

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

ЛУ Цзыи

**ГЛАГОЛЬНЫЕ КОЛЛОКАЦИИ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ *МЫСЛЬ*
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

д.ф.н. В.В. Красных

Москва 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО- ГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КОМПЛЕКСНОМУ АНАЛИЗУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	13
§ 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	13
§ 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА	19
§ 3. ФЕНОМЕН КОЛЛОКАЦИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК ЯЗЫКОВАЯ НОМИНАЦИЯ	23
§ 4. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ФЕ.....	38
4.1. ОБРАЗ / КАРТИНА МИРА.....	38
4.2. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА	41
4.3. ЛИНГВОКУЛЬТУРА	43
4.4. КОД КУЛЬТУРЫ.....	45
4.5. КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ	47
4.6. МЕТАФОРА.....	48
4.7. ЭТАЛОНЫ, СИМВОЛЫ И СТЕРЕОТИПЫ.....	52
Выводы	56
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНЫХ КОЛЛОКАЦИЙ (СФЕ)	59
§ 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	59
§ 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ (СФЕ) С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ <i>МЫСЛЬ</i>	62
2.1. <i>МЫСЛЬ В ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ</i>	62
2.2. <i>МЫСЛЬ В ФУНКЦИИ ОБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ</i>	140
Выводы.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
БИБЛИОГРАФИЯ	186
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению глагольных коллокаций с существительным *мысль*¹ и выполнена в русле лингвокультурологических исследований.

На сегодняшний день в рамках лингвистической науки все большее распространение получают исследования интегративного характера, что имеет не только внешние и внутренние, объективные и субъективные причины, но и очевидные последствия, важные для современной гуманитарной парадигмы [Красных 2016: 5]. Сегодня в лингвистических исследованиях особое внимание уделяется фактору самого человека и его представлениям об окружающем мире, находящим отражение в языковой системе и проявляющимся в живых коммуникативных процессах.

Сформировавшаяся на рубеже XX–XXI вв. антропологическая парадигма переживает бурное развитие, но, как представляется, она уходит корнями в прошлое науки и во многом восходит к взглядам И.Г. Гердера [Гердер 2013, 2007] и В. фон Гумбольдта. Так, И.Г. Гердер на примере разных племен и народов рассматривал в единстве природу, общество, народ, культуру, язык, человека, его разум и душу (последнее мы сегодня, вероятно, назвали бы сознанием) [Гердер 2013]. Он писал: «Как странно, что сотрясаемое дуновение – это единственный и, во всяком случае, лучший способ выразить мысли и чувства! Не будь он столь непостижимым образом связан со столь не похожими на него действиями нашей души, и сами эти действия не совершались бы, все тонкое развитие нашего мозга было бы напрасным, все задатки нашего существа не получили бы окончательного развития <...>. Ни у одного народа нет представлений, *которых он не мог бы назвать*; самый живой образ тонет в темном чув-

¹ В данной работе используется следующая система шрифтов: мы пишем слово *МЫСЛЬ* малыми заглавными буквами, когда имеем в виду некий элемент мышления (идею, суждение, предположение, догадку и т. д.), а также совокупность представлений, в том числе оязыковленных, об этом феномене; *мысль* как лексическая единица пишется в нашей работе курсивом. В остальных случаях (когда нет необходимости подчеркивать ментальную или языковую природу феномена) мы пишем это слово прямыми строчными буквами.

стве, пока душа не находит нужный признак и не запечатлеет его *благодаря слову* в воспоминании, памяти, рассудке – в рассудке всего народа, в традиции, – чистый, *обходящийся без языка разум*, – это утопия. То же можно сказать и о чувствах и о склонностях целого общества. *Лишь язык превратил человека в человека*, чудовищный поток аффектов язык сдержал дамбами и поставил им разумные памятники в словах. Не лира Амфиона воздвигла города, не волшебная палочка превратила пустыни в сады, – *все это сделал язык, сблизивший людей*. Благодаря языку люди объединились в союзы, приветствуя друг друга, они заключили союз любви. Язык утверждал законы, связывал роды; *лишь благодаря языку стала возможной история человечества с передаваемыми по наследству представлениями сердца и души* [Гердер 2013: 249] (курсив наш. – Л.Ц.). В. фон Гумбольдт утверждал, что язык есть мир, который лежит между миром внешних явлений и внутренним миром человека. Изучение языка открывает, кроме законов его употребления, аналогию между человеком и миром народа, который выражается в языке [Гумбольдт 1984: 304].

Во второй половине XX в. лингвисты вновь обращаются к идеям Гумбольдта («Посредством того же самого акта, в силу которого он [человек – Л.Ц.] сплетает (herausspinnt) язык изнутри себя, он вплетает (einspinnt) себя в него...» [Указ. соч.: 80]) и на новом витке развития науки рассматривают человеческий фактор в языке (см., напр., [Роль человеческого фактора... 1988; Человеческий фактор... 1992]), а с конца XX в. – язык в человеке (см. работы Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Д.Б. Гудкова, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, Б.А. Серебренникова, Ю.А. Сорокина, Ю.С. Степанова, Е.Ф. Тарасова, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцевой, А.Д. Шмелева и др.).

Изменения филологической научной парадигмы были во многом предопределены тем, что в науке сложились и получили бурное развитие «антропостремительные» и «антропобежные» (по аналогии с «центростремительными» и «центробежными») тенденции (В.Н. Телия). Первые характеризуются тем, что в изучении окружающего мира мы в конце концов устремляем свои взгляды на человека, который стоит «в центре вселенной». Вторые – тем, что мы смот-

рим на окружающий мир, членим, категоризируем, оцениваем его сквозь призму человека и что человек, как в античные времена, снова стал «мерилом всего» [Красных 2012: 11]. В рамках антропологической парадигмы особое место занимает изучение взаимоотношения, взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры, а также различных культурных факторов, влияющих на язык и в языке закрепляемых.

Культура оказывается связанной не только с языком, но и с сознанием, со сложным комплексом небиологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения (в том числе и речевого), с системой знаков и значений, т. е. с языком. Основным (но не единственным) каналом, посредством которого происходит межпоколенная трансляция культуры, и основным (опять же не единственным) инструментом формирования личности как члена сообщества является язык [Красных 2016: 110, 21]. В «Большом фразеологическом словаре русского языка» (2006)² [Большой... 2017] утверждается, что «взаимодействие языка и культуры проявляется в способности языка воплощать выделенные в культуре и облеченные в характерные для нее знаковые формы категории, образующие концептосферу культуры, теми средствами и способами, которые характерны для языка как особой, отличной от культуры знаковой системы, с одной стороны, а с другой – в способности концептов культуры или отдельных концептообразующих их признаков воплощаться в знаковые средства естественного языка» [Телия 2017₂: 776]. Так как культура и язык существуют в диалоге между собой, то субъект речи всегда представляет собой и субъект культуры [Телия 1996: 225].

На основе исследований «живодействующей связи» языка и культуры (В.Н. Телия) в конце XX в. возникла новая лингвистическая дисциплина – лингвокультурология. Данная научная дисциплина «изучает воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет», которые проявляются «в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [Телия 1996: 216].

² В круглых скобках при необходимости указывается год первого издания.

Самым ярким культуруносным слоем языковых единиц, по мнению В.Н. Телия, являются фразеологизмы [Телия 2017₂: 782], которые в силу этого способны выполнять роль знаков «языка» культуры [Телия 2017₁: 6].

Мы придерживаемся широкого понимания фразеологизма и, вслед за В.Н. Телия, считаем, что к фразеологическим единицам, рассматриваемым как языковая номинация, можно отнести все «сочетания слов, для которых характерны три основных параметра: принадлежность к номинативному инвентарю языка, признак полной или частичной идиоматичности, а также свойство устойчивости, в той или иной степени ее вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости сочетаний слов в “готовом виде”» [Телия 1996: 56]. Кроме этого, мы опираемся на понимание фразеологического выражения, предложенное Н.М. Шанским: «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» (к их числу Н.М. Шанский относит пословицы, поговорки, крылатые выражения) [Шанский 2015: 69]. В фокусе нашего внимания находятся коллокации, которые, по утверждению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, относятся к слабоидиоматичным фразеологизмам «преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова предопределен узусом» [Баранов, Добровольский 2016: 73].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейших комплексных лингвокультурологических исследований, которые способствуют выявлению совокупности стоящих за языком представлений и тем самым позволяют системно описывать закрепленные в языковых знаках мировидение и миропонимание, т. е. лингвокультуру.

Объектом нашего исследования является периферийный фрагмент русского фразеологического состава, представленный глагольными коллокациями,

в которых закреплены представления о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека.

Предметом нашего исследования являются глагольные коллокации (слабоидеоматичные фразеологические единицы; далее – СФЕ) современного русского языка с абстрактным существительным *мысль*, отражающие национально-культурные особенности и предстающие в качестве хранилища культурной информации, т. е. обладающие спецификой накопления и хранения информации, связанной с культурой.

Цель нашего исследования состоит в выявлении и системном описании представлений носителей русского языка о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека, закрепленных в глагольных коллокациях с абстрактным существительным *мысль*.

Для достижения поставленной цели в данной работе решаются следующие конкретные **задачи**:

1. на основе анализа научной литературы по теме диссертационного исследования обобщить взгляды ведущих специалистов в области теории языка, фразеологии, лингвокультурологии, определить теоретические основы исследования и сформировать наш понятийно-терминологический аппарат;
2. сформировать корпус единиц (СФЕ), в которых субстантивный компонент *мысль* выполняет синтаксическую роль субъекта и объекта действия;
3. составить корпус контекстов, содержащих указанные единицы (СФЕ);
4. на основе существующего в науке опыта лингвокультурологических исследований разработать соответствующие поставленной нами цели основные принципы комплексного анализа отобранных единиц;
5. осуществить анализ отобранных единиц и представить их лингвокультурологическое описание;
6. выявить основные особенности рассматриваемых нами русских глагольных СФЕ с абстрактным существительным *мысль* на фоне китай-

ской лингвокультуры;

7. сформулировать внутренне непротиворечивые выводы, касающиеся представлений о МЫСЛИ и интеллектуальной деятельности человека, выраженных в рассматриваемых русских СФЕ.

Материалом исследования послужили контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>) и в поисковой системе (<https://yandex.ru>), в которых лексема *мысль*, выступающая в синтаксической роли субъекта или объекта действия, сочетается с такими глаголами, как *летать, лететь, улетать / улететь, бегать, разбегаться, пролетать / пролететь, бродить, идти, приходиться / прийти, уходить / уйти, посещать / посетить, лезть, вылетать / вылететь, доходить / дойти, наталкивать / натолкнуть, наводить / навести* и др. Общее число проанализированных контекстов составляет около 5 000 единиц, в которых использованы 40 отобранных нами коллокаций (СФЕ).

Методы исследования. При исследовании были использованы методы наблюдения, индукции, обобщения, интроспекции, а также методы концептуального, компонентно-семантического и лингвокультурологического анализа и описания.

Методологическую основу исследования составили философские и лингвофилософские труды о связи языка, культуры, человека (Н.Д. Арутюновой, Й.Л. Вайсгербера, И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта и др.), работы по лингвокультурологии (В.В. Воробьева, И.В. Зыковой, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, З. К. Сабитовой, В.Н. Телия, А.Т. Хроленко и др.), труды по фразеологии (Н.Н. Амосовой, Ш. Балли, А.Н. Баранова, В.В. Виноградова, Д.О. Добровольского, И.В. Зыковой, Б.А. Ларина, И.А. Мельчука, В.Н. Телия, А.И. Федорова, Н.М. Шанского и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был предпринят комплексный системный анализ ряда глагольных коллокаций (СФЕ) с субстантивным компонентом *мысль* с позиций лингвокультурологии; впервые осуществлено системное лингвокультурологическое описание и лексикографи-

ческое представление рассмотренных СФЕ; впервые на основе данного анализа выявлены представления носителей русского языка о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека, закрепленные в проанализированных СФЕ; впервые определены их характерные, устойчиво воспроизводимые черты и некоторые основные их особенности на фоне китайской лингвокультуры.

Теоретическая значимость. Полученные результаты исследования позволили уточнить знания о русской лингвокультуре и получить дополнительные данные о характерных, закрепленных в знаках языка и устойчиво воспроизводимых в дискурсе представлениях о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека. Благодаря осуществленной в настоящем исследовании апробации основные принципы лингвокультурологического описания СФЕ на фоне китайского языка могут послужить основой для аналогичного анализа с целью раскрытия коннотативного аспекта глагольных СФЕ других языков.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований, конкретные данные могут быть использованы в соответствующих теоретических курсах по теории языка, лингвокультурологии, переводу, теории коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Помимо этого представленные в работе материалы могут послужить основой для создания двуязычных (русско-китайских и китайско-русских) лингвокультурологических словарей, а также оказаться полезными для практики перевода. В целом полученные результаты способствуют облегчению межкультурной коммуникации между русским и китайским народами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвокультурологический анализ глагольных СФЕ с абстрактным существительным *мысль* позволяет выявить и описать закрепленные в языке и устойчиво воспроизводимые образы МЫСЛИ и стереотипные представления о мыслительной деятельности в целом, отражающие мировидение, мироощущение и миропонимание носителей русского языка.
2. Образы рассмотренных СФЕ соотносятся с древнейшими пластами куль-

туры и восходят либо к анимизму, либо к другим древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии, природным явлениям, предметам. Помимо этого в СФЕ могут быть отражены древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой».

3. Метафоры, лежащие в образном основании проанализированных СФЕ, уподобляют МЫСЛЬ живому существу, способному самостоятельно совершать различные действия, перемещаться в пространстве различными способами, пересекать границу между мирами (внутренним и внешним, «своим» и «чужим»); неодушевленному предмету, который может менять местоположение в пространстве или быть предположительно неподвижным; природному феномену; природной стихии. При этом МЫСЛЬ может находиться как внутри человека, в пределах его мыслительного пространства, так и вне его.
4. В проанализированных СФЕ активным началом по отношению к МЫСЛИ выступает, как правило, человек; при этом он осуществляет движение к ней или совершает с ней какие-либо действия. Если сам человек подвергается воздействию со стороны, то активным началом по отношению к нему может выступать другое лицо, внешнее явление, предмет, факт, событие.
5. Все рассмотренные нами СФЕ отражают стереотипное представление о самостоятельном бытии МЫСЛИ, которая не зависит от воли и желаний человека. СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта, передают представление о неподконтрольном и неподвластном человеку мыслительном процессе; СФЕ, где МЫСЛЬ предстает как объект, – представление об отдельном от человека, «автономном» существовании МЫСЛИ.
6. К числу устойчиво воспроизводимых в русских СФЕ особенностей МЫСЛИ на фоне китайской лингвокультуры можно отнести отдельное от человека существование МЫСЛИ, которая не зависит от воли человека, может

действовать очень активно, самостоятельно перемещаться в пространстве, пересекать границы между мирами, что ярко проявляется на фоне китайской лингвокультуры, поскольку для носителей китайского языка МЫСЛЬ часто находится в душе или в голове человека, ее перемещение в пространстве фиксируется редко, и акцент делается на самом факте ее существования или отсутствия.

7. Русские СФЕ, не имеющие образных аналогов и семантических эквивалентов в китайской лингвокультуре, могут быть понятны носителям китайского языка, поскольку образы, по-разному явленные в разных языках, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, проходивших в рамках «Ломоносов–2021», на Международной молодежной конференции «Новая фразеология в новой Европе: русские и болгарские сверхсловные неологизмы в современном коммуникативном пространстве» (2021), на VII Международной научно-практической конференции «Молодежная наука как фактор и ресурс опережающего развития» (2022).

Основные положения диссертации изложены в семи публикациях: в сборниках тезисов указанных международных конференций, а также в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, включенных в список рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.01: «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» (2021), «Мир русского слова» (2021), «Мир науки, культуры и образования» (2021), «Litera» (2021, 2022).

Структура работы. В работу входят Введение, две Главы, каждая из которых заканчивается конкретными выводами, Заключение, Библиография, включающая наименования 266 научных трудов и 10 словарей, а также Приложение, в которое вошли список проанализированных единиц и синонимы к

слову *мысль*, позволяющие более четко выявить ассоциативно-образный компонент внутренней формы проанализированных СФЕ.

Во Введении обосновывается актуальность темы, представляются объект, предмет, цели, задачи и материал исследования, кратко описывается его теоретическая база, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе («Теоретические основы лингвокультурологического подхода к комплексному анализу фразеологических единиц») рассматривается ряд теоретических проблем, связанных с изучением соотношения и взаимодействия языка и культуры, а также с исследованиями фразеологического состава языка, приводится краткий обзор основополагающих трудов ведущих специалистов в данных областях, представляется лингвокультурология как отдельное направление лингвистических исследований и определяются базовые понятия данной дисциплины, актуальные для настоящего исследования.

Во второй главе («Лингвокультурологический анализ глагольных фразеологических единиц») излагаются основные принципы лингвокультурологического анализа и описания СФЕ; на основе лингвокультурологического подхода анализируются выбранные нами глагольные СФЕ с абстрактным субстантивом *мысль* в современном русском языке. В данной главе приводится лингвокультурологическое описание двух групп глагольных СФЕ: 1) СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта действия, 2) СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает как объект.

В Заключение представлены основные результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и определены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРО-ЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КОМПЛЕКСНОМУ АНАЛИЗУ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 1. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В данном параграфе в фокусе внимания находится взаимосвязь языка и культуры. Данная проблема была и остается одной из центральных в современной лингвистике, и ее обсуждение не утихает до сих пор.

В лексиконе каждого человека есть слово «культура», и каждый определяет данный сложный феномен по-своему.

Еще 100 лет назад Э. Сепир выявил три основных «смысла», которые стоят за термином «культура» и которые актуальны и в наши дни. Итак, по Э. Сепиру, термин «культура», во-первых, используется в качестве технического термина, охватывающего любые социально наследуемые внешние облики человеческой, материальной и духовной жизни; во-вторых, «культура» может связываться с определенным довольно условным идеалом индивидуальной «благовоспитанности», в основе которой лежит небольшой корпус усвоенных опыта и знаний, включающий в себя по большей части типовые реакции, одобренные общественным классом и традицией, которые сохраняются долгое время; в-третьих, культура рассматривается как цивилизация, которая воплощает в себе национальный дух, другими словами, понятие культуры включает в себя наряду с психологическими и псевдопсихологическими предпосылками национальной цивилизации набор конкретных манифестаций, которыми последняя особенно характеризуется [Сепир 1993: 466–470].

В таких областях, как философия, история, культурология, фольклористика, этнография, этнолингвистика, лингвистика, лингвокультурология и т. д., каждая из которых рассматривает культуру как объект и предмет своего собственного анализа, существуют разного рода определения этого феномена. Например, в рамках филологии (в лингвистике, семиотике, психолингвистике, лингвокультурологии) представлены следующие определения культуры: по

Ю.М. Лотману, культура является формой общения между членами коллектива и обладает коммуникационной и символической природой [Лотман 1994: 6]; по Ю.А. Сорокину, в отличие от цивилизации, рассматриваемой «как некоторая сумма развивающейся технологии», культура представляет собой «некоторую сумму персистентной технологии» [Сорокин 1996: 55]; по В.Н. Телия, культура понимается как уникальная знаковая система, являющаяся продуктом многослойной, многовековой, развивающейся и меняющей свой внешний вид деятельности по отношению к форме осознания мира человеком [Телия 2017₂: 776]. По В.Н. Телия, культура рассматривается «как мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [Телия 1996: 222], данное определение лежит в основе понимания культуры в рамках лингвокультурологии [Красных 2016: 73]. По В.В. Красных, «культура – достояние общественное, транслируемое от поколения к поколению, создаваемое, сохраняемое и “трансформируемое” обществом. Вместе с тем культура – явление реальное, воспринимаемое и репродуцируемое через деятельность членов общества» [Красных 2003: 30].

Всякий лингвист, изучающий язык, в той или иной степени выступает и как исследователь той или иной культуры, продуктом которой является избранный им язык [Винокур 1959: 211]. Данная точка зрения, по мнению А.Т. Хроленко, подтверждена всей историей лингвистической науки [Хроленко 2008: 7].

Изучение проблемы взаимоотношения языка и культуры нельзя оторвать от идей И.Г. Гердера (1744–1803) и В. фон Гумбольдта (1767–1831).

Именно в трудах И.Г. Гердера можно найти первые попытки решения этой проблемы. В «Трактате о происхождении языка» (1770) он связывал такие фундаментальные явления, как язык и душа / разум человека, и утверждал, что язык изобретен человеком: с внутренней стороны это связывается с признаками души человека, а с внешней стороны доказывается образование языка, равно как и аналогичными признаками всех типов языков у всех народов, т. е. как в отношении их компонентов, так и в процессе развития языка в связи с развитием ра-

зума [Гердер 2007: 153]. В «Идеях к философии истории человечества» (1784) он пишет, что с языком Рима была связана вся культура Европы [Гердер 2013: 415]. По мнению И.Г. Гердера, язык является наипрекраснейшим эссе об истории и имеет разнообразнейшую характеристику человеческого разума из-за того, что в основе каждого языка лежит разум данного языкового сообщества и его характер (цит. по: [Хроленко 2008: 7]). При этом самым верным знаком культуры языка, по И.Г. Гердеру, является письменность: чем древнее, искуснее, продуманнее письменность, тем более культурным становился язык [Гердер 2013: 266]. Взгляды И.Г. Гердера оказали определенное влияние на воззрения В. фон Гумбольдта.

Идеи самого В. фон Гумбольдта о связи языка, мышления, культуры нашли отражение и получили развитие в трудах многих исследователей. Так, Й.Л. Вайсгербер, основатель европейского неогумбольдтианства, в работе «Родной язык и формирование духа» (1929) отмечает, что одной из ипостасей языка является его бытие как «общего культурного достояния народа» [Вайсгербер 2004: 77]. Язык какого-либо коллектива прежде всего имеет определенное отношение к конкретному члену. Безусловно, он всегда воплощается лишь в языковом организме конкретного человека и проявляется в мышлении и говорении, но он не может осуществиться полностью ни в одном из своих носителей; ведь никто не имеет своего собственного, сугубо личного родного языка, родной язык человека – это язык его окружения [Там же: 80].

Э. Сепир, один из основоположников американского неогумбольдтианства, пишет, что в процессе научного исследования определенной культуры язык следует рассматривать как более ценный ориентир. В известном понимании культурные модели цивилизации индексируются в языковой системе, передающей данную цивилизацию. Наивно представлять, считает Э. Сепир, что можно уяснить существенные концепты культуры сквозь призму только наблюдения, и независимо от языкового символизма, делающего контуры культурных моделей цивилизации ясными и значимыми для коллектива [Sapir 1949: 161] (цит. по: [Ковшова 2016: 25]). Кроме того, он утверждает, что язык выступает

как путеводитель, который рассматривается как руководящее начало в научном исследовании культуры и приобретает все большую значимость, культура может быть определена как то, что данный этнос думает и делает, язык же представляет собой то, как он думает; при этом содержание всякой культуры выражается при помощи ее языка, вместе с тем содержание языка тесно связано с культурой, выступающей в данном случае в роли как ценностного отбора, осуществляемого обществом, так и отобранного инвентаря опыта [Сепир 1993: 223, 193, 42]. При этом Э. Сепир, не признавая однозначной причинно-следственной зависимости между языком и культурой, был, как он сам писал, «склонен полагать», что язык выступает как предшественник материальной культуры, его возникновение предшествовало самому начальному развитию культуры и что культура не могла, строго говоря, развиваться, до тех пор, как оформился язык, инструмент выражения значения. Язык не существует вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, которые характеризуют наш образ жизни [Красных 2003: 37]. В связи с этим язык приобретает важное место в сопоставлении разного рода культур.

Е.Ф. Тарасов, ведущий современный российский психолингвист, утверждает, что язык включается в культуру, так как означающее («тело» знака) выступает как культурный предмет, в форме которого опредмечивается коммуникативная и языковая способность носителя языка, значение означающего представляет собой также культурное явление, возникающее только в человеческой деятельности [Тарасов 1994: 106].

По мнению Н.И. Толстого, отношения между языком и культурой могут быть рассмотрены как отношения части и целого, т. е. язык выступает как компонент культуры и ее инструмент [Толстой 1995: 16]. Хотя культура и язык отличаются функциональностью и системностью (явлениями стиля, жанра, фактами синонимии, омонимии, полисемии, явлениями интертекстуальности и другими), перспективное развитие темы «Язык и культура», как отмечает Н.И. Толстой, оказывается плодотворным «лишь при условии серьезного внимания к языку как вербальному коду культуры и к языку как творцу культуры»

[Толстой 1995: 24] (цит. по: [Ковшова 2016: 29]). Кроме того, ученый считает, что язык рассматривается как зеркало народной культуры, философии и народной психологии, во многих случаях как уникальный источник истории этноса и его духа, и поэтому языковые данные привлекаются в исследованиях по культурологии и мифологии [Толстой 1995: 15].

Культура, так же как язык, является формой сознания и отображает мировидение носителя языка. Культура прежде всего является процессом и результатом самосознания человека, «нацеленным на формирование идентичности субъекта культуры с тем, что выделено в культуре как мерило собственно человеческого в деятельности, т. е. как оценки ее окультуренной ценности» [Телия 1996: 224]. Культура является исторической памятью этноса. Язык же благодаря его способности накапливать различную информацию и хранить культуру «обеспечивает диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» [Там же: 226].

В.В. Красных считает факт включенности культуры в язык неоспоримым на том основании, что знаки языка как средства общения впитывают в свои значения все, что связано с культурно-языковой компетенцией его носителей, которая межпоколенно транслируется от старших к младшим [Красных 2002: 12]. Таким образом, язык выступает в роли означающего, а функцию означаемого выполняют культурно-маркированные образы сознания и культураносные смыслы [Красных 2016: 116].

Помимо этого, культура связана с сознанием, со сложным комплексом небиологических, социально передаваемых отношений и знаний, со стереотипами поведения (в том числе речевого), с системой значений и знаков, т. е. опять-таки с языком. Основным (но не единственным) каналом, посредством которого происходит межпоколенная трансляция культуры, и основным (также не единственным) средством формирования личности как члена общества является язык [Там же: 110, 21].

Отношения интеракции, т. е. синергетического взаимодействия, по мнению И.В. Зыковой, связывают культуру и язык как разные семиотические си-

стемы, и при данном взаимодействии они оказывают «взаимно эффективное влияние на формирование, существование, развитие и функционирование друг друга» [Зыкова 2014: 70].

Трактуя соотношение языка и культуры, З.К. Сабитова утверждает, что язык представляется и как компонент или продукт культуры, и как условие культуры (через призму его создается культура). Язык, выступая в качестве компонента культуры и ее орудия, выражает специфические характеристики национальной ментальности [Сабитова 2015: 23].

Язык представляет собой не только реализованную внутреннюю форму выражения культуры, но и прием накопления знаний культуры [Евсюкова, Бутенко 2015: 27].

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» [Большой... 2017] отмечается, что «соотношение языка и культуры, с одной стороны, проявляется в способности языка воплощать выделенные в культуре и облеченные в характерные для нее знаковые формы категории, которые образуют концептосферу культуры, теми способами и средствами, которые характерны для языка как особой, отличной от культуры знаковой системы, а с другой – в способности концептов культуры или отдельных концептообразующих их признаков воплощаться в знаковые средства естественного языка» [Телия 2017₂: 776]. Так как «культура и язык существуют в диалоге между собой, то субъект речи всегда представляет собой и субъект культуры» [Телия 1996: 225].

Язык имеет уникальную способность, накапливать в своей семантической структуре культурный и исторический опыт человека – неопределимую базу культурно-исторического содержания [Вершинина, Гузикова, Кочева 2018: 17]. Представления культуры отражаются языком, который воплотил опыт поколений [Чернейко 2018: 238].

Язык может объединять культуру, обеспечивать социализацию и давать знания (в том числе о предметах, с которыми человек никогда не столкнулся бы непосредственно, – об атомах или о давних исторических эпохах), укреплять сознание [Мурашов 2019: 3]. В фокусе исследований культуры, рассматривае-

мой как смыслопорождающий феномен, находится язык как система, сквозь призму которой все содержания моделируются и кодируются [Мельникова 2020: 14–15].

Таким образом, культура и язык тесно связаны друг с другом. Культура отражает особенности определенного языкового коллектива, она рассматривается как исторически сложившаяся ценность, именно через культуру транслируется образ мышления данного коллектива. Носителем культуры и средством хранения и передачи культурной информации является язык. Культура живет внутри человека [Арутюнова 1991: 3], а язык представляет собой ее рефлексивное проявление.

§ 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Лингвокультурология сформировалась как самостоятельное направление лингвистики в конце XX – начале XXI в. Она возникла в русле антропологического «поворота» в гуманитарных науках [Ковшова 2016: 57] в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, и работой В.В. Воробьева «Культурологическая парадигма русского языка» [Воробьев 1994] [Маслова 1997: 7] и ориентирует на глубокое исследование взаимоотношения языка и культуры [Ковшова 2016: 57].

В российской науке лингвокультурология как комплексная область знания трактуется исследователями по-разному (см. труды таких ученых, как Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев, И.В. Зыкова, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, З.К. Сабитова, В.Н. Телия, А.Т. Хроленко и другие лингвисты).

Один из основоположников лингвокультурологии, В.Н. Телия, в середине 1990-х годов рассматривала данную дисциплину как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию синхронного взаимодействия языка и культуры. Данная наука нацелена не только на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языковой системе, но и на языковой фактор в носителе языка. Исходя из этого лингвокультурология, по В.Н. Телия, есть «достояние

собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры» [Телия 1996: 217–222]. Чуть позднее, в 1999 г., В.Н. Телия сформулировала задачу данной дисциплины как изучение отражения культурной семантики единиц языка в их функционировании, в котором отражается культурно-национальная ментальность человека, и определила лингвокультурологию как науку, исследующую и описывающую взаимосвязь языка и культуры в рамках современного культурно-национального самосознания и его знакового представления [Телия 1999: 14–16]. В этом определении внимание акцентировано на когнитивном аспекте, понимание лингвокультурологии стало более четким. В.Н. Телия разработала основы лингвокультурологического подхода к изучению языковых сущностей, который учитывает рефлексию носителей языка, т. е. рассматривает культурную семантику сквозь призму субъекта языка и культуры [Маслова 2001: 30].

В.В. Красных, вслед за В.Н. Телия, утверждает, что «лингвокультурология представляется как дисциплина, которая исследует проявление, отражение и фиксацию культуры в языковой системе и дискурсе. Ее объектом служит как язык, выступающий в качестве транслятора культурной информации, так и культура сквозь призму языка. Предметом являются единицы языка и дискурса, которые характеризуются культурно-значимым наполнением, выступающим как “канал”, по которому носитель языка может найти доступ к культурно-историческому пласту ментально-лингвального комплекса. Задачей дисциплины является описание и анализ культурного пространства и культурного фона коммуникативного пространства сквозь призму языка и дискурса; выявление не только базовых оппозиций культуры, зафиксированных в языке и дискурсе и отраженных в зеркале языка, но и древнейших представлений, которые соотносятся с культурными архетипами» [Красных 2002: 12–13].

И.В. Зыкова, следуя за В.Н. Телия, определяет лингвокультурологию как «особое направление в языкознании, отличительной чертой которого является его способность осуществлять междисциплинарный исследовательский синтез и интеграцию накопленного разными науками знания в отношении изучения

познавательной деятельности человека с позиции создания в ее результате разных национальных языков, в которых проявляется своеобразие культуры носителей этих языков, сохраняется их особый (культурный) опыт освоения мира» [Зыкова 2015: 20]. Другими словами, лингвокультурология, изучающая взаимодействие и взаимоотношение языка и культуры, выступает как интегративная научная дисциплина, которая возникает на стыке лингвистики, культурологии, психолингвистики и этнографии. При таком подходе задачей дисциплины является выявление национальных социокультурных стереотипов речевой деятельности и т. д. [Сабитова 2015: 9–11].

Помимо определений, данных В.Н. Телия и ее школой, существуют и другие понимания данной науки, предложенные другими исследователями. Так, В.В. Воробьев, опираясь на концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова и сравнивая лингвокультурологию с лингвострановедением, утверждает, что лингвокультурология, рассмотренная как закономерная ступень в пределах филологических и других гуманитарных наук, в отличие от лингвострановедения является научной дисциплиной синтезирующего типа, которая возникает между науками, исследующими не проблематику преподавания языка, а язык и культуру. Лингвокультурологический подход переходит от «внутренней» структуры языковых единиц к их «внешнему» аспекту, т. е. антропологическому, исследующему отношения между языком и человеком, языком и мышлением человека, его духовно-практической деятельностью, сближаясь с общей целью современной лингвистики. Объектом данной дисциплины, как считает В.В. Воробьев, является соотношение культуры и языка как системной целостности, а предметом – материальная и духовная культура, образованная этносом, выраженная в языке [Воробьев 1997: 6–32]. В 2008 г., дополняя свое определение лингвокультурологии, В.В. Воробьев уточнил, что «лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, которая исследует взаимодействие и взаимоотношение культуры и языка в функциональном аспекте и отражает данный процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (т. е. культурного) содержания

с использованием системных методов и ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 2008: 37].

Следуя за В.В. Воробьевым, Н.Ф. Алефиренко считает, что задачей лингвокультурологии является описание языкового сознания как одного из сокровеннейших аспектов культуры [Алефиренко 2006: 11] и лингвокультурология в целом нацелена на исследование внеязыкового содержания культуры, а также на лингводидактическое описание взаимоотношения языка и культуры, причем с акцентом на последней [Алефиренко 2012: 32].

По мнению В.А. Масловой, лингвокультурология устанавливает и объясняет, как осуществляется одна из фундаментальных функций языка, выступающего в роли средства создания, хранения, развития и передачи культуры [Маслова 2001: 30], и анализирует проявления культуры этноса, отразившиеся и закрепившиеся в системе языка [Маслова 1997: 7–8].

В.И. Тхорик и Н.Ю. Фанян, опираясь на мнение В.А. Масловой, отмечают, что лингвокультурология является синтезирующей наукой, анализирующей взаимосвязь языка и культуры, ее предметом является весь спектр речезыковых образований, передающих культурные признаки конкретного языкового коллектива, его общественного уклада, политических и экономических связей, а ее объект охватывает культуру, язык и его носителя со всеми его характерными чертами и предпочтениями [Тхорик, Фанян 2006: 38].

Лингвокультурология представляется в качестве дисциплины, исследующей определенные объекты концептуальной картины мира и их понимание через призму языка и общественного сознания в аспекте объекта отражения, одним из которых оказывается этнос [Шейгал, Буряковская 2002: 9].

В работах ряда исследователей особо рассматривается соотношение лингвокультурологии и собственно лингвистики. Так, по мнению А.Т. Хроленко, «лингвокультурология представляет собой философию языка и культуры, функцию ее объекта выполняют язык и культура. Данная дисциплина занимает параллельное место с языкознанием и наукой о культуре, характе-

ризуясь особенным предметом, в роли которого выступают вопросы фундаментальные, связанные с преобразующей ролью отношений между языком и культурой: изменения языка и его элементов обусловлены динамикой культуры, особенно – преобразованиями в конструкции и изменениями в функционировании культуры, которые предопределила языковая реализация культурных значений» [Хроленко 2016: 33–34].

Лингвокультурология и лингвистика различаются, как пишут некоторые авторы, тем, что в собственно лингвистический анализ, нацеленный на изучение формы языка, как правило, не включается рассмотрение культуры. В лингвистических исследованиях целью является описание системы языка, в то время как лингвокультурология выявляет и изучает национально-культурный признак языковых явлений, обнаруживает мыслительную внеязыковую информацию на основе вербализованного содержания [Евсюкова, Бутенко 2015: 31–32].

Таким образом, лингвокультурология как самостоятельная лингвистическая дисциплина, в отличие от лингвистики, изучает и описывает взаимоотношение и взаимодействие языка и культуры, их «живодействующую связь» (В.Н. Телия), и в ее рамках акцент делается на культурной составляющей языкового знака.

§ 3. ФЕНОМЕН КОЛЛОКАЦИИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК ЯЗЫКОВАЯ НОМИНАЦИЯ

В 40-х годах XX столетия в русском языкознании фразеология становится лингвистической дисциплиной благодаря трудам академика В.В. Виноградова [1977а; 1977б; 1977в] [Шанский 2015: 8], в которых обоснованы базовые понятия фразеологии [Телия 1996: 7].

Развитие фразеологии, как утверждает В.Н. Телия, характеризуют как минимум три периода – классический (до середины 60-х годов), постклассический и период до конца XX в. [Телия 1996].

В классический период развития фразеологии, характеризовавшийся структурно-таксономическими взглядами, были определены понятие ФЕ (фра-

зеологической единицы) и объем фразеологии [Телия 1996: 12]. Так, В.В. Виноградов в статье «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» утверждает: «В речевой деятельности выступает как особая семантическая категория сложное фразеологическое целое. В живом словесном единстве высказывания элементы не могут быть оторваны друг от друга и от формы их взаимной связи. Они соотносительны. Они объединены в новом категориальном синтезе» [Виноградов 1946: 121]. «Многие слова или определенные значения многих слов, характеризующихся преимущественно переносной или синонимической особенностью, ограничены в своих связях. Такие значения проявляются лишь в узкой сфере семантических отношениях, т. е. в сочетании со строго ограниченными словами» [Виноградов 1953: 176]. Работы акад. В.В. Виноградова привлекли внимание таких выдающихся языковедов, как В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, Л.И. Ройзензон, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский и другие [Телия 1996: 12].

Говоря о классических работах по фразеологии, нельзя не упомянуть работу «Французская стилистика» (1909) Ш. Балли. По его мнению, речевые факты родного языка усваиваются главным образом в ассоциациях и сочетаниях, которые объединяют по несколько слов. Такие словосочетания могут быть очень нестойкими, но благодаря повторяемости они иногда получают фиксированный характер и даже образуют неразложимые единства. Между двумя крайними типами (свободные сочетания и неразложимые единства) располагаются переходные случаи, так называемые фразеологические группы [Балли 2001: 87–88]. Под фразеологизмом (в авторской терминологии – фразеологические обороты) Ш. Балли понимает словосочетания, которые вошли в язык и в которых все компоненты вместе взятые выражают одно общее значение [Там же: 90, 112–113]. Именно в этой работе, как утверждает В.Н. Телия, Ш. Балли впервые сформулировал основания классификации устойчивых сочетаний слов и их специфику в явной форме [Телия 1996: 12]. Благодаря работам этого ученого был выделен объект фразеологии и отграничены ее единицы от слов и сочета-

ний слов [Телия 1996: 11].

Таким образом, в классический период развития фразеологии вызревали такие идеи, которые выходят за пределы поисков различия и тождества свободных сочетаний слов и фразеологизмов и переводят проблематику фразеологии в рамки поисков особых для языковой системы закономерностей их организации [Там же: 21]. При этом проблематика фразеологии расширилась и углубилась «не только благодаря анализу связанных с нею лексико-грамматических аспектов, но и благодаря поискам причин устойчивости и идиоматичности фразеологизмов как специфического отражения общезыковых закономерностей» [Там же].

И.А. Мельчук в статье «О терминах “устойчивость” и “идиоматичность”» (1960) определяет понятие устойчивости и идиоматичности сочетаний слов с точки зрения номинативного аспекта и отмечает, что сочетание определенных компонентов, в котором определенные компоненты встречаются чаще, чем в других сочетаниях, можно называться устойчивым. Иначе говоря, «устойчивость сочетания определенного компонента измеряется вероятностью, с которой данный компонент предсказывает совместное появление остальных компонентов сочетания (в определенном порядке относительно предсказываемого элемента)» [Мельчук 1960: 73]. В современной лингвистике слова «устойчивое сочетание» часто употребляют как синоним выражения «несвободное», «фразеологическое» или даже «идиоматичное» сочетание. В указанной работе И.А. Мельчук рассматривает устойчивые сочетания как одну из разновидностей несвободных сочетаний: все устойчивые сочетания принадлежат к числу несвободных, но не все несвободные сочетания относятся к устойчивым (в узком смысле), т. е. имеют высокую степень устойчивости [Там же: 74–75]. Таким образом, устойчивые сочетания – один из типов несвободных сочетаний, в которых один из компонентов имеет связанное значение.

С точки зрения И.А. Мельчука, «идиоматичность характерна для любого сочетания слова, если и только если в него включается как минимум одно такое слово, которому во время перевода сочетания в целом пришлось бы приписать

переводный эквивалент, который оказывается возможным для этого слова только при появлении данного слова одновременно со всеми остальными компонентами сочетания (в определенном порядке), причем данное слово может сочетаться с другими компонентами, т. е. может встречаться без остальных компонентов и тогда приобретает другой перевод» [Мельчук 1960: 76].

По мнению В.Н. Телия, в дальнейшем определение идиоматичности, которое дал И.А. Мельчук, легло в основу введения понятия лексических функций устойчивых сочетаний слов разных типов [Телия 1996: 21].

Н.Н. Амосова, утверждает, что фразеологические единицы принадлежат единицам постоянного контекста, и в первую очередь именно этим они отличаются от «свободных» сочетаний слов, которые являются единицами переосмысленного контекста. Согласно ее концепции, фразеологизмы рассматриваются как единицы особого рода фиксированного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова, по терминологии Н.Н. Амосовой, определяется как фразеологически связанное значение [Амосова 1963: 58–59].

В работе «Очерки по фразеологии» (1956) Б.А. Ларин исследует фразеологические единицы в русском языке с точки зрения диахронического аспекта и устанавливает объективные закономерности формирования и развития несвободных сочетаний [Ларин 1956: 203], при этом он призывал к применению при анализе фразеологии сравнительно-исторического и сопоставительного методов [Шанский 2015: 11].

О.С. Ахманова, опираясь на положения В.В. Виноградова, в работе «Очерки по общей и русской лексикологии» (1957) «особое внимание уделяет объяснению характера лексико-фразеологического варьирования русской лексики и подробному лексико-семантическому описанию глагольных и именных фразеологических единиц типа *войти в историю, знать меру, зуб мудрости, старая истина* и другие» [Шанский 2015: 11].

С.И. Ожегов в статье «О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка)» (1957) определяет, «на каких научных основах может основываться фразеологический словарь, который выступает в

качестве пособия, в котором передаются все конкретные формы функционирования фразеологических единиц (закрепленность грамматической формы, возможности варьирования элементов, управление, синтаксические функции, возможности распространения, устойчивость или свобода порядка слов, если это индивидуальный признак данной фразеологической единицы, стилистическая принадлежность и т. п.)», и утверждает, что фразеологические единицы выступают в роли фонда выразительных средств языка [Ожегов 1974: 217–218]. В данной статье было введено узкое и широкое понимание фразеологии и предложено понятие опорного слова фразеологической единицы [Шанский 2015: 11].

Н.М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» (1963) утверждает, что в современном русском литературном языке кроме отдельных слов в качестве особых лингвистических единиц используются и более сложные образования, которые обычно называются фразеологическими оборотами, или фразеологизмами [Шанский 2015: 24]. Он определяет «фразеологический оборот, или фразеологизм, как воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, содержащую два или более ударных элементов словного характера, фиксированную (т. е. постоянную) по своему смыслу, составу и конструкции» [Там же: 27]. В отличие от свободного сочетания слов основным свойством фразеологического оборота (фразеологизма) является воспроизводимость. Фразеологизмы не формируются во время общения, а воспроизводятся в качестве готовых целостных единиц [Там же: 27–28].

Как считает В.Н. Телия, классический этап, характеризовавшийся постоянным обсуждением вопроса об объеме фразеологии, завершился обзорной работой самой В.Н. Телия «Что такое фразеология» (1966) [Телия 1996: 23]. В данной работе она пишет, что фразеологические единицы имеют следующий ряд специфических структурных свойств: а) воспроизводимость, представляющая как следствие устойчивости; б) произвольность означающего в его отношении к означаемому, что обуславливает независимость структуры ФЕ от прямых воздействий носителей языка, направленных на изменение системы языка в целом; в) наличие определенных парадигматических и синтагматических отношений;

г) непрерывность во времени: при этом ФЕ имеют незамкнутую и открытую систему связей [Телия 1966: 80].

После классического периода начались исследования в области внутренней формы фразеологических единиц и проблем сочетаемости лексем, в основном – в сфере фразеологически связанных значений слов. Так, согласно концепции М.М. Копыленко, с точки зрения сочетаемости одни лексеммы характеризуются высокой предметно-логической обусловленностью, другие – обусловленностью в нижнем уровне, а в третьем случае есть такая сочетаемость, в которую не включаются предметно-логические основания [Копыленко 1973: 3]. Эта концепция, по мнению В.Н. Телия, пытается соединить фразеологию с учением о сочетаемости слов с учетом комбинаторики лексем и соответствия или несоответствия типов этой комбинаторики значениям отдельных слов [Телия 1996: 36].

В работе «Очерки по общей фразеологии» М.М. Копыленко и З.Д. Попова утверждают: «Денотативными семемами (в символике Д1 и Д2) называются семемы, которые ассоциируются с образами денотатов (т. е. предметов реальной действительности) в качестве их первичных, вторичных или непрямых, производных, но единственных языковых знаков. Коннотативными, буквально “сообозначающими”, (в символике К1, К2, К3) называются семемы, образовавшиеся у лексем, которые уже имеют денотативные семемы с целью углубления лексической сочетаемости» [Копыленко, Попова 1978: 44]. К1 и К2 различаются наличием или отсутствием мотивированной связи с денотативной семемой. К3 выражается лексемой, которая денотативную семему утратила [Там же]. В данной концепции, по мнению В.Н. Телия, более последовательно, чем у В.В. Виноградова, особое внимание уделяется номинативному критерию в связи с тем, что авторы основываются на лексеме как означающем [Телия 1996: 37].

В.М. Мокиенко предложил понимание фразеологической единицы, согласно которому «она выступает в роли относительно устойчивого, воспроизводимого, экспрессивного сочетания лексем, которое характеризуется (как общее правило) целостным значением» [Мокиенко 1980: 4]. При этом исходным для него также является подход к изучению образного основания и стилистической

окраски смысла ФЕ как языковой номинации и т. д.

В.Г. Гак в работе «Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков)» пишет, что в отличие от нефразеологических сочетаний для фразеологических единиц присущи три признака: а) структурный (в единицы включаются более одного слова); б) семантический (единицы характеризуются идиоматичностью, т. е. для них характерно переосмысление элементов); в) функциональный (они оказываются узуальными, устойчивыми). Отсутствие одного из этих особенностей приводит к появлению другой лексической категории, в том числе аналитического неидиоматического сочетания, лексической метафоры, индивидуально-авторского речения [Гак 1977: 205].

В.П. Жуков в работе «Семантика фразеологических оборотов» [1978] утверждает, что фразеологизм следует рассматривать в качестве устойчивой и воспроизводимой раздельнооформленной единицы языка, состоящей из элементов, приобретающей целостное или частично целостное значение и сочетающейся с остальными лексемами [Жуков 1978: 6]. Воспроизводимость является регулярной повторяемостью, возобновляемостью в речи определенной языковой единицы [Там же: 9].

По мнению В.Н. Телия, «самым существенным недостатком фразеологии конца постклассического периода является компонентный анализ значения, который, по существу, сводился к установлению определения фразеологизма, а последнее “накладывалось” в качестве аппликации, на буквальное значение идиомы» [Телия 1996: 39]. В данный период были выявлены все аспекты содержания фразеологизмов-идиом, в частности его «объективная» информация, а также все оценочно-экспрессивные «оттенки», включенные в стилистическую окраску значения [Там же: 40].

А.И. Федоров определяет понятие фразеологических единиц с точки зрения коннотаций и отмечает, что фразеологизмы создаются для образно-эмоциональной оценки и конкретизации предметов, действий, качеств, явлений, которые уже употреблены в языковой системе [Федоров 1980: 13]. Также он выражает мнение, что фразеологизмы, по сравнению со словом, обладают фразео-

логическим смыслом, содержащим метафорическое, сравнительное или метонимическое образное представление, через призму которого называется денотат и транслируется его коннотативная особенность в плане сигнификата [там же: 15].

Е.И. Диброва использует семиологический подход к анализу проблемы знаковой функции ФЕ, отмечает, что ФЕ рассматривается как составная номинация, которая представляется сложным знаком, утратившим прямой денотативный (вещественный) фон, и сигнификат ФЕ состоит в оценке (в широком понимании), интерпретации какого-то факта реальности, которая включает в себя разные эмоционально-психологические оценки, психологические наслоения и прагматические характеристики и т. п. [Диброва 1979: 51].

Фразеологизмы представляются как «не просто аномалии языка, а аномалии знака, включающие в себя “размытое” объективное содержание и вместе с тем характеризующиеся прагматической нагруженностью, что обеспечивает особенность их функционирования в языковой системе. У фразеологизмов доминирует отличие “по сигнификату”, а последний вбирает в себя все стилистические и оценочно-экспрессивные коннотации, которые придают значению его прагматическую ценность, предопределяющей условия для выбора той или иной единицы в речи. Такие ФЕ не только рассматриваются в качестве знаков, характеризующихся своей особой спецификой, а это означает, что в них должны быть выявлены свойства, которые объясняют их функции и роли в языке и в речи» [Телия 1996: 42–55], «но и являются общим названием семантически фиксированных сочетаний слов, не производящихся в речевой деятельности (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – предложения или словосочетания), а воспроизводимых в ней в узуально закреплённой за ними устойчивой взаимосвязи смысловой информации с определённым лексикограмматическим составом. Семантически сдвиги в рамках значений лексических элементов, воспроизводимость и устойчивость являются взаимозависимыми универсальными и отличительными спецификами фразеологизмов» [Телия 1997: 605].

В постклассический период исследования ФЕ не связываются с антропо-

логическим анализом. По мнению В.Н. Телия, данный период развития исследований ФЕ завершает А.М. Эмирова, которая предложила новый подход – метод анализа по коммуникативному аспекту ФЕ. С точки зрения А.М. Эмировой, при коммуникативном анализе ФЕ описываются все аспекты, т. е. содержание, конструкция и употребления ФЕ в речевой деятельности, в свете выполнения ФЕ коммуникативного признака, который используется в качестве интегрального целого: передача и формирование информации о реальной действительности, коммуникативные интенции носителя языка также и прагматический эффект [Эмирова 1988: 6].

В дальнейшем внимание ученых стало фокусироваться на антропологическом аспекте, т. е. на культуре носителя языка, культурно-национальных характерных чертах ФЕ, ассоциативно-образном аспекте в их значении и т. д.

Культурно-национальный компонент и особенности ФЕ могут раскрываться через призму их интерпретации на основе взаимосвязи их ассоциативно-образного восприятия с системой стереотипов, отражающих народный менталитет [Телия 1995: 305], т. е. в содержание фразеологических единиц включаются обычаи и верования, стереотипы и заблуждения этноса, его национальная культура [Черданцева 1996: 58].

В работе «Русская фразеология» (1996) В.Н. Телия пишет, что в содержание любой номинативной единицы (в том числе ФЕ) входит коннотативная структура, основанная на значении номинативной единицы и содержащая ассоциативно-образный компонент, оценку и стилистическую окраску, и одновременно данное значение связывается с культурной коннотацией [Телия 1996: 106–108]. В.Н. Телия также утверждает, что в коннотативную структуру фразеологических единиц включены оценочный, ассоциативно-образный и культурно-национальный компоненты. По ее мнению, оценочный компонент значения ФЕ содержит эмоциональную и рациональную оценки. У идиом в еще большей степени, чем у слов, размыта эмоциональная оценка, а точнее – эмоциональное отношение говорящего/слушающего к обозначаемому. «Такая размытость соединяется с тем, что само значение идиом “обременено” отношением

говорящего/слушающего к образу, каким-то способом ассоциирующему имя и закрепленный за ним элемент действительности. Как известно, это отношение несимметрично: говорящий “кодирует” свое чувство-отношение, которое может не совпасть с восприятием образа слушающим и следовательно – с его “декодированием”» [Телия 1996: 86].

К идиомам, характеризующимся устойчивой в значении рациональной оценкой, следует отнести те, которые указывают на определенную квалификативную специфику типового образа (денотата). Например, *коломенская верста* имеет значение ‘человек, непомерно высокого роста, и это «плохо»’ [Указ. соч.: 182]. «Рациональная оценка в идиомах относится к денотативному компоненту в значении – к тому, что обозначено как объективное в мире “Действительное”. Сама же оценка принадлежит субъекту, т. е. исключительно миру “Идеальное”, и зависит от ценностной картины мира, нормы которой, однако, объективированы социальной практикой лингвокультурной общности. Когнитивное содержание рациональной оценки является мнением субъекта оценки о положительной или отрицательной (негативной) ценности обозначаемого в целом или какого-либо его свойства, основанное на знании неписаных, но узуальных норм ценностной картины мира, основанной на обиходно-бытовом образе мира, сложившемся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии» [Там же: 186].

В.Н. Телия также утверждает, что идиомы являются образно-мотивированными номинациями, но образный гештальт в такого рода случае не представляется как «конечный продукт» метафоры, а в подавляющем большинстве случаев выступает в роли средства для формирования психологического напряжения, конечным выходом из которого является отклик на образный гештальт как на стимул для эмоционального переживания того, что обозначено идиомой, т. е. если обозначаемое представляет сходство с тем, что «изображает» или осмысляет как подобие образный гештальт, то такое обозначаемое не только воспринимается, но и эмоционально переживается в сфере чувств-отношений [Там же: 147]. Соответственно, внутренняя форма фразеологиче-

ских единиц представляет собой и форму организации смысла в соответствии с образом-мотивом, и образную гештальт-структуру, тесно связанную с этой формой, поскольку она через нее представлена в буквальном прочтении [Там же: 191]. Типовое представление, по утверждению В.Н. Телия, развернуто на мир «Действительное» и принадлежит миру «Идеальное», однако образная гештальт-структура выступает в роли воображения в мире «Идеальное» того, что принадлежит реальности из мира «Действительное» [Там же].

Образная гештальт-структура, как утверждает В.Н. Телия, представляется в качестве пуповины, связывающей содержание идиом (фразеологических единиц) с культурными коннотациями (интерпретацией образа в категориях культуры), которые дают доступ к миропониманию носителя языка и народа. «Образную гештальт-структуру можно рассматривать как редуцированный образ, который обитает в языковом сознании с типовым представлением как прототипическим образом. Роль образной гештальт-структуры проявляется косвенно – через призму ее эмоциогенности, а также культурных и стилистических коннотаций – их наличие есть косвенное свидетельство присутствия в языковом сознании этой сущности. Образная гештальт-структура является своего рода квазиденотатом, соотносимым не с обозначаемым идиомы (фразеологических единиц), а с его подобием или сходством» [Там же: 201].

Если ФЕ обладает культурно-национальной особенностью, то она имеет свое средство воплощения в знаковую конструкцию и способ указания на эту особенность. В роли такого средства выступает образное основание (в него включаются, в том числе, культурно маркированные реалии), а интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового коллектива рассматривается как способ указания на данную специфику [Там же: 215].

Фразеологические единицы, образные основания которых «подсказывают» ход к их культурной интерпретации, обнаруживают двойную соотнесенность с культурой: сама их внешняя форма – это уже язык культуры, поскольку «буквальное» ее прочтение соотносит образ со стереотипным, эталонным или

символьно значимым для данной лингвокультурной общности мировидением, в котором отобразилось какое-либо свойство, случай, явление или ситуация, с одной стороны, а с другой – этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией [Там же: 251]. Другими словами, фразеологические единицы представляются в качестве таких языковых единиц, для содержания которых важны разного рода коннотации, образы, наслоения, скрытые оценки и эмоции [Маслова 1997: 40]. Тем более в их составе прямо (в аспекте денотата) или опосредованно (сквозь призму привязанности ассоциативно-образного основания со стереотипами, эталонами, символами национальной культуры) содержится культурная информация о языковом коллективе и мире. При этом под фразеологическими единицами следует понимать своего рода «кладезь премудрости» коллектива, который сохраняет и воспроизводит менталитет народа, его культуру от старших к младшему [Маслова 2004: 75]. По мнению ряда исследователей, фразеологизмы – наиболее архаичная форма национального языка [Сабитова 2015: 201].

Помимо В.Н. Телия, многие другие исследователи обсуждают коннотативную структуру ФЕ, особенно их культурно-национальный компонент. При этом фразеологизмы выступают в качестве лаконичных формулировок точек зрения и представлений, а также накапливают образы, вызывают в сознании человека ряд ассоциативных компонентов [Тимохина 2004: 12].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский также исследуют внутреннюю конструкцию фразеологизмов и утверждают, что определение фразеологических единиц может сводиться к трем главным положениям: а) неоднословность, б) устойчивость и в) идиоматичность [Баранов, Добровольский 2008: 28]. Внутренняя форма идиомы, помимо образной составляющей, часто содержит символ, который формируется под влиянием истории и культуры и часто ощущается носителями языка [Там же: 213].

И.В. Зыкова считает, что ФЕ, представляя собой микротекст культуры (по В.Н. Телия), требует особого умения его прочтения, при котором «возможно достичь сокрытых за внешней формой знака глубинных культурных слоев фразео-

логической семантики и постичь особые, неповторимые национальные образы мира» [Зыкова 2011: 81].

М.Л. Ковшова в работе «Лингво-культурологический метод во фразеологии» (2016) с лингвокультурологической точки зрения анализирует фразеологические единицы, считая, что изучение своеобразия фразеологизма как знака и описание участия фразеологии в языковой концептуализации мира, в развитии концептосферы культуры могут быть осуществлены сквозь призму лингвокультурологического подхода к исследованию. М.Л. Ковшова утверждает, что в значении фразеологизмов культурная коннотация может взаимодействовать с другими уровнями языкового значения, такими, как символы, стереотипы, эталоны, мифологемы культуры, которые послужили мотивационным источником фразеологизма, осуществляя передачу информации культуры [Ковшова 2016: 7]. Фразеологизмы следует рассматривать в качестве особых знаков языка, для которых характерна устойчивость, воспроизводимость, образность и экспрессивность [Там же: 11].

Культурно-национальная интерпретация фразеологических единиц осуществляется в поле народной мудрости; фразеологические единицы могут определяться в качестве единиц, в которых хранится опыт и историческое миропонимание носителя языка. Страноведческое и этимологическое комментирование привлекают для того, чтобы скорее отражать универсальное или культурноспецифичное в означивании определенного фрагмента действительности в различных языковых системах, чем реконструировать исходный образ с осмыслением первичной мотивации значения [Там же: 32].

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» пишется, что фразеологические единицы рассматриваются как единицы языка, насыщенные культурной информацией, выполняющие функцию знаков «языка» культуры – иной знаковой системы, нежели естественный язык [Телия 2017₁: 6]. Фразеологизмы обладают самым ярким культурносным слоем языковых единиц [Телия 2017₂: 782].

В настоящей работе мы придерживаемся широкого понимания фразеоло-

гизма и под ФЕ понимаем, следуя за В.Н. Телия, все сочетания слов, для которых характерны следующие параметры: свойство полной или частичной идиоматичности, признак устойчивости, в той или иной степени ее вариабельности, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости [Телия 1996: 56]. Н.М. Шанский включал во фразеологический фонд (помимо срощений, единств и сочетаний) также и фразеологические выражения – пословицы, поговорки, крылатые слова и под. При этом под фразеологическим выражением он понимал «устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [Шанский 2015: 69].

Помимо этого, в научной литературе рассматривается также феномен коллокации. Термин «коллокации» (Venson 1985) вписывается в терминологический ряд «аналитические лексические коллокации / фразеологические сочетания», близких по смыслу понятий, что обуславливает тот факт, что исследователи предпочитают использовать один из этих терминов.

По мнению В.Н. Телия, аналитические лексические коллокации (АЛК), или фразеологические сочетания (по В.В. Виноградову), относятся к разделу лингвистики, который изучает категорию связанности значения (т. е. в ее семантических, лексических и лексико-грамматических аспектах) и знаковые роли связанного значения слов [Телия 1996: 75]. Связанное значение «потому и связано, что способно обозначить признак того наименования, которое является опорным для сочетания в целом и которое выступает в своем свободном значении» [Там же: 19]. Иными словами, специфика связанного значения непрерывно связана не только с грамматическим строем языка, но и с лексическим его составом [Телия 1981: 3–4]. При этом «связанное значение указывает на мир только косвенно, что обусловлено особым характером номинации, производящей такие значения слов» [Там же: 93], т. е. данное значение слова является особым продуктом вторичной номинации, т. е. номинации косвенной [Там же: 11]. Связанное значение слова характеризуется следующими специфическими для него категориальными признаками: а) неавтономность знаковой функции, которая

связана с синсемантической данного значения; б) косвенная производность значения, которая обнаруживает себя в воспроизведении этого значения с рядом наименований (или определенным опорным наименованием) в процессе означивания действительности при формировании лексико-грамматического состава предложения; в) коннотативность значения, которая проявляется в его коннотативных пресуппозициях, которые регламентируют сочетаемость данного значения, аналогично тому, как регулируют сочетаемость предикатных слов синтагматических их пресуппозиций [Там же: 68].

По утверждению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, коллокации относятся к слабоидиоматичным фразеологизмам «преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова предопределен узусом» [Баранов, Добровольский 2016: 73].

Материал нашего исследования соответствует широкому пониманию фразеологизма и рассматривается нами как слабоидиоматичные фразеологические единицы (СФЕ), т.е. коллокации, входящие в периферию фразеологического фонда языка.

Мы рассматриваем глагольные коллокации (СФЕ) с существительным *мысль*. Для обозначения того, что относится к речемыслительной деятельности и ее продуктам, могут быть использованы различные лексемы: *мысль, идея, дума, суждение, размышления, рассуждения, догадка* и т.д. (синонимы представлены в Приложении). Мы взяли для анализа устойчиво воспроизводимые сочетания (СФЕ) с компонентом *мысль*, поскольку именно *мысль* представляется нам, с одной стороны, максимально общим именем для такого рода репрезентантов мыслительного пространства и интеллектуальной деятельности, с другой – может рассматриваться, как считает Л.О. Чернейко (идея была высказана в процессе личного общения), как своего рода «семантический примитив», далее неразложимая элементарная единица смысла, базовое, элементарное понятие, логический атом сознания (по А. Вежбицкой [Вежбицкая 1983, 2001]). К тому

же, как показывают данные этимологических словарей, слово *мысль* (в отличие, например, от *идеи*) обладает древними славянскими корнями, что зафиксировано в ряде этимологических словарей: **мысль**. *Древнерусское* – *мысль*. *Старославянское* – *мысль*. *Общеславянское* – *mysl*. <...> Существительное «мысль» заимствовано из старославянского языка в XI в. (Этимологический онлайн-словарь русского языка А.В. Семёнова [<https://lexicography.online/etymology/Semyonov/>]); **мы́слить** мы́слию, укр. мі́слити, ст.-слав. мыслити, мышльж <...>. Производное от *мысль*, род. п. -и, укр. мисль, др.-русск., ст.-слав. мысль <...> (Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [<https://lexicography.online/etymology/vasmer/>]); **мысль**. *Общеслав.* Происхождение неясно. (Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского [<https://lexicography.online/etymology/shansky/>]).

Фразеологические единицы (включая СФЕ), обладающие культурной спецификой определенного языкового коллектива, рассматриваются как часть номинативного состава языковой системы и характеризуются дифференциальными особенностями значения и коннотативными признаками, которые напрямую связаны с ассоциативно-образной информацией единиц [Телия 1996: 43]. Таким образом, лингвокультурологическое исследование фразеологических единиц призвано выявлять и описывать характерные, типичные, устойчиво воспроизводимые черты мировидения и миропонимания народа – носителя языка.

§ 4. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ФЕ

4.1. ОБРАЗ / КАРТИНА МИРА

Понятие «образ мира» было предложено А.Н. Леонтьевым, который считал, что «проблема восприятия поставлена и разрабатывается как проблема психологии образа мира» [Леонтьев А.Н. 1983: 251]. При этом образ мира понимается им как «отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев А.А. 2005: 268].

Образ мира выступает в качестве того постоянного и никогда не исчезающего фона, который может предварять чувственное впечатление и на основе которого последнее может приобрести статус составляющей чувственного образа внешнего объекта [Смирнов 1983: 61]. Образ мира, по утверждению С.Д. Смирнова, служит целостной, многоуровневой системой представлений человека о других людях, о себе, о своей деятельности и также мире. В понятии «образ мира» воплощена идея преемственности и целостности в развитии, зарождении и функционировании познавательной сферы личности [Смирнов 2005: 153].

Е.Ф. Тарасов считает, что образ мира выступает в качестве совокупности знаний личности, которые представляются как инструмент восприятия [Тарасов 2008: 6]. Он также утверждает, что образ мира служит частично частнометодологическим психологическим понятием, которое на теоретическом уровне может быть используемо прежде всего в психологии восприятия и в психолингвистике для объяснения восприятия речи [Там же]. Обращая внимание на существенную онтологическую характеристику образа мира, т. е. его сконструированность, ученый отмечает, что образ мира представляет собой социально сконструированную реальность. Такая особенность образа мира обуславливает важные выводы для лингвистических исследований [Там же: 10]. Понятия образа мира и картины мира, по мнению Е.Ф. Тарасова, принадлежат к разным парадигмам: образ мира служит частнометодологическим психологическим понятием, а картина мира является общеметодологическим понятием, получающем теоретическое толкование, например, в лингвистике или в физике [Там же: 6].

«Образ мира» вписывается в терминологический ряд «образ мира / модель мира / картина мира / мировидение (worldview)». И сегодня многие исследователи предпочитают употреблять один из ряда терминов, вкладывая в него некое «инвариантное понимание», общее для указанных терминов [Красных 2012: 117].

Многие ученые подходят к рассмотрению образа мира с разных точек зрения, но практически они говорят об одном и том же. Так, например,

Т.В. Цивьян рассматривает модель мира как результат переработки информации о человеке и окружающей среде: это «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [Цивьян 2005: 5].

По мнению М. Хайдеггера, картина мира означает не картину, которая изображает мир, а наоборот «мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1993: 49]: «Сущее в целом берется так, что оно только тогда становится сущим, когда поставлено представляющим и устанавливающим его человеком. Где дело доходит до картины мира, там выносится кардинальное решение относительно сущего в целом. Бытие сущего ищут и находят в представленности сущего» [Хайдеггер [http](#)] (цит. по: [Красных 2016: 117]). При таком понимании картина мира выступает как отражение мира в голове человека, иначе говоря, она оказывается соотносимой с понятием «образа мира» по А.Н. Леонтьеву [Красных 2012: 118], что позволяет использовать данные термины как синонимы.

Картина мира понимается Е.С. Кубряковой как известная интегральная система, для которой характерна упорядоченность и объединенность значений и представлений, ее формирующих (цит. по: [Красных 2003: 17]). В.Г. Колшанский считает, что «картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме» [Колшанский 1990: 15]. В.И. Постовалова считает, что сознание личности, которое формирует идеальный образ внешнего мира, является не только неким «переживанием», но и знанием про объект познания, противостоящий субъекту. Оно эмоционально, а гносеологическую противоположность в эмоциях субъективно утрачивает, в связи с тем, что объект и субъект «переживают» как нечто целое [Постовалова 1998: 20].

Образ мира, понимаемый вслед за А.Н. Леонтьевым, многомерен, как сам мир, субъективен и в то же время объективен: «образ мира субъективен постольку, поскольку он складывается в ходе процесса накопления многовекового опыта, и одновременно он объективен, так как в единой культурной среде соотносимость индивидуальных деятельностей обуславливает появление общих

элементов сознания. Помимо этого, объективность образа мира достигается тем, что «познание человеком действительности опосредовано единой для всех представителей сообщества, усваиваемой в процессе социализации системой значений» [Красных 2012: 117].

Как отмечает А.А. Залевская, «одни [исследователи] берут за исходное язык, анализируют установленные факты межъязыкового сходства или расхождений через призму языковой системности и говорят о *языковой картине мира*; для других исходной является культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается *образ мира*. Нередки случаи, когда принципиальные различия между двумя подходами попросту не замечаются или декларируемое исследование образа мира фактически подменяется описанием языковой картины мира с позиций системы языка» [Залевская 2005: 205].

В данной диссертационной работе образ мира понимается нами как отражение окружающего мира в сознании носителя языка и «как результат прошлого того народа, к которому мы себя причисляем» [Красных 2001: 70]. Он предстает в несколько ипостасях – коллективные образы мира, образ мира индивидуальный и образ мира национально-культурный, являющийся «ядром» последнего [Бубнова, Красных 2014; Красных, Бубнова 2015; Красных 2016: 118]. Реальный, объективный мир воспринимается и оценивается человеком сквозь призму его образа мира.

4.2. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Считается, что мысль о существовании языкового мировидения (языковой картины мира) была сформулирована В. фон Гумбольдтом в начале XIX в. как научно-философская проблема. В XX в. изучение языковой картины мира (языкового мировидения) совершается в кругу гипотезы лингвистической относительности [Телия 1988₂: 17].

Сам термин «языковая картина мира» был введен немецким языковедом Й.Л. Вайсгербером [Евсюкова, Бутенко 2015: 65]. Опираясь на идеи В. фон

Гумбольдта, он отмечал, что в каждом языке может быть представлено особое мнение на мир носителя языка [Вайсгербер 2004: 111–112].

Г.В. Колшанский утверждает, что языковая картина мира, не нося языковой характер, представляется как выражение деятельности, которая обусловлена географическими, историческими, культурными и остальными факторами не в пределах языкового мира, а в рамках объективного мира [Колшанский 1990: 31]. Кроме того, по мнению В.Г. Колшанского, языковая картина мира в основном и в целом оказывается тождественной с логическим отражением в пространстве сознания различных групп людей [Там же: 29], другими словами, языковая картина мира означает «языковое воплощение понимаемого мира, именно объективного мира, включающего и самого человека как часть мира» [Там же: 27]. Таким образом, языковая картина мира выступает в качестве своего рода мировидения сквозь призму языка [Яковлева 1996: 47] и рассматривается в качестве совокупности знаний о мире, запечатленных в фразеологии, лексике и грамматике [Красных 2001: 71]

По мнению В.Н. Телия, языковая картина мира, выступает в качестве важной составной части общей концептуальной схемы мира в голове человека, другими словами, она рассматривается как совокупность знаний и представлений человека о мире, которая интегрирована в некое целое и помогает человеку в его дальнейшей фиксации в процессе познания и восприятия мира [Телия 1988₂: 169]. Языковая картина мира оказывается неизбежным для мыслительно-языковой деятельности продуктом сознания, который возникает в результате взаимодействия действительности, мышления и языка, которые выступают в роли средств выражения мыслей про мир в процессах коммуникации [Там же: 179]. По В.Н. Телия, она во многом обусловлена явлением не только внутриязыковой, но и межъязыковой идиоматичности, но не сводится к ней, так как является тем продуктом мыслительной деятельности, который вносит в действительность семантическое членение, которое оказывается уникальным для любого языка [Там же].

Л.О. Чернейко утверждает, что языковая картина мира рассматривается в качестве целостного представления про устройство мира и местоположение человека в нем, которое способствует адаптации каждого человека к действительности и предопределяет его действия, в первую очередь речевые [Чернейко 2005: 66]. Языковая картина мира, по мнению Е.Ф. Тарасова, определяется в качестве представления о мире, знания о котором зафиксированы с помощью языковых и неязыковых знаков во внешней форме [Тарасов 2008: 7]. Языковая картина мира выступает в качестве сведений о своеобразии понятийного и объективного миров, собственно языковом своеобразии, а также об иерархии ценностей носителей языка, что оказывается в целом значимым для объяснения поведенческих форм и понимания человеческой сущности [Евсюкова, Бутенко 2015: 66]. Языковую картину мира можно рассматривать в качестве запечатленного в лексике языка национально-специфического видения всего сущего [Корнилов 2000: 30] (цит. по: [Евсюкова, Бутенко 2015: 66]).

Таким образом, языковая картина мира может рассматриваться в качестве субъективного образа объективной реальности, зафиксированного в языке [Евсюкова, Бутенко 2015: 67]. В данной диссертационной работе языковая картина мира понимается как «мир в зеркале языка» [Красных 2012: 119], как совокупность знаний о явлениях окружающего мира, объектах и их свойствах, которая закреплена в знаках языка. Мы рассматриваем языковую картину мира как сложно устроенное семантическое пространство, как основной вход в пространство лингвокультуры [Красных 2016: 115].

4.3. ЛИНГВОКУЛЬТУРА

Понятие лингвокультуры является относительно новым, но оно достаточно быстро завоевало позиции и вошло в активный научный обиход с середины первого десятилетия XXI в. [Красных 2016: 115].

Термин «лингвокультура» в серьезной научной литературе впервые появляется, насколько нам известно, в работах Т.Н. Снитко, которая рассматривает лингвокультуру как особый тип взаимоотношений культуры и языка, который проявляется как в сфере культуры, так и в языке и подлежит выявлению в сопо-

ставлении с другим типом взаимоотношений культуры и языка [Снитко 1999: 9] (цит. по: [Евсюкова, Бутенко 2015: 67]).

Общим мнением, на наш взгляд, является то, что лингвокультура представляет собой «линзу», с помощью которой исследователю можно увидеть духовную и материальную самобытность этноса [Воркачев 2001: 64].

Лингвокультура может определяться как совокупность продуктов и феноменов культуры, которые объективированы и «читаемы» в языке [Бутенко 2008: 322]. При этом ряд исследователей полагает, что лингвокультура выступает в роли совокупности текстовых произведений, которые создаются на основе национального языка и моделируют самосознание и этнокультуру [Там же].

Л.А. Городецкая понимает под лингвокультурой часть культуры народа, которая выступает в качестве совокупности явлений языка и явлений культуры, которые взаимосвязаны друг с другом и отражены в сознании отдельной личности [Городецкая 2007] (цит. по: [Сабитова 2015: 25]). Она является культурой оязыковленной и рассматривается как совокупность языковых единиц, в которых может отражаться культура народа, в связи с этим выделяются казахская, английская, русская и другие лингвокультуры [Сабитова 2015: 25].

В данной диссертационной работе мы придерживаемся точки зрения, что лингвокультура есть культура оязыковленная, воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах; это культура, явленная нам в языке и через язык [Красных 2016: 115]. Она по природе своей является феноменом лингво-когнитивным, который формируют в первую очередь культурные смыслы и находящимся с ними в отношениях взаимосвязанности образы сознания в их вербальных воплощениях, а не сами языковые единицы [Там же]. По сути лингвокультура включает в себя только общие элементы образа мира, которые скреплены культурным ядром и опосредованы значениями [Там же: 67]. В рамках лингвокультуры язык выступает в роли означающего, а функцию означающего выполняют культурные смыслы, культурно-

маркированные образы сознания, культура в ранее представленном понимании [Там же: 116].

4.4. Код культуры

В концептосфере культуры складывался «язык» интерпретации: «симво-ларий» культуры (по мнению В.Н. Топорова), другими словами, все надфизические, функционально значимые для окультуренного бытия «вещи» [Топоров 1995: 29] (цит. по: [Телия 2005: 8]).

Н.И. Толстой и С.М. Толстая утверждают, что культура представляет собой иерархически вторичные знаковые системы, т. е. организованную систему разных кодов, которые используют материальные средства и различные формы для кодирования какого-то (больше всего одного и того же) содержания, сводящегося к мировоззрению, к «картине мира» этого социума. «Такие различные коды стало возможным соотнести друг с другом посредством перевода с языка на язык через общий для них содержательный план, который служит языком-посредником» [Толстой, Толстая 1995: 7]. Различные фрагменты, объекты, персонажи мира служат основой разных кодов, таким образом формируются вегетативный, астральный, зооморфный, гастрономический, антропоморфный [Цивьян 2006: 6].

Коды культуры, по утверждению В.Н. Телия, рассматриваются как те источники окультуренного мировидения (например, живые существа, ментефакты, артефакты), которые представляли собой предметы культурного оценивания и осмысления в категориях культуры и которые выступают в качестве своего рода «обозначаемых» культурных знаков, на которых основывается тропеическое осмысление языковых сущностей [Телия 2005: 38]. Код культуры является таксономическим субстратом, выступающим как тот или иной комплекс окультуренных представлений о картине мира определенного коллектива [Телия 1999: 20].

В.В. Красных утверждает, что с помощью кодов культуры человек членит, категоризирует, структурирует и оценивает окружающий мир, при этом сами коды культуры выступают в роли своего рода «сетки», которую культура «набрасыва-

ет» на мир, в котором человек живет. Коды культуры не только имеют соотношения с древнейшими архетипическими представлениями народа, но и образуют систему координат, содержащую и отражающую эталоны культуры [Красных 2002: 232–257]. Таким образом, архетипические представления человека могут быть декодированы сквозь призму кодов культуры, которые не только определяют картину мира, но и создают систему координат, которая позволяет воспринимать динамику культурного развития [Изотова 2020: 5]. При этом коды культуры характеризуются специфическими для культуры каждого народа способами социальной практики, правилами игры коллективного существования, системами оценочных и нормативных критериев [Маслова, Пименова 2018: 3].

Вслед за В.В. Красных, мы считаем, что коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой [Красных 2003: 298]; они реализуются в текстах, метафорах, фразеологических единицах, и для них характерна повышенная степень символичности. Следует также отметить, что коды культуры практически не встречаются в автономном, «чистом» виде: они сочетаются и взаимодействуют друг с другом [Красных 2016: 381–382].

В настоящей работе мы следуем идеям В.Н. Телия и В.В. Красных: код культуры – это совокупность культурно насыщенных имен или их сочетаний, которые относятся к определенному фрагменту образа мира и несут – в дополнение к своим лексическим значениям – функционально значимые для культуры смыслы [Телия 2017₁: 13; Красных 2016: 379–380]. Забегая вперед, сразу отметим, что проведенный нами анализ показал соотнесенность рассмотренных нами СФЕ с антропным, соматическим / телесным, зооморфным, пространственным, артефактивным / предметным, природным и акциональным / деятельностным кодами культуры.

4.5. КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ

Термин «культурная коннотация» был предложен В.Н. Телия в 1993 г. [Маслова 1997: 46]. Культурная коннотация, с точки зрения В.Н. Телия, представляет собой базовое понятие для лингвокультурологии [Телия 1996: 216].

По В.Н. Телия, культурная коннотация является результатом интерпретации образного основания фразеологической единицы или метафоры сквозь призму соотношения его с культурно-национальными стереотипами и эталонами [Телия 2005: 27], т. е. она понимается как «интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [Телия 1996: 214]. При этом значение не только фразеологической единицы, но и всего текста, по мнению Т.В. Евсюковой и Е.Ю. Бутенко, характеризуются культурно значимой маркированностью [Евсюкова, Бутенко 2015: 131].

По В.Н. Телия, есть четыре способа передачи культурной информации в номинативных единицах языка: а) культурные семы; б) культурный фон; в) культурные концепты и г) собственно культурные коннотации [Телия 1994: 14–15]. В данной классификации, по утверждению Т.В. Евсюковой и Е.Ю. Бутенко, термин «культурная коннотация» закреплен за той разновидностью разных типов культурной информации, для которой характерны образные языковые знаки [Евсюкова, Бутенко 2015: 127].

Г.В. Токарев считает, что культурная коннотация может быть обусловлена тремя аспектами: во-первых, для нее характерна узуальность, во-вторых, ее характеризует связь с культурно-маркированными установками, фоновыми знаниями, стереотипами, в-третьих, она характеризуется культурным признаком внутренней формы, вербализирующей национальные стереотипы. Исходя из этого, коннотации характеризуются как концептуальной, так и провербальной природой, определяющей их многообразие с учетом содержания [Токарев 2003: 60] (цит. по: [Евсюкова, Бутенко 2015: 130]).

Следуя за В.Н. Телия, мы понимаем культурную коннотацию (точнее культурно-национальную коннотацию) как интерпретацию образа в категориях культуры [Телия 1996: 201] и считаем, что «культурная коннотация языковых

сущностей соотносит базовую для них метафору с интерпретирующим ее содержание “языком” категорий и стереотипов культуры (национальной или общечеловеческой)» [Телия 1996: 258], т. е. культурно-национальная коннотация «прямо или косвенно» осознается через соотнесение образа ФЕ с базовой метафорой, которую «коллективное бессознательное» интерпретирует «в пространстве категорий или установок культуры – неписаных законов собственно человеческого бытия в “море житейском”» [Там же: 255].

4.6. МЕТАФОРА

Именно с исследованием феномена метафоры, по утверждению М.Л. Ковшовой, во второй половине – конце XX в. было связано изучение лексического значения. С точки зрения лингвистического подхода метафора выступает в роли образного инструмента, формирующего лексическую единицу языка, характеризующуюся лексическим значением и рассмотренную в качестве его минимальной единицы [Ковшова 2016: 17].

«Человек может представить нечто в мире как соизмеримое с его возможностями восприятия и ценностной ориентации. “Вторичный” мир возникает не иначе, как в результате интерпретации познающим индивидом фактов в их отвлечении от предметной реальности. Но это отвлечение вновь конкретизируется через соизмерение с образным восприятием каких-то черт этого мира, со стереотипами, функционирующими в данной культуре, и даже с мифическими представлениями» [Телия 1988: 180]. В лингвокультурологических исследованиях разных направлений существуют такие предметы и объекты анализа, которые можно отнести к ядерной части лингвокультурного пространства, к ним принадлежат образные средства языка, прежде всего – метафора [Ефимович 2012: 3].

К числу наиболее распространенных в науке подходов к изучению метафоры относятся тропеический, который восходит к Аристотелю [Аристотель 2018], интеракционный [Блэк 1990; Ричардс 1990] и когнитивный [Лакофф, Джонсон 2004; Ортега-и-Гассет 1990].

По мнению Аристотеля, метафора выступает как переносное слово (meta-

phora), служащее несвойственным именем, перенесенным либо с вида на род, либо с рода на вид, либо с вида на вид, либо по аналогии [Аристотель 2018: 180].

Модель семантической структуры языковой метафоры была предложена В.Г. Гаком в статье «К проблеме общих семантических законов»: если признать, что определенный набор сем, как категориальная архисема, родовая сема, видовая дифференцирующая сема и потенциальная сема, выступает в роли компонентов номинативного или исходного лексического значения слова, то в основе метафоризации лежит потенциальная сема, т. е. приписываемые тому или иному объекту качества, характерные черты, например: *лиса – хитрое животное*, *лиса – хитрый человек* [Гак 1972₂: 151–152]. Кроме того, В.Г. Гак замечает, что метафора помогает легче воспринять абстрактное и «одни из магистральных путей метафорического переноса как раз от абстрактного к конкретному, от материального – к духовному» [Гак 1988: 12]. Однако, по мнению ученого, возможно и обратное направление метафорического переноса значений, о чем в свое время говорил еще Паскаль, который критиковал исследователей за то, что они «смешивают» духовное и материальное [Там же].

Как пишет В.Н. Телия, «метафора совмещает в себе конкретное и абстрактное, т. е. логические сущности разных порядков, и синтезировать такого рода сведения в новые концепты, может рассматриваться как механизм, который приводит во взаимодействие и познавательные процессы, и эмпирический опыт, и культурное достояние коллектива, и его языковую компетенцию, чтобы отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира – создать ее языковую картину, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений» [Телия 1988: 180]. В.В. Петров отмечает, что в ходе метафорического осмысления происходит перенос не только конкретных характеристик, но и «целей, стратегий планирования <...> социальных ролей, структурных отношений» [Петров 1988: 169].

Исходя из сказанного, представляется вполне очевидным, что метафора может представлять абстрактное как конкретное и, наоборот, конкретное как

абстрактное.

Как пишет Е.О. Опарина, «в последние 10–15 лет произошла значительная активизация лингвистических исследований в области такого традиционного предмета изучения, каким является метафора. При этом новая волна исследования метафоры связана с изменением фокуса внимания ученых и основания научных разысканий. В настоящее время исследования сосредоточены на способности метафоры служить средством познания мира и отображения знаний в форме языковых знаков, тогда как в целом, вплоть до последнего времени, преобладал подход к метафоре как к фигуре речи, выполняющей орнаментальную и риторическую функции» [Опарина 1990: 1]. Иначе говоря, в конце XX в. исследователи рассматривали метафору уже не только как фигуру речи, как троп, но и как языковую форму, которая несет информацию о мире и является инструментом познания и осмысления действительности.

По мнению Н.Д. Арутюновой, метафора имеет способность передавать взгляды человека на окружающий мир: «в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова 1990: 6]. Метафора тем самым укрепила связь, с одной стороны, с логикой, и с мифологией – с другой. Меньше стали обращать внимание на различие между собственно метафорой, которая сдваивает представление о разных классах объектов, и метафорой, которая используется как номинативный прием. Иначе говоря, метафора, рассмотренная как идеология, и метафора, выступающая в роли техники, во многих исследованиях анализируются совместно [Там же].

В.Н. Телия считает, что переход на постижение «глубинных» связей и отношений в природе повлиял и на методы анализа языковых систем, в которых стали вскрываться «глубинные» структуры, скрытые за ними смыслы и закономерности их трансформаций в ходе образования высказывания, где ведущую роль играет не только говорящий, но и адресат, ибо от его понимания зависит успех коммуникативного действия [Телия 1988: 3].

С.А. Хахалова, указывая на сущность метафоры, утверждает, что метафо-

ра – перенос формата с одного денотата на другой по аналогии, по наличию семантического сходства, сопоставления или противопоставления [Хахалова 2011: 70].

По мнению В.Н. Телия, существуют следующие типы метафор.

Первый тип: метафора, которая называется идентифицирующей или индикативной, порождает такое значение, которое принято считать дескриптивным. Данная метафора действует в рамках обозначения действительности, которую могут непосредственно воспринимать органы чувств, и в основном пополняет сочетаниями запас лексики, который обеспечивает наименование артефактов и «натуральных объектов»: *под рукой, лвиный зев, хлеб-соль* и другие [Телия 1996: 141].

Второй тип: концептуальная метафора; по мнению В.Н. Телия, ее основная функция – создание новых концептов в обозначении «непредметной» действительности [Там же: 143]. Такого рода метафора может приводить к формированию абстрактного значения [Опарина 1988: 66]. Концептуальные метафоры могут создавать соответственные концептуальные структуры более глобальной степени, которые называются «когнитивными моделями», которые представляют собой уже чисто психологические и когнитивные категории, напоминающие по свойству гештальты когнитивной психологии [Лакофф, Джонсон 2017: 11].

Образную метафору, как отмечает В.Н. Телия, принято считать третьим типом метафоры. Такая метафора, представляющая воображаемое как действительное, не оценивает, но рисует. При этом она оказывается текстуально беспредельна и способна образовывать инобытие мира. Таким образом, данный тип метафоры не столько членит мир, сколько синтезирует его [Телия 1996: 144].

Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» (1980) утверждают, что метафора обитает во всей нашей повседневной жизни и отражается как в языке, так и в действиях и мышлении. И наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы действуем и мыслим, по своей сути метафорична [Лакофф, Джонсон 2017: 25]. Кроме того, метафора может быть рассмотрена как единица языка, вербализирующая человеческие мысли. Такая фи-

гура речи представляется как идентификатор, т. е. код национальной культуры, кросскультурный код, в этом прослеживается ее аксиологическая функция [Колтышева 2013: 5].

Итак, человек устанавливает сходство между объектами, на котором формируется метафора, и метафора пронизывает мышление человека, она продуктивна. Способность мыслить метафорически является способностью посмотреть на окружающую среду с другой точки зрения и способностью использовать знание об одном для познания другого. В данной работе метафора понимается нами как вербальное воплощение мышления человека и инструмент познания и осмысления мира и отражения культуры народа.

4.7. ЭТАЛОНЫ, СИМВОЛЫ И СТЕРЕОТИПЫ

В языке, в системе характерных для народного духа эталонов, образов, стереотипов, символов, мифологем и т. д. опредмечено миропонимание человека и его мировидение, которые осознаются в контексте культурных традиций [Телия 1996: 231].

Эталон, по мнению В.В. Красных, является «мерой», «мерилом», на основе которой / которого оцениваются феномены окружающего мира [Красных 2016: 344], отражает национальные мироосознание и мировидение [Маслова 2001: 43]. Как отмечает В.В. Красных, эталон уникален, в силу чего он может только «копироваться», но не «тиражироваться», ему можно только подражать, но не воспроизводить, поскольку «повторить» его невозможно (напр., Пушкин – эталон поэта – один, «Война и мир» – эталон романа – уникальное произведение) [Красных 2002: 109–110].

Как отмечает В.Н. Телия, «эталон – это характерологически образная подмена свойства носителя языка или предмета какой-либо реалией – натуральным объектом, вещью, становящиеся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного свойства, опыта» [Телия 1996: 242]. Эталоны содержатся в языке в виде устойчивых сравнений (*весел как птичка, глуп как валенок*) [Сабитова 2015: 150], и эталоном можно считать редуцированный символ [Черкасова 1991: 86–98] (цит. по: [Ковшова 2016: 321]). Эталоны являются

тем, в чем образно «измеряют» свойства человека [Телия 1996: 242].

В настоящей работе мы рассматриваем эталон как «объективно-отстраненное начало», которое «работает» на содержание [Красных 2002: 109].

Символ относится к стереотипизированным явлениям, которым характеризуется любая культура [Сабитова 2015: 157], так как культура выступает в роли определенного количества не только унаследованных текстов, но и унаследованных символов [Лотман 1994: 3].

В символе образ прозрачный, смысл просвечивает через призму него. П. Рикер утверждает, что символом можно называть всякую структуру значения, в которой прямой, буквальный и первичный смысл означает одновременно и другой, косвенный, иносказательный, вторичный смысл, который понимается через первый [Рикер 1993: 315] (цит. по: [Сабитова 2015: 157]).

Выступая в качестве знака культуры, символ обладает культурным смыслом и представляет собой знаковый заместитель данного культурного смысла [Ковшова 2016: 229].

В истории философии существовало свое понимание символа. Так, В.В. Бибихин ставит вопрос о возможности познания мира через символ: все выступает в роли символа, кроме того, «чего все символы символы» [Бибихин 1993: 182]. Он демонстрирует пример из Аристотеля, который считал, что «мужское и женское – символы друг друга, потому что противоположны и потому, что только вместе составляют целое» [Там же: 196]. Г. Гегель писал: «То, что в символе намекает на некоторое внешнее определение, можно познать только через понятие и сделать его доступным можно только удалением той чувственной примеси, которая считается средством его выражения» [Гегель 1970–1972: 55]. В символе с необходимостью должно выполняться следующее условие: с одной стороны, предмет изображения должен быть «конкретным и подобным лишь себе, как образ» [Шеллинг 1966: 111], но, с другой стороны, «обобщенным и осмысленным, как понятие» [Там же].

В то же время понятие «символ» занимает особое место и в культурологии: «в символе всегда есть что-то архаическое», считает Ю.М. Лотман, и каж-

дая культура нуждается в текстах, которые выполняют функцию архаики. Символы являются механизмом памяти культуры, и «переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой» [Лотман 1992: 192]. Символы в культуре играют уникальную роль, которая связывает мир прагматических и предметных отношений с таинственным миром смыслов [Алефиренко 2010: 189]. Соответственно, в культурологии символы рассматриваются в качестве знаков, не только указывающих на изображаемый объект, но и выражающих его значение [Оришев 2016: 13].

В данной диссертационной работе мы понимаем символ как оязыковленное представление о каком-то «предмете», выполняющем символическую функцию, который был определенным образом осмыслен, переосмыслен и занял место в культуре [Красных 2016: 130].

Термин «стереотип» был употреблен американским социологом У. Липпманом (W. Lippmann) в работе «Общественное мнение» («Public opinion»), изданной в США в 1922 году [Павловская 1998: 7]. Он рассматривал стереотипы «гарантию самоуважения», поскольку они отражают осознание собственной значимости во внешнем мире. Кроме того, стереотипы наполнены чувствами, которые ассоциируются с ними, и являются бастионами традиции [Липпман 2004: 109].

С середины 80-х годов XX века проблема стереотипов изучалась в категориях междисциплинарных исследований так называемого «интерпретативного поля сознания», которое рассматривалось такими дисциплинами, как структурная лингвистика, психология, а также химия, теоретическая физика, биология, культурная антропология [Васильева 1988: 7].

Стереотип, по мнению Ж. Карбовского, рассматривается как информационный образ социально значимого предмета, который фиксируется в сознании при помощи эмоции и реализуется в процессе поведения [Карбовский 1984: 48] (цит. по: [Иванова 2000: 34]), т. е. стереотипы служат упрощенными ментальными репрезентациями различных групп людей, которые преувеличивают моменты сходства между ними и игнорируют различия [Леонтович 2003: 280–281].

Стереотип, по мнению В.В. Красных, является определенным «представлением» фрагмента окружающей действительности, выступая как результат отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира [Красных 2002: 177–178], т. е. стереотип рассматривается в качестве образца определенных действий, принятых в культуре и отраженных в ее фактах, в поведении, в деятельности [Ковшова 2016: 337].

Существует два вида стереотипов: а) стереотипы поведения, которые хранятся в сознании человека в виде штампов; они служат инвариантами деятельности, определяют коммуникативное поведение в определенной ситуации, другими словами, они диктуют, предписывают то или иное поведение; б) стереотипы-представления, которые хранятся в виде клише сознания и выполняют функцию эталонов; они связываются с речевым поведением, характеризуя его и проявляясь в нем, т. е. они предсказывают набор ассоциаций и определяют языковую форму, которая их отражает [Красных 2002: 179–180]. Другими словами, к числу самых важных особенностей стереотипов принадлежит то, что они отражают некоторые признаки соответствующих явлений [Донец 2001: 183]. Стереотипы выступают в качестве объединяющего начала, связывающегося с мышлением, восприятием и языком [Лакофф 1981: 368] (цит. по: [Сабитова 2015: 159]).

В нашей работе мы придерживаемся мнения, что стереотип есть являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат «эмоционально-образного восприятия определенного класса однотипных феноменов» [Красных 2016: 322]. Стереотипы всегда культурно маркированы и представляют собой минимизированное и культурно детерминированное представление о некотором «предмете» (стереотипный образ) или ситуации (стереотипная ситуация) [Красных 2002: 194, 196].

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что лингвокультурология, выступающая как антропологическое направление в рамках лингвистики (по В.Н. Телия), с конца XX – начала XXI вв. становится неотъемлемой частью

собственно лингвистических исследований. В свете сказанного в данной работе применен комплексный подход к анализу особенностей глагольных коллокаций с абстрактным существительным *мысль* с опорой на разработки в области лингвокультурологии и с использованием соответствующих лингвокультурологических методов исследования.

ВЫВОДЫ

1. Как известно, язык выступает в роли одного из самых важных средств в процессе общения между людьми. Следование требованию антропоцентричности, что стало особенно актуальным еще в конце XX в., обусловило фокусирование внимания ученых на проблемах взаимосвязи и взаимообусловленности языка, образа мира и культуры, играющих значительную роль в процессе познания мира человеком. Соответственно, особую актуальность приобрели исследования взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры.

2. Язык и культура тесно связаны. Язык представляет собой результат отражения деятельности представителей той или иной культуры. При этом взаимоотношение языка и культуры является объектом исследования антропологического научного направления – лингвокультурологии, которая является важной составляющей лингвистических исследований.

3. Лингвокультурология – относительно новая дисциплина, возникшая в конце XX в. благодаря работам В.Н. Телия, В.В. Воробьева и др. В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как науку о «живодействующей связи» языка и культуры. Будучи частью антропологической парадигмы, лингвокультурология изучает взаимоотношения, взаимообусловленность, взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры с учетом человека – представителя культуры, носителя языка и образа мира.

4. Изначально психологическое понятие «образ мира», предложенное и разработанное А.Н. Леонтьевым, сегодня используется в рамках разных наук, в том числе и в лингвокультурологии. Под образом мира, вслед за А.Н. Леонтьевым, традиционно понимается опосредованное предметными зна-

чениями и когнитивными схемами сложное, многомерное представление о мире. Трактующий так образ мира встраивается в ряд близких понятий: картина мира (понимаемая по М. Хайдеггеру), модель мира (в определении Т.В. Цивьян). Понятие образа мира является важным и для лингвокультурологии, поскольку с ним оказывается связано одно из базовых ее понятий – лингвокультура.

5. Лингвокультура включает в себя общие элементы образа мира, которые скреплены культурным ядром и опосредованы значениями, и по сути является оязыковленной культурой, не только закрепленной и воплощенной в знаках живого языка, но и явленной в системе языка и через язык (В.В. Красных). В этом мы видим ее отличие от языковой картины мира, которая понимается как сложно устроенное семантическое пространство, формируемое языковыми средствами, в которых запечатлены знания о мире. Наиболее культурно насыщенными языковыми единицами, по В.Н. Телия, являются фразеологические единицы.

6. Фразеологическая единица (ФЕ) как единица номинации отличается от свободных сочетаний слов устойчивостью, воспроизводимостью, идиоматичностью (В.Н. Телия, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), а также экспрессивностью (В.М. Мокиенко) и образностью; при этом она может быть семантически членимой и состоять целиком из слов со свободным значением (к числу фразеологических выражений относятся пословицы, поговорки, крылатые слова) (Н.М. Шанский). В настоящей работе мы придерживаемся данного, широкого понимания ФЕ и рассматриваем анализируемые нами единицы как коллокации, т. е. слабоидеоматичные фразеологизмы по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому (СФЕ), которые входят в периферию фразеологического фонда. Современные исследования фразеологизмов посвящены изучению их семантического, прагматического, когнитивного, культурного аспектов, что обуславливает взаимодействие различных наук и направлений (собственно лингвистики, прагматики, психолингвистики, лингвокультурологии и др.).

7. При лингвокультурологическом анализе ФЕ необходимо учитывать

культурную коннотацию, которая понимается, вслед за В.Н. Телия, как интерпретация образа, лежащего в основе ФЕ, ее метафорического основания в категориях культуры. Не менее важным для лингвокультурологии является понятие кода культуры, который рассматривается как совокупность культураносных единиц – имен или их сочетаний, относящихся к определенному фрагменту образа мира и несущих в дополнение к своим лексическим значениям функционально значимые для культуры смыслы (В.Н. Телия, В.В. Красных). Коды культуры реализуются в текстах, метафорах, ФЕ, и для них характерна повышенная степень символичности.

8. Метафора понимается нами как имеющий вербальное воплощение и обусловленный культурой инструмент познания и осмысления мира. Именно метафоры лежат в образном основании ФЕ. Как показывают исследования в области фразеологии (В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, М.Л. Ковшовой и др.), сами ФЕ в целом или их компоненты могут выполнять эталонную и символическую функции, а также отражать некоторое стереотипное представление о человеке, каком-либо феномене окружающего мира, ситуации. Соответственно, эталон рассматривается нами в качестве «мерила», с которым сравниваются и по которому оцениваются разнообразные феномены, символ – как знак, который, с одной стороны, указывает на изображаемый объект, с другой – выражает его значение. Стереотип понимается нами, вслед за В.В. Красных, как являющееся коллективным достоянием минимизированное и культурно детерминированное представление о классе однотипных феноменов.

Глава II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛЬНЫХ КОЛЛОКАЦИЙ (СФЕ)

§ 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Данная глава представляет результаты анализа корпуса контекстов (около 5000), включающих глагольные коллокации, слабоидеоматичные фразеологические единицы (СФЕ), с абстрактным существительным *мысль*, представленные в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>) и в поисковой системе (<https://yandex.ru>). Всего было проанализировано 40 СФЕ (51 вариант, т. к. 10 единиц имеют 2 значения, для одной единицы было выявлено 3 значения) (полный список приведен в Приложении).

За основу исследования и описания данных единиц мы взяли принципы лингвокультурологического анализа и модель лексикографического описания, разработанные В.Н. Телия и ее единомышленниками и последователями в «Большом фразеологическом словаре русского языка» [Большой... 2017], которые мы несколько адаптировали с учетом нашего материала (СФЕ) и целей нашего исследования (напр., мы не описываем эталонную функцию, поскольку для наших СФЕ она оказалась нерелевантна; сократили число функционально-стилистических помет, отражающих ситуацию общения; исключили как нерелевантные для нашего материала пометы, содержащие эксплицитное выражение эмотивного отношения говорящего; кроме того, мы рассматриваем русские единицы на фоне китайской лингвокультуры, указываем образные аналоги и семантические эквиваленты, если они есть, а также указываем степень сложности понимания русских единиц для носителей китайского языка).

Описание каждой рассмотренной нами СФЕ содержит следующие зоны (разработано на основе [Большой... 2017: 16]):

1. Семантизация анализируемых СФЕ, которая включает в себя следующие позиции:

а) толкование семантики СФЕ, краткое, но достаточное для ее понимания;

в толковании по возможности не используются другие фразеологизмы, чтобы избежать объяснения одного неизвестного с помощью другого неизвестного; лексико-грамматическая форма семантизирующего выражения тождественна форме анализируемой СФЕ, что в приводимых примерах позволяет производить их взаимозамену;

б) определение характерной ситуации, в которой используется данная СФЕ, вводится словами «*Имеется в виду, что...*»; при необходимости приводится уточнение, касающееся имплицитно присутствующих в высказывании нюансов значения, вводится словами «*При этом может подразумеваться, что...*»;

в) функционально-стилистическая помета, отражающая ситуацию общения (социальные статусы, роли говорящего и (потенциального) адресата и т. д.), в нашем случае – **Реч. стандарт** (речевой стандарт), **Неформ.** (неформальная ситуация общения), **Книж.** (книжная, письменно-литературная сфера);

г) формула, выступающая как максимально сжатое представление ситуации и передающая ее семантико-синтаксическую структуру.

В связи с тем, что рассмотренные нами СФЕ не содержат эксплицитного выражения эмоционального отношения говорящего, в зону толкования нами не включаются пометы «*говорится с одобрением / неодобрением*», принятые и используемые в различных словарях.

2. Небольшой комментарий, в котором указываются некоторые грамматические, лексические, стилистические особенности СФЕ, выявленные на основе анализа обнаруженных в Национальном корпусе русского языка и поисковой системе yandex.ru единиц³ (напр., фиксированный / нефиксированный порядок слов – компонентов СФЕ, ограничения функционирования, запреты на использование той или иной формы и т. п.);

3. Зона иллюстрации, содержащая конкретные примеры реального функционирования СФЕ в современных контекстах⁴ (временные рамки: середина

³ Данный комментарий сформулирован в настоящей работе на основе результатов анализа конкретных единиц и никоим образом не претендует на окончательность выводов.

⁴ Объем данной зоны разнится для разных единиц в зависимости от степени представленности СФЕ в источниках языкового материала, а также от степени ее вариативности.

XX – начало XXI в.); примеры приводятся на все зафиксированные в результате анализа варианты ФЕ: с разными временными формами глаголов; с формами сов. / несов. вида; с формами един. / множ. числа; варианты СФЕ с разными (вариативными и факультативными) компонентами; и под.

4. Лингвокультурологический комментарий включает в себя описание следующих аспектов:

а) соотнесённость образа СФЕ в целом с древнейшими пластами культуры, в большинстве случаев – архетипическими оппозициями;

б) соотнесённость образа СФЕ в целом или отдельных ее компонентов с кодами культуры;

в) соотнесённость образа отдельных компонентов СФЕ с «языком» культуры, т. е. указание на ту роль, которую они выполняют (символа, стереотипа⁵);

г) метафорическое осмысление МЫСЛИ, отраженное в рассматриваемой единице;

д) стереотипное представление о ситуации, отраженное в СФЕ в целом (вышеуказанные зоны выделены на основе: [Большой... 2017₂: 767–773]);

е) образные аналоги и семантические эквиваленты, близкие по значению выражения или сходные сочетания слов в китайской лингвокультуре, позволяющие выявить некоторые культурно обусловленные особенности представлений о МЫСЛИ, зафиксированные в русских ФЕ, на фоне китайской лингвокультуры;

ё) уровень сложности в понимании русских СФЕ и/или их образного ос нования для носителей китайского языка [Красных, Лу Цзыи 2021].

Скажем о тех обозначениях, которые мы, вслед за авторами словаря [Большой... 2017: 20], использовали при описании СФЕ:

/ – компоненты, разделенные косой чертой, представляют видовую пару (напр., *мысль посещает / посетила*);

1, 2, 3 – цифровые индексы служат для разграничения различных значе-

⁵ В проанализированных нами СФЕ эталонная функция практически не представлена. Символьная функция оказалась актуальной в первую очередь для СФЕ, в которых *мысль* выступает в синтаксической роли субъекта.

ний одной СФЕ (напр., *мысль бежит 1, мысль бежит 2*)⁶;

[] – компоненты, представленные в квадратных скобках, служат факультативными, могут быть опущены в примерах (напр., *мысль лезет [в голову]*);

< > – компоненты, представленные в угловых скобках, являются вариативными (напр., *мысль пролетает / пролетела [в голове <в сознании>]*).

В результате анализа все собранные нами примеры разделены на две основные группы:

1. группа СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта действия и лексема *мысль* стоит в синтаксической позиции подлежащего;

2. группа СФЕ, в которых МЫСЛЬ является объектом, лексема *мысль* занимает позицию прямого или косвенного дополнения, а в роли субъекта выступает человек, группа лиц или – реже – какой-либо феномен (например, предмет, событие, стечение обстоятельств и под.).

§ 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ (СФЕ) С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ *МЫСЛЬ*

2.1. *МЫСЛЬ* В ФУНКЦИИ СУБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ

В первой группе МЫСЛЬ предстает как субъект действия (актор), совершает различные действия, неподконтрольна и неподвластна человеку, лексема *мысль* выступает в синтаксической роли подлежащего⁷.

МЫСЛИ БЕГУТ 1 у кого

Размышления сменяют друг друга. *Имеется в виду, что* быстрое движение идей (X) не позволяет сосредоточиться на чем-то одном. **Реч. стандарт.** X *бежит*.

⁶ Таким образом помечаются многозначные фразеологизмы, в основе которых лежит один образ и которые имеют одну форму при возможном различии в вариантах [Большой... 2017: 15]. По сути, мы имеем дело с фразеологической парадигмой (в терминологии В.Г. Гака [Гак 1967]), которая, по В.Н. Телия, состоит из общего компонента (опорного наименования) и сочетаемых элементов, семантически зависимых от него, т. е. элементов, которые реализуют связанное значение, что позволяет соблюсти принцип «гнездования» ФЕ [Телия 2017₂: 780].

⁷ Анализируемые единицы расположены в алфавитном порядке.

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Субстантивный компонент *мысли* употребляется только в форме множ. ч.⁸

Мысли бегут параллельно и одновременно, перескакивая друг через друга, бессистемно и хаотично. [К. Сеттерваль, Давай надеяться на лучшее. 2018; <https://kartaslov.ru>] Я поёживаюсь, закутываюсь в шаль, подхожу к окну и смотрю на облака. Смотрю, смотрю, а **мысли бегут, бегут**. Ни о чем. И точка маленькая кружится, кружится там. [В.А. Некрасов. Апология Феба // «Уральская новь», 2000] Сижусь, слушаю, киваю, а **мысли бегут** одна за другой: ну как ей объяснить, что я и так знаю: режиссер – человек талантливый, его профессия – главная, моя – второстепенная. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)] Динка вертит пальцем около головы. – У меня **мысли бегут** наперегонки, – серьезно объясняет она. – Их нельзя удержать на месте. – А надо, Динки, потому что ты вот так ляпнешь что-нибудь невпопад, и люди будут думать, что ты глупая. [В. Осеева. Динка прощается с детством (1969)] **Мысли бегут**, как те самые облака при сильном ветре. Стоит усилия их останавливать. Постой, говорю я себе, не торопись, не кидайся. [И. Грекова. Перелом (1987)] Солдаты признавались, что у них **мысли бегут** и сосредоточиться на чем-либо одном трудно. [В.И. Лебедев, Ю.А. Гагарин. Психология и космос (1968)] **Мысли бежали** так стремительно, они так увлекали мальчика, что, когда Тузик неожиданно затрубил, тревожно и настойчиво, Вася даже вздрогнул и чуть было не свалился на землю. [В. Мелентьев. 33 Марта. 2005 год (1958)] **Мысли бежали** так, что карандаш едва успевал их конспектировать. [Н.Н. Шпанов. «Медвежатник» (1935–1950)] Федор Иванович работал руками, следил за дыханием, а **мысли бежали** сами собой. [В. Дудинцев. Белые одежды / Третья часть (1987)]

МЫСЛЬ БЕЖИТ 2 *чья, куда*

Идея устремляется [дальше]. *Имеется в виду, что* соображение, суждение (*X*) человека, группы лиц (*Y*) развивается, быстро движется в определенном направлении [все дальше и дальше], возможно, отрываясь от исходной точки.

Реч. стандарт. *X [Y-а] бежит [куда].*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ с глагольным компонентом в форме наст. вр. содержит субстантивный компонент *мысль*, как правило, в форме множ. ч.

⁸ Повторим, что данные положения сформулированы на основе результатов анализа конкретных контекстов из Национального корпуса русского языка и поисковой системы uandex.ru и не претендуют на статус окончательных выводов. Хотя, на наш взгляд, они фиксируют наиболее очевидные и устойчиво воспроизводимые черты.

Зато наутро принявший накануне индивидуум свеж и бодр, мыслительные шестерёнки крутятся будь здоров, **мысль бежит** вприпрыжку, голова варит и всякая проблема, непосильная вчера, разрешается на счёт раз-два. [И. Бачинская. Тринадцать ведьм. 2016; <https://kartaslov.ru>] Снова слышится море, прибой. **Мысли бегут** куда-то далеко. Разные страны – разные мелодии, но всюду можно услышать и понять тоску и радость, грусть и печаль. [А. Галанин. Дневники и размышления о прожитом. Дневник 1 (1962–1963)] Но и ирония не спасала. Никуда мне не хочется, ничего мне не надо. Сегодня с утра села было за рукопись, да не пишется совсем, **мысли бегут** в другую сторону. Надо хоть рецензией заняться пока... Сегодня с утра идет снег. [Н. Катерли. «Сквозь сумрак бытия» // «Звезда», 2002] **Мысли бегут** в сторону, жить не хочется, надежд, – трудно сказать, что никаких, ибо я мечтатель, – ... но, даже и при моей мечтательности и вере, мало, хоть бы умереть случайно как-нибудь. [Вс.В. Иванов. Дневники (1940–1948)] Тихое дуновение шевелило страницы книги, развевало тонкие пушистые волосы, а **мысль бежала** по строчкам в далекие земли и страны, забиралась в чужие жилища, бродила по залам королевских замков, по улицам прекрасных городов, проходила лесами и полями, входила в избы русских крестьян, в хижины жителей жарких стран, вселялась в сердца счастливых и обездоленных. [Ю. Рытхэу. Самые красивые корабли (1997)] Но и ирония не спасала. **Мысль бежала** дальше. Коммунистическому человеку тоже будет легче. Таким, как Чубасов и Рославлев, – им уже легче. [Г.Е. Николаева. Битва в пути (1959)] – Ну и слава Богу, – сказал он с лицемерной заинтересованностью, вставая с диванчика и в согнутом состоянии допивая кофе. Его **мысли бежали**, наверное, уже далеко. Я оставил несколько сотенных на столике для кавказского человека, помахал в воздухе рукой и, подхватив пакет с испорченными рыночными пожитками, отправился к лифтам. [В. Скворцов. Каникулы вне закона (2001)] Голова была тяжёлая, но **мысли бежали** бодро. [И. Шенгалъц. Сыщик Бреннер. 2016; <https://kartaslov.ru>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *бежать* – с деятельностным / акциональным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, которая уподобляет **МЫСЛЬ** живому существу, обладающему способностью быстро передвигаться в одном направлении по поверхности с помощью конечностей (ср. *мысль летит*). Глагольный компонент *бежать*, семантика которого связана с высокой скоростью

изменения местоположения ('быстро перемещаться, передвигаться' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), в данной СФЕ указывает на быстроту действия МЫСЛИ, при этом ее развитие не находится под контролем человека. В **мысли бегут 1** трудно определить, где МЫСЛЬ движется: внутри человека или вне него, в то время как в **мысль бежит 2** МЫСЛЬ явно находится вне интеллектуального пространства человека, о чем свидетельствует лексическая единица *далеко*.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о неподконтрольном человеку быстром движении размышлений, которые самостоятельно развиваются (ср. *мысли проносятся*) и в **мысль бежит 2** удаляются от изначальной темы (ср. *мысль улетает / улетела, мысль уносится / унеслась*).

У данной СФЕ есть два значения, корректность разграничения которых подтверждается тем, что образный аналог данной единицы в китайской лингвокультуре представляется по-разному: некоторыми семантическими эквивалентами можно считать выражения 思想飞驰 1 (букв. 'мысль мчится') и 想法奔向...2 (букв. 'мысль бежит куда-л.'), которые соотносятся с антропным и деятельностным кодами культуры, образное основание данных китайских единиц тождественно образу русской единицы. Таким образом, благодаря данному соответствию, думается, русская единица будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛИ РАЗБЕГАЮТСЯ / РАЗБЕЖАЛИСЬ

Идеи не структурируются. *Имеется в виду, что человек, группа лиц утрачивает способность сосредоточиваться на чем-л. из-за того, что его размышления (X) становятся беспорядочными. Реч. стандарт. X разбегаются.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ содержит субстантивный компонент *мысли* только в форме множ. ч.

Как часто мы хотели бы молиться – но молитвы нет; мы хотели бы любить – но сердце каменно; хотели бы собрать наши мысли – а **мысли разбегаются**,

расплываются; хотели бы всей волей своей начать новую жизнь, но нет этой воли – она разложилась на какие-то составные части, желания, мечты, тоску – а крепости в ней нет... [митрополит Антоний (Блум). Преподобная Мария Египетская (1977)] Но говорить их иначе, то есть притворяясь, будто это то, что я чувствую и думаю, когда **мысли разбегаются**, когда сердце безучастно, когда и мысли не имеешь о том, чтобы исполнить на самом деле то, что говоришь – это безбожно, это кощунственно. [митрополит Антоний (Блум). Молитва и время (1968)] Додумать эту важную мысль Сашук не успевает — веки склеиваются, а **мысли разбегаются** в разные стороны, как рассыпанный горох. [Н. Дубов. Мальчик у моря (1966)] Однако я нервничаю, **мысли разбегаются**, и, написав карандашом с полстранички, я все рву и бросаю в печку. [В. Богомолов. Иван (1957)] **Мысли разбегались**, словно боялись сложиться в общую картину. [Д. Колодан. Покупатель камней (2007)] **Мысли разбегались** и путались и цеплялись за какие-то совершенно посторонние мелочи. [В. Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)] Я надеялся, что прогулка позволит мне сконцентрироваться, навести в голове порядок, однако **мысли разбегались** по множеству направлений. [М. Бутов. Свобода // «Новый Мир», 1999] **Мысли разбегались**, а все внимание уходило на изучение перламутрово-белых ботинок капитана службы безопасности. <...> Думать было тяжело – **мысли разбегались**, словно боялись, что она догонит их и успеет подумать. [П. Волошина, Е. Кульков. Маруся (2009)] Тут нужно бы думать во всю, а, вот... Он пытался, было, собрать свои мысли в железный кулак, но **мысли разбегались**, перед закрытыми глазами вставала бродяжка рожа, нарисованная на жёлтой коже портфеля, бродяга щёлкал портфельным замком, и из портфеля сыпались выстрелы берданки. [И.Л. Солоневич. Две силы (1953)] Если дисан – тогда это страшно. Он не мог сосредоточиться, **мысли разбегались**. [Д. Биленкин. Космический бог (1967)] Я, аж, сжалась. А мои «взрослые» **мысли разбежались** во все стороны. – Тебе... Тебе через год «очко». – Ой, ну это ж надо такое. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)] Вот пришел ко мне друг с горем, а у меня сердце каменное, в этот момент отозваться не могу; пришел человек с нуждой – а **мысли разбежались** и у меня нет ответа, косность меня одолела, я не могу в себе вызвать ни чувства, ни мысли, когда она мне нужна, ни преодолеть косность порой: на все это требуется милость Божия. [митрополит Антоний (Блум). Как быть христианином вдали от храма (1984)] – Так, – сказала она, пытаюсь собрать **мысли, разбежавшиеся** от этой новости во все стороны. – Подожди, подожди, это все очень странно и... по-моему, неприлично. По-моему, неприлично, – строго повторила она. – Где ты был ночью? [Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1 (1988)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент *мысли* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *разбежаться* – с деятельностным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьной функции не обнаружено.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, которая уподобляет МЫСЛИ стае живых существ, бегом направляющихся в разные стороны. МЫСЛИ человека быстро переходят от одного предмета к другому, не связанному с ним, в результате чего человек оказывается не в силах концентрировать свое внимание на одном объекте.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о потере человеком способности сосредоточиться на одном и том же объекте.

Образных аналогов данного русского СФЕ в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом можно считать сочетание 思想混乱 (букв. 'мысли путаются'), употребляющееся в значении 'хаос в мыслях человека' и соотносимое с антропным и деятельностным кодами культуры. В основе данной единицы лежит метафора, уподобляющая мысли нитям, которые беспорядочно перевиваются. При этом, несмотря на различия в образных основаниях, думается, значение русской СФЕ не представляет трудности для носителей китайского языка.

МЫСЛИ РОЯТСЯ [В ГОЛОВЕ <реже – В ДУШЕ>] чьей, кого, у кого

Идеи хаотично движутся в сознании. *Имеется в виду, что* размышления (X) активно, бессистемно перемещаются в мыслительном пространстве человека, группы лиц (Y), в силу чего человек не в состоянии связно, логически мыслить. **Реч. стандарт.** X *роются в голове* Y-а.

Порядок компонентов СФЕ, как правило, фиксированный; в редких случаях возможно обозначение локуса в препозиции.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Субстантивный компонент *мысли* употребляется только в форме множ. ч.

Юсуф задумался, уставился стеклянным взглядом в свои туфли без задника. Олег присел рядом на стул. Он прекрасно понимал, какие **мысли роятся в голове** азербайджанца, а потому добавил: – Вот пиво точно нельзя в пакеты разливать. В нем углекислый газ, разопрет в тепле и стрельнет. [В. Мясников. Водка (2000)] Когда мы поступаем нехорошо, когда говорим недолжное, когда темные **мысли роятся** у нас **в голове** или сходит на сердце помрачение, мы, если хоть

немножко просветимся, начинаем чувствовать угрызения совести. [митрополит Антоний (Блум). О покаянии (1972)] Ни-ни, не смей к ручке тянуться. Поклонись вежливо – и хватит... Опять я сбилась. Рада очень, что тебя вижу. Смутно мне, тревожно, всякие **мысли роятся**, а вылить душу некому. [Ю.М. Нагибин. Заступница (1972–1979)] Бурнашов говорит «спасибо» и ждет, когда уйдет гость. А в глубине единственного глаза видится насмешка и тот особый ум и смысл, совершенно непонятный и неподвластный вроде бы здравому и разумному люду. О чем думает Толя? Какие **мысли роятся**? Какие замыслы зреют, когда ему приказывают: «Толя, поди прочь!» У него свой мир, к которому всем смертным нет доступа... [В. Личутин. Любостай (1987)] Прислушиваясь к своему дыханию, Митька пытался сообразить – куда ему теперь двигать. Выходило, что он снова в бегах, и бега эти грозили затянуться надолго. Сначала возня в Разгуляевке, теперь – история с лошадьми. **В** мокрой от пота и страха Митькиной **голове** все эти **мысли роились**, как осы. Они жалили его в мозг, заставляли сжиматься <...>. [А. Геласимов. Разгуляевка (2008)] Череп бежал в сторону леса, ноги его подкашивались. Они стали ватными от шока, который он получил, когда осознал, что находился лишь на волосок от гибели. Неужели он остался жив? Беспорядочные **мысли роились в его голове**. Шабалов бежал сквозь чашу, не разбирая пути, продираясь сквозь кустарник и царапая в кровь лицо ветками. [А. Ростовский. По законам волчьей стаи (2000)] Какие **мысли роились в голове** Мастера, решившего снять фильм по пьесе Л. Толстого «Власть тьмы», кто теперь узнает: как можно судить о характере не родившегося ребенка. [Б.А. Красноперов. Стоп-кадр // «Уральская новь», 2001] Разочарованный, он уходил в тундру и бродил по пологим холмам, забираясь иной раз так далеко, что домой приходил только к утру. Он долго размышлял наедине. **Мысли роились в голове**, как летние комары, появляясь и исчезая помимо его воли. Они были странные и назойливые, и от них уже нельзя было просто отмахнуться. [Ю. Рытхэу. Когда киты уходят (1970–1977)] Предстоящей визит и сделал нас молчаливыми, потекли часы в ожидании свидания столь для меня интересного и в то же время очень страшного, а может быть даже и великого, которое откроет мне глаза на многое до сих пор непонятное и чуждое <...>. Может быть, отец Георгий свалит с моей души камень холода. Как я была бы счастлива верить так, как верил Сашок, все понимая, верить по самой вере и быть по-детски счастливой. Все эти **мысли роились в моей душе** в часы ожидания. [Е.А. Дюшен-Крашенинникова. Путешествие к отцу Георгию Коссову в марте 1914 года (1960–1974) // «Альфа и Омега», 2001] Или так: передвинуть стрелку часов на два часа вперед или на полтора часа назад, все равно, только бы куда передвинуть. Потом: слово «черт» надо принудить снова писать через «о», а какую-нибудь букву вообще упразднить, только надо подумать, какую. И, наконец, заставить тетю Машу в Андреевском открывать магазин в пять тридцать утра, а не в девять... **Мысли роились** – так роились, что я затосковал, отозвал в кулуары Тихонова, мы с ним выпили тминной <...>. [В. Ерофеев. Москва-Петушки (1970)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент *мысли* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *роиться* – с зооморфным и акциональным кодами культуры; факультативные компоненты *голова* и *душа* – с соматическим и с религиозно-антропным⁹, соответственно, а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. эти компоненты соотносятся с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *голова* и *душа* в данном случае воспринимаются как локус мыслей, метонимически отождествляются с замещающей человека частью его тела и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ группе живых существ (ср. *мысли разбегаются*), в данном случае – рою мелких насекомых, которые беспорядочно кружат в воздухе.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о невозможности связано мыслить, о хаотичности идей, с которой человек не в состоянии справиться и упорядочить (ср. *мысль крутится в голове*).

Образных аналогов в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Семантическим эквивалентом является сочетание слов 思绪万千 (букв. ‘множество мыслей’), которое соотносимо с антропным кодом культуры. Здесь нет никакой метафоры. Несмотря на существующие различия, представляется, данное русское выражение будет понятно носителям китайского языка.

МЫСЛЬ БЛУЖДАЕТ [В ГОЛОВЕ] кого, чьей, где

Идея развивается без цели и направления. *Имеется в виду, что* размышления, думы (X) человека, группы лиц (Y) бессистемно перемещаются в разных направлениях с низкой активностью. *При этом может подразумеваться, что*

⁹ В [Большой... 2017] зафиксировано соотнесение компонента *душа* именно с религиозно-антропным кодом культуры.

человек не может сосредоточиться на чем-то, невнимателен, не замечает окружающего. **Книж.** *Х блуждает [в голове (Y)]*.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Из выходных дней я всегда больше любил субботу, несдержанную, свободную, щедрую, идущую до конца, до того момента, когда усталость сама собой притушит постепенно веселье, <...> и **мысль** по инерции **блуждает** в неподвластных пространствах памяти, так похожих на безлюдный город, по которому идешь. [В.Ф. Горб. Невесомая тяжесть (1969) // «Волга», 2010] Вдруг Зеленин начинает отчужденно улыбаться и насвистывать что-то свое, какой-то идиотский мотивчик. **Мысль** его в эти минуты **блуждает** по неведомым для Максимова путям. [В. Аксенов. Коллеги (1962)] Представьте себе, что волосы у человека растут на голове вовнутрь (вместо того, чтобы, как полагается, расти наружу), представьте себе мозг, заросший волосами, где **мысли блуждают**, как в лесу, и не находят друг друга, ни себя, сколько ни аугаются, и ни одна из них не может оформиться, выразиться. [А. Караулов, М.К. Мамардашвили, Ю. Сенокосов. Если осмелиться быть... // «Родник», 1989] Лучшим средством против страха для женщин был, есть и будет так называемый феномен боевого возбуждения. Парализующий волю и сопротивление страх возникает тогда, когда человек расслаблен психологически и **мысли** его где-то **блуждают**. Но если женщина находится хоть чуть-чуть в активно-возбужденном состоянии, страх отходит на второй план, и женщина может устранить его вообще. Как это делается практически? На подходе к потенциально опасному месту женщина на всякий случай «включает» подозрительность, и этим чуть-чуть добавляет себе в кровь адреналина. [Женщина против пистолета // «Боевое искусство планеты», 2004.12.09] **Мысль** моя **блуждала** в часы, когда писался Чеху отчет, напересушились чернила, когда я подыскивал слово, обозначающее ту часть руки немецкого майора, что была мною – отсечена? [А. Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002] Боль сначала огнем обжигала ноги, потом поднималась выше, ломала позвоночник, раскаленным железом терзала внутренности. **В голове блуждала** лишь одна **мысль** – о спасительной смерти... – Шансов, конечно, у него почти нет, но посмотрим, коллега... Да и парень хорош – хоть и невелик, одни жилы и мускулы. [О. Назаров. Исторический розыск. Послание с острова Буру // «Вокруг света», 1997] Значит, не нужно усложнять этот свой короткий отпуск из небытия? Жить себе в свое удовольствие, гореть, наслаждаться? Огибать камешки? Такие смутные **мысли блуждали в голове** Алексея, когда он, развалясь на койке, отстукивал на подоконнике ритм Владькиной песенки. [В. Аксенов. Коллеги (1962)] Всякой силе, даже такой, как у него, есть предел, и удача коварна даже с теми, у кого она засиделась, как обнаглевший гость. А Вайнотов много, и никто еще не мог упрекнуть этот род в том, что он беден хорошими охотниками и храбрыми воинами... Такие **мысли блуждали во многих головах** и уже начинали превращаться в уверенность, когда сверху раздался крик — то кричал наблюдатель, посаженный на самое высокое дерево: [А. Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011] * Николай Тургенев, так и не сошедшийся с властью, а с лидерами тайных

обществ во многом разошедшийся, после ряда неприятностей по службе отбывает за границу. ** Ранее так же поступил Петр Чаадаев. Никогда нам не будет ведомо и то, какие **мысли блуждали** на его высоком челе вечером 20 апреля, когда к нему тайным ходом провели о. Фотия, решившего ковать железо, пока оно горячо. Как, в каких категориях осмыслял он горячечные рассуждения архимандрита <...>... [А. Архангельский. Александр I (2000)] Ринтын злился на себя, с решительным видом раскрывал книгу, но пока глаза рассеянно бродили по строчкам, **мысли его блуждали** далеко. [Юрий Рытхэу. Время таяния снегов (1967)]

Образ СФЕ восходит к одной из древнейших форм осознания мира человеком – анимистической, олицетворяющей МЫСЛЬ и приписывающей продукту мышления способность передвигаться самостоятельно.

Компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *блуждать* – с акциональным, факультативный компонент *голова* – с соматическим кодом культуры, а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. – с пространственным. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляется с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе СФЕ в целом лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ одушевленному существу, которое бессистемно перемещается без определенной цели и направления, бродит, плутает в поисках дороги. При этом движение МЫСЛИ может осуществляться либо внутри интеллектуального пространства человека, либо вне его (ср. *мысль бродит*).

СФЕ в целом выступает как стереотипное представление о неинтенсивной и неподконтрольной человеку мыслительной деятельности и поглощенности человека собственными размышлениями, воспоминаниями, мечтаниями и под.

В китайской лингвокультуре образных аналогов нами не обнаружено, но у данной русской СФЕ есть семантический эквивалент 头脑里模糊出现...想法 (букв. ‘в голове мысль нечетко появляется’), который соотносится с антропным

кодом культуры (ср. *мысль бродит в голове*). Данное китайское выражение не содержит метафоры, соответственно, русская СФЕ оказывается трудной для понимания носителями китайского языка.

МЫСЛЬ БРОДИТ [В ГОЛОВЕ] *кого, у кого*

Идея медленно и бессистемно движется [в сознании]. *Имеется в виду, что суждение, соображение (X) перемещается в мыслительном пространстве человека, группы лиц (Y) в разных направлениях и с низкой активностью. Неформ. X бродит в голове Y-а.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

У кого-то **бродит в голове мысль** о создании Северных Соединенных Штатов, включая всю Сибирь, Якутию, Чукотку. [Четыреста лет в составе России // «Жизнь национальностей», 2004.06.16] Какая-то **мысль бродила** в нем, неопределенная и оттого тревожащая, и не давала ему покоя. [А.А. Олейников. Велькино детство (2007)] Точнее, **мысль в голове бродила** одна: что же я наделал? [Ю. Мамаев. Через партию и комсомол // «Дело» (Самара), 2002.04.11] Ну так и скажи мне, какая **мысль бродила** у тебя **в голове**, пока ты разглядывал меня со своих четверенок. [Д. Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)] Сидишь один в кабинете, **мысли бродят**, как овцы по лугу, травку щиплют, и вдруг ощущаешь на себе взгляд. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)] Работал себе, а **мысли бродили** вдалеке от этих мест. [К. Арутюнова. Дочери Евы // «Сибирские огни», 2013] Его **мысли бродили** между женою Никифорова и Ириной, которую он увидит через сорок минут. [Ю.В. Трифонов. Время и место (1980)] С полчаса Чубарев сидел, откинувшись на жесткую спинку дивана, в полудреме свесив с подлокотника руку с погасшей папироской; какие-то неясные, путанные **мысли бродили** в нем; он на секунду вспоминал Брюханова, разговор с ним; интересный человек, подумал он, нужно будет сойтись с ним как-нибудь поближе. [П.Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)] Что-то здесь не так. Именно такие **мысли бродили в головах** многих, кто наблюдал, как две Ferrari обходили самых грозных своих соперников, словно кегли на учебной площадке <...>. [Б. Мурадов. Гран При Малайзии: дым над водой // «Формула», 2001.05.15] Я не знаю, какие **мысли бродили в головах** моих друзей, но сам я после непродолжительных раздумий склонился к короткой дороге, так как перед возможностью ускорить момент сдирания с себя насквозь промокшей одежды устоять было трудно. [Б. Левин. Блуждающие огни (1995)] Крученных, с которым я познакомилась у Солнцевой и с которым потом выпивала, производит самое жалкое и тяжкое впечатление. <...> Был вот какой-то момент, когда истории понадобились **мысли, бродившие** и преломлявшиеся **в этой темной голове**. Крученных (прислуга Юлии Ипполитовны называет его Курченков) был махровым

цветением футуристической глупости. [Л.Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920–1943)]

Образ СФЕ восходит к одной из древнейших форм осознания мира человеком – анимистической, олицетворяющей МЫСЛЬ и приписывающей продукту мышления способность передвигаться самостоятельно.

Компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным (собственно человеческим) кодом культуры, глагольный компонент *бродить* – с акциональным, факкультативный компонент *голова* – с соматическим кодом культуры, а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. – с пространственным. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, метонимически замещает самого человека в интеллектуальной деятельности и выступает в роли символа его мыслительного пространства.

Образ СФЕ в целом содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ живому, одушевленному существу, которое имеет способность к самостоятельному передвижению без определенной цели и не придерживаясь определенного направления. Перемещаясь внутри человека, МЫСЛЬ не покидает его интеллектуального пространства. При этом ее движение воспринимается как спокойное, размеренное, медленное и не зависящее от воли человека, что свидетельствует о низкой степени интеллектуальной активности самого человека (ср. *мысль блуждает*).

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о неактивной бессистемной интеллектуальной деятельности человека.

Образных аналогов русского выражения в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом является выражение 头脑里模糊地出现...想法 (букв. ‘нечетко появляется какая-л. мысль / идея в голове’), которое соотносится с антропным и пространственным кодами культуры. Несмотря на несоответствие образу русской СФЕ, думается, ее понимание не будет вызывать трудности у носителей китайского языка.

МЫСЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ / ВЕРНУЛАСЬ 1 куда, чья

Идея вновь направляется [на что-л.]. Имеется в виду, что размышления (X) человека, группы лиц (Y) снова обращаются к какому-л. предмету или событию. При этом может подразумеваться какое-л. событие в прошлом, о котором человек вспоминает, или некоторое место, в котором человек когда-то был и куда он переносится мысленным взором. **Реч. стандарт.** X возвращается [куда].

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Впереди – деревянный, словно из сна или песни, город Берген, где блуждающая **мысль возвращается к** такой же ганзейской Риге, и еще – к России. [П. Вайль. Сказки народов севера // «Иностранная литература», 1997] Это весьма сложный, неоднозначный и извилистый процесс, в котором нередко **мысль возвращается** к тем шагам, которые казалось уже преодолены, оставлены позади как неперспективные и нерациональные. [С.С. Неретина, А.П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел I. Истоки (2006)] **Мысль**, постоянно **возвращающаяся** к себе, своей точке начала, никогда не приходит к ней разом и навсегда (объявляя истину); и если и достигает того, что можно принять за точку начала, то она теперь располагается чуть в стороне, и даже в другом начале. [В.А. Подорога. Проект и опыт (2004)] Глаза глубоко сидят, как будто затаились перед чем-то... Интересно... Не прогнал хотя бы. **Мысли** снова **возвращаются** к главному: где Ника? Похитили? Убили? Кто?! [О. Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012] Из моего дневника тех дней: “Все время **мысли возвращаются** к этой трагедии, ко всей его (Толи) жизни, к судьбе Лары и Павлика. [А.Д. Сахаров. Горький, Москва, далее везде (1989)] Мои **мысли возвращаются** в далекое детство, мы жили рядом. Встает перед глазами картинка: морозный воздух, белый снег, маленький мальчик тащит вверх на горку санки и помогает маленькой девочке сесть вместе с ним. Они несутся вниз. Санки опрокидываются. [Н. Иванова. Прости, что я не сделала тебя счастливым... // «Семья», 2000.01.19] Читая эти строки маршальского дневника, я снова думал о первоисточках этой нашей общенародной трагедии. **Мысль** снова **возвращалась** в декабрьский лес под Минском, где три президента с торжественно-счастливыми улыбками окропляли кипящим шампанским свой «тройственный союз». [В. Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1 (1999)] Так я уговаривала себя, но **мысль возвращалась** туда, где я, державшаяся за притолоку неверными пальцами, ясно видела кожу, в которую был облачен тот, кто стоял за моей дверью. [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002] Но даже вопли веселящихся по поводу очередного ежемесячного трехдневного праздника – на этот раз, кажется, отмечали годовщину Великой Объединяющей Славянской Резолюции – не смогли отвлечь. **Мысли** все время **возвращались к** главному и не поправимому. Краем глаза он выхватил еще один кусок из старого текста... [А. Кабаков. Путешествие экстраполятора (1988–1999)] Не хотелось думать о том, что случилось. Но из

всего, что происходило за последние несколько дней, – это было самое-самое. Так что **мысли** автоматически **возвращались** к пережитому. Страха нет. Но его и там, на дне, уже не было. Какое-то смутное воспоминание об ужасе, безумной панике. [Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)] Но всем этим методам свойственна либо недостаточно высокая эффективность, либо чрезвычайная дороговизна. В конечном итоге **мысль** ученых **вернулась** к средству, известному с незапамятных времен: к огородному пугалу. Но пугало это не простое, а автоматическое... [обобщенный. Заметки (Вокруг земного шара) // «Техника – молодежи», 1976] Отвлечшаяся было **мысль** **вернулась** в привычную колею, будто выбитую в многообразии слов занимавшими его в последнее время размышлениями. [Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009)] **Мысли** мои **вернулись** к исходной точке: Гарик должен знать, где она. [Д. Гуцко. Осенний человек (2001) // «Октябрь», 2004] Неожиданно он вспомнил о Хантере и о его просьбе... или даже скорее приказе... Но потом **мысли** снова **вернулись** к Женькиной истории. [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)] Да и новая шубка, кстати сказать, не помешала бы, эта уже примелькалась всем подружкам. Хотя нет, шубка – это само собой, не может же она ходить третью зиму в одном и том же, как студентка. Так что, пожалуй, подвеску. Привычное размеренное течение **мыслей**, **вернувшихся** в нормальное русло, ее успокоило и обрадовало. [М. Полетика. Однажды была осень (2012)]

МЫСЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ / ВЕРНУЛАСЬ 2

Идея вновь возникает. *Имеется в виду, что* прежние размышления (X) снова появляются в сознании человека, группы лиц (Y). *Реч. стандарт.* X *возвращается.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

В душе, в сознании оно всегда висело на волоске. Но с такими мыслями не живешь ежесекундно. Жизнь отвлекает. Зато с тем большей силой эта **мысль** **возвращается** заново. ... Высокое неприложимо в жизни. Все благородное обречено. Неверность будет лгать, а верность – верить. [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975–1987)] – Ты понимаешь всю тщетность наших телодвижений и оборота мыслей? Телодвижения мы бесцельно совершаем каждую ночь, а **мысли** **возвращаются**, как бумеранг, только в искаженном виде. На пятую главу моего романа надели презерватив, поэтому никак не может родиться шестая – стерильно!!! [И. Грошек. Реставрация обеда (2000)] Смеется апрель, добрые **мысли** **возвращаются**, как листья. [М.Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)] Рогов вздрогнул, все-таки майский дождь холоден, и тело окоченело, хотя и посвежело после сна, а теперь эта безжалостная **мысль** **возвращалась** снова и снова и сразу обессилила его. [П.Л. Проскурин. Исход. Части I–II (1967)] Бережков расхохотался в постели. Какие у него теперь великие дела? Но вчерашние унылые **мысли** **не возвращались**. Он вскочил бодрым, освеженным, потянулся так, что хрустнуло в суставах. [А.А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова) / Части 1–3 (1940–1956)] Кажется, кто-то огромный мягкими пальцами тянет тебя, как под-

ложку из-под переводной картинки. А это нужно делать о-очень медленно и о-очень осторожно... Пот течёт по желобку позвоночника... Когда **мысли** уже готовы **вернуться** и захватить над тобой власть, кончики пальцев правой руки вдруг соскальзывают с бесконечной плоскости в захват. Немного подтягиваешься, ещё продвигаешься вдоль стены – и вот уже и вторая рука, подтянувшись вверх, нащупывает край. Полный захват. Подтянуться, закинуть левую ногу, ещё подтянуться, рывок и перекат. [Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)] Он подумал, отогнал **мысль**, но она **вернулась**. [Г.М. Артемьева. Фата на дереве (2012)] Тогда, на снежной поляне, следователь заставил себя не думать о том, что участковый может скрывать истину, но вот теперь, когда Анискин и Бочинин, просто и спокойно глядя друг на друга, молчали, когда они сделались похожими, как близнецы, **мысль вернулась**, и Качушин внутренне сжался. [Виль Липатов. Деревенский детектив/ Три зимних дня (1967–1968)] И опять все смеются. Они забыли, что пережито и что ждет впереди. Тело, замученное тело радуется воде и гонит мысли. А **мысли вернулись**, когда развели по камерам. В глазах – опять боль и страх, у рта – горькие продольные складки, одинаковые у старых и молодых. Камеры в Бутырке небольшие. Когда-то это, верно, был корпус одиночных камер, теперь, из-за недостатка жилплощади, поставили по 4 кровати. [Н.И. Гаген-Торн. Memoria (1936–1979)] И робкие мысли о собственной неполноценности, что ли, о том, что ты предпочел бы интеллигентное умолчание этому подчеркнутому изъявлению чувств, – все эти **мысли вернуться** потом, если, конечно, вернуться, а сейчас ты – величайшее счастье – со всеми!.. [Л.Р. Кабо. Ровесники Октября (1964, 1997)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно, а также отражает базовую оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *возвращаться / возвратиться* – с деятельностным. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Символьная функция не выявлена.

В целом в основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая **МЫСЛЬ** одушевленному существу, обладающему способностью совершать физические действия – свободно перемещаясь в пространстве, снова направляться на тот или иной предмет, событие, опять посещать какое-либо место или самого человека, вновь появляясь в его сознании. Для того чтобы человек вспомнил какой-л. факт или какое-л. событие в прошлом, движение **МЫСЛИ** совершается по уже

пройденному пути в обратную сторону, и возвращается к определенной точке данного пути. При этом мысль может пересекать границу как между внутренним миром человека и внешним миром, так и между миром «своих» и миром «чужих».

СФЕ в целом передает стереотипное представление о повторяемости процесса размышлений о каком-либо объекте, событии, обдумывания какой-либо идеи.

В китайском языке есть такие высказывания: 1) 想法重新回到 (букв. ‘мысль вновь возвращается’), которое соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры, 2) 想法重新出现 (букв. ‘мысль вновь появляется’), которое соотносится с антропным кодом культуры. Образ, лежащий в основе сочетания 1, обнаруживает сходство с образом, отраженным в русской СФЕ, а образ, который лежит в основе китайского выражения 2, значительно отличается от образа русской СФЕ. Благодаря сходству образных оснований русская единица **мысль возвращается / вернулась 1**, как представляется, будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ВХОДИТ / ВОШЛА В ГОЛОВУ <реже – **В КРОВЬ, СЕРДЦЕ**> чью / чье, кого

Идея появляется в сознании и закрепляется в нем. *Имеется в виду, что убеждение, соображение (X) появляется извне в интеллектуальном пространстве человека, группы лиц (Y), становится частью его сознания. Книж. X входит в голову Y-а.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

СФЕ с вариативными компонентами *кровь, сердце* более характерна для текстов религиозной направленности.

Ближайшим друзьям драматурга запомнилось нечто противоположное. С. Бегичев вспоминал, как Грибоедов однажды сказал, «что ему давно **входит в голову мысль** явиться в Персию пророком и сделать там совершенное преобразование; я улыбнулся, – продолжает Бегичев, – и отвечал: “Бред поэта, любезный друг!”» [С.А. Фомичев. Личность Грибоедова (1980)] Так вот незаметно,

тихо вошел, чтобы их не испугать, осторожно. Он старался подчеркнуть обыденность Своего визита – не в ветре пришел, не в буре, не в облаке, не с тысячами ангелов, блистающих крыльями, не под трубный звук, а тихо так вошел и сказал очень просто: «Мир вам». Но они все равно смутились и испугались и подумали, что видят духа. Господь говорит: «Что смущаетесь, и для чего такие **мысли входят в сердца** ваши?» [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989); изначально – цитата из Евангелия от Луки: Лк. 37–36] Женя оторопел – ему эта простая **мысль**, кажется, даже **не входила в голову**. [А. и С. Литвиновы. Слишком много любовников. 2016; <https://kartaslov.ru/>] Не все в государственной жизни должно было укреплять его убеждение, но Гладстон обладал способностью не видеть того, что было бы слишком для него мучительно. Эта способность не имеет почти ничего общего с лицемерием. Дурные **мысли** нелегко **входили в его голову**. В международной политике он был явлением неповторимым. Мысли его в этой области были чрезвычайно просты, верны и общедоступны. Главное своеобразие Гладстона заключалось в том, что он действительно в них верил. [М.А. Алданов. Истоки. Части 1–8 (1942–1946)] Только орал телевизор в углу: кого-то резали. Через полтора часа первая более или менее спокойная **мысль вошла в голову** Крэка: «А ведь скоро я буду хохотать». С хохотом у Крэка было связано самопознание. Он знал, что все у него началось с хохота и без хохота он бы вообще ничего не значил. [Ю. Мамлеев. Американские рассказы/Чарли (1975–1999)] «Слушайте день и ночь, что вы – Душа. Повторяйте это себе день и ночь, пока эта **мысль не войдет в вашу кровь**, пока не будет звучать при каждом биении вашего сердца... Пусть все ваше тело наполнит эта одна мысль: «Я – не рожденная, бессмертная, блаженная, всеведущая, вечно прекрасная Душа...». [А.И. Осипов. Ищущему спасения. Советы и предостережения // Церковь и время, 2005]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Помимо этого в данной СФЕ отражена оппозиция «внутри – снаружи», имеющая архетипический характер.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *входить / войти* – с деятельностным, компоненты *голова, кровь, сердце* – с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + вин. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Компоненты *голова, кровь* и *сердце* воспринимаются в данном случае как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с человеком и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как живого существа, которое способно самостоятельно перемещаться в пространстве, и независимо от воли и желания человека пересекать границу между его внутренним миром и внешним пространством, проникать в сознание и укореняться в нем (ср. *мысль пришла*).

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о неподконтрольном человеку появлению идей, взглядов, соображений, убеждений в интеллектуальном пространстве человека.

Образных аналогов русского выражения в китайской лингвокультуре не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом является высказывание 心里产生了想法 (букв. ‘у кого-л. зарождается какая-л. мысль или идея в душе’), которое соотносится с антропным и пространственным кодами культуры. Поскольку в китайском языке глаголы со значением ‘зарождаться, появляться, исчезать’ относятся к глаголам со значением существования и процесса, а не со значением действия, в китайском материале не представлен деятельностный код культуры. В данном случае действие мысли происходит внутри человека, скорее в душе, или в голове. Помимо этого, в стереотипном представлении китайцев МЫСЛЬ не в силах проникать извне (ср. *мысль пришла*). Несмотря на существующие различия в образных основаниях, думается, носители китайского языка понимают значение фразы.

МЫСЛЬ ВЫЛЕТАЕТ / ВЫЛЕТЕЛА ИЗ ГОЛОВЫ *чей, у кого*

Идея целиком и полностью исчезает. *Имеется в виду, что* соображение, суждение (*X*) мгновенно, неожиданно перестает существовать в памяти человека, группы лиц (*Y*) и абсолютно забывается. **Неформ.** *X вылетела из головы [Y-a].*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.; в форме прош. вр. используется глагол сов. в. *вылететь*.

СФЕ с глагольным компонентом в форме наст. вр. содержит субстантивный компонент *мысль*, как правило, в форме множ. ч.

Вы стоите посреди комнаты и мучительно стараетесь вспомнить, зачем именно пришли. Затем, вернувшись назад, вы вдруг вспоминаете, что направлялись поставить чайник или полить цветок на окне. <...> Теперь мы знаем, что старость тут не при чем и хорошая новость пришла к нам из далекой Австралии. Ученые из Университета Бонда назвали это явление «синдромом порога», так как замечено, что **мысль вылетает из головы** именно при переходе в другое помещение. Оказывается, это совершенно нормальная универсальная особенность человеческого сознания, которая встречается на планете повсеместно и не связана с возрастом, полом или родом занятий. [<https://bigpicture.ru/uchenyje-objasnili-rochemu-my-zabyvaem-zachem-prishli-v-komnatu/>] Внезапный страшный грохот и звон разбитого стекла возвращают меня к суровым реалиям современного бытия, все «нужные» **мысли мгновенно вылетают из головы...** [Д. Ярошевский. Перед высоким порогом // «Наука и религия», 2007] Все **мысли немедленно вылетают у вас из головы**, а потом вы мучительно вспоминаете, о чем рассуждали минуту назад. Знакомая ситуация? Наверняка вы не раз сталкивались с подобным явлением. [https://www.gazeta.ru/science/2016/04/19_a_8184107.shtml] Игорь подумал, что ему, возможно, опять чего-то недоговаривают, решил вспомнить эту фразу Молодого, чтобы потом спросить его, но эта **мысль** тут же **вылетела у него из головы**, вытесненная мыслью, что они все-таки не черные риэлторы. [А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015] Но ведь он примерно моего возраста, он в сыновья Анатолию Ефимовичу годится, так когда же бы они успели? Я так ничего и не придумал по этому поводу, а потом все эти **мысли вылетели у меня из головы**, когда совсем уже рядом с домом я поскользнулся по настоящему, совершил фантастический пируэт и обрушился на бок, вдобавок сбив с ног подвернувшуюся даму с собачкой. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба (1982)] Освободив оружие, вторым ударом Мэбэт отрубил медведю голову и, попятившись, упал на спину. Охота изумила Мэбэта – он не мог понять, что произошло с ним, все слова и **мысли вылетели из его головы**. Но оцепенение продолжалось недолго, ибо в душе уже освободилось пространство для торжества. Это не было торжество мщения за Хадко. [А. Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Данная СФЕ отражает оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *вылетать / вылететь* – с акциональным и зооморфным кодами культуры, компонент *голова* соотносится с соматическим, а в сочетании с предлогом *из* + род. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и – с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляется с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа мыслительного пространства человека.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ летающему существу, способному стремительно покидать внутреннее пространство с помощью крыльев. МЫСЛЬ имеет силу в один миг самостоятельно покидать интеллектуальную сферу человека, пересекая границу между его внутренней личной сферой и окружающим его миром, и перемещаться в какое-то внешнее, отделенное от человека пространство, переставая быть частью его сознания (ср. *мысль улетает*). Действие МЫСЛИ не контролируется человеком. Кроме того, в данной СФЕ присутствует оттенок быстроты и интенсивности действия мысли.

В метафорическом образном основании СФЕ в целом отображено стереотипное представление о неподконтрольном человеку процессе полного исчезновения какой-либо мысли, идеи из мыслительного пространства человека.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом, как представляется, можно считать выражение 想法被忘得一干二净 (*букв.* ‘мысль напроочь забывается, как будто ничего не осталось’), которое соотносится с антропным кодом культуры. Образ, лежащий в основе данного выражения, содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ некоему предмету. Несмотря на несоответствие с образным основанием русской единицы, представляется, что русская СФЕ будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ДОХОДИТ / ДОШЛА [ДО СОЗНАНИЯ, <ГОЛОВЫ, МОЗГА>] 1 до кого

Идея проникает в сознание. *Имеется в виду, что убеждение, взгляды, представления о чем-л., соображение (X) становятся ясными, понятными, очевидными для человека, группы лиц (Y). Реч. стандарт. X доходит [до Y-a].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Время от времени в поле зрения попадает человек, который прохаживается вдоль очереди, заложив руки за спину и присматривая за своим местом. Оторвавшись от страниц при очередном кванте перемещения, буквально натыкаюсь на пристальный взгляд этого человека. Несколько секунд смотрим друг на друга, и до меня, наконец, доходит, что передо мной автор книги, которую я держу в руках (его лицо знакомо мне по фотографиям)! Пока эта фантастическая **мысль доходит** до меня в полной мере, человек переводит взгляд и неспешно продолжает обход очереди. [Воспоминания о Шкловском (1996)] При всей разности этих персонажей, условий, в которые они поставлены волей авторов, у них немало общего. И поскольку особенность киноискусства такова, что самая великая **мысль доходит** до того, к кому она обращена лишь в случае, если ее удалось воплотить в жизненно достоверном образе, отрадное или по крайней мере немаловажное свойство экранных педагогов в их узнаваемости. [И. Овчинникова. Представление о счастье // «Советский экран», 1976] Рассчитывать следует на исконные человеческие ценности, на религиозные ценности и, безусловно, на чувство коллективного самосохранения. Для выживания собственного этноса гораздо больше показано не воевать с «плохим» соседом, а ужиться с ним, как бы он ни был нам неприятен. Можно признавать его не таким хорошим, как мы сами, но при этом принимать правила взаимного поведения. Если эта **мысль доходит до** массового **сознания** – уже хорошо. [И. Доронина. «Когда голова полна химер» // «Дружба народов», 1999.06.15] Лучше всего, разумеется, получилось у работодателей, которые ввели против курильщиков экономические санкции: через карман **мысль доходит до головы** быстрее. [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)] – Ты это уже говорил, Учитель, – перебил его Возжаждавший, – до меня твои **мысли доходят** лучше, когда ты через какой-нибудь пример из нашей жизни что-нибудь доказываешь... [Ф. Искандер. Кролики и удавы (1982)] Мамы, конечно, всякие нужны, но мама – педагог театрального института, который учит актеров!.. Да еще такой загадочной вещи, как сценическая речь! Значит, несомненно, она говорит правильнее и красивее всех, она знает, как научить других, чтобы хотелось слушать, хотелось смотреть, чтобы голос долетал, а **мысль доходила**... [Ю. Фрид. «В одной знакомой улице...» // «Домовой», 2002.08.04] Однако ночью, когда все затихало, его слух передавал в мозг едва уловимое поскрипывание балки. Продолжая работать и во время сна, мозг с тревогой воспринимал эти звуки. И в подсознании человека возникла вполне естественная мысль о том, что скрипы грозят опасностью, потолок может обвалиться. Но **до сознания** эта **мысль не доходила**, и каждое утро он просыпался с непонятной тревогой, с ожиданием чего-то плохого. [В.В. Мезенцев, К.С. Абиляханов. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 4 (1991)] Он вдруг почувствовал странную, ноющую боль в груди, словно кто-то оторвал кусок живой плоти и оставил незащищенную рану. Только сейчас **до** его **мозга дошла мысль** о том, что его дочь осталась на корабле, продолжение его жизни, то, что осталось от ушедшей сквозь облака горячо любимой жены. Как от круто повернул и побежал вдоль морского побережья, перепрыгивая через тающие льюины. [Ю. Рытхэу. Числа Какота (1970–1977)] До ребенка **дошла мысль** о смертности живых – об этом он уже много раз слышал от взрослых, но теперь эта **мысль дошла** или, может быть, лучше сказать, достучалась. [В. Маканин. Голоса (1977)] Да, он говорил и о финской войне, и все примеры его, все факты,

на которые ссылался, были взяты из практики недавних боев. И все же за всем тем, что говорил Сталин, – Звягинцев хорошо ощутил это – стояла какая-то прямо не высказанная, но главная, тревожная мысль. И когда она, эта **мысль**, **дошла** наконец до Звягинцева, все его внимание сосредоточилось именно на ней, на этой главной мысли, которая, точно подводная лодка, то чуть всплывала над поверхностью, то уходила вглубь. [А. Чаковский. Блокада (1968)] Я очень надеюсь, что мои **мысли дошли до** вашего **сознания** и вошли в ваши души. [<https://proza.ru/2007/01/16-256>] Вот пусть Клим хорошенько рассмотрит и запомнит, как выглядят его клиенты. Ради очередных доз парнишка на мокром тюфяке, считай, начисто разорил отца. Клим, понятно, пальцем не коснулся бедного нарика, крутящегося, насколько ему позволяли наручники, на сыром тюфяке, раньше он никогда не видел его, не слышал о нем, но именно Клим, в конечном счете, сделал его таким, превратил в безмозглую тварь. Если такая простая **мысль дойдет** до Клина, подумал я, это поможет ему вернуть чувство реальности. Рано или поздно Клим должен понять, что они тут на равных: он сам и безымянный нарик. Такая мысль должна хорошо встряхнуть психику Клина. А то привык: один торгует, другой покупает. [А. Богдан, Г. Прашкевич. Человек «Ч» (2001)]

МЫСЛЬ ДОХОДИЛА / ДОШЛА 2 до чего, до кого

Размышления достигают [*чего-л., кого-л.*]. *Имеется в виду, что рассуждения, воспоминания (X), мыслительный процесс останавливаются на определенном предмете, событии (P) или, преодолевая время и пространство, становятся доступными для восприятия лица, группы лиц (Y). Книж. X доходила до P <Y-a>.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Мысль переходит тут к более общему представлению. Души эти сначала очень слабые; потом все крепче убеждение в разумности в основе вещей. Можно по источникам все это проследить. В конце концов **мысль доходит** до единого Бога. [В.В. Биbihин. Алексей Федорович Лосев. Записи 1970-1973 (1970–1974)] Увидела Ксению в новой белой юбке за 25 долл. «Ну кто скажет, что я родила пятерых?» – радовалась она. До своих нарядов, как и положено талантливой женщине, у неё **мысли** обычно **не доходят**. Приличные деньги за иконы растекаются как-то на детей и внуков. [Т.Н. Ткаченко. Американский дневник – 1991 год (1991)] Всю дорогу до самого хутора Григорий как-то несвязно и бестолково думал о недавнем, пытался хоть вехами наметить будущее, но **мысль доходила** до отдыха дома и дальше напарывалась на тупик. [М.А. Шолохов. Тихий Дон. Книга вторая (1928–1940)] Дело Мутного должно было идти своим чередом в партийном порядке. Побывав в ЦК, Ян Петрович понял: придётся сдать партийный билет. Это было ясно. Но как только **мысль доходила** до этого пункта, все начинало казаться невероятным <...>. [Н.Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–

1950)] Я не мог, например, читать книг, которые требовали сколько-нибудь напряженного внимания, и каждый раз, когда моя **мысль доходила** до какого-нибудь момента, требующего некоторой сосредоточенности, мне вдруг, среди бела дня, начиналось хотеть спать, и я дремал, сидя в кресле. [Г.А. Газданов. Возвращение Будды (1950)] **Мысль доходила** до какого-то места – кажется, это было то мгновенье, когда чужие руки шарили среди детских игрушек, ища оружие – мысль упиралась в эти руки и в кубики, из которых по картинке получалась избушка на курьих ножках, а если все вместе разом перевернуть – большая белая коза; упиралась в эту козу и дальше ни шагу. [Л.К. Чуковская. Спуск под воду (1949–1957)] Идея построения социализма, явный и искренний энтузиазм коммунистов и рабочих заражал всех. А если был кто, думавший иначе, то гражданская война приучила таких молчать, как мертвых – и их голос и **мысли** до меня не **доходили**. В меня Татьяна Григорьевна была чуточку влюблена. Это не само мнение, она сама мне это говорила много лет спустя. [И.М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава пятая (1929–1932) (1995)] Более чем двухлетнее пребывание в эвакуации в поселке Боровое (северный Казахстан) стало периодом колоссального духовного творческого подъема Вернадского. Там он закончил свою «книгу жизни» – монографию «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения». Подводя итоги первого года жизни в Боровом, Владимир Иванович записал: «Ясно для меня, что творческая научная **мысль дошла** до конца <...>». [В. Волков. По страницам дневников Владимира Вернадского. 1943–1944 гг. // «Наука в России», 2013] Смертный человек создал бессмертную ценность. Но за сутолокой жизни мы об этом всегда забываем. Мы вникаем в каденцию медлительных стихов Гомера, и перед нами происходит чудо – тысячелетний окаменелый гомеровский посох распускается цветами живой поэзии. Первое наше прикосновение к **мысли, дошедшей** до нас из немыслимой дали, бывает всегда свежим и лишенным одряхления. [К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)] Просто рок-н-ролл не был рассчитан на то, что мы будем жить так долго. Живи быстро, умри молодым! А мы подзадержались на этом свете, не ушли в назначенный нам срок. Когда мои **мысли дошли** до этой точки, я переключил музыку с тюнера на CD-player, и в динамиках зазвучал голос Курта Кобейна, который всё сделал правильно. [Г. Садулаев. Таблетка (2008)] Его **мысли дошли** до нас через столетия, а космический след настолько огромный, как от звезды, свет которой согревает души. [<https://stihi.ru/2018/08/09/2216>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Помимо этого в данной СФЕ отражены архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой» («свое – чужое» пространство).

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *доходить / дойти* – с акциональным, факультатив-

ные компоненты *голова, сознание, мозг* – с соматическим¹⁰, а в сочетании с предлогом *до* + род. п. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с учетом указанных оппозиций – с пространственным кодами культуры.

Компоненты *голова, сознание, мозг* воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически замещают самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

Образ СФЕ в целом содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ живому существу, которое имеет способность к самостоятельному перемещению в пространстве и времени. При этом МЫСЛЬ может передвигаться как внутри мыслительного пространства человека, так и пересекать границу между миром «внутренним» и миром «внешним», миром «своих» и миром «чужих» независимо от воли и желаний человека.

В основе СФЕ в целом лежит стереотипное представление о мыслительном процессе, результатом которого является достижение некоторой «точки», на которой размышления задерживаются, постижение человеком идеи, суждений, взглядов и под.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре не существует. Есть семантический эквивалент – 想法被理解, 被接受 (букв. ‘мысль понимается, воспринимается, принята человеком’), который соотносится с антропным кодом культуры (отсутствует пространственный код культуры). В отличие от русской единицы китайское выражение не содержит метафоры. Представляется, что, несмотря на существующие различия, понимание данной русской СФЕ не представляет трудностей для носителей китайского языка.

¹⁰ Мы соотносим компонент *сознание* с соматическим кодом культуры по аналогии с компонентом *ум* (последнее зафиксировано в «Большом фразеологическом словаре русского языка» под редакцией В.Н. Телия [Большой... 2017]).

МЫСЛЬ ЗАПАДАЕТ / ЗАПАЛА [В ГОЛОВУ < реже – В СЕРДЦЕ>] кому

Идея хорошо запоминается. *Имеется в виду, что* соображение, убеждение (X) глубоко запечатлевается, закрепляется, фиксируется (в памяти человека, группы лиц (Y)). **Реч. стандарт.** X *западает [в голову]*.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Субстантивный компонент *мысль* употребляется только в форме ед. ч.

СФЕ с глагольным компонентом в форме прош. вр. более характерна для неформального общения.

СФЕ с факультативным вариативным компонентом *сердце* более характерна для книжной речи.

Добрая **мысль западает в сердце** только от Божественной благодати; помысел лукавый приближается к человеку только для искушения и испытания. [<https://ok.ru/imolitsyad/topic/67885275223328>] Но, Алексей Федорович, ваш тон всегда многозначительный; возможно, слушателям **западала** другая **мысль**, что, может быть, все-таки эти индоевропейские общности есть? [В.В. Бибихин. Алексей Федорович Лосев (1975–1977)] А вот с некоторого времени **запала** у меня другая **мысль**. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)] И вдруг странная **мысль запала в** его опьяневшую от величия (и чуть-чуть от наркотиков) **голову**: «Неужели я, сверхчеловек и гений, зависим от боссов, от подвластной им прессы, от тех, кто назначает, кому быть знаменитым, от властителей мира сего...» [Ю. Мамлеев. Американские рассказы/Золотые волосы (1975–1999)] В октябре наш разговор кончился ничем, но мысль запала мне в голову. [А.Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989)] Опасная **мысль, запавшая в голову** Евы, уже не покидала ее. Еве стало казаться совершенно необходимым уничтожение начальника контрразведки Солдатова. С этой мыслью она делала домашнюю работу, ходила на прогулки, читала книгу. [А.И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966–1973)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления и продукты деятельности человека (в том числе мыслительной) неодушевленным предметам (см. *потерять дар речи, выбрасывать мысль из головы* и под.). Данная СФЕ отражает оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным, глагольный компонент *западать / запасть* – с деятельностным кодом культуры, компоненты *голова, сердце* соотносятся с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + вин. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с

антропным, а с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры

Факультативные компоненты *голова, сердце* воспринимаются как локус мыслей, метонимически замещают человека в осуществлении интеллектуальной деятельности и выступают в роли символа его мыслительного пространства.

В СФЕ МЫСЛЬ уподобляется неодушевленному предмету, который осмысляется как самостоятельный субъект действия, проникает извне во внутреннее пространство человека и закрепляется в нем, чему человек не в силах противостоять.

В основе СФЕ в целом лежит стереотипное представление о неподконтрольном человеку закреплении идеи, размышлений в мыслительном пространстве человека.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Семантическим эквивалентом может считаться выражение 想法被铭记 (букв. ‘мысль запоминается’), которое соотносится с антропным кодом культуры. Данная китайская единица не содержит метафоры, и в данном сочетании МЫСЛЬ осмыляется как объект действия, который находится под контролем человека. Представляется, что такие расхождения для носителей китайского языка повышают уровень трудности понимания смысл фразы.

МЫСЛЬ ИДЕТ кого, чья

Идея продолжает развиваться. *Имеется в виду, что суждение, соображение (X) человека, группы лиц (Y) не останавливается в своем развитии, продвигается по определенному пути. При этом может подразумеваться, что течение и поступательное движение размышлений является логичным, последовательным. Реч. стандарт. X [Y-a] идет.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ более характерна для письменных, литературных текстов.

Но стальной поступью, шаг за шагом, **идет** главная **мысль**. [Д. Гранин. Зубр (1987)] Отсюда его мысль о связях между предметами и о необходимости переходов от отношения «знак – действительность» к отношению «действительность – знак». Мне думается, что **мысль идет** не в том направлении. И отсюда путь совсем к другой проблеме. [Д.Б. Эльконин. Выдержки из научных дневников // «Вопросы психологии», 2004.02.10] Алексеев заметно хмелел; он был в том драгоценном состоянии, когда еще чуть-чуть – и начнет заплетаться язык, но пока **мысль идет** легко и высказывается ясно. [Д. Быков. Орфография (2002)] Просто деградация, отупление, ужаснейшая память, всё забываю, в одно ухо влетело, в другое вылетело, деперсонализация происходит, потеря личности, опустошение. Я пытался как-то с этим бороться, но **не идет** никак **мысль**, не продуцируется, не создаётся, как бы я не напрягался или не расслаблялся, только на автомате, что-то что я уже слышал, если выстрелит, то тогда, то есть заготовка, а не моя собственная мысль. [<https://www.consmed.ru/psihoterapevt/view/988341/>] А между тем все **мысли идут** туда, все чувства туда стремятся, и я почти никогда не перестаю жалеть, что я уехал. [К.А. Куприна. Куприн – мой отец (1979)] Семенов не возьмется, он только что после инфаркта. **Мысли** Юлии Борисовны **идут** в правильном направлении. В направлении уменьшения списка. [С. Есин. Имитатор (1985)] Взор – вдаль, в никуда, в течение 3 минут. Пусть **мысли идут**, как хотят, но лучше, если в голове удерживается какое-либо отвлеченное представление, например, «вечность». [В. Леви. Искусство быть собой (1973)] Мне 23 года. И у меня нет мыслей вообще, я какой-то пустой, потерянный, замкнутый в себе. Делаю все на автомате, память ухудшилась, **мысли не идут** продуктивно, их вообще не ощущаю, из-за этого не могу самовыражаться¹¹ ... [<https://otvet.mail.ru/question/177424682>] Да, победитель, победитель. Такой недосягаемой мне кажется сейчас Москва. А что если такими виньетками годами **шла мысль** Пастернака, пока он не нашел для себя новый способ думать, которым и воспользовался в «Докторе Живаго»? [Н.Н. Берберова. Курсив мой (1960–1966)] Он был уверен, что Глухов ответит. Его **мысль шла** параллельно мыслям Малянова – только он не боялся. [В. Рыбаков. Трудно стать Богом (1996)] Если бы не эта концовка, повесть была очередной вариацией известного анекдота об отложенной дуэли, а выстрел Сильвио в картину воспринимался бы как аккордная точка, завершающая анекдот. Но пушкинская **мысль шла** другим путём. Он ведёт своего героя не к концу, а к перепутью и ставит его перед выбором нового пути. [В.С. Парсамов. «Европа – Россия» в творческом сознании А.С. Пушкина 1830 г. («Маленькие трагедии» – «Повести Белкина») // «Волга», 1999] Разумеется, его средневековую экзегезу, вносящую понятия, не свойственные библейской древности, не следует принимать буквально. И все же представляется, что его **мысль шла** в направлении, не вполне ложном. Все новые и новые упоминания «жены чуждой» в Книге Притчей немедленно сопровождаются указанием не на что иное, как на соблазнительность ее речи, ее слов <...>. [С.С. Аверинцев. Премудрость в Ветхом Завете // «Альфа и Омега», 1994] Но эти **мысли шли** лениво, рвались. Перед глазами стояли люди, кричавшие «табачку», «папирос», молодцы, назвавшие его Абрамом. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

¹¹ В данном примере мы исправили орфографию и пунктуацию оригинального текста в соответствии с правилами русского языка.

Не столь важно, каким путем **шли мысли** мои. [Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)] **Мысли шли** по кругу, и, чтобы развеяться, Серпухин решил прогуляться и хорошенько все обмозговать. [Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным, собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *идти* – с деятельностным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

Образ СФЕ содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ живому существу, которое имеет способность к совершению физического действия – к самостоятельному движению, перемещению в пространстве. При этом движение МЫСЛИ является ее логическим развитием, т. е. мыслительный процесс человека развивается, выстраивается логически. Проанализированные примеры не позволяют однозначно судить, где именно МЫСЛЬ совершает свое действие, поскольку сложно определить, находится ли МЫСЛЬ внутри тела человека или вне его.

СФЕ в целом выступает в роли стереотипного представления о процессе размышления о чем-либо путем логической операции.

Образных аналогов русского сочетания в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Существует семантический эквивалент 继续思考 (*букв.* ‘продолжать думать’), который соотносится с антропным и акциональным кодами культуры. Здесь нет никакой метафоры. Несмотря на различия в образных основаниях, думается, русская СФЕ будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ КРУТИТСЯ <ВЕРТИТСЯ> [В ГОЛОВЕ <УМЕ>] 1

Одна и та же идея навязчиво присутствует в сознании. *Имеется в виду, что* суждение, воспоминание, размышления не покидают мыслительное пространство, безостановочно в нем движутся, назойливо возвращаясь к одному и

тому же. *При этом может подразумеваться, что человек, постоянно мысленно возвращаясь к одному и тому, думая об одном и том же, никак не может сосредоточиться и подчинить себе интеллектуальный процесс. Реч. стандарт. X крутится [в голове].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

А в это время вас ведут, приводят куда-то, отрезают холодными ножницами воротник вашей рубашки. Там так делают. От холодного прикосновения вы вздрагиваете и даже коротко смеётесь. А **мысль крутится, крутится**, никак не останавливается. Потом вам дают сигарету, а вы некурящий..., но всё равно машинально затягиваетесь и кашляете..., кашляете. Потом дают выпить рюмку коньяку. И в горле и в груди становится тепло. [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] Буду ждать! Црг Мамба. Это интересно очень. У меня давно такая **мысль в голове крутится**. Мой email – [адрес]. srris. Всегда рада новым друзьям!! [Где знакомиться? (форум) (2006–2007)] Кого слушать? Можно, конечно, никого не слушать. Жить своими мыслями. Но свои **мысли крутятся** только в одном направлении. Выйти замуж по страстной любви, любить мужа, как любовника, и путешествовать, менять картинки перед глазами. [В. Токарева. Кирка и офицер // «Огонек». № 10, 1991] Такое молчаливое наступление организовать – ещё трудней, чем шумное. А – и всё на войне возможно. Если немцы сутки уже отрезаны – как же им, правда, не наступать! **Мысли – быстро крутятся**. Штаб бригады? Как могли так бросить? Отступить – нельзя. [А.И. Солженицын. Адлиг Швенкиттен (1998)] Снова **в голове крутятся мыслишки** о неверности выбранного жизненного пути через аспирантуру. [А. Галанин. Дневники и размышления о прожитом. Дневник 4. Чукотка. 1969 г. (1969–1970)] Чувство самосохранения включилось сиреной, **в голове крутилась** одна-единственная **мысль**: бежать, бежать, куда глаза глядят, на край света, быстро, как только можешь! [А. Пайкес. Кансер // «Волга», 2014] А он сидел, как замороженный и одна предательская **мысль крутилась в голове** – «точно не уборщица!». [Т. Гранина. Счастье с доставкой на дом. Любовный роман; <https://kartaslov.ru/>] – Постой. – Она мучительно потёрла висок, хотя голова не болела. Какая-то **мысль крутилась** рядом и всё время ускользала. – Я хочу знать, где это случилось? [А. Малышева. Страх перед страхом; <https://kartaslov.ru/>] Какая-то очень важная **мысль крутилась** где-то рядом, и нужно было только, как говорил папа, ухватить её за хвост. [И. Мазаева. Большая книга ужасов – 66 (сборник). 2016; <https://kartaslov.ru/>] Лариса только сейчас подумала, что толком даже не узнала этого человека. – Здравствуйте, Павел Георгиевич, – поздоровалась она. **В голове крутились мысли**, что его специально подослала Нелли Сергеевна. [М. Трауб. Нам выходить на следующей (2011)] Не может он тут жить, да и не хочет. Вопрос об эмиграции решён не был, да и сам Алекс не сказал бы, что намерен его решать. Однако полагаться на благоприятный случай не следовало. **Мысли крутились** монотонным клубком, всё из одних и тех же слов, привычные и надоедливые. «Моя жизнь неотделима от жизни страны, так что можно смело спросить: для чего

страна, в которой я, и которой я – рожден и живу? Что мне нужно здесь, и что этой новой стране от меня нужно? [Н.Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015] – Давай посидим минут десять, да пойду, наверное, – предложил Олег, раздумывая, насколько прилично постороннему мужчине сидеть с кавказской женщиной в отсутствие ее мужа. Вполне вероятно, те же **мысли крутились** в уме хозяйки. Но они снова сели на кухне за стол. Летний день уже клонился к закату, но было еще светло. [В. Мясников. Водка (2000)] Я попрощался с телепузиками (Тет теперь избегал моего взгляда) и сел за ближайший пустой стол. **Мысли** вихрем **крутились в моей голове**. Софи была на этом корабле. Что она там делала? Или ощущение ее присутствия было просто эхом нашей встречи? [В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] Фильм затягивает невероятно. Каждый раз, когда Фрэнк попадает в переплет, **в голове**, не отпуская, **вертится мысль**: «Как? Каждый раз, когда Фрэнк попадает в переплет, в голове, не отпуская, вертится мысль: «Как? Ну как он вывернется на этот раз? ». И выворачивается ведь! ДиКаприо сыграл на отлично. [коллективный. Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006–2011)] **Мысли** его **вертятся** в этом направлении – как бы увильнуть, улизнуть, самому не сделать, но устроить таким образом, чтобы работу сделал кто-то другой. [С. Л. Рябцева. Дети восьмидесятых (1989)] Но вот как он об этом говорил... Нет, конечно, тогда я ничего такого не подумал, но... вот ведь – запомнил... И вспомнил, как только... Хотите верьте – хотите нет, но эта **мысль вертелась** у меня **в голове** ещё до убийства, как только заговорили про асфомантов. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] Глеб понимал, что нужно хотя бы попытаться разболтать гнетущую вечернюю муть, но язык не знал, в какую сторону повернуться, и **мысль вертелась** одна-единственная: трагедия обыденна и быстро ею накушиваешься, а хочется, как обычно, слинять из дома в чистых носках и со свежими батарейками. [Д. Симонова. Сорванная слива (2002)] Отчисленный [Игнат] застрял в Беломорске, заметив, что тут можно «прибарахлиться». Завел себе дружков в универмаге <...>. Сам-то Игнат не замышлял никакой уголовщины. Его **мысли вертелись** в круге «устроить – устроиться». Но парни, которые устраивали ему меховую куртку, смекнули по-своему. [Г. Гуревич. Нелинейная фантастика (Опыт конструирования научно-фантастического романа) // «Техника – молодежи», 1976] Подполковник фон Браге пока не обращал на меня особого внимания, и я решил, что ничего плохого не случится, если я позволю себе расслабиться. Может быть, даже заснуть. Чёрта с два – заснуть. **Мысли вертелись в голове** ураганом, и разветвлялись, и порождали новые мысли; и было совершенно непонятно, что со всей этой оравой мыслей делать... [С. Ястребов. Лунная соната (2007)]

МЫСЛЬ КРУТИТСЯ <ВЕРТИТСЯ> ВОКРУГ <реже – ОКОЛО, ВОЗЛЕ> 2 чего, чья

Размышления сосредоточены [*на чем-л.*], постоянно касаются [*чего-л.*].

Имеется в виду, что человек независимо от собственных желаний непрерывно думает об одном и том же, его думы, идеи, рассуждения (X) направлены на

один и тот же предмет, одно и то же событие (*P*). **Реч. стандарт.** *X крутится вокруг P.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Вождь задумчиво берет яблоко, сдувает завиток сосновой стружки, бесконечной спиралью срезает золотую кожуру. Яблоко лысеет и становится немного похоже на самого вождя; кабинет наполняется запахом осени, меда, легкого солнца. **Мысль крутится вокруг** одной и той же темы. Как выйти из положения. Воевать невозможно, сметут полстраны. Убирать ракеты тоже нельзя. [А. Архангельский. 1962: послание к Тимофею (2006)] Но Петрович собирается «проскочить» по «зимнику», и все его **мысли** и разговоры **крутятся вокруг** этого. [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)] При виде летнего снега на Чукотке **мысли крутятся вокруг** снаряжения, достоинств личного спального мешка, примусных иголок. [О. Куваев. Очень большой медведь // «Вокруг света», 1968] Если же все ваши **мысли крутятся вокруг** «покупки» того или иного заинтересованного лица, ваш бизнес вряд ли можно назвать эффективным и этичным. [М. Рыбаков. Как навести порядок в своем бизнесе. Как построить надежную систему из ненадежных элементов. Практикум; <https://kartaslov.ru/>] Лазаренков слушал оратора, а **мысль** его тревожно **крутилась вокруг** первой самостоятельной поездки, убежала в прошлое. [Ю. Ценин. Дорогу осилит идущий // «Техника – молодежи», 1977] Он думал обо всем на свете, но его **мысль крутилась вокруг** одного и того же. [И. Зорин. Безработица. 2016; <https://kartaslov.ru/>] Словно в зависшем компьютере, **мысли крутились вокруг** одного и того же: у меня болит голова – я вчера много выпил – почему? [Н. Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003] Хотя про дочь она вспоминала редко. Никитка. Все **мысли крутились вокруг** него, только о нем она думала. [М. Трауб. Замочная скважина (2012)] **Мысли крутились вокруг** предсказания, пытаюсь уловить хоть что-то, способное указать на разгадку, но никак не удавалось. [Н. Федотова. Вампир демону не эльф. 2015; <https://kartaslov.ru/>] Шли дни, а Мардж не могла сосредоточиться на книге. **Мысли крутились около** недавних событий и разговоров, обрывки новостей все-таки долетали до нее. В гостинице произошел теракт, погиб кто-то из персонала <...>. [Е.В. Колина. Дневник измены (2011)] Появление Паши одного, кажется, не расстроило Митю. Все его **мысли крутились возле** сюрприза, который приготовил другу он. Он достал из стоявшей на полу сумки завернутую в папиросную бумагу бутылку и протянул Паше. Развернув ее, тот вполне искренне сказал: «Уау!» Это было Амароне Бертани урожая 1986 года. [В.А. Ярмолинец. Чемоданы – за борт! // «Волга», 2010] – Если бог есть, тебе ничего не будет, а если бога нет, то и Мышке ничего не будет. Не плачь! – За вас плачу, – сморкаясь в мокрый передник, тихо говорит Лина. Но **мысли** Динки уже **вертятся около** картошки. – Я пойду в кухню, Лина, посмотрю на твою заступницу, – делая постное лицо, говорит она. [В. Осеева. Динка (1959)] Какое-то воспоминание резануло мою память. Что-то такое читал, о чем сейчас мне напомнили строки из Евангелия. **Мысли вертелись вокруг** воспоминания, но ухватить его не могли. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы

(1997)] Дмитриев вернулся в отдел, посидел полчаса над документацией – **мысли** его **вертелись вокруг** того же: мать, Лора, Таня, Лена, деньги, обмен – и понял, что надо уйти с работы раньше, иначе попадёт в Павлиново чересчур поздно. [Ю. Трифонов. Обмен (1969)] После этого несколько времени Ланцанс сидел в задумчивости. Он отогнул уголок шторы и поглядел на улицу. **Мысли вертелись все вокруг** того, сколько усилий нужно затратить, чтобы пропихнуть одного человека в страну, где когда-то он и его друзья были хозяевами! И какие опасности преследуют там его людей на каждом шагу!.. Стоит ли подвергать этим опасностям Ингу? [Н.Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950)] Действительно, как же я хочу называться? Да уж как-нибудь красиво и возвышенно. Зная историю с «переделкой» Скавронского, я решил взять себе такую фамилию, какой никогда еще ни у кого не было, то есть просто изобрести новую. Естественно, что все мои **мысли вертелись около** возвышенности. Я бы охотно стал Скаловым, но в Одессе уже был актер Скалов. Тогда, может быть, стать Горским? Но был в Одессе и Горский. [Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)] Спиридон Денисович Меркулов, глава правительства, с постным лицом, подперев рукой голову, задумался. Сначала **мысли вертелись около** заклятого врага, генерала Вержбицкого. Вот он, перед глазами: маленький, бритый. Странная ролуштатская форма и погоны. Два «Георгия». [К.С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольные компоненты *крутиться, вертеться* – с акциональным, факультативные компоненты *голова, ум* – с соматическим¹², а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *голова, ум* воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ живому существу, которое способно совершать круговые движения, вращаться, кру-

¹² Как уже отмечалось, соотношение компонента *ум* с соматическим кодом культуры зафиксировано в [Большой... 2017].

жить на месте или вокруг чего-л. МЫСЛЬ в течение определенного (возможно, продолжительного) времени беспокоит человека, не дает ему покоя.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о постоянном существовании неподконтрольной человеку мысли или идеи в интеллектуальном пространстве, о навязчивости размышлений об одном и том же (ср. *мысль возвращается*), о невозможности подчинить себе мыслительный процесс (ср. *мысли разбегаются*).

В китайской лингвокультуре есть образные аналоги русского выражения: 1) 想法萦回脑际 (букв. ‘мысль постоянно крутится в мыслительном пространстве’) соотносится с антропным, деятельностным и пространственным кодами культуры; 2) 想法总是围绕着 (同一内容、话题) 转 (букв. ‘мысль долгое время крутится (вокруг одного и того же содержания или одной и той же темы)’) соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры. Образным основанием данных двух единиц, как представляется, является метафора, уподобляющая МЫСЛЬ движущемуся объекту. И таким образом, благодаря полному соответствию образных оснований, думается, понимание русской СФЕ оказывается носителям китайского языка несложным.

МЫСЛЬ ЛЕЗЕТ [В ГОЛОВУ] кому

Идея навязчиво, постоянно возникает [в сознании]. *Имеется в виду*, что нежелательные размышления (X), вызывающие отрицательные эмоции или не заслуживающие внимания, против желания появляются в сознании лица, группы лиц (Y). **Неформ.** X лезет [в голову] [Y-у].

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Субстантивный компонент *мысль* чаще употребляется в форме множ. ч.

Конечно, сразу лезет в голову мысль, что стильным бедняком может быть только человек образованный, но мы ее отгоним. [Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008] Иногда лезут в голову совсем уж неподобающие мысли – а что, если он обманывает сам себя? [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] После 2009 года законный и крупномасштабный пере-

дел собственности будет невозможен. <...> Ведь тогда олигархи полностью выйдут из повиновения, а их денежные потоки будут много «ширше», чем теневые коррупционные потоки государства... Вот какие дурные **мысли лезут в голову**, когда не знаешь истинных мотивов действий правоохранительных органов, некоторые представители которых, как мы догадываемся, очень любят делить и крышевать. [А. Добровинский. Заказ избирателей // «Новая газета», 2003.01.15] Сел Лёня на табуретку и думает. А **в голову** разные **мысли лезут**. О том, как он летом в пруду купался. [В.В. Голявкин. Карусель в голове (1960–1970)] Всякие **мысли лезут** – даже не веришь, что твоя голова. [Н. Садур. Сом-сусом (1995)] Костер иногда вспыхнет – вдруг видны и повозка и лошадиная морда, потом снова темнота подступает со всех сторон. У меня все-таки лихорадка. И в голове – то просветы, то тьма кругом. То совсем какие-то далекие **мысли лезут**. Помнишь, ты спрашивала, что я думаю про Джоконду. Теперь я точно знаю, о чем ее улыбка. Она улыбается потому, что она уже там, а мы еще здесь. [М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010] Сейчас и ему упорно **лезла в голову** глупая **мысль** о пятидесятилетии Соколова. [В. Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989] Сашенька, ты знаешь, я слушал заупокойное бормотание, смотрел на солдат, стреляющих над могилой залпом в небо, а **в голову лезли** совершенно неподобающие минуте **мысли**. [М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010] Взрослые о чем-то смеялись, хвалили грибы, а Вера крутила мясорубку. Плохие **мысли лезли ей в голову**. Вера гнала их от себя, так гнала, что все выгнала и ни одной мысли в голове не осталось – ни хорошей, ни плохой. [Ю. Коваль. Недопесок (1975)] Спала плохо совсем, ворочалась на скрипящем диване, старалась не думать, но **мысли лезли и лезли**, и все тяжелые, давящие; физически чувствовала Валентина Викторовна, как разрывают сердце эти мысли. [Р. Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009] Пришлось позвонить на работу (домой не хотелось). Снова пошел шататься. Шел, ехал куда-то... **В голову мысли** никакие не **лезли**, не приходили. Воспоминания – воспоминания были. О поездке, о маме, о каких-то надеждах. А мыслей – мыслей нет, не было. [А. Крамер. О скитальцах и странниках // «Сибирские огни», 2013]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. СФЕ также отражает базовую оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *лезть* – с деятельностным, компонент *голова* соотносится с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + вин. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, по функциональной сопринадлежности метонимически отождествляется с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа мыслительного пространства человека.

В СФЕ МЫСЛЬ уподобляется живому существу, свободно перемещающемуся в пространстве независимо от воли человека, и осмысливается как самостоятельный субъект, способный настойчиво, упорно осуществлять целенаправленную деятельность, что обуславливается семантикой глагола *лезть* ('карабкаясь, цепляясь, проникать внутрь чего-л.', 'настойчиво продвигаться, не считаясь с запретом, препятствиями' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), и пересекать границы как между внешним и внутренним мирами, так и между миром «своих» и миром «чужих».

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о том, что идеи, размышления, суждения, соображения, представления (возможно, неприятные или неважные) назойливо проникают, вторгаются в сознание человека, подчас досаждают ему и вызывая негативные эмоции.

Образных аналогов данной русской СФЕ в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом, как представляется, можно считать выражение 头脑里总是有...的想法 (букв. 'в голове постоянно существует какая-л. мысль или идея'), имеющее значение 'у кого-л. какая-л. мысль, скорее неприятная, плохая или страшная (существует) в голове или в душе' и соотносимое с антропным, соматическим и пространственным кодами культуры. Как представляется, несмотря на определенные различия, данная русская единица будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ЛЕТАЕТ

Идея легко и быстро перемещается. *Имеется в виду*, что соображение, суждение (X) находится вне мыслительного пространства человека, группы лиц (Y), держится в воздушном пространстве и свободно меняет свое местоположение в нем. **Книж.** X летает.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

СФЕ употребляется с глагольным компонентом только в форме наст. вр.

СФЕ, как правило, не предполагает атрибутивной сочетаемости компонента *мысль*.

СФЕ более характерна для поэтической речи.

Мысль – летает, парит или пронизывает пространства быстрее всего на свете. [https://zen.yandex.ru/media/id/5ddc279f576a853bcc85e006/mysl-ili-smyslovaia-energiia-dushi-5e430accd3f8624cf90dadf7?utm_source=serp] В ноосфере **мысль летает**, выбирает себе крыши. [<https://avtor.rudtih.ru/dimitrios/mysli-shustrye-letayut-01-03-2020/>] Он, конечно, в защите не нуждается <...>. Он работал там, где «человеческая **мысль летает** на трапециях вселенной», и, может быть, вообще недосыгаем. Покидая Монтре, я бросила прощальный взгляд на нехотя просыпающиеся Альпы и, кажется, поняла, что могло удержать здесь Набокова. [Т. Любецкая. Я попала в руки Набокова // «Дружба народов», 1999.05.15] **Летает мысль**, вот, кажется, поймал, не удержал, вспорхнула, улетела. [<https://stihi.ru/2013/06/22/5141>] – Надо же такому случиться: две девочки из разных мест, не сговариваясь, прислали одинаковый ответ. Может быть, **мысли летают** под облаками, и одна и та же мысль приземляется по очереди то на одну, то на другую голову?.. [Слон-Любящий-Отвечать-На... // «Трамвай», 1990] Хорошие **мысли летают** в воздухе! [<https://www.chitalnya.ru/work/2453263/>] **Мысли летают**, мысли витают, мысли ни сна, ни покоя не знают. [<https://stihi.ru/2013/08/23/7729>] **Мысли летают** над морем и сушей, и обретают новые души. [<https://stihi.ru/2013/08/23/7729>] **Летают мысли** хороводом, попробуй выловить одну. [http://samlib.ru/m/morenec_t_w/letayut_mysli.shtml]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *летать* – с акциональным / деятельностным и зооморфным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, которая уподобляет **МЫСЛЬ** живому существу, обладающему уникальной способностью – умению свободно передвигаться по воздуху. **МЫСЛЬ** находится вне организма человека, не зависит от его сознания и осуществляет активное действие во внешнем по отноше-

нию к нему пространству, она находится в воздухе и в силах перемещаться в нем, скорее при помощи крыльев, в разных направлениях.

СФЕ в целом выступает в роли стереотипного представления о свободном перемещении идей, независимо от воли самого человека.

В китайской лингвокультуре есть образный аналог – 思想翱翔在... (букв. ‘мысль летает где-л.’). Данное выражение, употребляющееся в значении ‘размышления (человека) свободно развиваются где-л.’, соотносимо с антропным, зооморфным и пространственным кодами культуры. Образным основанием китайской единицы, как представляется, оказывается зооморфная метафора, уподобляющая МЫСЛЬ летающему существу, скорее птице, способному к самостоятельному передвижению при помощи крыльев. Таким образом, как представляется, из-за отсутствия принципиальных различий в образных основаниях смысл русской СФЕ будет понятен носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ЛЕТИТ 1 *чья, кого, у кого*

Идея [быстро] развивается [*в определенном направлении*]. *Имеется в виду, что* соображение, суждение (*X*) человека, группы лиц (*Y*) продолжает свое развитие, направляется в какую-л. сторону. **Реч. стандарт.** *X [Y-a] летит.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Трудоустроено свыше тысячи человек, платятся налоги, зарплаты, воплощаются широкие благотворительные программы. А директорская **мысль летит** дальше: хлеб с парашуковских полей уже идет в Швейцарию (Европа, кстати, выпекает деликатесные изделия из нашего фуражного зерна), так что нужен свой терминал на элеваторе, чтобы через Волгобалт, никому не кланяясь, экспортировать зерно в Европу. [Н. Маус. Вольские истории // «Богатей» (Саратов), 2003.04.24] Вот и отпуск. А **мысли летят** то домой, то обратно, в Афганистан: там очень много дел. Никак не могу забыть картину, когда прощался с товарищами... 25 сентября. [Е.А. Финогенов. Из дневника (1980)] **Мысль** Федора Ивановича **летела** свободно и ярко, бросаясь то в одну сторону, то в другую. Он что-то шептал, глаза его блестели. Такова была его особенность. И еще одна – счастливая – особенность была у него. [В. Дудинцев. Белые одежды / Третья часть (1987)] Станным образом, словно именно я стояла на грани, разделяющей оба мира, я чувствовала их во чреве: нерожденные младенцы, они слушали моими ушами. Нельзя, чтобы слышали дурное. Темная **мысль** о материнстве **летела**

вперед. Рано или поздно они вырастут и уйдут от меня, – не вполне прозревая будущее, это я знала наверное, но знала и другое: от меня одной зависело, какими они уйдут. [Е. Чиждова. Лавра // «Звезда», 2002] Сердце было так полно чувством жизни, что, когда я ехала обратно в поезде, в майский вечер, вместе со всеми, **мысли** мои **летели** вперед, я думала, что когда-нибудь вспомню этот день, вспомню себя в нем и это воспоминание если и не спасет меня от чего-то страшного, то, может быть, оградит. [Н.Н. Берберова. Курсив мой (1960–1966)] 2 июля 55-летняя Екатерина II сообщает в письме Гримму: «Когда я начинала это письмо, я была счастлива, весела, и мои **мысли летели** так быстро, что я не знала, чем они окончатся». [Ю. Безелянский. В садах любви (1993)] Но **мысли** у Дзюбы **летели** быстрее, чем он успевал их озвучивать, поэтому, едва убедив Геннадия в том, что в убийстве может быть виновен любовник Евгении Панкратиной, Роман уже начал сам в этом сомневаться. [А. Маринина. Последний рассвет (2013)]

МЫСЛИ ЛЕТЯТ 2 чьи

Идеи быстро перемещаются [*в пространстве*]. *Имеется в виду, что соображение, намерение, взгляды, убеждения (X) легко и быстро преодолевают пространство и время. При этом может подразумеваться, что идея отдаляется от изначального объекта размышлений. Реч. стандарт. X [Y-a] летит.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

СФЕ употребляется с глагольным компонентом, как правило, в форме наст. вр.

СФЕ содержит субстантивный компонент *мысль*, как правило, в форме множ. ч.

Наш друг, великий художник Николай Рерих всегда несет Знамя Красоты, даже тогда, когда мир, по-видимому, катится к варварству. Его **мысли** об искусстве **летят** так же, как его мастерские образы, посвященные Гималаям, и мы благодарны ему за его колоритную эпическую Гималайских снегов. Он прирожденный художник... [Н.К. Рерих. Листы дневника (1945)] Много можно вообразить себе, но только не Пугачёва, смотрящего в конспект. Негромкий, но хорошо поставленный голос с лёгкой хрипотцой с первых же минут завораживает аудиторию. Практически не прибегая ни к каким ораторским приёмам, В.В. Пугачёв говорит лаконично и просто. Главное для него – это обнажённая живая **мысль, летящая** в аудиторию. [В.М. Селезнёв. В.С. Парсамов, О.В. Гаркавенко // «Волга», 1999] И вам пора бы уже к этому времени понять, что настроение представителей высшего общества очень переменчиво – куда ветер дует, туда и их **мысли летят**. [К. Мортимер, Жестокость любви, 2013] Он пребывал в том легком, вольном состоянии, когда местные застарелые вопросы, вообще все происходящее вокруг волнует уже не так сильно и **мысли летят** куда-то в новые приятные дали, с другой же стороны, эта же легкость, омывая привычную знакомую жизнь, заставляла грустно сжиматься сердце. [В. Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013] **Мысли** Кручинина **летели** сквозь годы десятилетия – такого

короткого, почти незамеченного и ставшего теперь таким безнадежно длинным, не имеющим конца... [Н.Н. Шпанов. Ученик чародея (1935–1950)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *лететь* – с акциональным и зооморфным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, которая уподобляет МЫСЛЬ летающему существу, обладающему уникальной способностью – умению передвигаться по воздуху в определенном направлении. Глагол *лететь*, в семантике которого отражена идея перемещения на высокой скорости ('очень быстро, стремительно бежать, идти, ехать и т. п.; нестись, мчаться' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), указывает на быстроту движения МЫСЛИ, действия которой не зависят от воли человека.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о неконтролируемом, неподвластном воле человека быстром мыслительном процессе.

У данной русской СФЕ есть два значения, в связи с чем образный аналог данного выражения в китайской лингвокультуре представляется по-разному: 1) 思想飞向... (букв. 'мысль летит куда-л.'), которое соотносится с антропным, акциональным и зооморфным кодами культуры; 2) 改变想法 (букв. 'мысль меняется'), которое соотносится с антропным кодом культуры. Образным основанием первой китайской единицы является метафора, уподобляющая МЫСЛЬ летающему существу, скорее птице, т. е. образное основание данного эквивалента отождествляется с образом русской СФЕ. А во второй единице нет метафоры. Таким образом, последний случай, из-за несоответствия с образным основанием русской единицы, думается, будет вызывать трудности у носителей китайского языка.

МЫСЛЬ МЕЛЬКАЕТ / МЕЛЬКНУЛА [В ГОЛОВЕ <СОЗНАНИИ>] 1 у кого, кого, чей

Неясная, смутная идея появляется на короткое время. *Имеется в виду, что* нечеткое предположение, соображение, неуловимая догадка (X) быстро и неожиданно появляется в сознании человека, группы лиц (Y) и мгновенно исчезает. **Реч. стандарт.** X мелькает [в голове Y-а].

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок (субъект – предикат).

Глагольный компонент несов. в. *мелькать* не употребляется в форме буд. вр.

У меня **мелькает мысль**, что где-нибудь в другом месте я бы сейчас его не узнал. [В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961] Мы вытянули жребий – идти вторыми за москвичами. Это ж проигрыш – вторые... Чтобы выиграть, надо идти по зеркалу. **Мысль мелькает**: «Мы ж не мухи! Стена даже после дождя сухая»... Рассматриваем в трубу – вроде есть трещина. Если трещинка – прорвемся! [Ю. Борисихин. Отвага // «Уральский следопыт», 1982] – Бежим к нему навстречу! Но Динка хватает сестру за руку. Быстрая **мысль мелькает** у нее **в голове**. – Подожди... Может, это он – жених? Мы же не знаем! [В. Осеева. Динка (1959)] Она не видела лицо говорившего с ней врача и почти не слышала его голоса. Ей казалось, что слова неким образом, сами собой, всплывают в голове, как перед глубоким сном, когда человек вроде еще и не спит, ощущает реальность, но видения, образы, обращенные в картинки тайные **мысли** уже назойливо **мелькают**, теснят друг друга под сомкнутыми веками. А может, она просто знала, что в больнице ей будут задавать именно эти вопросы. – Мне очень больно. [В. Валеева. Скорая помощь (2002)] **Мысли мелькают** так быстро, что не успеваешь их запоминать. [<https://www.inpearls.ru/641961>] **Мелькают мысли в голове**, Их причесать бы надо. То разбредутся в тишине, То соберутся в стадо. [<https://stihi.ru/2021/12/09/5752>] Иногда у меня **мелькала мысль** о том, что надо бы поехать в город, разыскать Соньку и выяснить у неё, что происходит, но как-то так выходило, что это мероприятие постоянно откладывалось. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] Миленькая секретарша привстала, ослепительно улыбнулась. Мелькнуло в голове: «Красивая женщина, черт возьми». Впрочем, эта **мысль** у него **мелькала**, кажется, каждое утро. – Ну, что тут у вас? – Значит, первое: звонили... Звонили, требовали, просили, умоляли, предупреждали... [В. Шукшин. Два письма (1966)] Внутренний монолог неизменно упирался в вопрос о целесообразности, и **мысль** о возвращении **мелькала**, конечно, не раз. [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)] Это будет самый дорогой видеоролик в истории, если считать доход с одной секунды. Мою смерть смогут увидеть миллионы. Слава 3 G технологиям! **Мысли мелькали** как на ускоренной перемотке. Мобильный секс. Мобильный экзамен. Мобильные выборы. [А.А. Голицын. Ящик. История одного шоу // «Волга», 2009] А как же он выживет, если видит, что все его покинули,

потому что не верят в то, что он может спастись? Такие **мысли мелькали в ее голове**, но больше, чем мыслями, собственным стыдом понимания, как поступить правильно, она нарушила запрет и пришла в дом к своему брату. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)] То есть двойки у нас с Костей и в прошлом году тоже были, но никто не устраивал из этого никакого пожара. Прорабатывали, конечно, но не так, не сразу... Давали, как говорится, опомниться... Пока такие **мысли мелькали у меня в голове**, староста нашего класса Фокина и главный редактор стенгазеты Кузякина успели «подавить бунт» и заставили всех ребят сесть на свои места. [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] Одновременно это была и демонстрация успеха американской лунной программы. За несколько месяцев до поездки, 20 июля 1969 года, мы поглядывали на Луну и какие-то непривычные **мысли мелькали в сознании**. Вроде бы, как обычно, висит в небе неизменное то ли изображение, то ли действительно небесное тело. Но ведь сейчас там ходят люди: Армстронг и Олдрин. [К. Феоктистов. Траектория жизни (2000)] Яна тогда подумала – у нее есть шанс, она ведь не дура. И интеллект есть, и творческие задатки. **Мысль мелькнула** и пропала. Но не насовсем: как только Яна видела Егора, она думала о нем – как о чем-то желаемом, но абсолютно невозможном. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] Когда она уже подавала ему чай – в тонкостенном стакане с подстаканником – так он любил – странная **мысль мелькнула** у нее: если бы он почаще так болел, не заболела бы я. [М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012] Всё связано со всем – люди, события, деревья, песчинки, сложившие чудо-собор Гауди, картины, написанные на холстах, чья-то смерть и рождение, полярный волк и капли росы, **мысль, мелькнувшая** у кого-то в Австралии и вдруг вспыхнувшая в вашем мозгу. [В. Ключарьянц. Беззвучная симфония пустоты // «Наука и религия», 2011] Малинин, что мы с тобой делаем? И зачем только мы с тобой превращаемся в муравьёв?! Это была последняя **мысль, мелькнувшая в моей измученной бабочкиной голове**, разрывавшейся от забот, тревог, ужаса и волнений... [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] Всегда может выскочить какая-нибудь клякса, а отвечать-то все равно стрелочнику, в данном случае ему – все тому же Кошеву, председателю Зежского райисполкома. Уже и возраст, слава богу, за пятьдесят, и немочей всяких куча, а вот опять выпало ему – все тому же Кошеву. И молодых, проворных кругом предостаточно, а приказано ему остаться, самолично проконтролировать, не иначе Тихон и постарался, всегда на него такие дела взваливал, вызнал характер на совместной работе, – уж может, и без изящества будет сработано, зато основательно, прочно. Все эти **мысли мелькнули** в одно мгновение <...>. [П.Л. Проскурин. Судьба. Книга вторая. Не отринь (1993)] Когда-то такие слова профессора воспламенили бы его гордость, его веру в себя. Но многое перегорело в нем за эти тревожные месяцы и дни, и лишь на короткое мгновение он подумал: «В чем состоит мое открытие? В том, что я применил созданную другими людьми кинокамеру там, где ее следовало применить?» Эти **мысли мелькнули** и исчезли, а взамен пришла надежда. [И. Росоховатский. Загадка «Акулы» // «Техника – молодежи», 1959] Было неприятно. **Мелькнули в голове** всякие **мысли**, ассоциации, воспоминания. Представил, что родственники погибшего еще ничего не знают, заняты своими делами, и что будет, когда узнают... Хотелось, чтобы поезд скорее пошел. [Д. Каралис. Автопортрет (1999)] Поступки по чести, гениальные **мысли, мелькнувшие** вдруг, маленькие геройства, по-

двиги любви и дружбы, – все, что большая история никогда не внесет в свой реестр, Герцен старался сохранить в своей книге памяти. [Ю. Сычёва. «Люблю свой гнев» // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.23] «Ну и что, обычная тисненая пластиковая пленка!» возможно, такая **мысль мелькнет** у каждого при взгляде на эту фотографию. И мысль эта будет ошибочной: в действительности перед вами совершенно гладкая блестящая пленка, а узор, производящий впечатление выпуклости, – лишь искусно напечатан на ней. [обобщенный. Заметки (Вокруг земного шара) // «Техника – молодежи», 1976] Или эти модницы в лифках в шубах! Вот она поднимается от лимузина по ступенькам ресторана – а то и церкви! – и, конечно, у неё и **мысли не мелькнёт** об этих прелестных пушистых существах, убитых ради её тщеславия. [И. Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001]

МЫСЛЬ МЕЛЬКАЕТ / МЕЛЬКНУЛА 2 где

Идея редко кое-где высказывается. *Имеется в виду, что* соображение, предположение, утверждение (X) изредка появляется в каком-либо источнике информации, но не привлекает особого внимания и не вызывает всеобщего осуждения. *Реч. стандарт. X мелькала [где].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ в целом не относится к числу часто употребляемых.

В СМИ **мелькает мысль**, что Томас Бах принял неверные решения в адрес России. Фото: REUTERS. [<https://www.kp.ru/daily/26564/3580757/>] Топор будет нарисован на тех прокламациях, что распространяет в романе «Бесы» Петр Степанович Верховенский. И в руки Родиона Раскольникова, поднявшегося на убийство, Достоевский тоже вложит не нож, не булыжник, а именно топор – не в прямой ли полемике с шестидесятниками? Подобная **мысль мелькала**, помнится, в нашей печати. [Л. Кабо. Наедине с другом. Беседы (1985)] > Ну давайте скажем честно, что с тем же Египтом нам не соревноваться. Волшебное слово – климат. География – это приговор. > Не спец конечно, но может лучше Крыму сосредоточится на санаториях? Лечение с отдыхом. Но лечение – в первую очередь. Эта **мысль мелькала** в СМИ ещё в затертых годах. [https://www.politforums.net/ukraine/1399603453_6.html] Когда Андропов занял кресло, страна немножко ожила. Появилась надежда на порядок. Даже свежие **мысли мелькнули** в журнале «Коммунист» по части идеологии. [Н. Амосов. Голоса времен (1999)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности

человека (в том числе мыслительную деятельность) природным явлениям (ср. *мысль течет, мысль сверкнула*).

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *мелькать / мелькнуть* – с природным и акциональным кодами, факультативные компоненты *голова, сознание* – с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + предл. под. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *голова, сознание* воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ природному феномену: МЫСЛЬ, подобно вспышке, неожиданно проявляется в сознании и мгновенно исчезает, что обуславливается семантикой глагола *мелькать / мелькнуть* – ‘являться, показываться на короткое время, на мгновение; появляться и исчезать, сменяясь другим’ [<https://gufo.me/dict/ozhegov/>] (ср. *мысль пролетает, мысль проносится, мысль сверкнула*). При этом МЫСЛЬ может дополнительно осмысляться и как слабый кратковременный источник света (ср. *мысль сверкнула*).

СФЕ в целом передает стереотипное представление о кратком, быстротечном и неподконтрольном человеку процессе интеллектуальной деятельности, который внезапно начинается и тут же заканчивается независимо от воли и желания человека.

У данной русской СФЕ есть два значения, которым соответствуют два выражения в китайском языке. Только **мысль мелькает / мелькнула 1** имеет образный аналог в китайской лингвокультуре: 1) 头脑里想法闪现 (букв. ‘мысль мелькает в голове’), который соотносится с антропным и пространственным кодами культуры (ср. *мысль проносится, мысль сверкнула / сверкает*). Образ, отображенный в данном сочетании, отождествляется с образом, лежащим в осно-

ве русской СФЕ. **Мысль мелькает / мелькнула 2** имеет семантический эквивалент 想法偶尔出现 (букв. ‘мысль редко появляется’), который соотносится с антропным кодом культуры и не содержит метафоры. Таким образом, думается, что носителям китайского языка легко понимать русскую единицу **мысль мелькает / мелькнула 1** благодаря полному соответствию образных оснований.

МЫСЛЬ НЕ ВЫХОДИТ / НЕ ИДЕТ ИЗ ГОЛОВЫ у кого

Идея непрерывно существует в сознании. *Имеется в виду, что* соображение, сомнение, воспоминание (*X*) никак не покидает интеллектуальное пространство человека, группы лиц (*Y*), навязчиво присутствует в нем. *При этом может подразумеваться, что* человек не может избавиться от размышлений, которые его беспокоят, представляются ему неприятными, вызывают опасения.

Реч. стандарт. *X не выходит из головы человека (Y-a).*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ с глагольным компонентом *идти* не употребляется в форме прош. вр. и в форме множ. ч. в наст. вр.

Но всё безрезультатно: невидимок, о которых под большим секретом неделю назад рассказали им в милиции, не было. Как в воду канули. Однажды, устав после тщательных и безрезультатных поисков, искатели «клада» присели на коричневый диван. – Знаешь, Тимофей, какая **мысль** у меня вот уже несколько дней **не выходит из головы?** – Ну? – А ведь мы, должно быть, вспугнули птичек, и они теперь, может, спят себе спокойным сном... на другой линии. [М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)] Летела навязчивая мысль на крыльях паники. Летела-летела, и приземлилась тебе прямо в голову. Теперь есть не можешь, пить не можешь, спать не можешь – все размышляешь. **Из головы** эта **мысль не выходит**, никакого решения не дает, пользы от нее вообще мизер. [<https://brodude.ru/9-sposobov-razobratsya-s-zastryavshimi-myslyami-v-tvoej-golove/>] Но вообще-то я полагаю, что это все, так, простое любопытство... Но в этот момент **из головы не идет** одна и та же **мысль**: ну, яблоко, предположим, упало, а яблонька? Так ли уж яблонька породиста и нравна? [С. Есин. Стоящая в дверях // «Наш современник», 1992] **Мысль не идет из головы**, В душе рождая боль тупую. Кому-то жизнь даёт халвы, Кому, увы, слезу скупую. [<https://stihi.ru/2015/03/18/1723>] В ободряющей речи он заявил, что есть полная надежда выйти из ловушки, так как лед рассыпается на мелкие глыбы. Стоит только задуть ветру, и «Ермак» свободен. А на другой день вечером, сидя в своей каюте, он записывал: «Обыкновенно за-

сыпаю около часу ночи, но в три просыпаюсь. **Мысли** о предстоящей зимовке **не выходят из головы**. Потом читаю, опять засыпаю и опять просыпаюсь и т. д. до 7 часов утра, когда входит капитан. Вечером обдумывал и писал письма, которые хочу послать о помощи. А погода словно дразнит. [Б.Г. Островский. Адмирал Макаров (1949–1955)] Причиной того, что **мысли** о человеке **не выходят из головы**, является влюбленность. Наверняка партнер настолько покорило сердце, что от воспоминаний о нем никак не получается избавиться. [<https://fb.ru/post/psychology/2021/6/21/315671>] Если негативные **мысли не выходят из головы**, то можно устроить у себя дома генеральную чистку и избавиться от ненужных вещей. Этот метод очень эффективен, несмотря на свою простоту. [<https://doctorfeel.net/human-psychology/psychological-features/kak-izbavitsya-ot-ploxix-myslej>] В городе поговорили и забыли. А у меня долго **не выходила из головы** одна **мысль**. Я не знал, расстреляли ли Сережу или послали на урановые рудники – многие тогда в это верили. [М. Александер. Сережа. Быль // «Вестник США», 2003.10.01] У меня **из головы не выходила мысль** о тех документах, что я оставил под скатертью стола в ресторане. [А. Микоян. Так было (1971–1974)] Он прибывал плакат, но **мысль** о постигшей его неудаче **не выходила из головы**. [А. Рыбаков. Бронзовая птица (1955–1956)] **Из головы не выходили мысли** об удивительных происшествиях. [В. Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Данная СФЕ отражает оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компоненты *выходить / идти* – с акциональным, компонент *голова* – с соматическим, а в сочетании с предлогом *из* + род. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, метонимически замещает человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа его мыслительного пространства.

Образ СФЕ в целом содержит метафору, уподобляющую **МЫСЛЬ** живому существу, которое имеет способность к самостоятельным неподконтрольным человеку действиям или отсутствию таковых. **МЫСЛЬ** независимо от воли и желаний человека не пересекает границу между внутренним и внешним мирами, навязчиво присутствует в сознании человека, постоянно тревожит его.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о непрерывности существования мысли, о невозможности перестать думать о чем-то конкретном.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре на сегодня не обнаружено. Некоторым семантическим эквивалентом, как представляется, является выражение 对想法念念不忘 (букв. ‘мысль в свое время вспоминается, и не забывается’), имеющее значение ‘человек никогда не в силах забыть какую-л. мысль или идею’, соотносимое с антропным кодом культуры. Несмотря на такие расхождения, носителям китайского языка несложно понимать смысл русской СФЕ.

МЫСЛЬ НЕ ИДЕТ В ГОЛОВУ

Идея отсутствует, не появляется в сознании. *Имеется в виду, что размышления, соображения, думы (X) вообще не возникают в мыслительном пространстве. При этом подразумевается, что в силу определенных обстоятельств человек не в состоянии думать, осуществлять мыслительную деятельность. Реч. стандарт. X не идет в голову.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.; чаще употребляется в форме прош. вр.

Сидят людоеды-философы. – Черт, поел, теперь **мысли в голову не идут** – Я ж тебе говорил – в ногах правды нет... [Коллекция анекдотов: людоеды (1970–2000)] «Пепельницу бы еще...» – подумал Саша, прикуривая. Взял стакан с тумбочки, поставил его на грудь, прихватив левой рукой. Ни одна **мысль не шла в голову**. – Совершенная пустота... – прошептал Саша. – Как в заброшенном сарае... [З. Прилепин. Санька (2006)] Зачем, собственно? Он сам не знал. Ему просто сама **мысль** сдать паразиту **не шла в голову**, сколько её туда ни вколачивали. [О. Дивов. 2084.ru (сборник). 2018; <https://kartaslov.ru/>] Сюжетная **мысль** упорно **не шла в голову**, зато упрямо лезли чёрные ревнивые мысли. [Е.Федорова. Самое тихое место на земле; <https://kartaslov.ru/>] Хотя шуткой это не было: в бюро любили выпить, без этого многим инженерам **не шла в головы** умная **мысль**. [О. Дольский. До и после заката. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Я хотел думать о своём положении, но **мысли** почему-то **не шли в голову**. [И. Гришин. Клуб любителей Го. 2011; <https://kartaslov.ru/>] **Мысли не шли в голову**, наверное, магнитная буря была. [А. Шестаков. Антиуправление бизнесом, или Как не разрушить бизнес, улучшая его качество; <https://kartaslov.ru/>] Мне нужно было думать глобальнее, только умные **мысли не шли в голову**. [И. Лисовская. Не говори мне о любви. 2019; <https://kartaslov.ru/>] Теперь он не увидит дома много

лет. Но серьезные **мысли не шли в голову**, вместо этого он забеспокоился, не забыл ли уложить бусы для обмена с индейцами. Сладкий озноб предстоящего путешествия уже бил в каждой жилке, а все вокруг было таким обыкновенным и разомлевшим от летней жары, что ничуть не жаль было уходить. [И. Ратушинская. Одесситы (1998)] Ситуация, по странным причинам, складывалась неприятная, но **мысли** из-за неотпускающего изумления просто **не шли в голову**. [Е.В. Пеньковская. Лепестки в паутине. 2020; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Данная СФЕ отражает оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *идти* – с акциональным, компонент *голова* соотносится с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + вин. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с учетом указанной оппозиции – с пространственными кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляется с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа мыслительного пространства человека.

Образ СФЕ содержит метафору, уподобляющую **МЫСЛЬ** живому существу, которое в силах самостоятельно передвигаться, перемещаться в пространстве. В данной СФЕ отрицательная частица *не* фокусирует внимание на том, что **МЫСЛЬ** не может пересечь границы мыслительного пространства человека, проникнуть в него.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление об отсутствии внутренней интеллектуальной работы и невозможности осуществлять мыслительную деятельность.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Есть семантический эквивалент – 头脑里没有任何想法 (букв. ‘в голове отсутствует какая-л. мысль’), который соотносится с антропным и пространственным кодами культуры. Китайская единица не содержит метафоры.

Представляется, что такие расхождения не помешают носителям китайского языка понимать смысл данного русского выражения.

МЫСЛЬ ПОСЕЩАЕТ / ПОСЕТИЛА *кого*

Идея случайно возникает; появляется время от времени. *Имеется в виду, что* соображение, догадка, убеждение (*X*) спонтанно (возможно, периодически) проникает извне в сознание лица, группы лиц (*Y*). *X* *посещает Y-а*. Реч. стандарт.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но с глагольным компонентом в форме наст. и прош. вр. более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат), в форме буд. вр. – обратный (предикат – субъект).

Бессмысленно жить только для потребления, – эта **мысль** рано или поздно **посещает** всех нормальных предпринимателей, но все к ней приходят разными путями. [И. Найденов, А. Сысоев. Бизнесмен-передвижник // «Русский репортер», № 18 (18), 4–11 октября 2007, 2007] В полпятого утра, когда опасные **мысли** **посещают** вашу утомленную голову, не торопитесь включать газ и точить опасную бритву. [В.А. Александр. Диван-кровать // «Столица», 1997.08.12] Эдурд Россель морально готов к тому, что ему придется расстаться с губернаторским постом. Якобы, он и сам не скрывает, что такие **мысли** **посещают** его едва ли не каждый день. [Россель готов уйти в отставку «хоть сейчас»! – Самые крутые слухи недели // Новый регион 2, 2009.04.20] **Мысль** о безнадёжности своего положения, о том, что это, в сущности, конец, **посещала** его нечасто и ненадолго. [И. Грекова. Фазан (1984)] И всё это огромное духовное богатство народа было отторгнуто от этого же народа в силу довлевших над ним. Подобные **мысли** **посещали** не только меня – многие в те годы, предшествовавшие началу первых попыток что-то изменить в нашей жизни, приходили к этому. [И.К. Архипова. Музыка жизни (1996)] Поэтому, придя домой и с удивлением вновь переживая рассказанное, дед всякий раз все с возрастающим восхищением оглядывался на свой ратный путь и даже начал дерзко подумывать о написании военных мемуаров. Эти **мысли** **посещали** его все чаще и чаще и в конце концов даже стали подчиняться некоему графику, удивительным образом совпадавшему с днями получения пенсии. [В.А. Мухарьямов. Брагины // «Волга», 2009] Меня недавно такая **мысль** **посетила**: надо, чтобы 1 рубль был равен одному доллару, и тогда мы все заживем хорошо. [Велика Россия, а денег взять негде // Комсомольская правда, 2001.02.24] Кощунственная **мысль** **посетила** меня: я подумала, так бывает в театре, когда автор, сделавший свое дело, остается за кулисами – умирает, чтобы возродиться в актерах. [Е. Чижова. Лавра // «Звезда», 2002] Во время вчерашних посиделок по случаю Лёничкиного дня рождения **посетила** его странная **мысль**: да, о мертвых – или хорошо, или ничего, но так ли уж это правильно? [А. Маринина. Последний рассвет (2013)] Немногочисленная профессиональная армия намного лучше огромной толпы вооруженных дилетантов – пер-

вая нехитрая **мысль**, **посетившая** меня во время просмотра фильма Зака Снейдера «300 спартанцев». [Спартанцы и фотошоп [ВИДЕО+ФОТО] // Комсомольская правда, 2007.03.22] Вообще он думает редко, любая примитивная **мысль**, **посетившая** ненароком его воспаленную голову, большое событие. [А. Троицкий. Удар из прошлого (2000)] «Видимо, после того, что я пережила и перечувствовала, моя жизнь показалась мне особенно серой и унылой, и я считала, что менять ее надо немедленно...» Эти **мысли посетили** Наталию Ильину не впервые. [Н.Д. Старосельская. Повседневная жизнь «русского» Китая (2006)] Одни подумают о китайском чае, другие – о бумаге, кого-то **посетит мысль** о боевых искусствах, но большинство наверняка вспомнит Великую китайскую стену. [К. Поздняева. Пасха в Китае // «Альфа и Омега», 2001] Третья – в резерв, она станет необходимой, когда **посетят** уж очень горькие **мысли** о себе, или о Галине, или о русских, предлагающих себя в услужение немцам... [А. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича // «Звезда», 2001]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления способность действовать самостоятельно. Кроме того, СФЕ отражает базовую оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *посещать / посетить* – с деятельностным. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Символьная функция не выявлена.

В СФЕ **мысль** уподобляется живому существу, свободно перемещающемуся в пространстве независимо от воли человека, и осмысливается как самостоятельный субъект, способный неожиданно и неоднократно появляться в сознании человека, пересекая границы как между внешним и внутренним мирами, так и между миром «своих» и миром «чужих» (ср. *мысль мелькает*).

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о случайном, спонтанном, возможно, периодическом возникновении мысли, идеи, соображения, суждения.

В китайской лингвокультуре отсутствуют образные аналоги. Семантическим эквивалентом может быть признано выражение 突然出现一个想法 (букв. ‘у кого-л. внезапно появляется / зарождается мысль о чем-л.’), которое упо-

требуется в значении 'кто-л. вдруг вспоминает какую-л. мысль или идею'. Общим основанием китайской единицы является метафорическое уподобление МЫСЛИ живому существу, которое зарождается внутри человека. Отметим, что в данном случае МЫСЛЬ изначально находится внутри человека и активизируется только в определенных ситуациях. Таким образом, китайское выражение соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры (отсутствует пространственный код). Представляется, что, несмотря на различия в образных основаниях, русская СФЕ будет понятна китайцам.

МЫСЛЬ ПРЕСЛЕДУЕТ *кого*

Идея неотступно, навязчиво присутствует в сознании. *Имеется в виду, что* человека, группу лиц (Y) не оставляют в покое рассуждения, размышления (X), от которых невозможно избавиться. *При этом может предполагаться, что* они докучают, донимают, мучают человека. **Реч. стандарт.** X преследует [Y].

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Потому-то так неотступно **преследует** их **мысль** о Страшном суде и каре и тревожит вопрос о возможности избавления от неё. [А.Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних веков (1976)] Но он начинает думать о серьезном заболевании. Например, охрип от простуды, а ему уже кажется, что голос пропадает совсем. Эта **мысль** неотвязно **преследует** впечатлительного человека, он как бы сам себя убеждает в том, что скоро потеряет голос. И действительно теряет его! [В.В. Мезенцев, К.С. Абиляханов. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 4 (1991)] Одна **мысль преследует** меня вот уже многие годы: речь идет об отношении человека к поработавшей его повседневности, которую он воспринимает как посягательство на самое ядро своей личности и сознательно или бессознательно стремится сладить от нее. [М.Шпербер. Великая и беспомощная Европа [перевод с немецкого] (1983) // «Страна и мир», 1984] Я всегда возвращаюсь к **мысли**, которая меня **преследует**: человек способен на всё, потому так дороги те, кто идет с тобой вместе по жизни. [В. Вульф. Преодоление себя (из книги «Серебряный шар») // «Октябрь», 2002] Постоянно **преследуют мысли**, что она меня не любит, что она опять чем-то недовольна. [коллективный. Форум: Может это заболевание? (2010)] **Мысли** о смерти **преследуют** человека всю жизнь, но и они же позволяют достичь высот в делах его. [Н. Дежнев. В концертном исполнении (1993)] Дедушка опять задумался: – По

настоящему, Вася, душа никуда из рая и не девается. Она там постоянно находится. У Василька от непонимания голова кружилась: – Но она знает, что с ее уходом отражение умирает? В дедушкином голосе слышалась ласковая насмешка: – Как думаешь, почему тебя всякий раз такие **мысли не преследуют**, когда ты от зеркала отходишь, а? Потому что знаешь, что в тебе заложен бесконечный запас отражений! [М. Елизаров. Pasternak (2003)] – Канадцы сказали, что последние полгода они жили только Олимпийскими играми, **мысль** о них **преследовала** их круглосуточно. [А. Сихарулидзе: «Я всегда был уверен в том, что мы лучшие» (2002) // «Известия», 2002.02.12] И я помог ей, все время думая, что помогаю в последний раз. И **мысль** эта меня **преследовала**. Когда мы прощались, она сказала: – Странно, я все вспоминаю тот день, когда вы впервые вошли в наш дом – конфисковать наше имущество. [Л. Зорин. Юдифь (2008) // «Знамя», 2009] У Кати пробежал невольный холодок вдоль позвоночника – эта женщина в черном кружевном платке думала только об одном. Только одна неотступная **мысль преследовала** Нелли: «Мой милый, что тебе я сделала?» [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)] **Мысль** о Комиссии **преследовала** его уже два дня. И если вначале она была явной, то теперь уже впиталась в него настолько глубоко, что проходила красной нитью через каждое его слово и поступок. Он уже не чувствовал приближения Комиссии, но сам он будто стал этим приближением. [М.А. Богатов. [Ко]миссия. [staats]роман (2001) // «Волга», 2008] **Мысли** о судьбе родителей давно **преследовали** Мари-Франс Пизье. [Призраки за деревом детства (2002) // «Культура», 2002.04.08] Жизнь становилась бы всё более скучной, тусклой, нас бы всё чаще **преследовали мысли**, что она не стоит тех неприятностей и тем более несчастий, которые она неизбежно несёт: у нас неуклонно ослабевала бы та духовная иммунная система, которая защищает нас от страданий, утрат и унижений. [А. Мелихов. Под щитом красоты. 2018; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления способность действовать самостоятельно.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *преследовать* – с акциональным. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

В целом образ СФЕ содержит метафору, уподобляющую **МЫСЛЬ** живому существу, обладающему способностью совершать разные действия – идти по пятам, неотступно следовать за каким-либо объектом. **МЫСЛЬ** не дает человеку спокойно существовать, она существует вопреки желанию человека, и человек

не может не обращать на нее внимание и не в силах от нее избавиться (ср. *мысль крутится в голове*).

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о надоедливом, навязчивом характере каких-либо размышлений, которые неподконтрольны человеку и не зависят от его воли и желаний.

В китайской лингвокультуре образный аналог русского выражения на сегодня не обнаружен; подобным русской единице можно считать выражение 思想萦绕在心头 (букв. ‘мысль кружится в душе’), которое соотносится с антропным, деятельностным и пространственным кодами культуры. Образным основанием, как представляется, можно считать метафору, уподобляющую МЫСЛЬ голосу, способному к существованию вокруг чего-л., в данном случае, вокруг души человека. Несмотря на разницу в образных основаниях, данная русская СФЕ, думается, не повышает порог трудности понимания для носителей китайского языка.

МЫСЛЬ ПРИХОДИТ / ПРИШЛА [В ГОЛОВУ <НА УМ>] кому, к кому

Идея возникает [в сознании]. *Имеется в виду, что у человека, группы лиц (Y) появляется некоторое соображение, суждение (X). При этом может подразумеваться неожиданность, внезапность догадки, озарения. Реч. стандарт. X приходит / пришла [в голову <на ум>] [Y-у].*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

И вот какая шальная **мысль приходит** мне **в голову**: что, если зрители «маленькой европейской страны» вдруг оказались ближе, чем мы, к восприятию странного своеобразия Александра Володина? [С.Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008)] Оригинальная **мысль приходит** внезапно, и, загоревшись ей, вы с удовольствием воплотите ее в реальность. [А. Штром. Интерьер – отражение характера хозяина // «Homes & Gardens», 2002.05.15] Итак, я начинаю – не в алфавитном порядке, а в той последовательности, в какой **мысли приходят** мне **в голову**. [В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)] Всекие **мысли приходят на ум**, когда идешь зимней дорогой. [Н. Амосов. Голоса времен (1999)] Когда **мысли приходят** сами по себе и уснуть из-за этого очень трудно – надо начать думать специально. [Д. Сабитова. Где нет зимы (2011)] Но вслед за этим в нем вспыхнуло раздражение на эти свои

дурацкие **мысли** – **приходящие** помимо его воли и угнетающие его; он с силой отбросил их прочь и решительно подобрал поводья. [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996)] Невеселая **мысль приходила в голову**: неужели за недолгое время отшельничества народ Москвы уже отвык от моего присутствия. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)] Единственная **мысль приходила ей на ум**: Андрей хочет сохранить свою независимость. [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)] Такие **мысли приходили в голову** вдруг, сами собой, и не мешали мне по-прежнему, а иногда и острее любить его, однако словно бы с медленно увеличивающейся дистанции. [А. Найман. Любовный интерес (1998–1999)] Все мои главные **мысли приходили** вдруг, нечаянно. [Г.С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)] Крюков переживал высшую точку эйфории, речь его лилась легко, **мысли, приходившие в голову**, казались оригинальными, свежими и чрезвычайно остроумными. [А. Белозеров. Чайка (2001)] Эта **мысль пришла** Але **в голову** впервые, и внутри у нее все похолодело. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)] **Мысль пришла** и ушла – без объяснений. Коля налил Лиле и себе; не знал, что говорить. [А.И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] **Мысль, пришедшая ей в голову**, была: встретиться с мужем Елены. [А.И. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)] Наверное, похожие **мысли пришли в голову** и остальным. [В. Пелевин. Вести из Непала (1991)] Да боже мой, разве можно угадать, какая **мысль придет в голову** этому злодею? [В.А. Каверин. Верлиока (1981)] Когда человеку такая **мысль придет на ум**, он ощущает трепет души. [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)] Почему ждал, почему именно чего-то подобного, не понять. Кузнецик подошел настороженный, одеревеневший от страха, хотя и знал, что Седой не вскочит и не набросится на него (даже если такая **мысль придет** ему), потому что не может этого сделать. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)] И тогда, может быть, и другие покаянные **мысли придут**, не только о том, что не хочется молиться, но и о том – почему? [митрополит Антоний (Блум). Как быть христианином вдали от храма (1984)]

Образ СФЕ восходит к одной из древнейших форм осознания мира – анимизму: продукт мыслительной деятельности человека осмысливается как живое существо. Помимо этого в данной СФЕ находит отражение базовая оппозиция «внутри – снаружи», имеющая архетипический характер.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *приходить / прийти* – с деятельностным. Компоненты *голова, ум* как локус мыслей / идей соотносятся с соматическим кодом культуры, а в сочетании с предлогами *в / на* + вин. пад. и с дат. пад. (с предлогом *к* и без него) – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом с антропным и с учетом указанной оппозиции – с пространственными кодами культуры.

Компонент *голова* метонимически отождествляется с телесной частью, замещающей человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступает в роли символа его мыслительного пространства.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как живого существа, которое свободно перемещается в пространстве и не зависит от человека, его воли и/или желаний. МЫСЛЬ существует сама по себе, изначально находится вне человека, в некотором пространстве и приходит к человеку, проникая в его сознание, пересекая границу между внешним миром и внутренним пространством человека (ср. *мысль входит / вошла в голову*).

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о возникшей помимо воли человека идее, о сложившемся суждении, неожиданном осознании ситуации, догадке.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Во-первых, в высказывании *头脑里或心里忽然产生一个想法* (букв. ‘в голове или в душе вдруг зарождается какая-л. мысль или идея’) отсутствует идея движения МЫСЛИ. Во-вторых, находясь внутри человека, МЫСЛЬ активизируется (вспоминается) только в определенных ситуациях. В-третьих, идеи / МЫСЛИ, которые нельзя ни увидеть, ни потрогать, живут, в соответствии с представлениями носителей китайского языка, как правило, внутри человека: не только в голове (как и у русскоговорящих), но и в душе (что в гораздо меньшей степени характерно для русской лингвокультуры). Таким образом, китайское выражение так же, как и русская СФЕ, соотносится с антропным, соматическим и пространственным кодами культуры. Отсутствует акциональный код культуры, т. к., как уже отмечалось, в китайском языке глаголы со значением ‘зарождаться, появляться, исчезать’ относятся к глаголам со значением существования и процесса, а не со значением действия. Думается, что, несмотря на различия, понимание данной русской СФЕ не будет вызывать трудности у носителей китайского языка.

МЫСЛЬ ПРОЛЕТАЕТ / ПРОЛЕТЕЛА [В ГОЛОВЕ <СОЗНАНИИ, реже – В МОЗГУ>]
у кого

Идея возникает и сразу же исчезает. *Имеется в виду, что* соображение, суждение (X), независимо от желания человека, группы лиц (Y) на короткое время появляется в мыслительном пространстве. *При этом может подразумеваться, что* идея может быть неприятной, вызывать отрицательные эмоции.

Реч. стандарт. X пролетает / пролетела [в голове, в сознании Y-а].

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.; в форме прош. вр. используется глагол сов. в. *пролететь*.

Вдруг рождается одна главная **мысль**: иногда **пролетает** и забывается, иногда держится в голове довольно долго. Например: не боюсь умереть, боюсь «умирать». Смерть неизбежна, как и рождение, и рожденного не минует, а вот умирать страшно. [Т.А. Луговская. Из дневников (1984–1994)] Нейробиологи посчитали, сколько **мыслей пролетает в голове** ежедневно. [https://yandex.com/news/instory/Nejrobiologi_poschitali_skolko_myslej_proletaet_v_golove_ezhednevno--c68fe9bb23e10f3fd54346f2f6f1210c?persistent_id=12015] Эта **мысль** птицей **пролетела** у меня **в сознании**, и я с большим вниманием стал, пользуясь тем, что наш жалкий экипаж почти не двигался из-за заторов на дороге, которые здесь называются «пробками», наблюдать за эволюциями женского построения. [С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)] – Без базара, – согласился я. «Немного яда не повредит», – **пролетела в голове мысль**, хотя я ей этого не разрешал. Дважды шумно отхлебнув черной жидкости. Толстяк крякнул. Его передернуло. [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)] **Пролетела мысль**: не ошибся ли он, приняв едва видимые белые клочки за дыхание спящего зверя? [А. Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011] «А было ли оно, это признание? – **пролетела мысль**, злая, горячая. – А не пнуть ли его ногой прямо сейчас?» – У меня почти пятнадцать лет адвокатского опыта, – очень тихо, извиняющимся тоном, произнес Гриша. [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)] Эти **мысли пролетели**, когда мы с тобой разделись: я тогда увидел разом, до чего ты хороша! А добравшись до постели мои очи разглядели, что хотел увидеть разум, что позволила душа! [<https://www.inpearls.ru/1026627>] Такие **мысли пролетели**, пока я взглядом провожал, тот автозак с квадратной будкой, и знойный жаркий день стоял... [<https://poembook.ru/poem/163523>] Многие пережили в этот момент неопикуемый страх и ужас. Огневая масса была неуправляемой, попасть под пули можно было в любой точке. Я залег в кювет, подумав, что противник находится с противоположной стороны дороги. Но когда сообразил, что курсанты с машин бьют во все стороны, прежде всего, взял себя в руки, **Мысли, пролетевшие в мозгу** в этот момент, оставлю при себе и сейчас. [В.И. Аблазов. Дневник (1981)]

Образ СФЕ восходит к одной из древнейших форм осознания мира человека – анимистической, олицетворяющей МЫСЛЬ и приписывающей продукту мышления способность передвигаться самостоятельно, отражает оппозицию «внутри – снаружи», имеющую архетипический характер.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *пролетать / пролететь* – с деятельностным и зооморфным кодами культуры, факультативные компоненты *голова, сознание, мозг* воспринимаются как локус мыслей / идей и соотносятся с соматическим кодом культуры, а в сочетании *в + пред. пад.* – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанной оппозиции «внутри – снаружи» – пространственным кодами культуры.

Факультативные компоненты *голова, сознание, мозг* по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символов мыслительного пространства человека.

СФЕ содержит метафору, которая уподобляет МЫСЛЬ летающему существу, способному к быстрому передвижению, перемещению с помощью крыльев. Глагольный компонент *пролетать / пролететь*, в семантике которого заложено неожиданное появление и мгновенное исчезновение («быстро проходить» [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]; ‘мелькнуть, пронестись’ [<https://lexicography.online/explanatory/usakov/>]), придает СФЕ значение очень быстрого движения МЫСЛИ в интеллектуальном пространстве, что не позволяет человеку на ней сосредоточиться (ср. *мысль мелькнула, мысль пронеслась, мысль сверкнула*). Таким образом, действие МЫСЛИ оказывается неконтролируемо человеком и неподвластно ему. При этом трудно однозначно сказать, откуда взялась и куда делась сама МЫСЛЬ: она либо «влетела извне – вылетела обратно», либо, изначально находясь в сознании, но вне светлого поля, «появилась – снова скрылась».

СФЕ в целом передает стереотипное представление о внезапности и непредсказуемости начала и конца краткой интеллектуальной активности, возможно, не доставляющей удовольствия человеку и в любом случае не зависящей от его воли.

В китайской лингвокультуре есть образный аналог – 想法闪现在脑海里 (букв. ‘мысль мелькает в голове’), который соотносится с антропным, деятельностным и пространственным кодами культуры. Китайская единица основана на метафоре, уподобляющей МЫСЛЬ движущемуся объекту. Представляется, что, несмотря на некоторые расхождения в образных основаниях, русская СФЕ будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ПРОНОСИТСЯ / ПРОНЕСЛАСЬ [В ГОЛОВЕ <МОЗГУ>] 1 *кого, чьей / чьем*

Идея стремительно возникает и исчезает. *Имеется в виду, что* соображение, суждение, убеждение (X) с большой скоростью проходит в пространстве сознания, памяти человека, группы лиц (Y) и пропадает. **Реч. стандарт.** X *проносится [в голове Y-а].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Колеблющийся свет от множества свечей – когда Алёна проходит мимо, огоньки начинают слегка подрагивать. Впервые увидел женщину без одежды: её кожа словно светится изнутри белым, матовым светом. И каким-то (...) далёким (... щ-щ) проблеском (щ-щ) **проносится мысль** (ЩЕЛК): когда-то, в прошлой жизни, я нечто подобное видел. [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)] Что-то знакомое чудится Ленке в его длинной фигуре, и он еще крепче вцепляется в край доски. – Меркурий, предатель! – глухо бросает Костя, медленно двигаясь к краю обрыва. **В голове** Ленки мгновенно **проносится** быстрая **мысль**, он видит за решеткой тюрьмы бледное лицо дяди Коли... В памяти его возникают те же слова, брошенные Степаном: «Меркурий, предатель!» А человек, пятясь задом, вот-вот достигнет края утеса... [В. Осеева. Динка (1959)] Неслыханная высота – невиданное время. Свершившееся не поддается никаким сравнениям. Ум человеческий еще не может сразу охватить громадности события. **Мысли пронесются** вихрем. Сердце озаряется великим счастьем, дух наполняет гордость, – непостижимые минуты! И вот, как бывает со всеми нами в минуты счастья, в памяти встают другие вечера, другие ночи над Моск-

вой. Да так ли? [Н. Погодин. Свершилось!.. // «Известия», 1945.05.09] Добро, добро читать книги, которые книги годны-то тебе. Ты тогда себя человеком числишь, когда утверждение какое-то имеешь, когда пишется тебе, когда стоящее хоть помалу накапливается. Иное – стоящие **мысли проносятся в голове**, но не подвизают руку к писанию. Неохота взять карандаш. Уныло созерцаешь себя в такие дни. [Б.В. Шергин. Из дневников (1930–1960)] Удрали сюда. А теперь? И что скажет мама? **Мысли** обрывками **проносятся в голове**. Проходят доли секунды, а Игорю кажется – целую вечность он стоит на четвереньках, зажмурившись. Он слышит лязганье зубов и дикое рычание боксёра. И вдруг раздаётся спокойный, уверенный голос <...>. [Л.Г. Матвеева. Продлёнка (1987)] Бобр внимательно оглядел окрестности, принюхался, но, видимо, не заметив ничего подозрительного, поплыл прямо на меня. И хотя я и знал, что бобры не так уж осторожны и пугливы, как принято думать, дыхание все же невольно затаил. Пока эта **мысль проносила в моей голове**, я сделал неосторожное движение ногой, и под ней хрустнула ветка. Звук этот в лесной тишине показался подобным грому, причем не только мне... [Д. Иванов. Жил-был бобр // «Вокруг света», 2004.06.15] Она спускалась по широкой бетонной лестнице и считала ступени – семьдесят две, семьдесят три, семьдесят четыре. «Половина пути пройдена» – **пронеслась мысль**. Впереди ступеней, как и лет, осталось почти столько же. [М. Дампфер. Шелест юных лет (2017.08.25)] **Мысль пронеслась** молнией, но, в сущности, значения это не имело. [А. Нури. Территория без возврата. 2019; <https://kartaslov.ru/>] Ведьма! – Шальная **мысль пронеслась** и исчезла за волной удовольствия, но какая. [Е. Самохина. Целься в сердце. Сборник поэзии и прозы; <https://kartaslov.ru/>] **В голове молниеносно пронеслась мысль**: «А вдруг это ошибка. Вдруг не они приехали, а кто-то другой». [А.А. Есенина. Родное и близкое (1960–1979)] – А как по части мертвых? – с быстротой молнии **пронеслась мысль в его мозгу**. – Больше их против Венгерской, тьфу, прости Господи, Турецкой 1828–1829 гг. Кампании? [А. Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Поэт и толстяк (1958–1968)] Эти **мысли пронеслись** мгновенно, а тело на них уже среагировало. [М.А. Слесаренко. Мастер меча. Казак в иномирье. 2019; <https://kartaslov.ru/>] – Вы не представляете, какие **мысли у меня пронеслись в голове**, когда вы позвонили... [З. Юрьев. Смертельное бессмертие // «Наука и жизнь», 2007]

МЫСЛИ ПРОНОСИЛИСЬ / ПРОНЕСЛИСЬ [В ГОЛОВЕ <В МОЗГАХ>] 2 кого, чьих

Идеи мгновенно сменяли друг друга. *Имеется в виду, что* слишком быстрое, молниеносное движение соображений, предположений, догадок (X), их мелькание не позволяло сконцентрировать внимание на каком-либо одном объекте. **Реч. стандарт.** X *проносились [в голове]*.

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

СФЕ чаще употребляется с глагольным компонентом несов. в. *проноситься*.

СФЕ употребляется с глагольным компонентом только в форме прош. вр.

Субстантивный компонент *мысли* употребляется только в форме множ. ч.

Это было так неожиданно – получить ответ в своей голове, что Мария не то что не нашла, что сказать, но вообще растерялась. Она же видела, что он молчит, даже не смотрит на нее!.. **Мысли проносились**, не оставляя следа, одна за одной и самые разнообразные, но лейтмотив их был один: «Ну все, я говорю с собой!..» «Нет, со мной. Спрашивай, но не говори. И отвернись к окну». [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)] – Он играет во что-то. – Послышался ее голос уже из кухни. – Играет, – бесстрастно повторил Влад и прикрыл глаза. **Мысли** беспорядочно **проносились**. Он прислушался к звукам из других комнат – на кухне охнул холодильник, и одиноко звякнула тарелка. [А.Мирро. Монстр // «Волга», 2011] Хотя почему бы и нет? Только под стол и остается, больше некуда. Или по столам от него удирать. Дурацкие **мысли** вихрем **проносились в Алиной голове**, а сама она стояла неподвижно. Мыдлон тоже застыл с бутылкой, поднятой над головой, словно граната пионера-героя. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)] Максим дочитал дневник до последней страницы, долго сидел не двигаясь, глядя в одну точку. **Мысли** вихрем **проносились в голове**, и он никак не мог сосредоточиться, выстроить их в единую логическую цепь. [Э. Володарский. Дневник самоубийцы (1997)] Конечно, роскошь гостиницы и ненормальность ее обитателей трудно было назвать нормальной средой, но там все же сохранялась видимость, привычная для журналиста. Здесь же места для этой видимости вовсе не оставалось, да и вряд ли старика можно было назвать нормальным. Тем не менее, это был ненормальный в ненормальной ситуации, а это Пиара более располагало — ведь то, что безумные живут в безумном мире, было как-то естественно, нежели наоборот. Все эти **мысли проносились в голове** Пиара, сам же он постоянно озирался вокруг, на что старик – неверное, привыкший к такой темноте – не мог не обратить внимания. [М.А. Богатов. [Ко]миссия. [staats]роман (2001) // «Волга», 2008] Но и нам, среднему поколению, нелегко доставалось быть зажатыми между двумя другими: сверху – больные и немощные старики-родители, нуждающиеся в постоянной помощи и заботе, а снизу – подрастающее поколение детей, которому тоже нужна поддержка и которое тоже нельзя оставить без внимания. А нам и самим необходимо биться и карабкаться, чтобы заново достичь своей цели. Американцы называют такое положение среднего поколения – возрастная генерация сэндвича: начинка зажата посередине между двумя слоями хлеба. Я смотрел на родителей, и все эти **мысли проносились в моих мозгах**. Мы с мамой проводили в госпитале часы, и она деликатно уговаривала меня: – Ты иди, занимайся своими делами и семьей, я доеду домой одна. [В. Голяховский. Русский доктор в Америке (1984–2001)] В свое время мне тоже казалось, что он дошел до полного и окончательного совершенства в изображении самых сокровенных тонкостей окружающего нас мира, природы. Он, конечно, в этом отношении превзошел и Полонского и Фета, но все же – сам того не подозревая – уже кое в чем уступал Иннокентию Анненскому, а затем Пастернаку и Мандельштаму последнего периода, которые еще на какое-то деление передвинули шкалу изобразительного мастерства. Но все равно ему всегда было далеко до Пушкина, который сказал в «Барышне-крестянке»: «маленькие пестрые лапти...» Все эти **мысли пронеслись в моей голове** в то время, как мы, позвонив, стояли перед дверью Бунина <...>. [В.П. Катаев. Трава забвенья (1964–1967)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления способность передвигаться самостоятельно. Помимо этого в данной СФЕ отражена оппозиция «внутри – снаружи», имеющая архетипический характер.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *проноситься / пронестись* – с акциональным, факкультативные компоненты *голова, мозг* – с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + пред. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с учетом указанной оппозиции – с пространственными кодами культуры.

Компоненты *голова, мозг* воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа его мыслительного пространства.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ движущемуся объекту, способному очень быстро преодолевать расстояние. Глагольный компонент *проноситься / пронестись*, который содержит идею быстрого перемещения ('продвигаться с большой скоростью' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]; 'быстро пробежать, проехать, пролететь мимо' [<https://lexicography.online/explanatory/usakov/>]), придает СФЕ значение стремительного движения МЫСЛИ в интеллектуальном пространстве, которое не позволяет ее зафиксировать в памяти, вследствие чего МЫСЛЬ оказывается неподвластной и неподконтрольной человеку (ср. *мысль пролетает в голове*). МЫСЛЬ появляется в сознании человека и моментально исчезает (ср. *мысль пролетела в голове, мысль мелькнула, мысль сверкнула*), при этом МЫСЛИ могут мгновенно сменять друг друга (ср. *мысли бегут*). При этом трудно однозначно определить, откуда именно появляется МЫСЛЬ: она либо изначально находится в мыслительном пространстве и на короткое время являет себя человеку, либо проникает в сознание извне. В последнем случае МЫСЛЬ самостоя-

тельно пересекает границу между внутренним миром человека и миром внешним.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о быстрой, независящей от воли человека интеллектуальной деятельности.

В китайской лингвокультуре есть семантический эквивалент русской ФЕ – высказывание 想法 (念头等) 在脑海里闪过 (букв. ‘мысль или идея мелькает в голове’), которое соотносится с антропным и пространственным кодами культуры. Образным основанием данной китайской единицы является метафора, уподобляющая МЫСЛЬ природному феномену, скорее молнии, который проявляется вспышкой света и на короткое время сам собой появляется на небе. Несмотря на несоответствие образных оснований, понимание русской единицы, как представляется, оказывается носителям китайского языка несложным.

МЫСЛЬ СВЕРКАЕТ 1

Идея ярко проявляется. *Имеется в виду, что* продукт интеллектуальной деятельности, существуя во внешнем пространстве человека, поражает ослепительностью, выделяется блеском. **Книж.** *Х сверкает.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

СФЕ употребляется только с глагольным компонентом несов. в. *сверкать*.

СФЕ не относится к числу часто употребляемых.

Века ушли в непроницаемый туман. Только человеческая **мысль** резко **сверкает** в нем, подобно голубой звезде Вега, как бы вобравшей в себя весь свет мирового пространства. [К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века (1956)] Умная **мысль**, появившись, **сверкает** и поёт, но, оказавшись в окружении серости, тупости и невежества, она **перестаёт сверкать**, гаснет и умирает. [<https://proza.ru/2017/08/17/270>] **Мысли сверкают**, Память жива, Звучны слова. Дни убегают, – Есть острова. <...> **Мысли сверкают**, Память жива. Не позабудь острова. [<https://www.litres.ru/konstantin-balmont/polnoe-sobranie-stihotvoreniy/chitat-onlayn/page-28/>] Идея несвободы, которая приходит вместе с именем, была моей давней фирменной идеей, Зыков ее знал и сейчас мне подыгрывал. Но он ее упрощал. Моя мысль (юношеская стрела, это верно) уже и в те времена летела, забирая все-таки выше. На ее острие уже тогда **сверкала** высокая **мысль** о юродивых и шутах, независимых от смены властей. [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)]

МЫСЛЬ СВЕРКНУЛА [В МОЗГУ <ГОЛОВАХ>] 2 в ком, чьем / чьих

Яркая идея внезапно возникла и исчезла. *Имеется в виду, что* догадка, соображение (*X*) неожиданно на мгновение появляется в интеллектуальном пространстве человека, группы лиц (*Y*). **Реч. стандарт.** *X сверкнула [в мозгу].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

СФЕ употребляется, как правило, с глагольным компонентом сов. в. *сверкнуть* (компонент несов. в. *сверкать* возможен только в случае неоднократности действия).

Глагольный компонент употребляется только в форме прош. вр.

Субстантивный компонент *мысль* употребляется, как правило, в форме ед. ч.

СФЕ не относится к числу часто употребляемых.

Нет, что это со мной такое?.. Взгляд его глаз «точно свинцом» давит мне на веки... Хочется спать. И вдруг **мысль** как-то ослепительно **сверкнула** во мне: уж не гипнотизирует ли он меня?.. Я сделал усилие, встрепенулся и сбросил с себя что-то. В то же мгновение он схватил меня за руку... – Ну и нервный же вы человек, Василий Витальевич!.. [В.В. Шульгин. Последний очевидец (1971)] Взгляд дошел до меня и остановился. Какая-то **мысль сверкнула в мозгу** Наумова. – Ну-ка, выйди. Я вышел на свет. [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)] **Сверкнула мысль** в глубинах мозга. Как много в этом мире лоска. Как мало добрых и простых людей. И как непросто нам найти друзей. [<https://stihi.ru/2019/03/14/9490>] **Сверкнули мысли!** Разлились грёзы! Забились люстры! Сто тысяч Ватт! [<https://stihi.ru/2011/09/26/5333>] Они были живы, дули на красные пальцы, сопли текли из их носов, **в их головах сверкали мысли** о возможности пожрать, украсть, притвориться больным, сдать в плен, погреться в подвале с русской бабой, а в это время государственные хоры мальчиков и хоры девочек звучали в эфире: «Они умерли, чтобы жила Германия». [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека (в том числе мыслительную деятельность) природным явлениям (ср. *мысль течет, мысль мелькает*).

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *сверкать / сверкнуть* – с природным, факультативные компоненты *мозг, голова*, воспринимающиеся как локус мыслей / идей, – с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + предл. под. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *мозг, голова* по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, замещающей человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ природному феномену, способному источать свет. При этом МЫСЛЬ либо, подобно молнии, неожиданно проявляется в сознании и мгновенно исчезает (**мысль сверкнула 2**; ср. *мысль мелькнула*), либо, подобно источнику света, сияет, блистает вне мыслительного пространства человека (**мысль сверкает 1**). И в том, и в другом случае мысль неподвластна и неподконтрольна самому человеку.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о способности продукта интеллектуальной деятельности человека быть ярким, блестящим, ослепительным, не зависеть от воли и желаний человека и самостоятельно кратковременно проявляться в его сознании или существовать вне его внутреннего мира.

Образный аналог русской СФЕ в китайской лингвокультуре – выражения 1) 想法闪烁着 (*букв. ‘мысль сверкает’*), которое соотносится с антропным кодом культуры, 2) 头脑里想法闪现 (*букв. ‘мысль мелькает в голове’*), которое соотносится с антропным и пространственным кодами культуры (ср. *мысль проносится, мысль мелькает*). Образ, лежащий в основе данных сочетаний, эквивалентен образу, лежащему в основе русской СФЕ. В связи с общим образным основанием русская СФЕ будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ ТЕЧЕТ

Размышления непрерывно продолжаются. *Имеется в виду, что* думы, рассуждения (*X*) последовательно, размеренно развиваются в определенном направлении. **Книж. X течет.**

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ более характерна для литературных текстов.

Наверное, во все века у людей есть два слоя поведения: внешний, с болтовней и общими словечками, и другой, донный, где **мысль течет** основательно, медленно и, может быть, стремится к корням, к вечному. [С. Есин. Марбург (2005)] В каждом пенном скачке прыжок времен. **Мысль течет**, как ручей. Что ручей? Источник всего. [Н. Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003] Когда Шура ждет в машине или сидит в своей комнате в доме Костякова, или при думском гараже, когда Павел Витальевич заседает, ему хорошо, **мысли текут** сами собой. Он думает о жене, о детях, о своем доме, то есть о хороших вещах. Надо уметь все время думать о хороших вещах, и все будет хорошо. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010] Сидишь, гладишь. Какие-то **мысли светлые текут** и **текут**. Всю свою жизнь передумаешь, чему-то порадуешься, чему-то попечалишься. [Б. Екимов. Память лета (1999)] В воде было приятно думать, **мысль текла** размеренно, сама собою, и радовала своей новизной. [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)] **Мысль текла** ровно, может быть, излишне торопливо, и он, чтобы поспеть за ней, писал с сокращениями, заменяя отдельные слова стенографическими символами, которые сам же и придумывал на ходу. [А. Маринина. За все надо платить (1995)] Бессонная ночь давала о себе знать – **мысли текли** ровненько, дисциплинированно, ни одна не смела воспарить над прочими, подняться до уровня благородного безумия и обрести таким образом статус Идеи... [М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все (2001)] Вот примерно в таком порядке **текли мысли** параллельно чувству, для которого Петров и впрямь был маленький, и он прекрасно знал это и защищался, как мог. [Н. Садур. Что-то откроется (1982)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древним формам осмысления (рече)мыслительной деятельности как движения жидкой стихии, в условиях русской культуры – движения воды, как правило, в реке, ручье и под.¹³

Именной компонент СФЕ **мысль** соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *течь* – природно-стихийным. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Символьная функция не выявлена.

В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая **мысль** некой жидкости, текучему веществу, которое размеренно, неторопливо движется в определенном направлении и, подобно водной стихии, неподвластно и неподконтрольно человеку.

¹³ Эти представления нашли отражение, напр., в текстах А.С. Пушкина: «А как речь-то говорит, словно реченька журчит...» См. также: *мысли вернулись / разговор вернулся в прежнее русло.*

СФЕ в целом передает стереотипное представление о непрерывном процессе последовательного развития идей, раздумий, размышлений.

В китайской лингвокультуре отсутствует образный аналог, но есть семантический эквивалент – 想法接连不断地出现 (букв. ‘мысль появляется непрерывно’), соотносимый с антропным кодом культуры (не обнаружен деятельностный код культуры). Действие мысли происходит внутри человека, скорее в голове. Образ, отраженный в данном сочетании, отличается от образа русской СФЕ и не содержит никакой метафоры. Из-за различия в образных основаниях, думается, смысл данной СФЕ носителям китайского языка трудно воспринимать.

МЫСЛЬ УЛЕТАЕТ / УЛЕТЕЛА 1 чья, куда

Умственный взор направляется [куда]. Имеется в виду, что размышления, раздумья (X) отвлекают внимание человека, группы лиц (Y) от какой-л. темы, переносятся в другую точку, в другое место, в другое время. **Реч. стандарт.** X [Y-a] *улетает / улетела.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ с глагольным компонентом в форме наст. вр. более характерна для литературных текстов.

Мысль улетает в скомканную даль. [М. Гежинская. Мысль <https://stihi.ru/2020/05/15/985>] Надо заканчивать сверку протокола. Но мои **мысли улетают** в далекое прошлое, туда, где начинается тропинка, приведшая меня в конце концов в эту маленькую комнату в Кремле. Мы заранее приготовились к высадке в Станецком. Вынесли вещи на нижнюю палубу и ждали, пока нос судна не уперся в песчаный берег. [В. Бережков. Рядом со Сталиным (1971–1998)] **Мысли** отца **улетают** сквозь время, блуждают где-то, до неведомых предвидений простираются, [В.Г. Галактионова. 5/4 накануне тишины // «Москва», № 11, 12. 2004] Еще совсем недавно его **мысль** то **улетала** в прошлое, то возвращалась в настоящее. [В.П. Катаев. Уже написан Вертер (1979)] Настенька пожелала молодому человеку впредь беречь свою руку, а сама вернулась к исполнению обязанностей. Однако в продолжение всего дежурства **мысли** ее то и дело **улетали** куда-то далеко, очень далеко за пределы травмопункта. Но все вышеописанное можно считать только присказкой. А самая сказка началась утром, когда Настя закончила свое дежурство. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)] Все чужое, никого родных, и сердце обливается кровью. Я сижу и пишу, вокруг меня цветы и мои подарки. Но **мысль** моя далеко **улетела** домой, она дома среди наших. Я о них думаю – думают ли наши обо мне. [Е.Г. Вейде.

Дневник (1945)] И установлено, что у Пушкина за первым планом изобразительным и вещественным проглядывает на втором плане чувство, а живая **мысль** стихотворения **улетела** в беспредельную глубину перспективы и веет там до того отдаленно и тонко, что о ней можно спорить как о форме легкого облака. [С.Г. Бочаров. Литературная теория Константина Леонтьева (2000)] Я почти физически ощутил, как **мысли** мои **улетели** к Элоизе, к тем дням, когда я еще не знал ее и когда она была так счастлива и одинока. [В. Ломов. Музей // «Октябрь», 2002] Её **мысли улетели** далеко в детство. Она вспомнила отца и свою маму. Как все были счастливы вместе. [https://mir-knig.com/read_254499-5] Он сел за стол, взялся одной рукой голову и явно в тот момент его **мысли улетели** куда-то далеко. Взгляд светился и сиял. Мечты, чувства и эмоции захлестнули с головой. Пару минут он не был в состоянии произнести ни слова. [Э. Стоун, Оргия с боссом, 2020]

МЫСЛЬ УЛЕТЕЛА 2

Идея пропала. *Имеется в виду, что* соображение, суждение, убеждение (X) перестало существовать для человека, исчезло. **Реч. стандарт.** *X улетела.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

СФЕ употребляется с глагольным компонентом в форме прош. вр., как правило, сов. в. *улететь*.

СФЕ в данном значении не предполагает указания на субъекта мысли.

Он порезался о большой осколок, алые бусинки крови закапали на пол. **Мысль улетела**, а я побежала за йодом. Разумеется, в этот день никто уже не работал. Галерея была закрыта для посетителей. [И. Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)] Подумал он об одной столовской девке, которая была в него страстно влюблена и жила неподалеку в землянке вместе с другими вольнонаемными девчонками, но **мысль**, вялая, ненаступательная, мелькнула и **улетела**, он уснул, не осуществив намерения, не утолив вожделенного позыва. [В. Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)] Все **мысли улетели**, остались чувства. [<https://qna.center/question/1704956>] Мужчина выпрямился и прижался к моим губам страстным, но таким нежным поцелуем, что все посторонние **мысли улетели**. [О. Рыжая. Идеальный секретарь, 2018] [<https://kartaslov.ru/предложения-со-словосочетанием/мужчина+выпрямился>] И всё моё жильё прокуривали так, что мухи падали... А **мысли – улетали!**.. Теперь я не курю! А ты – наоборот! [Г. Горин. Иронические мемуары (1990–1998)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Данная СФЕ отражает архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой» («свое – чужое» пространство).

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *улетать / улететь* – с акциональным и зооморфным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанных оппозиций – с пространственным кодами культуры.

Символьная функция не выявлена.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как самостоятельного субъекта – летающего существа, которое обладает умением менять свое местоположение и даже исчезать, пропадать из поля зрения, скрываться из виду (ср. *мысль уносится / унеслась*). Действие МЫСЛИ не находится под контролем человека, наоборот, интеллектуальная деятельность человека, группы лиц в определенной степени зависит от самой МЫСЛИ, т. е. физическое лицо освобождается от происходящего вокруг или вообще забывает, что делал или о чем говорил, думал, берется за другую тему. При этом в данном случае не акцентируется внимание на покидании МЫСЛЬЮ именно внутреннего пространства человека (ср. *мысль вылетела*), но движение и – особенно – исчезновение МЫСЛИ может осмысляться как пересечение границы как между внутренним и внешним мирами, так и между миром «своих» и миром «чужих».

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о направлении неконтролируемого человеком мыслительного процесса, в результате которого размышления о чем-либо или отдаляются от исходной темы и направляются в другую сторону, или прекращаются.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре не существует. Некоторыми семантическими эквивалентами можно считать выражения 1) 遐想 (букв. ‘переноситься мысленно’); 2) 想法消失 (букв. ‘мысль исчезает’), которые соотносятся с антропным кодом культуры. В образе китайских единиц нет метафоры, связанной с МЫСЛЬЮ. Думается, что такие данные расхождения будут создавать определенные трудности для понимания смысла русского СФЕ для носителей китайского языка (особенно в первом значении).

МЫСЛЬ УНОСИТСЯ / УНЕСЛАСЬ куда, чья

Размышления (быстро) перенаправляются. *Имеется в виду, что* меняется объект обдумывания; раздумья, думы, идеи, воспоминания (*X*) лица или группы лиц (*Y*) быстро, подчас мгновенно переключаются на другой объект, далекий от изначального. **Реч. стандарт.** *X уносится.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Как очаровательно печально, с блаженным замиранием пропадания **мысль уносится** в недостижимый для жизни Саратов. [В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011] **Мысль уносится** куда-то далеко за наш осажденный ленинградский «остров». [В.В. Вишневский. Дневники военных лет (1943–1945)] И ваша **мысль уносится** в казахские и алтайские степи, где десятки тысячи ваших друзей поднимают целину, вспахивают залежные земли, чтобы встали степной тучные хлеба. [Н. Иванов. Покоренная земля // «Крестьянка», 1954] **Мысли уносятся** куда-то, пожалуй, очень далеко. [<https://stihi.ru/2020/04/11/8940>] Когда восходишь на высоты, на сердце становится легко. Когда стоишь над рекой, **мысли уносятся** далеко. Когда читаешь книгу в снежную ночь, душа очищается. Когда напеваешь мелодию на вершине холма, чувствуешь прилив сил (Хун Цзычен). [<https://ru.citaty.net/tsitaty/626774-khun-tszychen-kogda-vozkhodish-na-vysoty-na-serdtse-standovitsia-le/>] С потоком быстрым речки оживлённой **уносятся** потерянные **мысли**... [<https://zolotoe-pero.net/index.php?category=11¤t=2>] Расстроенный, я сидел над задачей, и **мысль уносила** бог весть куда – в те далекие края, где никто не занимался арифметикой и где таблица умножения была никому не нужна. [В.А. Каверин. Освященные окна (1974–1976)] Он до сих пор ощущал волны, которые шли от княжны. **Мысли** его все время **уносились** куда-то... «Добраться, добраться, добраться... до чего добраться? Ассоциация!». [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)] **Мысли уносились** куда-то далеко-далеко, он и сам не знал куда. [И. Оганджанов. Когда зацветает жасмин // «Сибирские огни», 2013] И **мысли** тоже прыгали и **уносились** в глубину незапамятного детства, где тебя нельзя было найти войне, разведке боем, немцам и самому себе! [К. Воробьев. Крик (1962)] Сядешь в кресло с его книгой в руках, вечером, у огня – предварительно, как водится, книгу переслистав и уже заметив некоторые обороты или фразы, затейливые, крепкие, совсем по-особому слаженные, – начинаешь читать; не «почитывать», нет, именно читать, – а через полчаса книга лежит на коленях, **мысль унеслась** далеко, Шмелев почти забыт, хотя он – то и вызвал эти сомнения, недоумения и смущение. [Г.В. Адамович. Шмелев (1955)] И вдруг как будто чем-то вспугнутая **мысль унеслась** в мое ближайшее злое будущее, как бы сплошь закрытое нависнувшей над ним грозовой тучей, и мне хотелось сказать: [Н.А. Морозов. Повести моей жизни/ В тюрьмах и крепостях/ Мытарства осужденного (1912, 1946)] Однако за эту минуту **мысли** Шуйского **унесли** так далеко, что, когда явилась молодая девушка, то Шумский слегка вздрогнул, присмотрелся при-

стальнее, потом отвел глаза в сторону, вздохнул и понурился. [Е.А. Салиас. Аракчеевский подкидыш; <https://litvek.com/book-read/66165-kniga-evgeniy-andreevich-salias-arakcheevskiy-podkidyish?p=4>] Щепотка соли, три горошины перца, ложка сахара... **Мысли унеслись** в Париж... Вздунась над джезвой пенка... [<https://proza.ru/2012/05/06/152>] Мои **мысли унеслись** к совсем недавнему времени, когда мистер Бастири улыбался и передвигался бодрее. Когда же в нём случились такие значительные перемены? И как они могла остаться незаметными для меня? [Мирошник К. Ловушка под омелью; <https://www.litmir.me/br/?b=747342&p=28>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления умение передвигаться самостоятельно. Данная СФЕ отражает архетипическую оппозицию «свой – чужой» («свое – чужое» пространство).

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *уноситься / унести* – с акциональным. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанной оппозиции – с пространственным кодами культуры.

Символьная функция не выявлена.

Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющейся МЫСЛЬ живому существу, способному активно действовать в окружающем мире независимо от человека, его воли и желаний. Глагольный компонент *уноситься / унести*, в семантике которого заложена высокая скорость перемещения в пространстве ('удаляться куда-л. с большой скоростью' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]; 'умчаться, удалиться куда-н. с большой скоростью' *Тучи унесли на север.* [<https://lexicography.online/explanatory/usakov/>]), демонстрирует, что МЫСЛЬ представляется как нечто невесомое, обитает в воздухе, свободно и быстро перемещается в нем, способна пересекать границу между миром «своих» и миром «чужих» (ср. *мысли бегут, мысль улетает / улетела*).

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о быстром развитии и направлении размышлений, которые неподвластны и неподконтрольны человеку.

Образный аналог русской СФЕ в китайской лингвокультуре существует, это выражение 想法奔向...(букв. 'мысль бежит куда-л.'), которое соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры. Образ, лежащий в основе данного сочетания, связан с метафорой, уподобляющей мысль одушевленному существу, способному к самостоятельному передвижению. Представляется, благодаря такому полному соответствию образным основанию русская фраза будет понятна носителям китайского языка.

МЫСЛЬ УХОДИТ / УШЛА 1 *откуда, куда, от кого.*

Идея исчезает. *Имеется в виду, что пропадает способность размышлять, что в сознании лица, группы лиц (Y) перестает существовать некоторое соображение, суждение, убеждение (X), что замысел или план (X) покидает сознание лица, группы лиц (Y).* **Реч. стандарт.** *X уходит [от Y-a].*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

И тогда, прежде чем сказать пошлость, и ведущие программ, и ораторы-популисты, и юмористы-сатирики будут думать. Увы, в последнее время **мысль уходит** с экрана. [А. Веледницкий. Такой секс нам не нужен // Труд–7, 2003.06.28] Создатели их умирают, а они продолжают существовать все в том же первоначальном качестве — ни одна **мысль** не **уходит**, ни одна строка не меняется. [Анатолий Алексин. Действующие лица и исполнители (1975)] Наконец **мысли уходят** прочь, и все существо заливают горячая, нервная волна чувства. [А.И. Батюто. Дневник (1942)] Драгоценная в военном деле стратегическая и тактическая **мысль уходила** вместе с расстрелянными военачальниками, и уже на войне «рождались» новые командармы. [Стародубец А. Григорий Бакланов: талант сильнее страха // Труд–7, 2003.09.12] Как-то незаметно **ушла мысль**, что никто не виноват в смерти Сергея, в ней постепенно становились виноваты все окружающие. [А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016] **Мысль ушла** из ее глаз так же быстро, как и пришла. [Д. Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)] Потом все **мысли ушли** от нас, кроме двух: надо во что бы то ни стало переставлять ноги и ни в коем случае нельзя садиться. [В.А. Солоухин. Капля росы (1959)] Но на этот раз в голове было пусто, все **мысли ушли** куда-то – признак усталости и предстоящих забот. [Р. Грачев. Промежуток (1966)] «Может быть мое поколение – последнее, – думаю я. – С нами эта **мысль уйдет** из жизни. А, может быть, эти же слова заговорят по-новому с новыми людьми, как уже не раз бывало в истории?» В который раз я читаю евангельские слова – и все по-другому. [В.Д. Пришвина. Невидимый град (1962)] – Сейчас попьём чайку, – сказала мама, доставая чашки, – и все твои дурные **мысли уйдут**. [М. Генер,

Волк для Шарлотты, 2019] И оттого, что он знал – сейчас в бешеной беготне, в азарте игр **уйдут** от него все неприятные **мысли**, ему сразу стало хорошо, и он почувствовал прилив сил. [Ф. Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

МЫСЛЬ УХОДИТ / УШЛА 2 чья, куда.

Идея развивается. *Имеется в виду, что* размышления (X) лица (Y) продолжают, отдаляясь от исходной темы и проникая дальше и глубже. **Реч. стандарт.** X [Y-a] уходит.

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ с глагольным компонентом в форме наст. вр. содержит субстантивный компонент *мысль* только в форме множ. ч.

Много монологов, но есть и диалоги. Некоторые **мысли уходят** вдаль, к неизвестным адресатам. Витают, зависают мысли ни о чем, о том, что видится, – аптека-улица-фонарь, трамвай-скамейка-урна-еще скамейка, сосиска-булочка-горчица, собака-витрина-дерево... Мысли у многих отсутствовали вообще. [М. Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998–2007) // «Зарубежные записки», 2009] – А почему вас, русских, так интересуют молдавские сепаратисты?! – его **мысль уходила** все дальше. – Это проблема Молдавии, независимого государства. По-заботьтесь лучше о русских в Австрии, Бельгии! [В. Ворсобин. Базу НАТО в Румынии строят у деревни Русская слава // Комсомольская правда, 2008.04.04] Временами старик мечтал перекопать весь сад. **Мысль** его **уходила** глубже, и он гадал, нет ли в его земле старинного клада. Многие мечтали найти нефть, как нашла сама королева, но старик этого страшился. Когда-то вся земля на их двух параллельных улочках принадлежала аббатству [М. Бонч-Осмоловская. День из жизни старика на Бёркендейл, 42 // «Звезда», 2002] Латинские слова были записаны русскими буквами, а на полях здесь и там разбросаны рисунки, по которым нетрудно было заключить, что **мысли** слушательницы то и дело **уходили** за тридевять земель в тридесятое царство. [В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)] Он сказал: «Напечатают, например, в феврале о теории Бруммера, а в то время как печатают, **мысль ушла** дальше, и появилась теория Груммера». [М.С. Шагинян. Своя судьба (1916)] Глаза, по строгому самоконтролю, не закрылись, а лишь слегка прикрылись, однако **мысли ушли** куда-то очень глубоко, и по телу растеклось облегчение. (А.Г.А. Рассказ про белого бычка.) Её **мысли ушли** далеко-далеко от оставшегося в спальне мужчины, который, как она думала, тяжело переживает их ссору. [Ника Че, Тихие воды, 2013; <https://kartaslov.ru/>]

МЫСЛЬ УХОДИТ / УШЛА З чья, куда, от чего.

Размышления отклоняются [от темы]. Имеется в виду, что идеи, рассуждения (X) лица (Y) меняют направление, переключаются на другую тему, на другой объект. **Реч. стандарт.** X [Y-a] уходит.

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

Так они беседуют, а директор Данила L между тем бродит рядом за станками, и **мысль** его, под разговоры Q и V, **уходит** в другую сторону: на завод вскоре приезжает комиссия, которая будет проверять, что там с «Золотым шаром», можно ли доверять «Свободе» выпускать новую его модификацию. [К. Букша. Завод «Свобода» // «Новый мир», 2013] Ее призвание – не провозглашать готовые истины, а расщеплять закостенелую, ложную целостность, отстаивать свободную **мысль**, **уходящую** от централизации смысла: здесь имеет место «сопребывание личности со становящимся словом». [В.Е. Хализев. Теория литературы (1999)] А **мысли** **уходят** далеко-далеко от этих литературных старых разговоров на новые темы... [В.В. Вишневский. Дневники военных лет (1943–1945)] Как и в современной Франции, и тогда было то же положение вещей; все формы были испробованы, и ни одна не дала прочного удовлетворения; **мысль** **уходила** от социального строительства на высоты морального настроения; стоические и эпикурейские учения брали те же анархические ноты, подводили к тому же абсолютному индивидуализму. [П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. Глава II (1917–1921)] Поняв, что его **мысль** **ушла** совсем не в ту сторону, барон усилием воли вернулся к старому вопросу. [М. Тихонов, Камер-паж ее высочества. Книга 2. Часть 1. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Но тут опять **мысли** **ушли** в сторону, и он начал думать о том, насколько ценен данный экспонат. [И. Камчинский, Русская Страсть вокруг Кинжала Моголов. Детектив; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение двигаться самостоятельно. Помимо этого, СФЕ отражает архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой» («свое – чужое» пространство).

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *уходить* / *уйти* – с акциональным. СФЕ в целом соотносится с антропным, а с учетом указанных оппозиций – с пространственным кодами культуры.

Символьная функция не выявлена.

В СФЕ МЫСЛЬ уподобляется живому существу, способному свободно перемещаться в пространстве независимо от воли человека: МЫСЛЬ, изначально находящаяся внутри человека, сама по себе покидает его сознание. При этом отдаление, отклонение, исчезновение МЫСЛИ может осмысляться как пересечение границы как между внутренним и внешним мирами, так и между миром «своих» и миром «чужих» (ср. *мысль улетела*).

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о неподконтрольном человеку движению МЫСЛИ, внутренних рассуждений, размышлений, которые отдаляются от изначальной темы, переключаются на другой объект, меняют направление, исчезают.

Образных аналогов данной русской СФЕ в китайской лингвокультуре нами также не выявлено. Но есть три семантических эквивалента: 1) 想法消失 (букв. 'мысль исчезает') означает 'мысль отсутствует внутри человека'; 2) 想法延伸至 (букв. 'мысль простирается до чего-л.') имеет значение 'человек мысленно продолжает думать о чем-л.'; 3) 想法偏离 (букв. 'мысль отклоняется от чего-л.') значит 'человек начинает думать про другую тему'. Отметим, что все китайские выражения соотносятся с антропным кодом культуры; при этом образным основанием (1) и (3) является метафора, уподобляющая (как и в случае с русской ФЕ) МЫСЛЬ живому существу, отличающемуся наличием «воли» и способному самостоятельно перемещаться в пространстве. Отмеченные нами различия между русским и китайским материалом позволяют предположить, что понимание русской единицы китайцами будет несколько затруднено (особенно во втором и третьем случаях: **мысль уходит / ушла 2** и **мысль уходит / ушла 3**).

МЫСЛЬ ШЕВЕЛИТСЯ / ШЕВЕЛЬНУЛАСЬ [В ГОЛОВЕ <УМЕ, МОЗГУ>] кого, у кого, чьей / чьем

Идея едва проявляется [в сознании]. *Имеется в виду, что* соображение, суждение, дума (X) пробуждается, возникает, слегка движется, едва обозначает свое присутствие в мыслительном пространстве человека, группы лиц (Y). *При*

этом подразумевается, что человек ощущает наличие идеи, но еще не сфокусировал на ней свою активную интеллектуальную деятельность. **Реч. стандарт.**
Х шевелится [в голове [Y-a]].

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является прямой порядок слов (субъект – предикат).

Глагольный компонент СФЕ, как правило, не употребляется в форме буд. вр.

Дурацкая послеполуночная **мысль шевелится в голове**: Девушка похожа на Дальневосточную республику: свободна только очень короткое время, а тут, глядишь вдруг: откуда-то большевики набежали, да и волюшке конец! [<https://www.liveinternet.ru/users/1158549/post31600383/comments>] В сигаретном тяжёлом дыму **Мысль шевелится** всё тяжелее. Не звоню, не пишу никому. Цепенею... [А. Сажин; <https://ok.ru/poeziyapoe/topic/154414162918892>] До сих пор я воспринимал эту музыку поверхностно. **Шевелятся мысли** о прозе. Сегодня годовщина смерти мамы. Вечером с Галей помянули ее. [М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (2003) // М.: Новое литературное обозрение, 2002., 2002] В Радио, где все встревожены случаем сыпняка в хоре, сижу опять с чувством глубочайшего утомления, полного *abatement*. **Мысли** еле **шевелиются**, как сонные черви. Все кажется страшным и безнадежным. [А. Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941–1948)] Смешанное состояние. **Мысли шевелятся**. Установилось смешанное состояние со слабо выраженным подъемом и спадом. <...> Пока не хожу на работу и не занимаюсь ею, работой, дома, ко мне приходят мысли. Что? Мысли, как это не абсурдно. Они падают на меня, как письма по электронной почте в день годового отчета, и чтобы разобраться в них, я разделил их на несколько групп. [<https://acquirit.livejournal.com/9923.html>] Но вот интересно – бывало ли такое с жандармом, изучавшим Маркса, – вдруг, где-то в глубине, **шевелилась мысль**: а может быть, Маркс прав? [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)] У Петровой вдруг подкатил к горлу слезный ком <...>. Все то время, что **мысли шевелились** внутри Петровой, она не стояла на месте, а готовила еду. [А.Б. Сальников. Петровы в grippe и вокруг него // «Волга», 2016] В эти минуты **в голове шевелились** покаянные **мысли** о том, что до добра такие увлечения не доводят, вспоминались когда-то прочитанные не то у Куприна, не то в каком-то переводном романе слова, что любовь подобна углю, раскаленная, она жжет, а когда холодна, пачкает... [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)] Впервые беспросветное отчаяние охватило Захара, тяжкие и дрянные **мысли шевелились** и рвались **в разгоряченной голове**. «Да что же я, да в чем же я виноват? – думал он, притиснувшись лбом к суковатой решетке. – Можно было сдержаться тогда в райкоме, теперь знаю, надо было сдержаться <...>, не сдержался тогда, теперь винить некого». [П.Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень (1993)] Правда, тут же **мысль шевельнулась**, что, может, их с вертолета и не видят вовсе, а просто на пушку берут, но Фрол не прислушался к ней. [Е. Парнов. Третий глаз Шивы (1985)] Странная **мысль шевельнулась** на самом дне: то, о чем говорит Митя, эти, которых он ненавидит, – они приходят с того света, рано или поздно являются за нами. [Е. Чижова. Лавра // «Звезда», 2002] Страна была так велика, что к Москве еще только приближался вечер – почему-

то именно эта случайная **мысль шевельнулась** у Николая Григорьевича, когда он вслед за связистом пробежал мимо одного из часовых <...>. [П.Л. Проскурин. Число зверя. Часть третья // Роман-газета, 1999] Страдая от одиночества, он упрямо отгонял от себя мысль о том, что Армия скорее всего для него потеряна – по крайней мере, в Кубанской области. Армия ушла на восток – но одному Богу было известно, где она сейчас находилась и... – эта **мысль шевельнулась в его мозгу**, прежде чем усилием воли он успел заставить ее замолчать, – и существовала ли сейчас вообще. [С. Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995–1996)] Лягушка не лотосе – добрая весть. Вдруг **мысли в уме шевельнулись** неловко. И вот уж под тиной исчезла плутовка. [Д. Шарко. Магические жабы // «Пятое измерение», 2003] А ее чувство юмора и детская доверчивость подкупают настолько, что даже **мысль не шевельнется** обмануть этого большого ребенка. [Ю.В. Усачев. Дневник космонавта (2001)]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **МЫСЛЬ** и приписывает продукту мышления умение двигаться самостоятельно.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *шевелиться / шевельнуться* – с акциональным, факкультативные компоненты *голова, ум, мозг* – с соматическим, а в сочетании с предлогом *в* + предл. пад. – с пространственным кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

Компоненты *голова, ум, мозг* воспринимаются как локус мыслей / идей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства самого человека.

В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая **МЫСЛЬ** живому существу, способному самостоятельно приходить в движение. **МЫСЛЬ** находится в мыслительном пространстве человека, слегка движется в нем, ведет самостоятельную жизнь, независимо от самого человека и неподвластно ему.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о неподконтрольном человеку мыслительном процессе и отсутствии интенсивной интеллектуальной деятельности.

Образных аналогов русской СФЕ в китайской лингвокультуре нами не найдено. Некоторым семантическим эквивалентом является сочетание слов 产生了想法, 想法仍未消失 (букв. ‘мысль появляется, пока не утрачивается’), которое соотносимо с антропным кодом культуры (не представлены деятельностный и пространственный коды культуры). Данное выражение не содержит метафоры, относится к свободному сочетанию слов. Таким образом, существуют такие расхождения, представляется, что носителям китайского языка трудно воспринимать смысл фразы.

Таким образом, как показал наш анализ, образы практически всех слабодиоматичных фразеологических единиц (коллокаций), в которых МЫСЛЬ выступает в функции субъекта, восходят к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления способность действовать самостоятельно. Образы некоторых СФЕ восходят к предположительно древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии (*мысль течет*), природным явлениям (*мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]*, *мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*), предметам (*мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*).

Некоторые из рассмотренных СФЕ отражают древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой» (*мысль приходит / пришла [в голову <на ум>]*, *мысль уходит / ушла*, *мысль улетает / улетела*, особенно во втором значении, *мысль вылетает / вылетела из головы*, *мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]* и др.).

Все проанализированные нами СФЕ в целом соотносятся с антропным кодом культуры, некоторые из них – еще и с пространственным (те единицы, в которых отражены указанные архетипические оппозиции и/или указывается локус мысли). Отдельные компоненты СФЕ соотносятся с различными кодами культуры: с антропным (*мысль*), соматическим (*голова, сознание, ум, мозг,*

кровь, сердце), антропно-религиозным (*душа*), акциональным (глагольные компоненты), зооморфным (глаголы группы *летать / лететь*; а также *мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове <реже – в душе>]*), пространственным (конструкции «предлог (*в, на, из*) + падеж»), природно-стихийным (*мысль течет*) и природным (*мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]*, *мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*).

Компоненты *голова, ум, сознание, мозг, душа, кровь, сердце*, воспринимаемые как локус мыслей / идей и метонимически замещающие человека в осуществлении интеллектуальной деятельности, выступают в роли символа мыслительного пространства.

В рассмотренных СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как самостоятельного субъекта, как правило, живого существа, способного к самостоятельному передвижению, перемещению в пространстве. При этом МЫСЛЬ может находиться либо внутри человека (напр., *мысль бродит [в голове]*), либо вне его (напр., *мысль летает, мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*). Она может пересекать границу между внутренним и внешним мирами, между миром своих и миром чужих (СФЕ с глагольными компонентами *приходить / прийти, уходить / уйти, улетать / улететь, пролетать / пролететь, вылетать / вылететь, посещать / посетить, лезть, возвращаться / вернуться, уноситься / унести, проноситься / пронестись*; а также *мысль не идет в голову, не выходит / не идет из головы, входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>* и др.). МЫСЛЬ может развиваться логически, последовательно (*мысль идет*) или хаотично (*мысли роятся [в голове <реже – в душе>]*), может постоянно находиться в мыслительном пространстве (*мысль крутится <вертится> [в голове <уме>]*) или вне его (*мысль сверкает* в первом значении, *мысль преследует*) или появляться и исчезать (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть*), может активно себя вести (СФЕ *мысль проносятся / пронеслась [в голове <мозгу>]* во втором значении) или слабо проявляться (*мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]*).

Все рассмотренные и проанализированные СФЕ в целом отображают стереотипное представление о неподконтрольности, неподвластности, самостоятельности МЫСЛИ, которая не зависит от воли и желаний человека.

Как показало рассмотрение результатов анализа русских СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции субъекта действия, на фоне китайского языка, ряд СФЕ оказываются предположительно трудными для понимания носителями китайского языка (*мысли летят* – во втором значении, *мысль улетает / улетела* – особенно в первом значении, *мысль уходит / ушла* – во втором и третьем значениях, *мысль течет*, *мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*, *мысль блуждает [в голове]*, *мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]*). Вместе с тем большинство образных оснований, лежащих в основе русских единиц и отражающих характерные, типичные, устойчиво воспроизводимые представления, закрепленные в знаках языка, не являются специфически присущими только русской лингвокультуре. Иначе говоря, образы, по-разному явленные в разных языках, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

Перейдем ко второй группе, в которой МЫСЛЬ выполняет функцию объекта, по отношению к которому осуществляются различные действия, а лексема *мысль* выступает в синтаксической роли дополнения, прямого или косвенного¹⁴.

¹⁴ Фразеологизмы также приводятся в алфавитном порядке. Зона иллюстрации приводимых далее единиц более объемна, т. к. мы стремились представить по возможности все обнаруженные нами грамматические формы конкретных СФЕ. Повторим, что для единиц, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, выявление эталонной и символической функций оказалось практически нерелевантным.

2.2. МЫСЛЬ В ФУНКЦИИ ОБЪЕКТА ДЕЙСТВИЯ

ВОЗВРАЩАТЬСЯ / ВЕРНУТЬСЯ К МЫСЛИ *кто*

Снова, вновь и вновь начинать думать [*о чем-л.*]. *Имеется в виду*, что человек, группа лиц (*У*) заново задумывается, начинает опять обдумывать идею, соображение, утверждение (*Х*), которое уже было предметом размышлений, но на какое-то время перестало быть объектом внимания, выпало из поля зрения. **Реч. стандарт.** *У возвращается к Х.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но чаще глагольный компонент предшествует субстантивному компоненту *мысль*.

Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Нельзя же было менять одно затертое имя на другое, столь же затертое, – вроде Оли или Веры. Долгие ночи лежала она без сна, перебирая в уме всевозможные женские имена, – она пробовала их на вкус, на звук и на запах. Но ни одно не отзывалось в ее сердце. Бедная Таня или Валя начала потихоньку **возвращаться к мысли** о самоубийстве, убеждая себя, что недолгую боль можно и перетерпеть, а потом зато станет хорошо и спокойно. Она уже почти созрела и даже выбрала какой-то не слишком мучительный способ прервать свою постыльную жизнь, как вдруг в случайном чужом доме на случайном, не нужном ей семейном концерте, бездарная заунывная певица спела песню про Лилит. <...> тут ее словно ударило током – вот оно, ее настоящее имя! [Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975–2003)] Я всегда **возвращаюсь к мысли**, которая меня преследует: человек способен на всё, потому так дороги те, кто идет с тобой вместе по жизни. [В. Вульф. Преодоление себя (из книги «Серебряный шар») // «Октябрь», 2002] Пока мать усаживает Лёшу на заднее сиденье, Ксения, держась рукой за открытую дверь, стоит и смотрит. И продолжает смотреть, пока такси не скрывается в потоке автомобилей. Уже приближаясь к Ялте по вьющейся среди скал дороге, ещё раз **возвращаюсь к мысли**: Где-то я уже её видел. Где? [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)] Именно эта не совсем внятная для сознания, происходящая на самом дне внутреннего конуса встреча человека с миром, а не моральные и философские установки, позволяет Дежкину в каждой ситуации принимать «мгновенное ответственное решение», не только оставаясь собой, но становясь выше себя. Здесь мы **возвращаемся к мысли** Кузьминского о том, что «Белые одежды» следовало бы судить по законам «Волшебной горы». [Р. Карасты. Как играть Шопена // «Звезда», 2001] И вновь мы **возвращаемся к мысли**, однажды высказанной: у книг Колдуэлла немалые преимущества перед устными свидетельствами писателя – книги воссоздают американскую действительность точнее. [С.А.Дангулов. Колдуэлл (1981)] Так, в первой песни Канона, сказав в начале о преступлении первозданного Адама (тропарь 3), позднее (в тропаре 10) он **возвращается к мысли** о творении человека Богом, чтобы опять, размыслив о величии данных человеку даров,

склонить его к покаянию. [монахиня Игнатия (Петровская). Место Великого канона преподобного Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви (1980–1990)] В целом монументальная жанровая и историческая живопись передвижников оказалась собранной в галерее едва ли не с исчерпывающей полнотой. Но одновременно Третьяков покупает и ряд произведений, характерных для академической школы 1880-х годов: полотна Бакаловича и Сведомских, пейзажи Судковского и Клевера. В этой широте и непредвзятости все та же основополагающая идея: «собрать русскую школу, как она есть в последовательном своем ходе». **К этой мысли он возвращается** постоянно, высказывает ее снова и снова. [Я. Брук. «Собрать русскую школу, как она есть...». К 150-летию Государственной Третьяковской галереи // «Наука и жизнь», 2006] Они еще и еще раз **возвращаются к мысли** о том, что семья не дается готовою, а создается, как писал Достоевский, «неустанным трудом любви», что «одна из самых мучительно трудных вещей в педагогике – это учить ребенка труду любви» (В. Сухомлинский), что любовь, по Белинскому, – это орудие и посредник воспитания, а цель ее – человечность. [Т. Устинова. Ориентир // «Студенческий меридиан», 1984] Единственное, что изменилось с этого дня – иногда я **возвращался** снова **к мысли** о детях, и тогда в сердце становилось немного пусто; передо мной возникало уставшее лицо моего друга, жизнь которого казалась такое скучной до самого недавнего момента, и я завидовал ему черной завистью. [А. Григорович. Пыльная буря // «Волга», 2012] В разных главах своих «Предвидений» Уэллс **возвращался к мысли** о том, что прогресс науки и техники («механики», как тогда писали) неумолимо приводит к формированию «нового среднего класса» из научно образованных инженеров, врачей, агрономов и других специалистов, к которым примыкают и наиболее квалифицированные рабочие. [Ю. Левада. Человек в «расколдованном» мире // «Знание – сила», 2006] Переговоры на эту тему отнюдь не были фарсом (хотя элемент политической игры в них, очевидно, присутствовал). Во всяком случае, **к мысли** об отъезде в далекую заморскую страну царь **возвращался** неоднократно. Не будем отыскивать корни этой навязчивой идеи. Очевидно одно – подобные *ide fixe*, как известно психологам, реализуются очень редко, в стрессовых, «пограничных» ситуациях. [Ф. Анцыферов. Иной путь, или Как царь Иван Васильевич мог изменить судьбу России // «Вокруг света», 2004.06.15] А пока работа идет по графику, все будет хорошо и ничего не может случиться. <...> Нет, **к мысли** о возможности войны все они **возвращались** не раз. И все же сознание, что завершение плана назначено лишь на конец 1941 года и что, таким образом, в их распоряжении есть еще несколько месяцев, заглушало тревогу... [А. Чаковский. Блокада (1968)] И все-таки, **возвращаясь к мысли** о своем еврействе, я начинаю думать, что непостижимые свойства этой все-таки особой нации передались и мне. [М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (2005)] Когда перед глазами – негативный пример решения проблемы Косово, Афганистана, а теперь и Ирака, есть над чем задуматься тем, кто привык поучать весь мир. Поэтому я хочу **вернуться к мысли**, высказанной в начале своего выступления. Необходимо переосмыслить механизмы принятия, резолюций и последствия принятия этих резолюций. [Э.А. Памфилова. Выступление на 60-й сессии Комиссии ООН по правам человека // «Дипломатический вестник», 2004.05.25] Эта дорога явно была для него [Хана] намного утомительней, чем для Артема. Думая о том, на что уходят силы его спутника, Артем не мог не **вернуться к мысли**, что Хан ока-

зался прав в этой ситуации, что ведь он спас его. [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)] Что будет весной, когда потеплеет и жизнь «оттаает»? Сколько времени тогда отведет мне ее график? Об этом не хотелось думать, и я легко утихомирил эту мысль. И **вернулся к мысли** об эксперименте, в котором я принимал участие. Собака Павлова никогда не просила кушать сама. Она ждала сигнала – зажигания лампочки. А я ждал другого сигнала – телефонного звонка. [А. Курков. Милый друг, товарищ покойника (2001)] Один из первых вопросов, заданных мне, был вопрос, виделся ли я уже с дружочком и где она поселилась с колченогим. Я рассказал ему всё, что знал. <...> Несколько дней он занимался устройством своих дел, а потом вдруг **вернулся к мысли** о дружочке. Я понял, что он не примирился с потерей и собирается бороться за своё счастье. [В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)] И снова [я] **вернулась к мысли**, что правильнее было бы мириться с тем, что есть, пусть себе развлекается с Ирой, какая разница, с ней или с другой, все равно верность и Ишхан несовместимы <...>. [Г. Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003] Ольга думала, какое это все свинство – явление Тамбулова и расчет на ее полную готовность. Но в какой-то момент вдруг пришло сожаление об отсутствии у нее такой готовности, она затормозила на этом и **вернулась к мысли** о мужчине навсегда, но как можно ставить этот вопрос, когда тебе уже немало лет и любой «гипотетический навсегда» к этому моменту уже есть чей-то навсегда, а значит, не то, не то... Дважды там или трижды навсегда не бывает. [Г. Щербакова. Армия любовников (1997)] Впервые идея сделать звуки речи видимыми для глухих была высказана Александром Беллом более ста лет назад. В последние десятилетия к этой **мысли вернулись** вновь, но вместо закопченного барабана, на котором появлялись буквы, на этот раз использовали электроннолучевую трубку, напоминающую кинескоп обыкновенного телевизора. К сожалению, надежды на аппараты «Видимая речь» не оправдались. [С.В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)] – Ну, что мне в нем нравится? Моментальное схватывание, острота глаза... – Нет, нет, не переводите для меня на популярный язык. **Вернитесь к мысли** о том, в чем сущность таланта. Это ведь очень неустойчивое свойство, и я толком не знаю, в чем оно. [З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», которая воплощается в противопоставлении внутреннего и внешнего миров. Помимо этого СФЕ отражает древнейшее противопоставление «вперед – назад», которая в данном случае в связи с идеей перемещения выступает в виде «вперед – назад».

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *возвращаться / вернуться* – с деятельностным, а в соче-

тании с предлогом *к* + дат. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и с пространственным кодами культуры.

В основе СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ некоему объекту, к которому субъект действия – человек, вновь направляется. При этом не эксплицируется, в каком пространстве (внутри человека или вне его) находится МЫСЛЬ и остается ли она неподвижной или меняет свое местоположение. В любом случае человек проходит вновь часть пути, по которому он прошел когда-то.

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о возможности неоднократного мысленного обращения к одному и тому же предмету, от которого он может на какое-то время отвлекаться.

В китайской лингвокультуре существует образный аналог – выражение 回到原有的想法 (*букв.* ‘возвращаться / вернуться к прежней мысли’), которое соотносится с антропным, деятельностным и пространственным кодами культуры. Образ, отраженный в китайской единице, обнаруживает сходство с образом, лежащим в основе русской СФЕ, в связи с чем, как представляется, носителям китайского языка будет легко понимать смысл русского выражения.

ВЫБРАСЫВАТЬ <ВЫКИДЫВАТЬ> / ВЫБРОСИТЬ <ВЫКИНУТЬ> МЫСЛЬ ИЗ ГОЛОВЫ *кто*

Забывать идею. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (Y) не хочет продолжать думать о чем-л., освобождается от определенных размышлений, суждений, убеждений, которые представляются ненужными, лишними, неуместными, несвоевременными (X). При этом может подразумеваться, что размышления неприятны, доставляют неудобство, беспокоят, раздражают. Реч. стандарт. Y выбрасывает X из головы.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но глагольный компонент чаще предшествует субстантивному.

СФЕ чаще употребляется с глаголом сов. в. *выбросить, выкинуть*.

Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Но уже под конец первой же тренировки, когда научился **выбрасывать** лишние **мысли из головы** и рассеивать внимание, ни в чём сопернику не уступал. [А. Расторгуев. Контракт на одну битву. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Мы записаны к нему на прием. Но **мысль** о докторе я **из головы выбрасываю**. День сулит мне множество радостей. Мы оба принаряжены. [Л.К. Чуковская. Памяти детства: Мой отец – Корней Чуковский (1971)] И не станут они вмешиваться и посылать кому-то удачу, а кому-то неудачу. Однако и на следующий день **выбросить из головы** эту **мысль** Ключареву не удалось, и вот почему. Он бы в гостях у Коли Крымова. [В. Маканин. Ключарев и Алимужкин (1974)] А это значит, что, если на минуту **выбросить из головы мысли** о текущих делах и посмотреть на мир ясным взглядом, мы увидим те же облака и то же солнце, что видели люди тысячи лет назад. [А. Соловьев. Жизнь в кайф. Инструкция, которую вы должны были получить при рождении. 2019; <https://kartaslov.ru/>] К тому же, стало жутко любопытно, какой мужчина в жизни, а не по переписке. Я практически мгновенно **выбросила из головы мысли** о том, что не хотела встречать его, знакомиться... Раз уж так вышло само... Почему бы и пообщаться? [О. Осенняя. Вирт-флирт для кузнеца. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Но, грустно усмехнувшись самому себе, он **выбросил** все эти черные **мысли из головы**. [П. Галицкий. Цена Шагала (2000)] Она **выбросила из головы мысли** об этой парочке и устремила взор в сторону моря. Ничего. Теперь только она и свобода. [П. Абатин. Когда везде слышен смех. <https://kartaslov.ru/>] Она почувствовала в себе какие-то странные силы и напроць **выбросила из головы мысли** о Миссочкиных таблетках. [Ю.М. Нагибин. Сирень (1972–1979)] Если бы вы знали, какое количество женщин с гипотиреозом рожают здоровых детей, вы бы сразу **выбросили из головы дурные мысли**. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)] Работая с книгой, вы найдёте для себя что-то качественно новое. Вы **выбросите из головы мысль** о том, что мгновенное чудо-средство от бессонницы существует, но вы просто ещё его не нашли. [Р. Бузунов, Как победить бессонницу? Здоровый сон за 6 недель. 2020; <https://kartaslov.ru/>] – Вы должны сделать так, чтобы никакой спутник никогда не был запущен с той катапульты, – сказал наконец он ровным голосом. – И постарайтесь, чтобы никто не обвинил в этом ни Терру, ни вообще Лигу. Это трудно, понимаю, но попытайтесь. <...> И помните: важнее всего вывести из строя катапульту, по возможности навсегда. Пусть **выбросят из головы мысль** о суверенитете... [А. Громов. Звездная вахта (сборник). 2012; <https://kartaslov.ru/>] **Выбрось из головы мысли** об освоении новых областей, повстанцах и сосредоточься на учёбе – у тебя сейчас выпускной год. [Г. Давыдов. Проект A129; <https://kartaslov.ru/>] И **выбрось из головы мысли** прославиться на этом хилом литературном материале, не выйдет у тебя ничего в этот раз. [А. Маринина. Смерть как искусство. Том 1. Маски. 2011; <https://kartaslov.ru/>] Спустя полчаса-час его подхватит первый следующий заведённым, межгалактическим маршрутом перевозчик – аналог века назад устаревшего земного автобуса или трамвая, – и мужчина улетит прочь, **выбросив из головы мысли** о недавно посещённой планете. [Г. Неделько. Фактор разума. 2016; <https://kartaslov.ru/>] Я же умел блокировать эмоции, меня этому учили, и всю жизнь делал это довольно успешно. Но тут эмоции были настолько сильны, что я справлялся лишь на время и, периодически, они все равно прорывались наружу. Стиснув зубы, я уставился в пол, разглядывая трещинки в камне, отряпывая от всего, **выкидывая мысли из головы**. Долго, бесконечно долго проси-

дел в этой позе, пока не наступило забытье без сновидений. [С.С. Новицкий. Звон мечей. Первая часть дилогии «Путь в никуда»; <https://kartaslov.ru/>] Как **выкинуть** ненужные **мысли из головы**? Для этого необходимо фиксировать свое внимание на позитивных моментах. Сначала это будет тяжело сделать. Но надо постоянно думать о хорошем, и в итоге это станет привычным делом. [<https://psychbook.ru/417825a-kak-vyikinut-nenujnyie-myisli-iz-golovy-i-sovetyi-psihologa>] Он честно попытался убедить себя, что шепот ему показался и что это все от напряжения, и пытался расслабиться и не думать ни о чем, надеясь, что вместе с тревожно мечущимися **мыслями из головы** удастся **выкинуть** и этот чертов шум. Ему удалось некоторое время почти ни о чем не думать, но в опустевшей на мгновения голове звук словно стал гулким, более громким и ясным. [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)] Сел на диван в позу лотоса, успокоил дыхание и закрыл глаза. Только **выкинул мысли из головы**, так сразу «провалился» в транс. Как здесь хорошо! Просто дух захватывает от восторга! [В. Крабов. Эгнор. 2012; <https://kartaslov.ru/>] Взглянув на Джонни уже другим, чистым взглядом, она заметила, что он, кажется, стыдился своего положения, и Ольга тут же принялась искать ему оправдание. Она подумала, что он пал жертвой обстоятельств и его можно и простить, и понять. Серферша дошла до берега и **выкинула мысли из головы**, теперь перед ней была родная стихия. [С. Панч. Покопивший волну. 2020; <https://kartaslov.ru/>] – А чего прокурор-то? – А то... Пусть, говорит, пока не переживает, **пусть всякие мысли выкинет из головы...** Мы, дескать, сами тут сделать ничего не можем, потому что не имеем права. [В. Шукшин. Материнское сердце (1969)] Девушка сначала пыталась обдумать всю ситуацию, потом махнула рукой, **выкинула мысли из головы** и просто наслаждалась водными процедурами. [Н.И. Соколова. Женихи для герцогини. 2017; <https://kartaslov.ru/>] Обрывки мыслей роились в голове, создавая белый шум, впечатлений за день было слишком много, и мозг не успевал корректно обработать поступающую информацию. Поэтому я сделал усилие, **выкинув мысли из головы**, и постарался заснуть. Нужно по возможности набраться сил – завтра, похоже, мне предстоит еще один веселый день. [М. Керн. Математик. 2018; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам. СФЕ отражает архетипическую оппозицию «внутри – снаружи», которая воплощается в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Именной компонент СФЕ *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть* – с акциональным и, учитывая семантику глаголов (*выбросить* – ‘бросая, удалить, освободиться от чего-н.’ [<https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>]), *выбрасывать* – ‘бросать, кидать за пределы чего-л., вон, наружу’; ‘освободить-

ся от чего-л. как ненужного, негодного’; выкидывать – ‘кидать, бросать, перемещая кого-л. или что-л. за пределы чего-л., вон, наружу’; ‘освободиться от чего-л. ненужного, негодного’ [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), с артефактивными кодами культуры, компонент *голова* соотносится с соматическим, а в сочетании с предлогом *из* + род. пад. – с пространственными кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей / идей, метонимически замещает человека в осуществлении интеллектуальной деятельности и выступает в роли символа мыслительного пространства¹⁵.

В основе СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ некоему предмету, неприятному и/или ненужному, скорее мусору, от которого человек хочет избавиться. В СФЕ МЫСЛЬ осмысливается как отдельный объект, находящийся в интеллектуальном пространстве человека, по отношению к которому человек проявляет свою волю и пытается установить контроль над мыслительным процессом.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о нежелании продолжать размышления.

В китайской лингвокультуре обнаруживается образный аналог русской СФЕ – 抛开某种想法 (букв. ‘выбрасывать / выбросить какую-л. мысль или идею’), соотносящийся с антропным и деятельностным кодами культуры. Благодаря соответствию образных оснований представляется, что русское выражение будет понятно носителям китайского языка.

ГНАТЬ <ВЫГНАТЬ> МЫСЛЬ [ОТ СЕБЯ <ИЗ ГОЛОВЫ>] кто

Пытаться избавиться <избавиться> от идеи. *Имеется в виду*, что человек, группа лиц (Y) старается отвлечься от размышлений (X), которые представляются мрачными, страшными, тягостными, неприятными, неуместными. **Реч. стандарт.** Y гонит от себя X.

¹⁵ Это единственная ФЕ с компонентом *мысль* в синтаксической роли объекта, в которой была выявлена символическая функция.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.
 СФЕ чаще употребляется с глаголом несов. в. *знать*.
 Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.
 В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

После Смуты Балахна с помощью своих соляных промыслов восстановилась быстро, но в восемнадцатый век она пришла уже не молодой и полной сил, а одряхлевшей и постоянно оглядывающейся назад, в свое славное светлое прошлое. Не так ли и мы теперь... (Подобные **мысли**, однако, лучше **от себя гнать**. Тем более что к истории Балахны они не имеют никакого отношения.) [М.Б. Бару. Второй сон Любви Александровны // «Волга», 2015 Да, уж если кто и не хотел ее развода со Стрельниковым, так это в первую очередь Саша. Уж не приложил ли он руку к тому, что произошло? Нет, нет, нет! **Гнать** эти страшные **мысли**, **гнать** прочь, не может ее мальчик, ее сыночек сделать такое. [А. Маринина. Светлый лик смерти (1996)] Я насторожился, потому что знал из опыта, что каждое повышение и соответствующая прибавка жалованья вызывали в ней всплеск потребительских амбиций. У нас и диван, и кухонный гарнитур, и домашний кинотеатр были вехами, знаменовавшими Томин карьерный рост. Теперь я предположил, что она снова заведет речь о ремонте, надобность в котором давно назревала в нашей квартирке и о котором даже **мысль** я старался **гнать из головы**. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)] С разных сторон я слышу отголоски разговоров. Никто не обращает внимания на меня. В салоне автобуса я утыкаюсь в угол у подтаявшего окна и прикрываю глаза. **Гоню мысли**, одновременно удерживая их образ на периферии сознания. Странная игра в баланс, позволяющая скоротать время. [Е.Ю. Бобровенко. Небесная канцелярия. 2017; <https://kartaslov.ru/>] Я грущу по отцу. На мой выпускной он не пришел. Да и вообще куда-то запропастился. Скорее всего, разбился на нас с мамой... Я **гоню мысли** о нем прочь. Это мой первый выпускной и я должен веселиться, верно? Тем более что мне уже шесть лет и скоро я, как настоящий взрослый парень, буду учиться в школе! [М. Садковская. Быть наркоманом. Внутри безумия; <https://kartaslov.ru/>] Например, лежишь ночью, **гонишь от себя** разные **мысли**, а они лезут, потому что голова так хочет. [А. Львов. Двор (1981)] **Гонит от себя** эту **мысль** – уж больно она неудобна и требует перемен в твоей жизни, а перемены часто разрушают то, что есть, и ничего не гарантируют. [М. Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)] Снежка с подругой сидят в кино, но мыслями девчонка все еще там, во дворе. Напротив ободравшего коленки мальчишки. Она **гонит мысли от себя**, но ни действие на экране, ни залихватский смех подружки не способны вернуть ее в реальность. Мысленно она все же бежит в аптеку за перекисью и пластырем. [Л. Владыкина, За что? Сборник рассказов; <https://kartaslov.ru/>] Дарья Ивановна, **гоните от себя** эти мрачные **мысли**! [И. Грекова. Перелом (1987)] Я долго **гнал от себя мысль** о балете, мне вообще не нравилась эта идея, не устраивало либретто, да к тому же были неподходящие обстоятельства... [Композиторы Гнесинского дома // «Российская музыкальная газета», 2003.01.15] В голову закрадывалась осторожная мысль: зачем это я, такой ещё в сущности неокрепший ум, а уже пишу воспоминания? Не рано ли? Но я настолько любил свой старый дом на Пресне, свой двор и то время, когда я там жил и гулял, что **мысль** эту я **гнал от себя**, как ненужную и несносную. [Б. Минаев. Детство Левы (2001)] И тут я

уперся во что-то сознанием, и уперся больно, вдруг стало мутить, **мысль** была неприятна, и я **гнал** ее, но не мог отогнать, потому что легкие промыты были чужим воздухом, уши освобождены были чуждой речью, которая слышалась странной музыкой... [Г. Павловский. В невзятом городе (1988–1992) // «Век XX и мир», 1992] Реф ответил не сразу. Да и самого ответа я не услышала. Но судя, что декан аж просиял, прозвучало что-то хорошее. Вот только у меня из-за этого предчувствия проснулись очень даже нехорошие. Тем более догадка давила своей неумолимой очевидностью, но я старательно **гнала мысли** прочь. Мне сейчас и без этого было неимоверно тоскливо. [Е. Флат. Факультет уникальной магии. Возвращение домой. 2017; <https://kartaslov.ru/>] Каким-то уголком сознания понимал, что долго так не протянется: рано или поздно обман выйдет наружу, придётся держать ответ. Но он эти **мысли гнал**. Уж больно она была хороша – эта молодая, забубённая, лживая пора! [И. Грекова. Фазан (1984)] Операцию назначили на двадцать пятое декабря – один из кратчайших дней года. Я **гнала мысли** о ней весь день. День оказался долгим. Зачем они взялись ее потрошить? [М. Палей. Кабирия с Обводного канала (1990)] Тошнота все не проходила, спазмами схватывала пустой желудок, и Аля боялась вернуться в комнату – сидела, обхватив колени руками. Оттого, что все это происходило ночью, от **мыслей**, которые она так старательно **гнала**, обыкновенное недомогание разрослось в ее сознании, приобрело черты безысходности. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)] И в тайне радовались, что в свое время **гнали от себя** самую **мысль** взять да и махнуть на все рукой. [Н. Климонтович. Далее – везде (2001)] Дождитесь его возвращения и обсудите всё в спокойной обстановке. Сейчас Вам нельзя нервничать, поэтому постарайтесь сосредоточиться на общении со своим малышом, а дурные **мысли гоните от себя**. <...> Безпроблемной Вам беременности. И что бы всё наладилось. [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)] Можно стоять, прижимаясь к камням, и слушать их глубокое молчание, **гоня мысли** о змеях, которые нет-нет, а скручиваются кольцами под камнями, наваленными у стен. [М. Ахмедова. Камень Девушка Вода. 2018; <https://kartaslov.ru/>] У меня было много времени, чтобы подумать. **Гоня мысли** о еде, я пыталась осмыслить, для чего меня держат здесь. Было понятно – дело не в деньгах. [Е. Новак. Долина Инферин. Вихри холода; <https://kartaslov.ru/>] Я тут же постаралась **выгнать мысли** о матери **из головы**, и не знаю, получилось ли бы это, если бы не окружающие. [А. Зарецкая. До нескорого, она же. 2019; <https://kartaslov.ru/>] Нужно немедленно возвращаться к себе или бежать к морю, чтобы охладить тело и **выгнать мысли** о близости с этой девушкой. [М. Нестеров. Профи крупного калибра. 2001; <https://kartaslov.ru/>] Вот он, гроза наших лесов, свирепый хищник. Спит в тени под скалой противник мой. Осторожно, стараясь не дышать, я приблизился на расстояние, хорошее для броска. Он учуял меня и проснулся. Наши взгляды встретились. Зверь смотрел на меня, пытаясь прочесть мой замысел, но я, как учил отец, **выгнал мысль** о нападении. [М. Дымов. Человек из Прибойя. Книга 1; <https://kartaslov.ru/>]

Образ СФЕ восходит к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет **мысль** и приписывает продукту мышле-

ния свойства живого существа. Помимо этого в данной СФЕ отражена оппозиция «внутри – снаружи», имеющая архетипический характер.

Компоненты СФЕ *мысль* и *себя* соотносятся с антропным кодом культуры, глагольный компонент *знать / выгнать* – с акциональным, компонент *голова* соотносится с соматическим кодом культуры, в сочетании с предлогом *из* + род. пад. – с пространственным, так же как и сочетание предлога *от* + *себя*. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

Образ СФЕ содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ живому существу, а скорее животному, которое присутствует в личном пространстве человека помимо его воли и от которого человек хотел бы избавиться, вынудив его исчезнуть (ср. *выбросить мысль из головы*). В СФЕ МЫСЛЬ предстает как нечто нежелательное, неприятное, несвоевременное, надоедливое.

СФЕ в целом передает стереотипное представление о нежелании человека продолжать размышления о чем-либо и его стремлении от них освободиться, отделаться, удалив их из своего сознания.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре, к сожалению, нами не обнаружено. В китайском языке имеет семантический эквивалент – выражение 摆脱某种想法 (*букв.* ‘избавляться / избавиться от какой-л. мысли или идеи’), соотносящееся с антропным и деятельностным кодами культуры (не обнаружен пространственный код культуры). Данное выражение принадлежит к числу свободных сочетаний. Благодаря семантической близости, думается, русская единица будет понятна носителям китайского языка.

ДОХОДИТЬ / ДОЙТИ <ДОБРАТЬСЯ> ДО МЫСЛИ *кто*

Додумываться до идеи. *Имеется в виду*, что путем логических операций человек, группа лиц (*Y*) достигает понимания сути определенного соображения, утверждения (*X*). *При этом может подразумеваться, что процесс постижения, осознания, формулирования идеи может быть затруднительным. Реч. стандарт. Y доходит до X-а.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является порядок слов, при котором глагол предшествует субстантиву *мысль*.

Глагольный компонент несов. в. *доходить* не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Формулировку довел до отточенности владелец сети универмагов в Англии и США бизнесмен Гордон Селфридж. Девиз магазинов Селфриджа: «Клиент всегда прав». Наш до неприличия ненавязчивый сервис **до этой мысли доходит** только с помощью поводырей из службы защиты прав потребителей. [В. Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)] Но в бедном все равны в бедности, а богатые только постепенно **доходят до мысли**, что книгочеи – это национальное достояние (а что происходит в другом случае, рассказано в романе Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»). [А. Зорин. От монографии к телешоу. Чтобы появлялись новые мысли, нужны умные книги (2002) // «Известия», 2002.11.25] Энергия моя – как керосиновая лампа, которую я то слишком припускаю, пока она не начинает коптить, то прикручиваю почти до полного замирания. Ничего мне не надо. Разве немного ласки, как наркоза. **Доходила** – и не раз – **до мысли** о самоубийстве, да все оттягиваю. Ну, полно! Я совсем забыла, ведь ты любишь, когда я весела. Напишу лучше о живописи, она одна поддерживает меня... [В.А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970)] Надо сказать, что, разбирая пьесу [«Гамлет»] чисто рационалистическим путем, нетрудно **дойти до мысли**, что место духа не так уж значительно в событиях. Мало того, казалось бы, можно эту роль попросту купюровать. [Г. Козинцев. Наш современник Вильям Шекспир (1962)] Писал, писал (десятка три листочков) и вдруг на 30-м **дошел до мысли**, которая мне кажется важной, – запишу ее без стенографии, чтобы не утерять: Жизнь требует формы; выработка формы есть противостояние хаосу, преодоление энтропии и, значит, служение жизни. [М.С. Харитонов. Стенография конца века. Из дневниковых записей (1983)] Мор едва ли не первым **дошел до мысли** о социализме как общественном строе, который мог бы осчастливить все человечество. [Б. Явелов. Календарь ЗС: февраль // «Знание – сила», 2003] Следить за чужими мыслями по поводу чужого произведения – дело не самое благодарное, но все же увлекательное. Как через дюжину страниц после «врезано, пригнуто, прокатано, впаяно» Аннинский **дошел до мысли**, что «воинская логика» и «музыка войны, сквозь которую проступает мелодия победы, предвещающая гибель» – одно? Бесстрашие разума (воинская логика) перед вопросами совести – это и есть динамическая основа романа как трагедии. [Р. Карасти. Два генерала // «Звезда», 2000] Объяснил. Рассказал про Льва Толстого, который не ел мяса. Очень ей это понравилось. Ведь **до мысли** о том, что нехорошо убивать и есть животных, она **дошла** своим умом еще года два назад. [А.И. Пантелеев. Наша Маша (1966)] Ведь начинали с идеи просто забросать реактор с вертолета припоем (как в Чернобыле), а теперь **дошли до мысли** использовать жидкий металл в качестве растворителя-теплоносителя. [коллективный форум: АЭС Фукусима. Реактор на припое (2011)] Это Державину, Пушкину, Гоголю был досуг упражняться в описании гурманств – на Булгакове кулинарное знание кончилось! Советская беллетристика – одеяло, под которым жуют тайно. Иной раз **дойдешь до мысли**: а определяет ли бытие сознание? Материалисты ли мы еще? Так вот. Ходить голодным по вновь учреждаемой ярмарке дико и неэффективно. [Ю. Черниченко. Красный остров // «Огонек». № 10, 1991] Может, полюбив Пушкина, они и заве-

ты его в конце концов усвоят – **дойдут до мысли**, что бедным нужно помогать? [Н. Горланова. История одной депрессии (1987–1999)] Ни о какой депрессии и говорить не надо. Думаю: было бы разумнее, чтоб богатые дали бедным денег, еды, а не памятник Пушкину за своим киоском... Но! Может, полюбив Пушкина, они и заветы его в конце концов усвоят – **дойдут до мысли**, что бедным нужно помогать? [Нина Горланова. История одной депрессии (1987–1999)] Нам никогда не **добраться до мысли** в ее химически чистом виде, и мы вынуждены довольствоваться если не трупом, то, во всяком случае, неким гомункулусом, лишенным жаркой крови – а ведь «душа всякого тела есть кровь его» (Книга Левит). [Ю. Буйда. Щина // «Знамя», 2000] То есть описываю свой средиземноморский роман, постоянно ловя себя на той мысли, что до главного – того, о чем всерьез задумался поздним летом високосного двухтысячного года, гуляя со своим далматином по зачуханному уральскому пригородному леску – еще и **не добрался. До мысли** о том, почему мне плохо в том месте, где я живу всю свою жизнь и почему я чувствую себя здесь чужим. [А.А.Матвеев. Средиземноморский роман // «Уральская новь», 2002]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», воплощающаяся в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *доходить / дойти, добраться* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *до* + род. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некой фиксированной «точки», статичного объекта в пространстве. Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ предмету, существующему в сознании человека, но не осознаваемому изначально, или вне его, которого человек достигает, как правило, путем активных размышлений, рассуждений, построения умозаключений. При этом путь к МЫСЛИ не эксплицируется.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о конечном результате целенаправленной и интенсивной интеллектуальной деятельности человека.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре нами не обнаружено. Некоторым эквивалентом русской СФЕ является выражение 明白, 领悟... 想法 (букв. ‘понимать / понять, воспринимать / воспринять мысль’), которое соотносится с антропным кодом культуры (не представлен пространственный код культуры). Данная китайская единица не содержит метафоры. Несмотря на существующие расхождения, думается, понимание значения русской единицы оказывается нетрудным для носителей китайского языка.

[НЕ] ДОПУСКАТЬ / [НЕ] ДОПУСТИТЬ МЫСЛЬ кто

[Не] разрешать [себе] думать [*определенным образом*]; [не] представлять [себе]. *Имеется в виду*, что человек, группа лиц (Y) [не] считает возможным определенное развитие размышлений, событий, ситуации, [не] соглашается с определенным утверждением, предположением, идеей. *При этом* (если ФЕ содержит отрицательную частицу *не*) *может подразумеваться*, что идея является нежелательной, непозволительной, неприемлемой. **Реч. стандарт.** Y [не] допускает X.

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.
СФЕ чаще содержит глагольный компонент с отрицанием.
Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.
В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Вообще-то он, мусульманин, **не должен допускать и мысли** о том, что в древности на этой земле было царство Иудея со столицей Ерусалаим. [Д. Рубина. Окна (2011)] И снова она удивилась тому, как спокойно наблюдает сама за собою – словно сценический этюд исполняет по заданию! Но ответила она ему то, что думала, не высчитывая, как подействуют ее слова. – **Мысль** такую я **допускаю**, – сказала Аля. – Ну и что? Рома, я с первого взгляда не влюбляюсь, к сожалению. И со второго тоже. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005)] Так и поступил, и с тех пор даже **мысли не допускаю**, что могло бы быть иначе. [коллективный. Патриархи физтеха. Часть четвертая: Борис Салтыков // «За науку», 2014] Она, конечно, **не допускает мысли**, что он не испугался ее диагнозу, вдруг остался равнодушен – бессознательно, инстинктивно, на краткий миг. [А.Н. Бузулукский. Пальчиков // «Волга», 2014] Естественный прирост населения России к концу XIX века действительно достиг максимума (мы даже **мысли не допускаем**, что это было как-то связано с ростом промышленности и городского населения), но все-таки даже и для этого замечательного времени объявленные нашими журналистами оценки кажутся некоторым преувели-

чением. [Российскому городу – деревенскую рождаемость! // «Знание – сила», 2011] – А Вы **не допускаете мысли**, – вдруг сказал Степан Иванович, который до этого только хмуро следил за разговором, – что их отчаянный мятеж есть порождение не глупости, не безнравственности, а оскорбленного человеческого достоинства? [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)] «Комсомолка и партийка» Нина Вельт, критикуя Смидович, высказала по отношению к ее благим пожеланиям, обращенным к молодежи, следующее: «Смидович **не допускает мысли** о любовных отношениях между людьми, не кончающихся рождением ребенка. А мы эту **мысль допускаем**... Революционерам и коммунистам не приличествует безусловное преклонение перед силами природы». [Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008)] Мое дело эстетика. Здесь и философия, и филология вместе объединяются. А.Ф. не сразу схватывается за мысль; новую **мысль допускает**, лишь ее всесторонне обдумав, много раз меня переспросив. Так было с гл. 26 кн. V [В.В. Бибихин. Алексей Федорович Лосев. Записи 1970–1973 (1970–1974)] И вот сегодня среди представителей нового поколения историков появились такие, которые **не допускают мысли**, что князь, правая рука царя, был необразованным и даже неграмотным. [Н. Павленко. Был ли А.Д. Меншиков грамотным? // «Наука и жизнь», 2006] Впрочем, пленный **не допускал и мысли** о мистике. [И. Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)] Бабушка тайком оплакивала его, читала суры – молитвы, выпрашивая для него место в раю, а мама и **мысли не допускала**, что его нет на свете. [Р.Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»] Ни Павел Анатольевич, ни Валентина Яковлевна даже **мысли не допускали**, что пожар мог оказаться неслучайным. [А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)] Международные правила хорошего тона требуют взаимности. Если бы наши корреспонденты приняли приглашения и посетили мыс Канаверал, то мы были бы обязаны пригласить американцев на какой-либо пуск к нам на полигон. По тем временам даже **мысли** такой **допустить** было **нельзя**. [Б.Е. Черток. Ракеты и люди (1999)] И потом, когда мы научимся удерживаться в словах, мы сможем воздерживаться и в мыслях: «Господи, да что же я такое думаю, прости меня, грешного; как же я мог такую **мысль допустить?**» [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)] В иконе св. Софии меня поразило все: и ее огненный лик, и царский далматик, и тонкий жезл, и свиток с тайнами, неведомыми ни ангелам, ни человекам. И впервые я **допустил мысль**, что живые существа не так уж неминуемо «ограничивают друг друга», что возможно вечное сосуществование многих существ, несущих друг другу не страдание, а радость. Впервые я **допустил мысль** о возможности вечного бытия преображенного вещества. [В.Д. Пришвина. Невидимый град (1962)] Но Сол и **мысли не допустил**, что Эви не узнал его. «Дрыхнут, – решил он. – Надо им отоспаться хорошенько, а то, правда, серые какие-то...» [Ю. Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)] Но никто даже **не допустил мысли**, что вы, возможно, вовсе не хотите что-то в себе менять, что вас устраивает НЕ общение с чужими детьми, и что вам, в общем-то, абсолютно не хочется себя ломать. [коллективный. Форум: Как должна поступать нормальная альфа (2012)]

Образ СФЕ восходит к древнейшим формам осознания мира – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту интеллектуальной деятельности свойства живого существа.

Именной компонент *мысль* соотносится с антропным, глагольный компонент *допускать / допустить* – с деятельностным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

В создании образа СФЕ в целом участвует метафора, уподобляющая МЫСЛЬ живому существу, которому человек разрешает войти в какое-либо пространство. В данном случае человек впускает МЫСЛЬ, позволяет ей проникнуть в свое сознание. Отрицательная частица *не* сигнализирует о том, что человек не хочет думать о чем-либо, не верит и отказывается верить во что-либо.

СФЕ в целом отражает стереотипное представление о готовности или нежелании принимать какую-л. идею, соображение, представление.

Образных аналогов данной русской СФЕ в китайской лингвокультуре не существует. Некоторым семантическим эквивалентом, как представляется, можно считать сочетание слов 不能容忍(某种)想法 (букв. ‘не терпеть существование какой-л. мысли или идеи’), которое соотносится с антропным кодом культуры. Данное выражение относится к свободному сочетанию слов и не содержит метафоры. Но, несмотря на существующие расхождения, на наш взгляд, носителям китайского языка будет легко понимать смысл русской единицы.

ЛОВИТЬ / ПОЙМАТЬ СЕБЯ НА МЫСЛИ *кто*

Неожиданно обращать свое внимание; осознать. *Имеется в виду, что человек, группа лиц (Y) вдруг замечает, фиксирует в своем сознании представление, предположение, соображение (X), которое раньше не было предметом размышлений. При этом может подразумеваться, что оно неприятно, неудобно, нежелательно.* **Неформ.** *Y ловит себя на X.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный.

Глагольный компонент несов. в. *ловить* не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Андрей лишь кротко вздохнул. <...> Став помощником Второва, Инна редко теперь освобождалась раньше девяти-десяти вечера. И Андрей стал **ловить себя на мысли**, что, приглашая ее куда-то, заранее планирует вечер с друзьями – как если бы она уже отказала. [С. Данилюк. Рублевая зона (2004)] Рубакин – за кафедрой, Крамов – за столом президиума, в двух шагах от него, и я **ловлю себя на мысли**, что бросить это оскорбительное «собрать теорию» ему прямо в лицо для меня было бы все-таки трудно. [В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)] И самоирония у Анюты есть, но это самоирония особая: без ненависти к себе – наоборот, с полным принятием себя. Ее тексты, как ее шапки и пальто, – бедные. Но она носит их с таким достоинством, что невольно **ловишь себя на мысли**, что все это и правда очень круто. [Н. Зайцева. Анюта Длинныйчулок // «Русский репортер», 2014] Он **ловит себя на мысли**, что больше думает о себе, чем о ней. [И. Росоховатский. Загадка «Акулы» // «Техника – молодежи», 1959] Мы все чаще **ловим себя на мысли**: «Да полно, люди ли это? [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом (1963)] Вы хотите уже начать рассказ, но **ловите себя на мысли**, что либо слишком поверхностно знаете то, что творится в областях науки, с которыми вы непосредственно не связаны, либо то, что вы хотите рассказать, может быть интересным только специалисту в вашей области. [А. Коваленко. Глобальный кризис в науке?! Предотвратить или переждать? // «Знание – сила», 2010] Глеб читал результаты изысканий членов комьюнити, наблюдал за реакцией на различные мелкие открытия, но **ловил себя на мысли**, что не воспринимает собеседников как людей. [А. Иванов. Комьюнити (2012)] Я как раз последнее время **ловила себя на мысли**, что принимать жизнь такой, какая она есть, я не умею. [коллективный. Форум: Как жить так, чтобы не убить себя (2013)] Не раз мы **ловили себя на мысли**: «Как обидно, что нет магнитофона, записать бы...» И вот, когда однажды мы предложили ему записывать его воспоминания на магнитофон, он неожиданно согласился, а потом выверял расшифрованные тексты, вносил дополнения и коррективы. [С.П. Капица. Мои воспоминания (2008)] Ему нельзя ее жалеть, он жесток, он поливает ее ледяной водой из душа, успевая **поймать себя на мысли**, что если не испытываешь к своей жертве жалость, сострадание, то, как эти санитары в медвытрезвителях, получишь удовольствие садиста... [О. Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009] Сегодня рабочий день Ломовцева начался как обычно. Привезли панели, и опять с первых минут затор. Первая же плита оказалась с большим браком: вот-вот развалится на части. «Части... кубики... отдельные блоки, – Ломовцев **поймал себя на мысли**. – А если и впрямь шедовые перекрытия заполнять блоками? Да, да! Пожалуй, стоит подумать, все как следует рассчитать и взвесить». [Б. Григорьев. Светлая голова, золотые руки (1951) // «Техника – молодежи», 1959] А в «живом уголке» было много других животных: белка, лисенок, ушастый ежик, ворона, кролики, морские свинки и волнистые попугайчики. Все они шевелились, пищали, пыхтели и тьякали, хотели есть, пить, играть и жить в чистых клетках. И Ринка вдруг **поймала себя на мысли**, что черепахи уже не кажутся ей очень интересными животными. [М.С. Аромштам. Мохнатый ребенок (2010)] Самолёт вынырнул из облаков, и мы, увидев клочки ирландской земли, разделённой невысокими заборами из камней на небольшие квадраты, **поймали себя на мысли**, что попали в игрушечную страну, где вполне вероятно встреча с хоббитами, эльфами, орками и гоблинами. [Об Изумрудном острове, кельтах, Св. Патрике, погоде и современном образовании (2001) // «Туризм и образование», 2001.03.15]

Но придет время – опыт подсказывает, – и они **поймают себя на мысли**, что поступают в той или иной ситуации так же, как и я. [А вы что после себя оставите? (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.02]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве.

Именные компоненты *мысль* и *себя* соотносятся с антропным кодом культуры, глагольный компонент *ловить* / *поймать* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *на* + пред. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

В СФЕ *мысль* уподобляется некоему объекту, который внезапно попадает в «поле зрения» человека и на который неожиданно для самого человека оказывается направленным его внимание. Поскольку, согласно практически всем толковым словарям, глагол *ловить* имеет первым значением ‘стараться схватить (*движущееся*)’ [<https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>] (курсив наш. – Л.Ц.), то сочетание *ловить себя* предполагает, что «движущимся» является в данном случае человек, и как его «движение» осмысляется, вероятно, мыслительный процесс, во время которого человек «цепляется взглядом» за какой-либо объект в пространстве (внутреннем или внешнем) и останавливается на нем. В данном случае таким объектом и является некоторое соображение, предположение, какая-то идея.

СФЕ в целом связывается со стереотипным представлением о неожиданности осознания какой-либо идеи.

В китайской лингвокультуре есть семантический эквивалент – 突然发觉自己有(某种)想法 (букв. ‘вдруг замечается то, что у себя есть какое-л. намерение или какая-л. идея’), который соотносится с антропным кодом культуры (не представлен пространственный код культуры). Данное выражение относится к свободным сочетаниям слов и не содержит метафоры. Несмотря на существующие различия, думается, смысл русской единицы будет ясен носителям китайского языка.

НАВОДИТЬ / НАВЕСТИ НА МЫСЛЬ *кто, кого*

Создавать условия, чтобы размышления были направлены в определенную сторону, нацелены на определенный предмет. *Имеется в виду, что некоторый предмет, факт, случай, реже – лицо и т. д. (P) обуславливает появление у человека, группы лиц (Y) определенного соображения, суждения, мнения (X).*

Реч. стандарт. *P наводит Y-а на X.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный: глагольный компонент предшествует субстантивному.

Глагольный компонент несов. в. *наводит* не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать какое-либо внешнее явление, предмет, факт, некое событие и под. (как правило, не человек¹⁶).

Не видно было ни уличных фонарей, ни сполохов от фар городского транспорта. Только где-то в отдалении, на фронтоне официального здания, подсвеченный с обратной стороны, сиял большой портрет Гениалиссимуса <...>. Жалкие остатки этого излучения, рассеявшись по пути, проникали в мой бедный номер, делая едва различимыми отдельные предметы: изгиб железной спинки кровати, табуретку, два пустых пластмассовых крючка вешалки на стене. Эти крючки с недавних пор стали **наводить** меня **на мысль**, которая в моей прошлой жизни никогда не приходила мне в голову, а теперь казалась почти естественной. Мое положение я оценивал как безвыходное. [В. Войнович. Москва 2042 (1986)] Этот жест **наводит** представителей сильного пола **на мысль** о нерешительности, ранимости. [К. Яхонтова. Смятение Анастасии (1996–1998)] Тапки тут же **наводят** ее **на мысль** о смертельной битве противоположностей, поскольку один из тапков – левый, а другой – совершенно правый. [Д. Смирнова. Вероломное нападение продуктов на человека (1997) // «Столица», 1997.08.12] Подробная инструкция о том, как управлять этой штукой, умещается на жестяной табличке размером в две пачки сигарет. Здесь установлен вариатор с понижающей передачей <...>. Над рукояткой КПП торчат ещё две рукоятки, **наводящие на мысль** о газонокосилке. Вот и все органы управления. [Н. Качурин, Д. Литошик. Главное - маневры // «Автопилот», 2002.03.15] Каждый магнит имеет два полюса магнитных сил – северный и южный. Этот факт **наводил на мысль**, что в полюсах магнита скапливается особое «магнитное вещество», на одном конце – вещество южного магнетизма, на другом – северного. [В.А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 3 (1991)] И вот эта мелочь **наводила** всех проходящих **на мысль** – что-то не так, чего-то не хватает. [С.В. Рязанцев. В мире запахов и звуков (1997)] Там размещалась штаб-квартира неприметного ведомства, чье название вот уже два года **наводило** любопытствующих **на мысль** о каких-то трубах («Тьюб») из каких-то сплавов («Эллойз») и меньше всего

¹⁶ В НКРЯ нами обнаружен только один контекст, в котором субъектом воздействия является другое лицо (см. приводимые далее примеры).

намекало на атомные дела. [Д.С. Данин. Нильс Бор (1969–1975)] Тяжелое положение в деревне и моя личная нищенская жизнь в Москве **наводили на мысль** об ответственности за это высшего руководства, возглавляемого Сталиным. [А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988–1998)] Ещё сегодня один знакомый из Туниса **навёл** меня **на** интересную **мысль** по поводу манер. Он в разговоре сказал, что всегда открывает девушке дверь машины и помогает сесть, но при этом в душе он ждёт, что пока он обходит машину, она изнутри тоже откроет ему дверь, по крайней мере приоткроет. Я подумала, что это не так уж и глупо. Я всегда усаживаюсь в машину и мне даже в голову не приходит подумать о моём спутнике. [Запись LiveJournal (2004)] Ошиблись? Однако этот звонок вдруг **навёл** ее **на мысль**. В кармашке кошелек у нее была пятидолларовая бумажка, всунутая на прощание Димкой: «Возьми. В дороге почему-то всегда трудно с мелочью». [Т. Устинова. Подруга особого назначения (2003)] А вот беседа психолога **навели** врача **на мысль** о том, что здесь не прогрессивный паралитик, а налицо шизофрения, как и подтвердилось впоследствии (об этом свидетельствовали данные исследования его познавательной деятельности). [Б.В. Зейгарник. Патопсихология (1986)] Это **навило** его **на мысль** добиться интервью у низложенного кайзера Вильгельма II, живущего на покое в Голландии. [Н.Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)] На практике эта «наука» свелась к умению организовать политическую пропаганду. Все эти беседы и наблюдения **навели** меня **на мысль**, что было бы, может быть, гораздо лучше давать необходимые теоретические познания тем, кто в соответствующей отрасли имеет практический стаж и ищет недостающих знаний с прямой целью применять их в привычном и любимом деле. [Н.А. Мельников. 19 лет на земской службе (1898–1916) // «Звезда», 2002] Не пытайтесь получить коммерческую информацию в больших объемах – **наведете** собеседника **на мысль** о засланном казачке. [И. Локтионова. Поиск места: собеседование (2003) // «Карьера», 2003.11.01] – Я иду по улочке второй раз – это **наведет** их **на мысль**, что я тут неспроста. [С. Наумов. На расстоянии крика (1978)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», воплощающаяся в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *наводит* / *навести* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *на* + вин. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некоего объекта в пространстве. Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей

МЫСЛЬ предмету, на который волею обстоятельств направляется внимание, нацеливается мыслительная деятельность человека (ср. *натолкнуть на мысль*). При этом изначальное местоположение мысли не эксплицируется.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о том, что направление мыслительного процесса и его результат могут быть обусловлены не волей и желаниями человека, а внешними факторами.

Комментарий к данной единице со стороны китайской лингвокультуры см. **НАТАЛКИВАТЬ / НАТОЛКНУТЬ НА МЫСЛЬ**.

НАТАЛКИВАТЬ / НАТОЛКНУТЬ НА МЫСЛЬ *кто, кого*

Создавать условия, чтобы появилась [*определенная*] идея. *Имеется в виду, что* некий факт, случай, предмет, какое-то физическое лицо (*P*) и т. д. является причиной того, что у человека, группы лиц (*Y*) появляется некоторое соображение (*X*). *При этом может подразумеваться, что* данное суждение неожиданно для самого человека (*Y*). **Реч. стандарт.** *P наталкивает Y-а на X.*

Порядок компонентов СФЕ фиксированный: глагольный компонент предшествует субстантивному.

Глагольный компонент несов. в. *наталкивать* не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать какое-л. событие, случай, действие, предмет, информация, человек.

Так стенает у Чехова Лаевский в ночь перед дуэлью, которая, разумеется, закончится ничем, однако вернет героя, по замыслу автора, на нравственную стезю. Вот только, замечу от себя, вкуса к жизни, увы, не вернет. **На мысль** это **наталкивает** любопытную. Будто вкус к жизни у нас знаком только таким, как Ноздрев, Паратов, Стива Облонский да Лаевский (до покаяния, конечно). [Н. Крышук. Расписание // «Звезда», 2001] Последние вести с Олимпиады в Солт-Лейк-Сити **наталкивают** меня **на мысль** о том, что Международный олимпийский комитет (МОК) стал закрывать глаза на откровенные нарушения в судействе некоторых видов спорта... [Россия тут ни при чем. Reader@izvestia.ru (2002) // «Известия», 2002.02.20] С первой встречи Андрей **наталкивал** меня **на мысль**, что музыка в традиционном понимании этого слова ему от меня не нужна: композитор же нужен как организатор звукового пространства кадра. [М. Туровская. 7 с 1/2 и Фильмы Андрея Тарковского (1991)] Не хочу пускаться в догадки, но сама форма центральных шаровидных изразцов все же опять **наталкивала на мысль** о московских мастерах-керамистах. [Ю. Мелентьев. О гончарах, красоте и градостроительстве // «Огонек». № 3, 1970] Древний возраст, особенности геологического строения, месторасположение – всё это **наталки-**

вало на мысль, что Байкал весьма перспективен для изучения палеоклимата. [В. Губарев, М. Кузьмин. Академик Михаил Кузьмин: взгляд в глубины Байкала // «Наука и жизнь», 2008] Бурное развитие техники и параллельное изменение облика поверхности Земли **наталкивали** многих учёных начала XX в. **на мысль** о выделении «разумной» оболочки, управляемой уже не природными силами, а человеческим сознанием. [А. Круглов. Сфера разума // «Зеркало мира», 2012] Впрочем, губернатор Валентина Матвиенко сориентировалась без помощи теоретиков: уловив актуальную тему лекарственной безопасности, она анонсировала создание в Петербурге, вдобавок к автомобильному, также фармацевтического кластера, а визит в Хельсинки логически **натолкнул** ее **на мысль** также о мебельном кластере. [К. Черемных. Путаница благих намерений // «Однако», 2009] Возможно, в числе изъятых материалов просто был экземпляр редкой книги Мориса Жоли, которая **натолкнула** Рачковского **на мысль** использовать ее для антисемитской фальшивки. [С. Резник. «Протоколы сионских мудрецов» шагают во второе столетие (2003) // «Вестник США», 2003.10.01] Эта салфетка **натолкнула** Софью Александровну **на мысль** побывать в художественном объединении «Агидель». [Частный Эрмитаж (2003) // «Народное творчество», 2003.12.22] Коренное различие в национальном менталитете китайцев и японцев **натолкнуло** меня **на мысль** сопоставить «грамматику жизни» этих двух дальневосточных народов, создать как бы путеводитель по японской душе, каковым стала «Ветка сакуры». [В.В. Овчинников. Размышления странника (2012)] В целом пребывание на Дальнем Востоке **натолкнуло на мысль**, что оборона страны находится не совсем в таком положении, как хотелось бы. [Н.С. Хрущев. Воспоминания (1971)] Опасности, заключённые в явлении Эль-Ниньо, **натолкнули** учёных **на мысль**, что подобное может произойти и во втором по величине океане планеты – Атлантическом, где также возможно смешение водных масс с разными температурами. [А. Колпаков. Капризы «маленького мальчика» // «Зеркало мира», 2012] Не чума и не холера. В моих книгах по медицине (а я прочитал все книги про детские болезни) нет ничего подобного. И сейчас я пойду в королевскую библиотеку: буду читать все книги про детей. Может быть, что-то **натолкнет** меня **на мысль**. [Д. Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», воплощающаяся в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *наталкивать* / *натолкнуть* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *на* + вин. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некоего, предположительно статичного объекта в пространстве. Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ предмету, находящемуся скорее всего во внешнем для человека пространстве, с которым сталкивается, на который натывается человек независимо от собственных интеллектуальных усилий, поскольку внешние условия (ситуация, событие, действие, лицо) способны воздействовать на человека таким образом, чтобы обусловить появление у него (возможно, неожиданное) определенной идеи, мысли, соображения (ср. *навести на мысль*).

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о неожиданной идее, догадке, внезапном соображении, озарении, которые появляются у человека под влиянием определенного события или личности.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре не нами найдено. В китайском языке имеется семантически эквивалент, который обнаруживает сходство с рассматриваемым выражением, – 使(某人)产生某种想法 (букв. ‘заставлять / заставить кого-л. начать думать какую-л. мысль или обдумывать какую-л. идею’), который соотносится с деятельностным и антропным кодами культуры (отсутствует пространственный код культуры). Данное китайское выражение принадлежит к числу свободных сочетаний и не содержит метафоры. Несмотря на несоответствие образному основанию русской единицы, ее смысл оказывается несложным для носителей китайского языка.

ПОДВОДИТЬ / ПОДВЕСТИ К МЫСЛИ кто / что, кого

Обусловливать появление идеи. *Имеется в виду, что* путем логических рассуждений провоцируется у лица, группы лиц (Y) возникновение определенного, желаемого суждения, соображения, убеждения (X). **Реч. стандарт.** *Подводит X-а к Y.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но глагольный компонент чаще предшествует субстантивному.

СФЕ чаще используется с глаголом несов. в. *подводить*.

Глагольный компонент не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц, а также мыслительный процесс, результат интеллектуальной деятельности.

Создавая продуктовую линейку, покупателя можно и нужно **подводить к мысли** о существовании «оптимального варианта». [Н. Молчанов. Драйверы роста. 2019; <https://kartaslov.ru/>] Так что, наверное, не споют, чего там... А если ехать к друзьям, то споют друзья..., за то, что ты их друг, а это уже не то. Понимаете, совсем не то. Вот тут я **подвожу к очень важной мысли**. Не вообще – важной, а в данный момент важной. И мне будет очень сложно сказать то, что я хочу сказать. Потому что про то, что я хочу сказать..., я, как надо, сказать не могу. [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] География может усваиваться сердцем. Это особенно ценно в детстве: заложенное в нем не забывается и не выветривается на жизненных дорогах. Я **подвожу к мысли** о роли детской хореографии и ее воспитательном значении, которое зависит от педагога-хореографа. [Танцуй, станица! // «Народное творчество», 2003.12.22] Кстати, даже беглое ознакомление со сводками здешней криминальной хроники **подводит к мысли**: чаще всего туристы «сами напрашиваются на приключения». [И. Варламов. Какой футбол им не нужен // «Огонек», 2014] Режиссер сознательно **подводит к мысли** о некой избранности Рамишвили, о некоем высшем свете, о его миссии среди грязной суеты и различных мерзавцев, с которыми он борется. [Н. Троицкий. Дневник (1983)] В рекламе пива «Доктор Дизель», после проведения сравнительного анатомического исследования лирических героев (девушки и волосатого мужчины с рогами), зрителя **подводят к мысли**, что это пиво с сексом никак не связано. [Пиво без секса – деньги на ветер // «Рекламный мир», 2001.12.25] – Советники, генералы некоторые... Те же калачи тёртые, они своими опасениями и догадками делятся в кругу чрезвычайно узком... И там все еще хуже! <...> Да, да, Лёня... Государя **подводят к мысли**, что надвигается династический кризис! [С. Богачев. Охота на императора. 2020; <https://kartaslov.ru/>] Мало-мальски объективный анализ неудач и сталинского и хрущёвского социализма **подводил к мысли** о том, не является ли вообще государственный социализм как строй или отклонением от стандартов цивилизации, или неоправданным забеганием вперёд. [Г. Попов, Н. Аджубей. Пять выборов Никиты Хрущева (журнальный вариант) // «Наука и жизнь», 2008] Анализ структуры слабоумия в работе А.А. Токарского «О глупости» **подводил к мысли** о том, что расстройств интеллектуальной деятельности больных не сводятся к распаду отдельных способностей, а представляют сложные формы нарушений всей целенаправленной мыслительной деятельности. [Б.В. Зейгарник. Патопсихология (1986)] Реалистическое творчество А.Н. Островского, поставленное на службу народу, объективно **подводило к мысли** о необходимости социальных преобразований. [А. Ревякин. А.Н. Островский в воспоминаниях современников (1966)] Постепенно я изучал характер мага и понял, что тот был скрягой и падок на деньги. <...> Вот я и надавил на эту его большую мозоль, но исподволь, как бы ненароком, во время совместных уроков **подводя к мысли** учить меня тому, чему учили в академии. [В. Поселягин. Маг. Начало. 2015; <https://kartaslov.ru/>] – Ну? – Я хотел его **подвести к мысли**, чтобы он выступил в клубе, рассказал про свою работу... – Зачем? – Да интересно же! Я бы сам с удовольствием послушал. [В. Шукшин. Штрихи к портрету (1973)] Аборт обязана делать каждая женщина

один раз в год – к такой мысли подвела собеседников Галина Леонидовна.
[А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неким объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», воплощающаяся в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Компонент *мысль* соотносится с антропным кодом культуры, глагольный компонент *подводить / подвести* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *к* + дат. пад. – с пространственным кодом культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некоего объекта в пространстве. В целом образ СФЕ создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ предмету, к которому человек может мысленно приблизиться путем интеллектуальных усилий, спровоцированных внешними факторами (действиями, поступками, логическими рассуждениями, как правило, другого лица) (ср. *навести на мысль, натолкнуть на мысль*).

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о целенаправленном интеллектуальном воздействии, результатом которого является появление в мыслительном пространстве человека определенного суждения, соображения, логического вывода.

В китайской лингвокультуре существует образный аналог – выражение 得出某种想法 (букв. ‘приводить / привести к мысли’), которое соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры. Данное выражение содержит метафору, уподобляющую МЫСЛЬ некому объекту. Благодаря близости образных оснований, думается, русская единица будет понятна носителям китайского языка.

ПРИХОДИТЬ / ПРИЙТИ К МЫСЛИ *кто*

Соглашаться с идеей. *Имеется в виду, что* в результате размышлений человек, группа лиц (У) останавливается на определенном, осознано выбранном суждении (Х). **Реч. стандарт.** *У приходит к Х-у.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный, но более частотным является порядок слов, при котором глагол предшествует субстантиву *мысль*.

Глагольный компонент несов. в. *приходить* не употребляется в форме буд. вр.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

И, возвращаясь опять к упомянутым выше товарищам, я твердо **прихожу к мысли**, что у них действительно могли быть какие-то недостатки в работе, но не было никаких оснований говорить, что они сознательно вредили. [Анастас Микоян. Так было (1971–1974)] С годами я **прихожу к мысли**, что и огромный талант не каждый день заряжен честолюбием, как звезда. [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)] Наслушавшись про всякие американские пособия, дотации, пищевые карточки и прочее, **приходишь к мысли**, что и многодетных Киселевских богатое государство подкармливает. [И. Свиначенко. Семеро детей агента Киселевского (1997) // «Столица», 1997.05.27] И в то же время у Земли чаще возникают судороги. Интересно, что 15 июля 1959 года, в день, когда на Солнце наблюдалась мощная вспышка, на Земле было отмечено наибольшее количество землетрясений. Случайное ли это совпадение или тут есть какая-то связь? Все большее число ученых **приходит к мысли**, что связь есть. [В.А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1 (1991)] Из противоречащих высказываний видно, что диктуемые требования относятся к объектам, которые расположены в разных точках пространства – агрессивная для образцов и не агрессивная для стенок камеры. Таким образом, **приходим к мысли**, что противоречие можно разрешить в пространстве. [А.И. Гасанов и др. Учебник по ТРИЗ (2000)] Настоящим героям чаще свойственна неудовлетворенность; оглядывая пройденный путь, они обычно **приходят к мысли**, что многое можно было сделать иначе и лучше. [А. Крон. Капитан дальнего плавания (1983)] Все больше Савелий **приходил к мысли**, что все так засекречено и предприняты чрезвычайные меры по охране с целью подготовки агентов для работы за границей. [В. Доценко. Тридцатого уничтожить! (2000)] Я все чаще **приходила к мысли**, что не собираюсь продолжать в столь интенсивной степени свою трудовую деятельность. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)] Во-первых, люди постепенно **приходили к мысли** (благодаря зарубежным фильмам, радиоголосам и рассказам побывавших за границей), что на Западе, где царят эксплуатация и несправедливость, простому человеку живется не хуже, а лучше, чем в Советском Союзе. [Т. Кутковец, И. Клямкин. Где она, справедливость? // «Родина», 2000] Христос заставил его самого **прийти к мысли**, что «братом» и «ближним» может быть любой человек. [А. Мень. Сын Человеческий (1969)] Три распятые фигуры должны быть своеобразным рефреном фильма. Но не означает ли эта эмблема-символ, что поэт – вечная жертва? Не должны ли мы **прийти к мысли** о неизбывной трагедии всякого художника? [Е. Вейцман. Иду искать... // «Советский экран», 1966] Я **пришел к мысли**, что

научный социализм – такая же утопия, как и донаучный, который определяется в наших учебниках термином «утопический». [Е.М. Мелетинский. Моя тюрьма (1971–1975)] Идея порядка остаётся в этом Баженовском плане вынесенной за скобки. Это тоже утопия – но если в Кремлёвском дворце мысль человеческая уходила вовне, в некую запредельную даль в поисках идеального, то здесь мысль человеческая скорее погружается в себя и бродит там по таким же извилистым дорожкам. Как **пришёл** сам архитектор **к мысли** такой? Одним из возможных путей было масонство. [С.А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)] **К мысли** о создании «Войны и мира» писатель **пришёл**, работая над романом «Декабристы». [С.Ф.Бондарчук. Желание чуда (1981)] И, пожалуй, впервые я **пришла к мысли**, что самое сложное в актерском деле – сыграть роль современника. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)] После его смерти близкие **пришли к мысли**, что долгие годы Судьба то ли предупреждала Федора, то ли изощренно над ним издевалась. [В. Тучков. Русская коллекция // «Новый Мир», 2000] То, что я должен застрелиться, если бы я увидел, что ошибся, это я слышал от очень многих и никогда не возражал против этого. Наоборот, я сам говорил, что вполне с этим согласен, что, если я действительно когда-нибудь **приду к мысли**, что я ошибаюсь, то я, конечно, застрелюсь. [А. Седых. Далекое, близкое. Воспоминания (1979)] Если человеку наобещать от лица Церкви, что Бог решит все его проблемы, а этого не случится – человек неизбежно **придёт к мысли**, что Бог и Церковь его обманули. [игумен Петр (Мещеринов). Проблемы воцерковления (2007) // kiev-orthodox.org, 2000–2010] Мне казалось, что люди наедаются этой «гласностью», от которой всех тошнит уже, и **придут к мысли**, что нельзя иметь такие радио и телевидение, которые разлагают и уничтожают душу, совесть, волну и элементарные нормы жизни. [Вопрос в лоб Геннадию Зюганову (2003) // «Завтра», 2003.02.18] **Придя к мысли**, что все предметы внешнего мира могут вступать в подлиннике в кругозор моего сознания, я прежде всего сосредоточился на задаче отграничить в составе своего сознания «мои» психологические состояния, то есть проявления моего «я» от всего того, что «дано» мне извне, из моего тела и вообще из внешнего мира. [Н.О. Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь (1968)]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам в пространстве. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», которая воплощается в противопоставлении, с одной стороны, мира собственно «своего», внутреннего для физического лица и, с другой – внешнего, окружающего его мира.

Компонент *мысль* соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, глагольный компонент *приходить / прийти* – с деятельностным, а в сочетании с предлогом *к* + дат. пад. – с пространственным кодом

культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным и пространственным кодами культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некой фиксированной «точки», статичного объекта в пространстве. Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ объекту, которого достигает человек, размышляя над определенной ситуацией и выстраивая, вероятно, логическую последовательность. При этом определить местоположение МЫСЛИ (внутри мыслительного пространства человека или вне его) не представляется возможным, сам путь к МЫСЛИ не эксплицируется.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о конечном результате интеллектуальной деятельности человека.

В китайской лингвокультуре образных аналогов данной русской СФЕ нами не найдено. Семантическим эквивалентом является выражение 想到... 想法 (букв. 'додумываться / додуматься до мысли'), которое соотносится с антропным кодом культуры. Данная китайская единица не содержит метафоры. Хотя отсутствует аналогия между русским и китайским выражениями, значение русского выражения, как представляется, будет понятно носителям китайского языка.

ЧИТАТЬ / ПРОЧИТАТЬ МЫСЛИ *кто, кого*

Понимать без слов [*идеи другого*]. *Имеется в виду, что* кто-либо (*P*) догадывается о ходе размышлений (*X*) лица, группы лиц (*Y*). *При этом может подразумеваться, что* (*P*) отличается определенной проницательностью. **Реч. стандарт.** *P читает X Y-а.*

Порядок компонентов СФЕ нефиксированный.

Глагольный компонент СФЕ не употребляется в форме буд. вр.

СФЕ содержит субстантивный компонент *мысль*, как правило, в форме мн. л.

В роли субъекта может выступать человек, группа лиц.

Если бы важные и надутые рекрутеры читали самые популярные журналы, посвящённые описанию достижений современной науки, они знали бы, что учёным до сих пор так и не удалось раскрыть «нейропсихологический код», то есть

что они до сих пор не могут и пока даже не надеются научиться **читать мысли** человека по его «биотокам», или тем сигналам, которые они фиксируют с помощью датчиков ЭЭГ (электроэнцефалограммы). [И. Лалаянц. Детектор лжи на молекулярном уровне? Завтра, завтра... послезавтра! // «Знание – сила», 2003] Экстрасенсы и маги состоят на службе государства, помогая **читать мысли** врагов и осуществляя диверсии с помощью телекинеза или иных сверхъестественных способностей. [И. Белецкий. Секретные материалы: как и почему российские силовики верят в мировой заговор и летающие тарелки (2019)] – Я о Луне. Точнее, о лунном свете и Чехове, но это неважно. – Что? **Мысли читаю?** – Да нет, это я сам могу. Чужие несложно. Я о фонарях. [В. Пелевин. Жизнь насекомых (1993)] [_1_, nick] Сколько людей столько и мнений, у каждого в голове при прочтении создается свой мирок собственный. [Dust, nick] Тортик, мои **мысли читаешь!!!** + всё что есть))) [коллективный. Форум: «Тарас Бульба». Отзывы о фильме (2009)] – Тебя, что ли, весь вечер не будет дома? – Шура, ты великий психолог! Мои **мысли читаешь** на расстоянии. – А если Рокфеллер позвонит? – И для миллиардера сегодня нет меня дома! [А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956–1960)] [1datr, nick] Хотя лет через 500 об этом будут уже вспоминать как сейчас о Куликовской битве. [stas_agarkov, nick] Да!!! Я именно так и думаю!!! Вы прямо мои **мысли читаете!** [коллективный. Форум: Хенде Хох, Гитлер Капут (2008–2009)] «Сектант, что ли?» – подумала Мардж. – Нет, мы не секта. «Ой, **мысли читает**». – И **мыслей не читаю**, но это первое, что приходит в голову людям, далеким от религиозной жизни. [Е.В. Колина. Дневник измены (2011)] Первые знакомцы почти так же немногословны, как мальчик Артем. Они слов не понимают, они понимают по-верх слов, они сразу улавливают мысли. Так примерно и объясняется мальчик Артем с нами, взрослыми. Он наши **мысли читает** легко, а мы его соображения расшифровываем по знаковым словам и жестам. [Ю. Богомолов. Очередная годовщина моей дедовщины // «Известия», 2002.12.30] – Ладно, проверим, – облегченно кивнул Филин, привычно страдальчески разглядывая меня. Взгляд его говорил: вот с каким дерьмом ему постоянно приходится иметь дело. – Я вижу, Андрюха, ты ничего не просишь... – Филин был умный, все всасывал на ходу, почти любую **мысль читал** ясно. – Мне кажется, ты хочешь выйти из дела?... – Ну, типа. – А ты знаешь, что у нас так не принято. [А. Богдан, Г. Прашкевич. Человек «Ч» (2001)] А Дуся лежала с закрытыми глазами и все, все знала. <...>. В таком состоянии Дуська **читала мысли** и этим создавала для самой себя замкнутый круг, собственное чертово колесо. Она начинала всех понимать, слышать несказанное, и тогда ее охватывала ненависть. Она просто балдела от этих неожиданностей и откровений, которые возникали перед ней. И тогда пила еще больше, чем обостряла свое внутреннее видение. [Г. Щербакова. Ах, Маня... (2002)] Отношения супругов никак нельзя было назвать плохими – они, как и прежде, угадывали желания друг друга, иногда и **мысли читали**, да только взглядом старались не сталкиваться. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000] Готовить она не умеет, поговорить не о чём, юмора не понимает... ну и так далее. Я поняла, что «и так далее». Значит, соскучился, паршивец, по моей «опытности» и «умению». И будто **читая** мои **мысли**, Ромка вдруг спросил напрямик: – Слушай, я тут как-то сидел вспоминал, как мы с тобой... как ты и я... [О. Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004] Вот и теперь стоит рядом,

все такой же молчаливый, спокойный увалень, тянет папиросу. Как с ним себя вести? В глазах доброжелательность, но можно ли идти на полную откровенность? А Савва словно **прочитал мысли** Бакая, сказал тихо: – Я понимаю, столько лет прошло... Я все время здесь оставался... Трудно доверять... [М. Божаткин. Флаг на гафеле (1977)] «Пятна как пятна. Какие-то водоросли. Надо вызвать пару уборочных катамаранов, и они живо разделяются с ними». Чаури Сингх **прочитал мысли** девушки. – Все гораздо сложнее, Натали. Если вы знакомились с сообщениями за последнюю неделю, то не могли не обратить внимание на сообщения о появлении сине-зеленой водоросли. [С. Жемайтис. Большая лагуна (1977)] Катя внимательно посмотрела на Хрусталеву: умное, волевое лицо женщины притягивало взгляд. – Умная баба, но очень злая, – точно **прочитала мысли** подруги Наташа Богданова. [Т. Моспан. Подиум (2000)] И тут же одёрнула себя: как можно даже задумываться о том, чтобы сесть в машину, когда тебе предлагает незнакомый мужчина! Оправдывала себя исключительно тем, что жутко промокли ноги... Водитель белой «Волги» оказался настойчивым и изобретательным. Словно **прочитав мои мысли**, во время следующего «контакта» произнёс медовым голосом: – Девушка, у меня тут так тёплая печка... А вы наверняка промокли. [Ольга Зуева. Скажи, что я тебе нужна... // «Даша», 2004]

Образ СФЕ восходит к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неким объектам, в данном случае – тексту. В основе образа лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», воплощающаяся в противопоставлении внутреннего мира человека и мира внешнего.

Компонент *мысль* соотносится с антропным, глагольный компонент *читать / прочитать* – с деятельностным и, учитывая семантику глагола ('воспринимать написанное' [<https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>]; 'воспринимать письменную речь по ее знакам, буквам' [<https://lexicography.online/explanatory/efremova/>]), – с артефактивным (предметным) кодами культуры. СФЕ в целом соотносится с антропным кодом культуры.

В СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как объекта в мысленном пространстве человека. В целом образ СФЕ создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ тексту, содержание которого может быть доступно стороннему человеку, способному его прочитать.

СФЕ в целом отображает стереотипное представление о том, что кто-либо интеллектуально проникает в мыслительное пространство другого человека, догадывается о его мыслях, представлениях, соображениях.

Образных аналогов в китайской лингвокультуре не существует. В китайском языке имеет семантический эквивалент – выражение 猜测出某种想法 (букв. ‘догадываться / догадаться о мысли’), которое соотносится с антропным и деятельностным кодами культуры, не содержит метафоры. Несмотря на несоответствие с образным основанием, думается, русская единица будет понятна носителям китайского языка.

Таким образом, как показал наш анализ, образы многих слабоидиоматичных фразеологических единиц (коллокаций), в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, восходят к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неким объектам: предмету в пространстве (*возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли, наводить / навести на мысль, подводить / подвести к мысли*), который может быть предположительно неподвижным (*доходить / дойти до мысли, наталкивать / натолкнуть на мысль, приходит / прийти к мысли*), «вещи» (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), тексту (*читать / прочесть мысли*). В редких случаях образы СФЕ восходят к одной из мифологических форм мироосознания – анимистической, которая одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления свойства живого существа (*гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], [не] допускать / [не] допустить мысль*).

В основе образов практически всех рассмотренных СФЕ лежит архетипическая оппозиция «внутри – снаружи», которая воплощается в противопоставлении, с одной стороны, мира собственно «своего», внутреннего для физического лица и, с другой – внешнего, окружающего его мира (напр., *приходит / прийти к мысли, выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*).

Все проанализированные нами СФЕ в целом соотносятся с антропным кодом культуры, некоторые из них – еще и с пространственным (те единицы, в которых отражена указанная архетипическая оппозиция и/или указывается локус мысли). Отдельные компоненты СФЕ соотносятся с различными кодами культуры: с антропным (*мысль*), соматическим (*голова*), акциональным (глагольные компоненты), с пространственным (конструкции «предлог (*до, к, из, от, на*) + падеж») и с артефактивным (глагольные компоненты *выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть, читать / прочитать*) кодами культуры.

Среди проанализированных СФЕ была выявлена одна единица, в которой выявляется символическая функция (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*). Компонент *голова* воспринимается как локус мыслей / идей, метонимически замещает человека в осуществлении интеллектуальной деятельности и выступает в роли символа мыслительного пространства.

В рассмотренных СФЕ отражается метафорическое осмысление МЫСЛИ как некоего объекта, скорее всего неодушевленного, который существует отдельно от человека. При этом МЫСЛЬ может находиться как внутри мыслительного пространства человека (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), так и вне его (*наталкивать / натолкнуть на мысль, подводить / подвести к мысли, [не] допускать / [не] допустить мысль*). В ряде случаев точно определить изначальное местоположение мысли представляется затруднительным (*приходить / прийти к мысли, доходить / дойти <добраться> до мысли, наводить / навести на мысль, возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли*).

Все рассмотренные и проанализированные СФЕ в целом отображают стереотипное представление об отдельном от человека существовании МЫСЛИ.

В проанализированных СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, актором (субъектом действия) в подавляющем большинстве случаев является человек или группа лиц, в редких случаях помимо человека эту функцию могут выполнять внешнее явление, предмет, факт, событие (*наталкивать / натолкнуть на мысль*) или мыслительный процесс, результат интеллектуаль-

ной деятельности (*подводить / подвести к мысли*); в единичных случаях человек не входит в число субъектов (*наводит / навести на мысль*).

Как показало рассмотрение результатов анализа русских СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, на фоне китайского языка, в некоторых случаях существуют совпадения образных оснований русских и китайских единиц (*возвращаться / вернуться к мысли, выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, подводить / подвести к мысли*). В целом, несмотря на существующие различия, все проанализированные нами единицы будут понятны носителям китайского языка. Таким образом, в данном случае также представляется возможным утверждать, что образы, по-разному явленные в разных языках, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

ВЫВОДЫ

1) В подавляющем большинстве проанализированных нами СФЕ, в которых МЫСЛЬ предстает как субъект действия, выявлено отражение одной из самых древних форм мироосознания – анимизма, который одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления способность самостоятельно действовать (*мысли бегут, мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове <реже – в душе>], мысль блуждает [в голове], мысль бродит [в голове], мысль возвращается / вернулась, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>, мысль вылетает / вылетела из головы, мысль доходит / дошла [до сознания <головы, мозга>], мысль идет, мысль крутится <вертится> [в голове <уме>] [вокруг <реже – около, возле>], мысль лезет [в голову], мысль летает, мысль летит, мысль не выходит / не идет из головы, мысль не идет в голову, мысль посещает / посетила, мысль преследует, мысль приходит / пришла [в голову <на ум>], мысль пролетает / пролетела [в голове <сознании, реже – в мозгу>], мысль проносится / пронеслась [в голове <мозгу>], мысль улетает / улетела, мысль уносится / унеслась, мысль уходит / ушла, мысль шевелится [в*

голове <уме, мозгу>]). Образы некоторых СФЕ восходят к древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии (*мысль течет*), природным явлениям (*мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]*), предметам (*мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*), предметам (*мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*).

Что касается подвергшихся нашему анализу СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта, их образы восходят к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам: некоему предмету в пространстве (*возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли, наводить / навести на мысль, подводить / подвести к мысли*), возможно, неподвижному (*доходить / дойти <добраться> до мысли, наталкивать / натолкнуть на мысль, приходиться / прийти к мысли*), ненужной вещи, от которой желательно избавиться (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), тексту (*читать / прочитать мысли*). К анимизму образы таких СФЕ восходят редко (*гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*), *[не] допускать / [не] допустить мысль*).

2) Некоторые из рассмотренных СФЕ, независимо от того, выступает в них МЫСЛЬ в функции субъекта или объекта, отражают древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой». Последняя может воплощаться в противопоставлении «своего – чужого» пространства (*мысль приходит / пришла [в голову <на ум>]*), *мысль уходит / ушла*, *мысль улетает / улетела*, особенно во втором значении и др.) или мира собственно «своего», внутреннего для физического лица, с одной стороны, и, с другой – внешнего, окружающего его мира (напр., *мысль вылетает / вылетела из головы*, *мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*), *приходить / прийти к мысли*, *выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*, *гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*).

3) Все рассмотренные СФЕ в целом соотносятся с антропным кодом культуры, некоторые из них с учетом указанных оппозиций – еще и с пространственным. Отдельные компоненты проанализированных СФЕ соотносятся с различными кодами культуры: с антропным (*мысль*), соматическим (*голова, сознание, ум, мозг, кровь, сердце*), антропно-религиозным (*душа*), акциональным (глагольные компоненты), зооморфным (глаголы группы *летать / лететь*; а также *разбежаться, роиться – мысли разбегаются / разбежались, мысли роятся [в голове]*), пространственным (конструкции «предлог (*в, на, из, до, к, из, от, на*) + падеж»), природно-стихийным (*течь – мысль течет*), природным (*мелькать, сверкать – мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>], мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*) и артефактивным (*запасть – мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>], а также выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть, читать / прочитать*) кодами культуры.

4) Компоненты проанализированных СФЕ *голова, ум, сознание, мозг, душа, кровь, сердце* воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопричастности метонимически отождествляются с телесной частью, которая вмещает самого человека при осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

5) В рассмотренных СФЕ, в которых *МЫСЛЬ* выполняет функцию субъекта, отражается метафорическое осмысление *МЫСЛИ* как живого существа, способного к самостоятельному перемещению в пространстве (большинство единиц), или – реже – природного явления (СФЕ с глагольными компонентами *течь, мелькать / мелькнуть, сверкать / сверкнуть*). В абсолютном большинстве СФЕ, в которых *МЫСЛЬ* выступает в функции объекта, отражено ее метафорическое осмысление как неодушевленного объекта, который существует отдельно от человека.

6) Независимо от выполняемой роли (субъект / объект), *МЫСЛЬ* может находиться как внутри человека, его мыслительного пространства (напр., *мысль бродит [в голове], мысль крутится <вертится> [в голове <уме>]* в первом значении, *мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>], выбрасы-*

вать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы), так и вне его (напр., *мысль летает, мысль преследует, мысль сверкает* в первом значении, *наталкивать / натолкнуть на мысль, подводить / подвести к мысли*). В ряде случаев точно определить изначальное местоположение МЫСЛИ представляется затруднительным (*приходить / прийти к мысли, доходить / дойти <добраться> до мысли, наводить / навести на мысль, возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли*). Если МЫСЛЬ осмысляется как живое существо, она может самостоятельно пересекать границу между внутренним и внешним мирами, между миром «своих» и миром «чужих» (СФЕ с глагольными компонентами *приходить / прийти, уходить / уйти, улетать / улететь, пролетать / пролететь, вылетать / вылететь, посещать / посетить, лезть, возвращаться / вернуться, уноситься / унести, проноситься / пронестись*; а также *мысль не идет в голову, мысль не выходит / не идет из головы, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце> и др.*), а также появляться и исчезать (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть*). При этом МЫСЛЬ может развиваться последовательно (*мысль идет*) или хаотично (*мысли роятся [в голове]*), может активно себя вести (СФЕ *мысль проносилась / пронеслась [в голове <мозгу>]* во втором значении) или слабо проявляться (*мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]*).

7) В основе образа рассмотренных нами СФЕ лежат метафоры, уподобляющие МЫСЛЬ:

а) живому существу, способному самостоятельно совершать какие-либо действия, перемещаться как в мыслительном пространстве человека, так и в окружающем мире разными способами (СФЕ с глагольными компонентами *бежать, разбегаться / разбежаться, роиться, блуждать, бродить, преследовать, шевелиться / шевельнуться, идти, крутиться, вертеться, летать, лететь*, а также СФЕ *гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], [не] допускать / [не] допустить мысль*);

б) живому (одушевленному) объекту, способному пересекать границу как между внутренним и внешним мирами, так и между мирами «своих» и «чужих» (СФЕ с глагольными компонентами *вылетать / вылететь, входить / войти, лезть, возвращаться / вернуться, входить / войти, не выходить, [не] идти* (в голову и из головы), *доходить / дойти, лезть, посещать / посетить, приходиться / прийти, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, улетать / улететь, уходить / уйти*);

в) неодушевленному предмету, который может пересекать границу между внутренним и внешним мирами самостоятельно (СФЕ с глагольным компонентом *западать / пасть*) либо по воле человека (СФЕ с глагольными компонентами *выбрасывать / выбросить, выкидывать / выкинуть*);

г) природному феномену (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, сверкать / сверкнуть*);

д) природной стихии, в данном случае – жидкости (СФЕ с глагольным компонентом *течь*);

е) предположительно фиксированному в пространстве предмету (СФЕ с глагольными компонентами *приходить / прийти к..., доходить / дойти до..., наталкивать / натолкнуть на..., наводить / навести на..., возвращаться / вернуться к..., подводить / подвести к...*);

ё) тексту (СФЕ с глагольным компонентом *читать / прочитать*).

8) В проанализированных СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в роли объекта, субъектом действия, как правило, является человек или группа лиц; в редких случаях помимо человека эту функцию могут выполнять внешнее явление, предмет, факт, событие (*наталкивать / натолкнуть на мысль*) или мыслительный процесс, результат интеллектуальной деятельности (*подводить / подвести к мысли*); в одном случае человек не выступает в роли субъекта (*наводить / навести на мысль*).

9) Рассмотрение взаимоотношений человека с МЫСЛЬЮ позволило выявить, что человек может быть субъектом интеллектуальной деятельности, выступать как активное «начало» по отношению к МЫСЛИ, и тогда он либо а) сам

осуществляет движение к МЫСЛИ и достигает этой цели (СФЕ с компонентами *возвращаться / вернуться к..., доходить / дойти до..., приходить / прийти к...*); либо б) совершает какие-либо действия с МЫСЛЮ, пытается «влиять» на нее (СФЕ с глагольными компонентами *выбрасывать / выбросить, [не] допускать / [не] допустить, гнать, выгнать, читать / прочитать*). Вместе с тем человек может быть и объектом воздействия извне, и тогда он «обретает» МЫСЛЬ под влиянием внешних сил или обстоятельств: другого лица, предмета, события и т. д. (СФЕ с компонентами *наталкивать / натолкнуть, подводить / подвести, наводить / навести*).

10) Все рассмотренные нами СФЕ отражают стереотипное представление о самостоятельном бытии МЫСЛИ, не зависящем от воли и желаний человека. При этом СФЕ с именным компонентом *мысль*, выступающим в синтаксической роли субъекта, и глагольными компонентами *бежать, вылетать / вылететь, разбегаться / разбежаться, роиться, блуждать, бродить, возвращаться / вернуться, входить / войти, доходить / дойти, западать / запасть, идти, крутиться, лезть, летать, лететь, мелькать / мелькнуть, не выходить / не идти, посещать / посетить, преследовать, приходить / прийти, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть, течь, улетать / улететь, уноситься / унести, уходить / уйти, шевелиться / шевельнуться* передают представление о неподконтрольном и неподвластном человеку мыслительном процессе, СФЕ с субстантивным компонентом *мысль* в синтаксической роли объекта и глагольными компонентами *возвращаться / вернуться к..., выбрасывать / выбросить, гнать, доходить / дойти до..., допускать / допустить, ловить / поймать, наводить / навести на..., наталкивать / натолкнуть на..., подводить / подвести к..., приходить / прийти к..., читать / прочитать* – представление об отдельном от человека, «автономном» существовании МЫСЛИ. В редких случаях отражено стремление человека проявить свою волю по отношению к МЫСЛИ (СФЕ *выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы, гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*).

11) Выявлен ряд СФЕ, в которых субстантив *мысль* не имеет формы ед. ч.: *мысли бегут* – в первом значении, *мысли разбегаются / разбежались*, *мысли роятся [в голове <реже – в душе>]*, *мысли летят* – во втором значении, *мысли проносились [в голове <мозгах>]* – во втором значении, *мысли уходят* – во втором значении (только в форме настоящего времени). Форма мн. ч. *мысли* является более употребительной для СФЕ *мысли бегут* – во втором значении, *мысль вылетает / вылетела из головы* – с глаголом в форме наст. вр., *мысль лезет [в голову]*, *мысли летят* – во втором значении, а также *читать / прочитать мысли* – в подавляющем большинстве случаев. В то же время субстантив *мысль* может употребляться только в форме ед. ч. – в СФЕ *мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*.

Отмечены также некоторые особенности употребления форм глагольных компонентов. Так, практически все СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает как субъект, не употребляются с глаголами в форме буд. вр., исключение составляют СФЕ *мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]* в первом значении с глагольным компонентом сов. в. *мелькнуть*; СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в роли объекта, в форме буд. вр. могут употребляться глагольные компоненты сов. в. Отмечены и другие ограничения по временным формам: в СФЕ *мысль не выходит / не идет из головы* глагольный компонент *идти* не употребляется в форме прош. вр. и множ. ч. в наст.вр.; в СФЕ *мысль не идет в голову* глагол чаще употребляется в форме прош. вр.; СФЕ *мысль сверкнула [в мозгу <головах>]* и *мысль улетела* во втором значении употребляются с глагольным компонентом только в форме прош. вр.

Были выявлены и некоторые ограничения на употребление видов. Так, глаголы сов. в. отмечены во СФЕ *мысль сверкнула [в мозгу <головах>]* во втором значении (исключение – случаи неоднократности действия), в СФЕ *мысль вылетает / вылетела из головы*, *мысль пролетает / пролетела [в голове <сознании, реже – в мозгу>]*, *мысль улетает / улетела* во втором значении, когда глагол употреблен в форме прош. вр. Предпочтительное употребление глаголов несов. в. отмечено для СФЕ *выбросить <выкидывать> / выбросить <выки-*

нуть> *мысль из головы, знать <выгнать> мысль [от себя <из головы>], подводит / подвести к мысли; СФЕ мысль сверкает* в первом значении употребляется только с глаголом несов. в.

Кроме этого, представляется возможным указать и на некоторые тенденции в функционировании рассмотренных СФЕ. Так, СФЕ *мысль идет, мысль течет*, а также *мысль улетает* в первом значении, с глагольным компонентом в форме наст. вр. более характерны для литературных текстов. СФЕ *мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>* более частотно используется в текстах религиозной направленности, если СФЕ употребляется с компонентами *кровь* и *сердце*. СФЕ *мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]* в целом не относится к числу часто употребляемых.

12) Рассмотрение результатов анализа русского материала на фоне китайской лингвокультуры позволило подтвердить и уточнить выводы о метафорических основаниях и образах проанализированных единиц, представленные в наших описаниях. Кроме того, нами было высказано предположение, что, несмотря на то, что образные основания только семи русских СФЕ имеют аналоги в китайской лингвокультуре (*мысли бегут, мысль возвращается / вернулась – в первом значении, мысль крутится <вертится> [в голове <в уме>] [вокруг <реже – около, возле>], мысль летает, мысль летит – в первом значении, мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>] – в первом значении, мысль сверкнула [в мозгу <в головах>] – во втором значении), образные основания русских СФЕ «прозрачны» для носителей китайского языка и что практически все проанализированные нами СФЕ в целом будут им понятны. Исключение представляет ряд выражений, предположительно трудных для понимания: *мысль блуждает [в голове], мысль возвращается / вернулась – во втором значении, мысль западает / запала [в голову <реже – сердце>], мысли летят – во втором значении, мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>] – во втором значении, мысль течет, мысль улетает / улетела – в первом значении, мысль уходит / ушла – во втором и третьем значениях, мысль шевелится / шевельнулась [в голове <уме, мозгу>]. Таким образом, можно сделать осторожный**

вывод, что образы, которые явлены по-разному в разных языковых системах, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятными для носителей языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа посвящена комплексному анализу и системному лингвокультурологическому описанию глагольных коллокаций (слабоидеоматичных фразеологических единиц; СФЕ) с существительным *мысль* с целью выявления представлений носителей русского языка о МЫСЛИ и мыслительной деятельности, закрепленных в языковых знаках.

Как показал анализ научной литературы, во многих лингвистических исследованиях прошлого и настоящего рассматриваются вопросы взаимосвязи и взаимодействия языка, культуры, человека, которые приобрели особую актуальность в конце XX в. Именно тогда, благодаря в первую очередь работам В.Н. Телия и В.В. Воробьева, сформировалась лингвокультурология – наука о «живодействующей связи» языка и культуры (В.Н. Телия), в русле которой выполнено наше исследование. Будучи частью антропологической парадигмы, лингвокультурология изучает взаимоотношения, взаимообусловленность, взаимодействие и взаимовлияние языка и культуры с учетом человека – представителя культуры, носителя языка и образа мира.

Материалом нашего исследования послужил корпус контекстов, сформированный нами на основе данных НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/new/>) и с помощью поисковой системы (<https://yandex.ru>). Детальному анализу подверглось около 5 000 контекстов, содержащих отобранные нами 40 СФЕ, представленных 51 вариантом, в которых субстантивный компонент *мысль* выступает в синтаксической роли субъекта (29 СФЕ) и объекта (11 СФЕ).

В настоящей работе мы следуем широкому пониманию фразеологизма, которые отличаются от свободных сочетаний слов «устойчивостью, в той или иной степени ее вариабельности», «абсолютной или относительной» воспроизводимостью, «полной или частичной» идиоматичностью [Телия 1996: 56] (В.Н. Телия, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский), а также экспрессивностью (В.М. Мокиенко) и образностью (В.Н. Телия, В.М. Мокиенко); при этом они могут быть семантически членимыми и состоять целиком из слов со свободным

значением (пословицы, поговорки, крылатые выражения) (Н.М. Шанский). Наше исследование показало, что проанализированные нами единицы обладают устойчивостью, воспроизводимостью, частичной идиоматичностью, образностью и могут, на наш взгляд, рассматриваться как коллокации, или слабоидиоматичные фразеологизмы (по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому), входящие в периферию фразеологического фонда русского языка.

За основу нашего анализа и описания мы взяли основные принципы лингвокультурологического анализа и модель лексикографического описания, разработанные В.Н. Телия и ее последователями и воплощенные в «Большом фразеологическом словаре русского языка» (2006) под редакцией В.Н. Телия [Большой... 2017], и некоторым образом их адаптировали с учетом нашего материала, а также целей и задач нашего исследования. Принципы анализа и описания, которым мы следовали, подробно представлены в § 1 второй главы.

Проведенный анализ позволил сделать выводы о соотносительности образного содержания рассмотренных СФЕ с древнейшими пластами культуры. Так, в подавляющем большинстве единиц, в которых МЫСЛЬ предстает как субъект действия, отражена одна из самых древних форм мироосознания – анимизм, который одушевляет МЫСЛЬ и приписывает продукту мышления способность самостоятельно действовать (напр., *мысли разбегаются / разбежались, мысли роются [в голове <реже – в душе>], мысль вылетает / вылетела из головы, мысль лезет [в голову], мысль преследует*). Образы некоторых СФЕ восходят к древним формам осмысления действительности, уподобляющим различные проявления жизнедеятельности человека, в том числе мыслительную деятельность, стихии (*мысль течет*), природным явлениям (*мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>], мысль сверкает / сверкнула [в мозгу <головах>]*), предметам (*мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]*). Образы СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию объекта, восходят к предположительно древнейшим формам осмысления мира, уподобляющим продукты мыслительной деятельности человека неодушевленным объектам: некоему предмету в пространстве (напр., *возвращаться / вернуться к мысли*), возможно, неподвижному (напр.,

приходить / прийти к мысли), ненужной вещи, от которой желательно избавиться (*выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*), тексту (*читать / прочитать мысли*). К анимизму образы таких СФЕ восходят редко (напр., *гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*).

Проведенное исследование позволило выявить в ряде СФЕ, независимо от функции (субъекта или объекта), в которой выступает МЫСЛЬ, древнейшие, архетипические оппозиции «внутри – снаружи» и «свой – чужой». При этом оппозиция «свой – чужой» может воплощаться в противопоставлении «своего – чужого» пространства (*мысль приходит / пришла [в голову <на ум>]*, *мысль уходит / ушла* и др.) или собственно «своего», внутреннего мира человека, с одной стороны, и, с другой – мира внешнего, окружающего (напр., *мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, в сердце>*, *мысль вылетает / вылетела из головы, выбросить <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы*).

Наш анализ показал, что все рассмотренные СФЕ в целом соотносятся с антропным кодом культуры, а те единицы, в которых отражены указанные выше древнейшие оппозиции, – еще и с пространственным. Помимо этого были определены и коды культуры, с которыми соотносятся отдельные компоненты проанализированных единиц: антропный (*мысль*), соматический (*голова, сознание, ум, мозг, кровь, сердце*), антропно-религиозный (*душа*), акциональный (глагольные компоненты), зооморфный (напр., глаголы группы *летать / лететь*), пространственный (конструкции «предлог (*в, на, из, до, к, из, от, на*) + падеж»), природно-стихийный (*течь*), природный (*мелькать, сверкать*) и артефактивный (напр., *выбрасывать / выбросить, читать / прочитать*).

В результате анализа в ряде рассмотренных СФЕ, включающих компоненты *голова, ум, сознание, мозг, душа, кровь, сердце*, была выявлена символическая функция: указанные компоненты воспринимаются как локус мыслей, по функциональной сопредельности метонимически отождествляются с телесной частью, которая замещает самого человека при осуществлении интеллектуальной деятельности, и выступают в роли символа мыслительного пространства человека.

Наше исследование позволило сделать ряд выводов о метафорическом осмыслении МЫСЛИ, которое отражено и закреплено в знаках языка. Так, МЫСЛЬ может осмысляться как живое существо, которое способно самостоятельно перемещаться в пространстве (напр., *мысль летает*), пересекать границу между внутренним и внешним мирами, между миром «своих» и миром «чужих» (СФЕ с такими глагольными компонентами, как, напр., *приходить / прийти, уходить / уйти, улетать / улететь, вылетать / вылететь, посещать / посетить, лезть*;; а также *мысль не идет в голову, мысль не выходит / не идет из головы, мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, сердце>* и др.), а также появляться и исчезать (СФЕ с глагольными компонентами *мелькать / мелькнуть, пролетать / пролететь, проноситься / пронестись, сверкать / сверкнуть*). МЫСЛЬ как живое существо предстает, как правило, в СФЕ, в которых она выступает в роли субъекта, но в редких случаях такое же осмысление МЫСЛИ представлено и в СФЕ, в которых она выполняет функцию объекта (напр., *гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]*). Помимо этого, МЫСЛЬ может осмысляться как неодушевленный объект, существующий отдельно от человека (в абсолютном большинстве СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает объектом), и – правда, значительно реже – как природная стихия и природное явление (СФЕ с глагольными компонентами *течь, мелькать / мелькнуть, сверкать / сверкнуть*). Таким образом, метафоры, лежащие в основе образа проанализированных СФЕ, уподобляют МЫСЛЬ живому существу, способному самостоятельно совершать различные действия, перемещаться в пространстве различными способами, пересекать границу между мирами; неодушевленному предмету, как подвижному, так и предположительно зафиксированному в пространстве; тексту; природному феномену; природной стихии.

Проведенный анализ позволил также сделать некоторые выводы и о местоположении МЫСЛИ в пространстве. Так, независимо от выполняемой функции (субъект / объект), МЫСЛЬ может находиться как внутри человека, в пределах его мыслительного пространства (напр., *мысль бродит [в голове], мысль крутится <вертится> [в голове <уме>]* в первом значении, *мысль шевелится*

/ шевельнулась [в голове <уме, мозгу>], выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы), так и вне его (напр., мысль летает, мысль преследует, мысль сверкает в первом значении, наталкивать / натолкнуть на мысль, подводить / подвести к мысли). Вместе с тем, в ряде случаев точно определить изначальное местоположение мысли представляется затруднительным (как правило, в тех СФЕ, в которых МЫСЛЬ выступает в функции объекта: *приходить / прийти к мысли, доходить / дойти <добраться> до мысли, наводить / навести на мысль, возвращаться / вернуться к мысли, ловить / поймать себя на мысли*).

Проведенное исследование позволило выявить разные типы взаимоотношений МЫСЛИ и человека. Так, как правило, именно человек или группа лиц выступает в роли субъекта действия по отношению к МЫСЛИ-объекту. Однако в редких случаях помимо человека эту функцию могут выполнять внешнее явление, предмет, факт, событие (*наталкивать / натолкнуть на мысль*) или мыслительный процесс, результат интеллектуальной деятельности (*подводить / подвести к мысли*); в одном случае из рассмотренных нами СФЕ человек не выступает в роли субъекта (*наводить / навести на мысль*). Если человек является субъектом интеллектуальной деятельности, выступает как активное «начало» по отношению к МЫСЛИ, то он либо а) сам осуществляет движение к МЫСЛИ и достигает этой цели (СФЕ с компонентами *возвращаться / вернуться к..., доходить / дойти до..., приходить / прийти к...*); либо б) совершает какие-либо действия с МЫСЛЮ, пытается «влиять» на нее (СФЕ с глагольными компонентами *выбрасывать / выбросить, [не] допускать / [не] допустить, гнать, выгнать, читать / прочитать*). Вместе с тем человек может быть и объектом воздействия извне, и тогда он «обретает» МЫСЛЬ под влиянием внешних сил или обстоятельств: другого лица, предмета, события и т. д. (СФЕ с компонентами *наталкивать / натолкнуть, подводить / подвести, наводить / навести*).

Наш анализ показал, что все рассмотренные нами СФЕ отражают стереотипное представление о самостоятельном бытии МЫСЛИ, не зависящем от воли и желаний человека. При этом СФЕ, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию

субъекта, передают представление о неподконтрольном и неподвластном человеку мыслительном процессе; СФЕ, где МЫСЛЬ предстает как объект, – представление об отдельном от человека, «автономном» существовании МЫСЛИ. В редких случаях отражено стремление человека проявить свою волю по отношению к МЫСЛИ (СФЕ *выбросить* <выкидывать> / *выбросить* <выкинуть> *мысль из головы, гнать* <выгнать> *мысль [от себя <из головы>]*).

Проведенное исследование позволило также отметить и некоторые грамматические особенности проанализированных единиц. Так, например, были сделаны выводы об употреблении ед. / мн. ч. субстантива *мысль*, об употреблении видов и временных форм глагольных компонентов. Помимо этого, в ряде случаев были выявлены и некоторые тенденции в функционировании СФЕ в тех или иных типах текстов.

Результаты проведенного анализа полностью приведены в выводах к Главе II.

Таким образом, осуществленное нами исследование конкретного языкового материала позволило выявить и описать закрепленные в языке и устойчиво воспроизводимые образы МЫСЛИ и стереотипные представления о мыслительной деятельности в целом, отражающие мировидение, мироощущение и миропонимание носителей русского языка, а также некоторые собственно языковые особенности проанализированных единиц. Наше исследование позволило также получить подтверждение высказанному предположению, что образы, по-разному явленные в разных языках, или образы, не закрепленные в знаках другого языка, могут быть понятны носителям языка, в языковой картине мира которых они отсутствуют.

В заключение отметим, что дальнейшие лингвокультурологические исследования с привлечением более широкого языкового материала (в том числе других языков) представляются весьма перспективными. Среди перспектив дальнейших исследований отметим, во-первых, исследования других сфер жизнедеятельности человека, во-вторых, собственно сопоставительные исследования, в-третьих, создание сопоставительных лингвокультурологических словарей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Алефиренко Н.Ф. Протовербиальное порождение культурных концептов и их фразеологическая репрезентация // Филол. науки. 2002. № 5. С. 72–81.
3. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность. Текст. Дискурс. Теоретические и прикладные аспекты исследования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 6–10.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение как когнитивно-дискурсивная категория // Лингвистика. Сб. науч. трудов. № 2(3) / Под ред. В.Д. Ужченко; Луганский нац. пед. ун-т. Луганск: Альма-мастер, 2004. С. 5–12.
5. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993.
6. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963.
7. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Ю.Д. Апресян. Избранные труды. В 2 тт. Том II. Интегральное описание языка и система лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 156–177.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
9. Аристотель. Поэтика [пер. на рус. яз., примеч. М.Л. Гаспарова; пер. на рус. яз., вступ. ст. М.М. Позднева; вступ. ст. А.В. Ахутина]. М.: РИПОЛ классик, 2018. (Искусство и действительность).
10. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.

11. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
12. Арутюнова Н.Д. Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 117–129.
13. Арутюнова Н.Д. От редактора // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.
14. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
15. Архангельский В.Л. О постоянных и переменных элементах в структуре устойчивой фразы // Филол. науки. 1962. № 1. С. 210–213.
16. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Опыт теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1964.
17. Астахова Э.И. Внутренняя форма идиом и ее функции. // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 146–151.
18. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019.
19. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
20. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
21. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
22. Баранов А. Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии [Текст]: краткий курс: учебное пособие. М.: ФЛИНТА. 2016.
23. Белкин С. Слова и смыслы. Мировоззрение и картина мира: ассоциативный словарь. М.: Де'Либри, 2020.
24. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.

25. Бендикс Э.Г. Эмпирическая база семантического описания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 75–107.
26. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007.
27. Бибихин В.В. Язык философии. М.: Прогресс, 1993.
28. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.
29. Борисова Е.Г. Типология составляющих пакета «Устойчивые словосочетания» // Фразеология в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 88–103.
30. Бубнова И.А., Красных В.В. Неопсихоллингвистика: аргументы в защиту национально-культурного своеобразия // Вопросы психоллингвистики. 2014. № 3 (21). С. 128–135.
31. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
32. Бутенко Е.Ю. Базовые понятия лингвокультурологии // Вестник Ростовского гос. эконом. ун-та «РИНХ»: научно-практич. журнал. 2008. № 2(26). С. 321–328.
33. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, испр. И доп. М.: Едиториал УРСС, 2004.
34. Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании: (социально-философские аспекты): Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1988.
35. Ваулина Е.Ю. Метафорическое значение: соотношение семантики и прагматики // Лингвистическая прагматика в словаре: виды реализации и способы описания. Сб. статей / Под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб.: ИЛИ РАН, 1997. С. 31–34.
36. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.
37. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // «Thesis». Мир человека. Международный альманах. М., 1993. С. 185–206.

38. Вежбицкая А. Семантические примитивы // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 137–150.
39. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
40. Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. М.: Восточная книга, 2007.
41. Виноградов В.В. (1946). Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977а. С. 118–139.
42. Виноградов В.В. (1947). Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977б. С. 140–161.
43. Виноградов В.В. (1953). Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977в. С. 162–189.
44. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография // Виноградов В.В. Избранные труды. М.: Наука, 1997.
45. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947.
46. Винокур Г.О. О задачах истории языка // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
47. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС. 2002.
48. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. 2001. № 1. С. 64–72.
49. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
50. Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии. Ин-т рус. яз. имени А.С. Пушкина. М.: ИРЯП, 1994.

51. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы): Монография. М.: РУДН, 1997.
52. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. М.: РУДН, 2008.
53. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. Пермь: [б.и.], 1974.
54. Гак В.Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языка). М.: Междунар. отношения», 1966.
55. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. / Под ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
56. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977.
57. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики, 1971. М.: Наука 1972. С. 367–395.
58. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1972. С. 144–157.
59. Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения (на материале французского языка в сопоставлении с русским). Дисс. ... док. филол. наук. М., 1967.
60. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977.
61. Гегель Г. Наука логики. В 3 тт. Т. 1–3. М.: Мысль, 1970–1972.
62. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / пер. с нем. А.В. Михайлова. 2-е изд., испр. М; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. (Книга света)
63. Гердер И.Г. Трактат о происхождении языка / пер. с нем. / вступ. ст. В.М. Жирмунского. М.: Изд-во ЛКИ (УРСС), 2007. (История лингвофилософской мысли)
64. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. С. 115–138.

65. Гудков Д.Б. Структура и функционирование двусторонних имен (к вопросу о взаимодействии языка и культуры) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1994. № 6. С. 14–21.
66. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007.
67. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
68. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
69. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.
70. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1979.
71. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1987.
72. Донец П.Н. К типологии стереотипов // Социальная власть языка: Сборник научных трудов / Отв. ред. Л.И. Гришаева. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 183–188.
73. Дубовская О.Ф. Метафора (Метафора – универсальное средство для сохранения устойчивости системы Русского языка): Авторская разработка. СПб.: Изд-во «Скифия-Принт», 2016.
74. Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.
75. Ефимов А.И. О языке художественных произведений. М.: Учпедгиз, 1954.
76. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
77. Жок К.К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении. Киев: Наукова думка, 1984.
78. Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. Вып. 19. М.: Изд-во Физматгиз, 1967. С. 177–238.
79. Жолковский А.К., Мельчук И.А. О системе семантического синтеза. 1. Строение словаря // Научно-техническая информация. 1996. № 11. С. 48–55.

80. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. Учебное пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ, 1984.
81. Жуков А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке. Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1996.
82. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978.
83. Жуков В.П., Сидоренко М.И. и др. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синонимических рядов. М.: Русский язык, 1987.
84. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
85. Зыкова И.В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 13–24.
86. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
87. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Дисс. ... док. филол. наук, М., 2014.
88. Зыкова И.В. Фразеологические образы и их национальная обусловленность // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011, № 2. С. 80–88.
89. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965.
90. Иванова Е.А. Стереотип как феномен культуры. Дисс. ... канд. философ. наук. М., 2000.
91. Изотова Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 4А. С. 5–11.
92. Кабакова С.В. Образное основание идиом: психолингвокультурологические аспекты. Munchen: Verlag Otto Sagner, 2002.

93. Карбовский Ж. Стереотип как феномен сознания // Сознание и знание. М.: ИФ АН СССР, 1984. С. 35–48.
94. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–34.
95. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2011.
96. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. М.: ЛЕНАНД, 2019.
97. Ковшова М.Л. «Культурный код» как элемент культурной интерпретации фразеологизмов в лингвокультурологической парадигме исследования // Славянские языки и культура. Мат-лы Междунар. науч. конф. В 2 тт. Т. 1. Знание. Язык. Культура / Отв. ред. В.Т. Бондаренко. Тула: ТПГУ им. Л.Н. Толстого, 2007. С. 30–33.
98. Ковшова М.Л. «Растительная» метафора во фразеологии (лингвокультурологический аспект) // Традиционная культура. М., 2009₂. № 3. С. 68–72.
99. Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65.
100. Ковшова М.Л. Идиома как культурный текст: опыт медленного чтения // Фразеология и миропонимание народа. Мат-лы Междунар. науч. конф. В 2-х ч. Ч. 1. Фразеологическая картина мира / Отв. ред. В.Т. Бондаренко. Тула: ТПГУ им. Л.Н. Толстого, 2002. С. 29–34.
101. Ковшова М.Л. Культурная коннотация фразеологизмов: к постановке вопроса // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. науч. конф. 2002 г. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2003. С. 139–141.
102. Ковшова М.Л. Лингво-культурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016.
103. Ковшова М.Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования. // Вопр. филологии. 2009₁. № 1. С. 19–29.
104. Ковшова М.Л. Фразеологизмы как «сжатые» тексты культуры в экспериментальном исследовании // Речевая деятельность. Языковое со-

- знание. Общающиеся личности. Мат-лы XV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации / под ред. Е.Ф. Тарасова. СПб.: Эйдос, 2006. С. 151.
105. Кодухов В.И. Общее языкознание. М.: Высшая школа, 1974.
106. Колтышева С.Я. Метафора: лингвистические, когнитивные и культурологические резервы. Монография. М.: Изд-во «Перо», 2013.
107. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990.
108. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. 3-е изд. М.: КомКнига, 2006.
109. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973.
110. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.
111. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРО, 2003.
112. Коурова О.И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005.
113. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
114. Красных В.В. Грамматика лингвокультуры: система координат (постановка проблемы) // Язык – культура – человек: Сб. науч. ст. к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.В. Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 204–214.
115. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001.
116. Красных В.В. Основы психолингвистики. М.: Гнозис, 2012.

117. Красных В.В. Потяни за ниточку – клубок и размотается (к вопросу о предметном коде культуры). // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 46. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 60–69.
118. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис: 2016.
119. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
120. Красных В.В., Бубнова И.А. Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3. С. 168–174.
121. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62–75.
122. Красных В.В., Лу Цзыи. Ассоциативно-образный компонент некоторых глагольных фразеологических единиц с абстрактным именем мысль // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021, № 5. С. 88–99.
123. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970.
124. Курилович Е. Лингвистика и теория знака // Очерки по лингвистике. М., Изд-во иностр. лит-ры, 1962. С. 9–20.
125. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978.
126. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004.
127. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2017.
128. Ларин Б.А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике // Очерки по фразеологии. Уч. Зап. ЛГУ. 1956. № 198. С. 200–201.

129. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977.
130. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык: учебник для бакалавров. 5-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2014.
131. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: Учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2003.
132. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Academia: Смысл, 2005.
133. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
134. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 тт. М.: Педагогика, 1983.
135. Леонтьев А.Н. Человек и культура. М.: [б.и.], 1961.
136. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2007.
137. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой; ред. перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004.
138. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство – СПб, 1994.
139. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999.
140. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 191–199.
141. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. М.: Наследие. 1997.

142. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69–76.
143. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
144. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды культуры: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018.
145. Мелерович А.М. Проблемы семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Ярославль: Яросл. гос. пед. ин-т, 1979.
146. Мельникова А.А. Лингвокультурология: формы репрезентации культуры в русском языке: учебное пособие. СПб.: Астерион, 2020.
147. Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.
148. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1980.
149. Мурашов А.А. Культура русской речи: филологические знания как образовательная парадигма. М.: Народное образование, 2019.
150. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1976.
151. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988.
152. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Лексикология. Лексикография. Культура речи. Учеб. Пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1974. С. 182–219.
153. Опарина Е.О. Концептуальная метафора и ее функции в языке: на примере субстантивных метафор. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.

154. Опарина Е.О. Роль культурного компонента в семантике метафоры // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 91–94.
155. Оришев А.Б. Культурология: учебное пособие. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016.
156. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры. // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
157. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры. К двухсотлетию Канта. (1990) [Электронный ресурс] URL: <https://www.libfox.ru/41051-hose-ortega-i-gasset-dve-glavnye-metafory.html> ИЛИ: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega11.txt> (дата последнего обращения – 27.03.2019).
158. Павловская А.В. Россия и Америка. Проблема общения культур. Россия глазами американцев, 1850–1880-е гг. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1998.
159. Петров В.В. Понимание метафор: на пути к общей модели // Метафора в языке и тексте / под ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 165–170.
160. Подюков И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Учебное пособие. Пермь: ПГПИ, 1990.
161. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. М.: Изд-во Федерация, 1931.
162. Поливанов Е.Д. (1931) О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка // Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / вступ. статья А.А. Леонтьева и др. М.: Наука, 1968. С. 206–224
163. Попов Р.Н. Фразеологические единицы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М.: Высшая школа, 1976.
164. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1998. С. 14–58.

165. Поставалова В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 284. М., 1987. С. 65–72.
166. Потетьня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М.: Учпедгиз, 1958.
167. Потетьня А.А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993.
168. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому иностранцев. М.: КомКнига, 2006.
169. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005.
170. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 261–300.
171. Рикер П. Существование и герменевтика // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993. С. 307–329.
172. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
173. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: [б.и.], 1973.
174. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б.А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.
175. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер. 2010.
176. Русский язык в условиях культурной и языковой полифонии. М.: Азбуковник, 2011.
177. Сабитова З.К. Лингвокультурология: Учебник. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.
178. Салимова Л.М., Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология текста (на материале художественного, публицистического и массмедийного текстов): монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019.

179. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
180. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
181. Смирницкий А.И. Объективность существования языка. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1954.
182. Смирнов С.Д. Образ мира как предмет психологии познания // Категории, принципы и методы психологии. Ч. 1. М.: Наука, 1983. С. 60–62.
183. Снитко Т.Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах: монография. Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингвист. ун-та, 1999.
184. Сонин А.Г. Когнитивная лингвистика: становление парадигмы. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2002.
185. Сорокин Ю.А. Попытка осмысления феномена культуры в рамках нового концептуального аппарата // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М.: ММА им. И.М. Сеченова, Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 67–74.
186. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2. изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001.
187. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975.
188. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
189. Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 6–10.
190. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34–37.
191. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред.: чл.-кор. АН СССР Б.А. Серебренников, д-р филол. наук А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129–221.
192. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986.

193. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302–314.
194. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988₁. С. 26–52.
195. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988₂. С. 173–203. [Электронный ресурс] URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата последнего обращения – 28.03.2022).
196. Телия В.Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и в языке. Тезисы докладов Международ. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Минск: Універсітэцкае, 1994. С. 13–15.
197. Телия В.Н. О вариантности лексического состава идиом // Проблемы устойчивости и вариантности лексических единиц. Мат-лы межвуз. симпозиума. Ноябрь 1968 г. Тула: ТулГПУ им. Л.Н. Толстого, 1968.
198. Телия В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // XI междунар. конф. «Логика, методология, философия науки». М.-Обнинск: ИФРАН: ИЛКРЛ, 1995. С. 102–104.
199. Телия В.Н. О термине «фразаема» (в связи с описанием вариантности фразеологизмов) // Проблемы лингвистического анализа (Фонология, грамматика, лексикология). М.: Наука, 1966. С. 188–190.
200. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 4–42.
201. Телия В.Н. О фразематике как лингвистической дисциплине // Актуальные проблемы современного языкознания и лингвистического наследие Е.Д. Поливанова. Мат-лы конф. (Самарканд, 1964 г.) Самарканд: [б.и.], 1965. С. 91–93.

202. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
203. Телия В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017₂. С. 776–782.
204. Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. М. Наука, 1988. С. 3–11.
205. Телия В.Н. Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017₁. (Фундаментальные словари). С. 6–14.
206. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
207. Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении. // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 32–47.
208. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 244–267.
209. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.
210. Телия В.Н. Фразеологизм // Русский языка: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 605–607.
211. Телия В.Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966.
212. Телия В.Н., Дорошенко А.В. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований //

- Язык. Культура. Общение: Сб. науч. трудов в честь юбилея С.Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 207–216.
213. Тимохина Е.И. Фразеологизмы-библейзмы в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2004.
214. Токарев Г.В. К вопросу о типологии культурных коннотаций // Филол. науки. 2003. № 3. С. 56–60.
215. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
216. Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 5–14.
217. Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе (апология Плюшкина) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 7–111.
218. Топоров В.Н. Предистория литературы у славян: Опыт реконструкции. (Введ. к курсу истории слав. лит.) М.: РГГУ, 1998.
219. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2011.
220. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс – Универс, 1995.
221. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. 2-е издание. М.: ГИС, 2006.
222. Уайт Л.А. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2006. С. 141–156.
223. Умарходжаев М.И. Современные проблемы фразеологии. // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 48–55.
224. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 67–161.

225. Успенский Б.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 11. С. 142–148.
226. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред.: чл.-кор. АН СССР Б.А. Серебренников, д-р филол. наук А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 5–85.
227. Федоров А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX вв. Новосибирск: Наука, 1973.
228. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1980.
229. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Изд-во АСТ, 2001.
230. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. 1977. С. 181–210.
231. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.
232. Хайдеггер М. Время картины мира. [Электронный ресурс] URL: http://bibikhin.ru/vremya_kartiny_mira (дата последнего обращения – 30.08.2021).
233. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. 2-е изд., испр. Иркутск: ИГЛУ, 2011.
234. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука 2008.
235. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основания. М.: URSS : КомКнига, 2005.
236. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2006.
237. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Отв. ред. Т.В. Булыгина. М.: Наука, 1992.

238. Черданцева Т.З. Внутренняя форма идиом и национально-культурная специфика их мотивированности (сопоставительный аспект описания) // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. (Материалы к методической школе-семинару). М.: Науч. Совет по лексикологии и лексикографии, 1988₂. С. 80–87.
239. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988₁. С. 78–92.
240. Черданцева Т.З. Язык и его образы. (Очерки по итал. Фразеологии.) М.: Междунар. отношения, 1977.
241. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1996 №1. С. 58–70.
242. Черкасова И.Н. Символьный компонент в составе идиом // Макет словарной статьи для Автоматизированного толково-идеографического словаря русских фразеологизмов. Образцы словарных статей. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. С. 96–98.
243. Чернейко Л.О. Абстрактное имя и система понятий языковой личности // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: Филология, 1997. С. 40–51.
244. Чернейко Л.О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 43–73.
245. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018.
246. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 6. С. 20–41.
247. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970.

248. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2015.
249. Шаховский В.И. Эмотивность фразеологии как межкультурный феномен // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 46–52.
250. Шаховский В.И. К типологии коннотации // Аспекты лексического значения. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1982. С. 29–34.
251. Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса: Учеб.-метод. Пособие к спецкурсу для студ. фактов иностр. яз. Волгоград: Перемена, 2002.
252. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Мысль, 1966.
253. Шестак Л.А. Базовая метафорика в языковой картине мира (на материале языков разных типов) // Фразеология и миропонимание народа. Материалы Международной научной конференции в двух частях. Часть 1. Фразеологическая картина мира. Тула: Тульский гос. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2002. С. 124–129.
254. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971.
255. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2017.
256. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.
257. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (этюды и вариации на темы Гумбольдта). М.: URSS, 2003.
258. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент: Фан, 1988.
259. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-петербург. 2012.

260. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–3. С. 47–57.
261. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
262. Benson M. Lexical combinability. *In: Papers in Linguistics*, 18. 1985.
263. Fishman J. An Examination of the Process and Function of Social stereotyping. *In: The Journal of Social Psychology*. 1956, vol. 43, S. 27–53.
264. Lippmann W. Die öffentliche Meinung. Bochum: Brockmeyer, 1990.
265. Sapir E. The status of linguistics as a science. *In: Selected writings of Edward Sapir / Ed. By D. Manselbaum*. Los Angeles: Univ. of California Press, 1949.
266. Benson M. Lexical combinability. // *Papers In Linguistics*. 18. 1985.

Словари

1. Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи. В 4 т.: ок. 300 000 словарных статей / Хэйлунцзянский ун-т, Научно-исследовательский центр по русской филологии и культуре, Ин-т лексикографии. Пекин: Изд-во Шаньфу иньшугуань, 2014. Т. 1: А–З. 1935 с.
2. Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи. В 4 т.: ок. 300 000 словарных статей / Хэйлунцзянский ун-т, Научно-исследовательский центр по русской филологии и культуре Ин-т лексикографии. Пекин: Изд-во Шаньфу иньшугуань, 2014. Т. 2: И–О. 2036 с.
3. Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи. В 4 т.: ок. 300 000 словарных статей / Хэйлунцзянский ун-т Научно-исследовательский центр по русской филологии и культуре, Ин-т лексикографии. Пекин: Изд-во Шаньфу иньшугуань, 2014. Т. 3: П–Р. 1694 с.
4. Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи. В 4 т.: ок. 300 000 словарных статей / Хэйлунцзянский ун-т Научно-

- исследовательский центр по русской филологии и культуре, Ин-т лексикографии. Пекин: Изд-во Шаньзу иньшугуань, 2014. Т. 4: С–Я. 1925 с.
5. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. (Фундаментальные словари).
 6. Большой энциклопедический словарь / глав. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2000.
 7. Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата последнего обращения – 15.04.2021).
 8. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1995.
 9. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1: А–Й. 1985.
 10. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 2: К–О. 1986.
 11. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 3: П–Р. 1987.
 12. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4: С–Я. 1988.
 13. Словарь-тезаурус синонимов русского языка / Под. общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: Изд-во «Словари XXI века», 2017.
 14. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов / Т.Ф. Ефремова. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А–Л.
 15. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов / Т.Ф. Ефремова. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 2: М–П.

16. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160 000 слов / Т.Ф. Ефремова. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 3: Р–Я.
17. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 1. А–М / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2001–.
18. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 2. Н–П / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2001–.
19. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 3. Р–Я / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2001–.
20. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр, Москва: Изд-во АСТ: Мир и Образование, 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список проанализированных единиц

1. мысли бегут 1, 2
2. мысли разбегаются / разбежались
3. мысли роятся [в голове <реже – душе>]
4. мысль блуждает [в голове]
5. мысль бродит [в голове]
6. мысль возвращается / вернулась 1, 2
7. мысль входит / вошла в голову <реже – в кровь, в сердце>
8. мысль вылетает / вылетела из головы
9. мысль доходит / дошла [до сознания <головы, мозга>]
10. мысль западает / запала [в голову <реже – в сердце>]
11. мысль идет
12. мысль крутится <вертится> [в голове <в уме>] [вокруг <реже – около, возле>] 1, 2
13. мысль лезет [в голову]
14. мысль летает
15. мысль летит 1 / мысли летят 2
16. мысль мелькает / мелькнула [в голове <сознании>]
17. мысль не выходит / не идет из головы
18. мысль не идет в голову
19. мысль посещает / посетила
20. мысль преследует
21. мысль приходит / пришла [в голову <на ум>]
22. мысль пролетает / пролетела [в голове <в сознании, реже – в мозгу>]
23. мысль проносится / пронеслась [в голове <в мозгу>] 1, 2
24. мысль сверкает 1 / сверкнула [в мозгу <в головах>] 2
25. мысль течет
26. мысль улетает / улетела 1, 2
27. мысль уносится / унеслась
28. мысль уходит / ушла 1, 2, 3
29. мысль шевелится [в голове <в уме, мозгу>]
30. возвращаться / вернуться к мысли
31. выбрасывать <выкидывать> / выбросить <выкинуть> мысль из головы
32. гнать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]
33. доходить / дойти <добраться> до мысли
34. [не] допускать / [не] допустить мысль
35. ловить / поймать себя на мысли
36. наводить / навести на мысль
37. наталкивать / натолкнуть на мысль
38. подводить / подвести к мысли
39. приходиться / прийти к мысли
40. читать / прочесть мысли

Синонимы к слову *мысль*

№.	слово	словарь
1	апофегма	Толковый словарь Кузнецова
2	афоризм	Толковый словарь Кузнецова
3	взгляд	Толковый словарь Ожегова
4	воззрение	Толковый словарь Кузнецова
6	довод	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
7	догадка	Толковый словарь Кузнецова
8	домысел	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
9	дума	Толковый словарь Ушакова
10	думушка	Толковый словарь Ушакова
11	желание	Толковый словарь Кузнецова
12	забота	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
13	задумка	Толковый словарь Ожегова
14	замысел	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
15	идея	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
16	изречение	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.
17	концепция	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
18	лейтмотив	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
19	логос	Толковый словарь Кузнецова
20	максима	Толковый словарь Кузнецова
21	мыслька	Толковый словарь Кузнецова
22	мыслишка	Толковый словарь Кузнецова
23	мышление	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
24	намерение	Толковый словарь Ожегова
25	ноэм	Толковый словарь общесоциологических терминов Н.Е. Яценко,
26	нус	Большой энциклопедический словарь
27	обобщение	Толковый словарь Ожегова
28	парадокс	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
29	положение	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
30	помысел	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
31	помышление	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
32	понятие	Толковый словарь Кузнецова
33	предположение	Толковый словарь Ожегова
34	предпосылка	Толковый словарь Кузнецова
35	продукт деятельности разума	Толковый словарь Ушакова
36	раздумье	Толковый словарь Кузнецова
37	размышление	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
38	разум	Толковый словарь Кузнецова
39	резюме	Толковый словарь Ожегова
40	рефлексия	Толковый словарь Кузнецова
41	сентенция	Толковый словарь Кузнецова
42	сознание	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
43	соображение	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
44	суждение	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
45	тенденция	Толковый словарь Кузнецова
46	убеждения	Толковый словарь Ушакова
47	ум	С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка
48	умственный расчет	Толковый словарь Ушакова
49	умысел	Толковый словарь Ожегова
50	утверждение	С. И. Ожегов Толковый словарь русского языка
51	формулировка	Толковый словарь Кузнецова